

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

1862.

НОЯБРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1862.

LIBRARY OF THE UNIVERSITY OF CHICAGO

1387

1387

Под. Ин-т им. Герцена
Журнальный
фонд
50400

ЖУРНАЛЪ

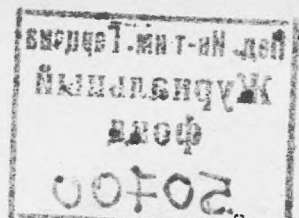
МИНИСТЕРСТВА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

НОЯБРЬ.

1862.

ВЫСОЧАЙШИЯ ПОВЕЛѢНІЯ.	Стр. 117
ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.	120
ПРИКАЗЫ МИНИСТРА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.	121
ОБЩІЙ ЦИРКУЛЯРЪ ПО МИНИСТЕРСТВУ ГО- СУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.	125
ЦИРКУЛЯРНЫЯ ПРЕДПИСАНІЯ:	
а) по Второму Департаменту.	126
б) по Лѣсному Департаменту.	131
ИНСТРУКЦІЯ вице-инспекторамъ корпуса лѣсничихъ и чиновникамъ, командируемымъ для ревизіи лѣс- наго управленія въ губерніяхъ	140
ПРИВИЛЛЕГІЯ, данная на имя иностранца Мак-Кор- мика, на изобрѣтенныя имъ самодѣйствующія грабли для жатвенныхъ машинъ. (Съ чертежами)	159
РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Объявленіе благодарности г. ми- нистра государственныхъ имуществъ.—Распоряженія мѣстныхъ управленій государственныхъ имуществъ. .	164

УЧЕБНЫЙ ОТДѢЛЪ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКѢ 1862 ГОДА. Ст. В. Делла-Воса . . .	275
О ЗАКАЗНИКАХЪ. Ст. Ю. Блюментала . . .	301
ВНУТРЕННЯЯ КИРГИЗСКАЯ ОРДА ВЪ ХОЗЯЙСТВЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНИИ. (Окончаніе) Ст. П. Медвѣдскаго . . .	327
ОБЫЧАИ НАСЛѢДОВАНІЯ У ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ. (По свѣдѣніямъ, собраннымъ министерствомъ государственныхъ имуществъ). Ст. О. Барыкова. (Губерніи восточныя и Поволжскій край) . . .	353
О НОВОМЪ СПОСОБѢ ТАКСАЦИИ, предложенномъ г. Арнольдомъ, и кое-что по поводу этого способа. О. Баталина . . .	377
О ЛѢСНЫХЪ СЕРВИТУДАХЪ ВО ФРАНЦИИ И ПОРЯДКѢ ВЫКУПА СЕРВИТУДНЫХЪ ПРАВЪ. Ст. Ю. Броновскаго . . .	389
ОЧЕРКИ СОВРЕМЕННОГО ЕВРОПЕЙСКАГО ЛѢСОВОДСТВА. (III. Общія отличія западныхъ законодательствъ отъ нашего.—Выдержки изъ баварскаго и французскаго лѣсныхъ уставовъ.—Характеръ русскаго лѣснаго устава. — Основанія неизбежнаго преобразованія уголовного законодательства по лѣсной части). Ст. А. Рудзкаго. . .	409
ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ КАЗЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ, СО ВРЕМЕНИ ЕКАТЕРИНЫ II ДО 1836 ГОДА. Ст. А. Смирнова . . .	420

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Биржевыя Вѣдомости, газета финансовъ, политики и торговли.

Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи.

Библиографическія извѣстія.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

27 августа.—По законодательному вопросу о подсудности дѣлъ: а) по преступленіямъ, совершеннымъ государственными крестьянами въ соучастіи съ ссыльно-поселенцами, и б) по взаимнымъ тѣхъ и другихъ спорамъ по имуществу. Государственный совѣтъ въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, по разсмотрѣніи опредѣленія общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи правительствующаго сената, по законодательному вопросу о подсудности дѣлъ: а) по преступленіямъ, совершеннымъ государственными крестьянами въ соучастіи съ ссыльно-поселенцами, и б) по взаимнымъ тѣхъ и другихъ спорамъ по имуществу, соглашаясь вполнѣ по означенному вопросу съ заключеніемъ сената, *мнѣніемъ*, Высочайше утвержденнымъ 27 августа сего 1862 года, *положилъ*: въ дополненіе подлежащихъ статей Свода Законовъ постановить: 1) дѣла по маловажнымъ преступленіямъ и проступкамъ, совершеннымъ государственными крестьянами въ соучастіи съ ссыльнопоселенцами, должны быть разсматриваемы сельскими расправами, (а въ Сибири волостными), только относительно дѣйствій подвѣдомственныхъ имъ государственныхъ крестьянъ; о поступкахъ же ссыльно-поселенцевъ расправы сіи должны передавать на разсмотрѣніе волостныхъ правленій, отъ которыхъ уже и будетъ зависѣть или опредѣленіе виновнымъ мѣры взысканій, на точномъ основаніи ст. 836, 837 и 838 Т. XIV Уст. о ссылн. или представленіе о томъ по начальству, по силѣ ст. 841 и 842 того

же тома; 2) дѣла по спорамъ и тяжбамъ объ имуществѣ какъ движимомъ, такъ и недвижимомъ, между государственными крестьянами и ссыльнопоселенцами, причисленными къ деревнямъ государственныхъ крестьянъ, должны быть разсматриваемы въ волостной расправѣ на общемъ, съ государственными крестьянами, основаніи.

26 сентября. — *Объ отнесеніи обязанностей по поставкѣ рабочихъ и подводъ, при отводѣ въ Восточной Сибири участковъ земли въ долговременное пользованіе, на лицъ, получающихъ эти участки.* По предположенію исправляющаго должность генераль-губернатора Восточной Сибири, г. министръ государственныхъ имуществъ входилъ въ сибирскій комитетъ съ представленіемъ, объ отнесеніи обязанностей по поставкѣ рабочихъ и подводъ, при отводѣ въ Восточной Сибири участковъ земли въ долговременное пользованіе, на лицъ, получающихъ эти участки, примѣняясь въ этомъ случаѣ къ 180 и 186 ст. 3 ч. X Т. Св. зак. меж. (изд. 1857 года).

Комитетъ положилъ представленіе это утвердить.

Государь Императоръ на журналѣ комитета, въ 26-й день сентября сего года, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно «Исполнить».

15 октября. — *Объ измѣненіи 721 и 767 ст. Уст. лѣсн.* Государственный совѣтъ въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра государственныхъ имуществъ, объ измѣненіи 721 и 767 ст. VIII Т. Св. зак. Устава лѣснаго, *мнѣніемъ*, Высочайше утвержденнымъ 15 октября сего 1862 года, *положилъ*: настоящее представленіе министра государственныхъ имуществъ утвердить, и въ слѣдствіе того, статью 721 Т. VIII Свода зак. Уст. лѣсн. изложить такъ: «за бочки для наливки смолы и дегтя, дѣлаемыя изъ неоплаченного пошлиною казеннаго лѣса, взимается въ казну съ каждой бочки пошлина, опредѣляемая ежегодно лѣсною таксою, съ выдачею на нихъ билетовъ, согласно 767 ст. Устава лѣснаго»; а во 2-мъ пунктѣ сей послѣдней статьи, къ числу издѣлій, кои должны обозначаться въ сплавныхъ билетахъ, добавить сверхъ того: «бочки, кадушки и т. п.»; въ примѣчаніи къ той же 767 статьѣ по-

яснить: «бочки, не входящія въ предметъ сплава, или товара, а служащія лишь для помѣщенія какого либо матеріала въ видѣ прислуги, пошлиною не оплачиваются и въ сплавныхъ билетахъ не означаются».

23 октября.—О разрѣшеніи всѣмъ, подлежащимъ рекрутской повинности, покупки зачетныхъ квитанцій. Мнѣніемъ государственнаго совѣта, Высочайше утвержденнымъ 23-го сего октября, опредѣлено: 1) Въ дополненіе къ Высочайшему Манифесту 1-го сентября текущаго года о предстоящемъ наборѣ рекрутъ, разрѣшить всѣмъ, подлежащимъ рекрутской повинности, покупку зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій и представленіе ихъ въ казенныя палаты, до 15 будущаго ноября, для включенія въ росписаніе и зачета за рекрутъ на правилахъ въ рекрутскомъ уставѣ указанныхъ. 2) Казеннымъ палатамъ вмѣнить въ обязанность: принимать къ зачету и вносить въ росписаніе всѣ квитанціи, которыя на сей конецъ до означеннаго срока будутъ предъявлены, съ тѣмъ, чтобы этимъ числомъ было закончено росписаніе и доставлено въ инспекторскій департаментъ. Съ квитанціями же, которыя 15-го ноября не войдутъ въ росписаніе, поступать по 501-й и 542 ст. Рекр. устава.

25 октября.—О дозволеніи купцамъ и мѣщанамъ содержать питейныя заведенія въ селеніяхъ. Въ слѣдствіе представленія управляющаго министерствомъ финансовъ, о дозволеніи купцамъ и мѣщанамъ содержать питейныя заведенія въ селеніяхъ, государственный совѣтъ, Высочайше утвержденнымъ 25-го сего октября, мнѣніемъ положилъ: статью 241 Положенія о питейномъ сборѣ, Высочайше утвержденаго 4-го іюля 1861 года, дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: Купцамъ всѣхъ трехъ гильдій, мѣщанамъ и посадскимъ не запрещается, съ 1-го января 1863 года, содержать поименованныя въ этой статьѣ питейныя заведенія и внѣ городовъ: купцамъ въ томъ уѣздѣ, по городу коего взято гильдейское свидѣтельство, а мѣщанамъ и посадскимъ въ уѣздѣ того города, въ которомъ они записаны. Купцы, которые пожелали бы содержать такія заведенія въ нѣсколькихъ уѣздахъ, обязаны, независимо отъ той гильдіи, къ которой кто изъ нихъ принадлежитъ (Уст. торг. Т. XI ст. 78, 79 и 100), брать для каждаго уѣзда особенное свидѣтельство по третьей гильдіи.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ:

а) ПО МИНИСТЕРСТВУ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ:

10 октября 1862 г. (за № 36).

Назначается: Причисленный къ министерству коллежскій совѣтникъ *Данилевскій* — членомъ ученаго комитета министерства.

17-го октября 1862 г. (за № 37).

Увольняется въ отпускъ, за границу, по болѣзни: Чиновникъ особыхъ порученій VIII класса при министрѣ коллежскій ассесоръ *Жадовскій*, на два мѣсяца.

31 октября 1862 г. (за № 38).

Назначается: Причисленный къ министерству коллежскій совѣтникъ *Нордштейнъ* — управляющимъ Кіевскою палатою. **Причисляется** къ министерству: Управляющій Кіевскою палатою дѣйствительный статскій совѣтникъ, въ званіи камергера, князь *Урусовъ*.

б) ПО КОРПУСУ ЛѢСНИЧИХЪ:

24 октября 1862 г. (за № 31).

Увольняются отъ службы: За болѣзнію: Ферстеръ Курляндской губерніи капитанъ *Готшалкъ* 1-й — подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полного оклада жалованья, — и лѣсничій Олонецкой губерніи штабсъ-капитанъ *Нестеровъ* — капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ двухъ третей оклада жалованья.

8 ноября 1862 г. (за № 32).

Увольняются отъ службы: Состоящій по корпусу лѣсничихъ полковникъ *Бекманъ* — по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ; запасный лѣсничій подполковникъ *Юркевичъ*, за болѣзнію — полковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ половиннаго оклада жалованья.

ПРИКАЗЫ МИНИСТРА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ:

3 октября 1862 г. (за № 55).

Опредѣляются: Частный землемѣръ и таксаторъ *Бразинскій* — землемѣромъ по люстраціи въ Ковенскую губернію, на правахъ остзейскихъ землемѣровъ, и шведскій подданный *Карпеланъ* — землемѣромъ по люстраціи Виленской губерніи, на правахъ остзейскихъ землемѣровъ. Изъ отставныхъ: Статскій совѣтникъ *Соколовъ* — правителемъ канцеляріи лѣснаго департамента; коллежскій ассесоръ *Ростковскій* — чиновникомъ особыхъ порученій для наблюденія за порядкомъ въ волостяхъ при Могилевской палатѣ; титулярный совѣтникъ *Безсоновъ* — землемѣромъ по люстраціи въ Витебскую губернію; лекаръ *Смалловскій* — младшимъ окружнымъ врачомъ Новомосковского и Екатеринославскаго округовъ, — и коллежскій регистраторъ *Поповъ* — топографомъ въ корпусъ межевщиковъ, съ 21 сентября. **Назначаются:** Помощникъ Астраханскаго окружнаго начальника коллежскій ассесоръ *Балыклейскій* — Астраханскимъ окружнымъ начальникомъ; стряпчій Могилевской палаты коллежскій секретарь *Жакевичъ* — общимъ ассесоромъ той же палаты; добавочный инженеръ при Могилевской палатѣ коллежскій секретарь *Нейманъ* — гражданскимъ инженеромъ той же палаты; младшій окружной врачъ Новомосковского и Екатеринославскаго округовъ лекаръ *Донской* — старшимъ окружнымъ врачомъ Симферопольскаго и Феодосійскаго округовъ, Таврической губерніи, — и младшій сверхштатный землемѣръ упраздненнаго департамента корабельныхъ лѣсовъ коллежскій секретарь *Прокофьевъ* — землемѣромъ лѣснаго отдѣленія Костромской палаты. **Перемѣщаются:** Совѣтникъ хозяйственнаго отдѣленія Кіевской палаты коллежскій ассесоръ *Шлейснеръ* — совѣтникомъ контрольнаго отдѣленія той же палаты; Астраханскій окружной начальникъ отставной подпоручикъ *Погорьловъ* — Яранскимъ, Вятской губерніи, окружнымъ начальникомъ, — и канцелярскій служитель Саратовской палаты *Борисовъ* — въ тамошній отрядъ уравниенія денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ, тѣмъ же званіемъ, съ 1 сентяб-

ря. **Переводится:** Состоящій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ коллежскій секретарь *Глуховскій* — столоначальникомъ въ лѣсной департаментъ, съ 18 сентября. **Причисляется къ министерству:** Правитель канцеляріи лѣснаго департамента, коллежскій совѣтникъ *Василевъ*. **Утверждается въ должности:** Столоначальника перваго департамента исправляющій эту должность коллежскій секретарь *Лашкевичъ*, съ 18 сентября. **Увольняются отъ службы:** Согласно прошенію, по волеизъявленію: Помощникъ начальника съемки казенныхъ земель Нижегородской губерніи губернский секретарь *Василевскій*, съ 23 сентября. **Въ отпущъ:** Причисленный къ министерству коллежскій секретарь *Езучевскій*, въ г. Москву и губерніи: Московскую, Нижегородскую, Тверскую и Владимірскую, на 4 мѣсяца. **Исключается изъ списковъ,** умершій: Канцелярскій чиновникъ лѣснаго департамента коллежскій регистраторъ *Ивановъ*.

14 октября 1862 г. (за № 56).

Опредѣляются: Вольнопрактикующій лекарь *Станкевичъ* — старшимъ окружнымъ врачомъ Харьковскаго и Валковскаго округовъ; потомственный почетный гражданинъ *Веберъ* — старшимъ казеннымъ землеѣромъ Прибалтійской палаты, и частный землеѣръ и таксаторъ *Билюшко* — землеѣромъ по люстраціи въ Минскую губернію. Изъ отставныхъ: Титулярный совѣтникъ *Кехертъ* — начальникомъ партіи въ корпусъ межевщиковъ, съ 3 октября, и коллежскій ассесоръ *Пржіяловскій* — чиновникомъ особыхъ порученій для наблюденія за порядкомъ въ волостяхъ при Виленской палатѣ. **Назначаются:** Младшій столоначальникъ перваго департамента коллежскій ассесоръ *Клаусъ* — старшимъ столоначальникомъ того же департамента, съ 27 сентября; младшій запасный топографъ корпуса межевщиковъ титулярный совѣтникъ *Дорохинъ* — землеѣромъ Самарской палаты, съ 24 сентября, и чиновники особыхъ порученій VIII класса при первомъ департаментѣ, надворные совѣтники: *Бонинъ* и *Горскій* — чиновниками особыхъ порученій VI класса при томъ же департаментѣ, съ 3 октября. **Перемѣщается:** Помощникъ редактора статистическаго отдѣленія

департамента сельскаго хозяйства коллежскій секретарь *Малевскій*—въ число чиновниковъ, состоящихъ при томъ же департаментѣ, съ 6 октября. **Причисляется** къ министерству: Канцелярскій чиновникъ канцеляріи совѣта Императорскаго человеколюбиваго общества коллежскій регистраторъ *Пиляжскій*. **Увольняются отъ службы**, согласно прошениямъ, по волеизъявленію: Топографы корпуса межевщиковъ коллежскіе регистраторы *Лебедевъ* и *Органовъ* — оба съ 24 сентября. **Исключается изъ списковъ умершій**: Канцелярскій чиновникъ втораго департамента губернскій секретарь *Бордоносъ*.

22-го октября 1862 года. (за № 57).

Опредѣленіемъ правительствующаго сената, 23 августа 1862 г. за № 7798, **утвержденъ въ чинѣ** коллежскаго секретаря, со старшинствомъ: Состоящій при департаментѣ сельскаго хозяйства *Карасевичъ*—по степени агронома Горыгорѣцкаго земледѣльческаго института, съ 15 сентября 1861 года. **Опредѣляются**: Окончившіе курсъ въ Казанскомъ университетѣ казеннокоштные воспитанники, лекаря: *Вороновъ* и *Фонагорскій* — окружными врачами въ штатъ управленія Западной Сибири. Изъ отставныхъ: Губернскій секретарь *Водометовъ*—канцелярскимъ чиновникомъ въ Самарскій отрядъ уравниенія денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ, съ 1 октября. **Назначаются**: Начальникъ партіи корпуса межевщиковъ коллежскій ассесоръ *Антушевскій* — начальникомъ съемки казенныхъ земель того же корпуса, съ 8 октября; помощникъ столоначальника лѣснаго департамента титулярный совѣтникъ *Бубель-Яроцкій*—столоначальникомъ того же департамента, съ 12 октября; старшій запасный топографъ, титулярный совѣтникъ *Трапезниковъ*—начальникомъ партіи; младшіе запасные топографы: титулярный совѣтникъ *Каверинъ* и коллежскіе секретари *Лемевъ* и *Зотоловъ*—старшими запасными топографами; топографы коллежскіе регистраторы: *Ивановъ 10-й* и *Андреевъ* — младшими запасными топографами; чертежникъ, неимѣющій чина, *Дмитріевскій*—исправляющимъ должность младшаго запаснаго топографа, и топографъ коллежскій регистраторъ *Са-*

велесов — класснымъ топографомъ 2-го разряда чертежной корпусу межевщиковъ, — всѣ восемь съ 13 октября; помощникъ столоначальника Тульской палаты, коллежскій секретарь *Соболевъ* — помощникомъ пачальника съемки казенныхъ земель въ Тульской губерніи, съ 3-го октября; страпчій Костромской палаты, коллежскій ассесоръ *Чижевъ* — чиновникомъ особыхъ порученій для наблюденія за порядкомъ въ волостяхъ при той же палатѣ; сверхштатный окружный врачъ Остерскаго округа, Черниговской губерніи, лекаръ *Мазюкевичъ* — сверхштатнымъ окружнымъ врачомъ въ Запечорскій край, — и канцелярскій чиновникъ втораго департамента, коллежскій регистраторъ *Трофимовъ* — помощникомъ начальника съемки казенныхъ земель Нижегородской губерніи. **Переводится:** Канцелярскій служитель втораго департамента правительствующаго сената *Тихановъ* — во второй департаментъ тѣмъ же званіемъ, съ 11-го октября. **Оставаются на службѣ:** Профессора Горыгорѣцкаго земледѣльческаго института: статскіе совѣтники: старшій, *Целминскій* и исправляющій должность младшаго, *Краузе*, со дня выслуги 25-ти лѣтняго срока по учебному вѣдомству, первый на 5 лѣтъ, а послѣдній впредь до усмотрѣнія начальства. **Причисляется къ министерству:** Состоящій при департаментѣ министерства юстиціи надворный совѣтникъ *Муравьевъ*. **Увольняются отъ службы:** По прошенію: Шадринскій, Пермской губерніи, окружный начальникъ титулярный совѣтникъ *Козловъ*, и канцелярскій чиновникъ лѣснаго департамента губернскій секретарь *Алексеевъ*. По волеизъявленію: Чиновникъ особыхъ порученій для наблюденія за порядкомъ въ волостяхъ при Костромской палатѣ коллежскій секретарь *Левашевъ*, и землемѣръ по люстраціи Минской губерніи *Королевичъ*, съ 30 сентября. **Исключается изъ списковъ умершій:** Старшій окружный врачъ Харьковскаго и Валковскаго округовъ лекаръ *Розенъ*.

ПО КОРПУСУ ЛѢСНИЦИХЪ.

26 октября 1862 года (за № 39).

Назначаются: Запасный лѣсничій подпоручикъ *Форкампфъ-Лауэ* — исправляющимъ должность лѣснаго ревизора Прибал-

тійской палаты государственныхъ имуществъ, и запасный лѣсничій подпоручикъ *Готшалкъ 3-й* — Рудаускимъ казеннымъ ферстеромъ въ Курляндской губерніи. **Предается военному суду:** Состоящій по корпусу лѣсничихъ, бывшій лѣсничій Смоленской губерніи, подпоручикъ *Воронцовъ* — за противузаконныя дѣйствія по службѣ. **Увольняются отъ службы:** Исправляющіе должность лѣсничихъ въ Оренбургской губерніи: отставной штабсъ-капитанъ *Масловъ*, коллежскій секретарь *Степановъ* и губернский секретарь *Цитовичъ* — первый по домашнимъ обстоятельствамъ, а послѣдніе двое для опредѣленія на должности по акцизно-питейному управленію.

5 ноября 1862 года (за № 40).

Назначаются: Изъ запасныхъ лѣсничихъ, лѣсничими въ губерніи: Архангельскую — подпоручикъ *Полежаевъ*, Виленскую — подпоручикъ *Эрнъ 2-й*, Волынскую — подпоручикъ *Благово 2-й*, Курскую — подпоручикъ *Поньрко*, Пермскую — подпоручикъ *Ильинъ*, Саратовскую — подпоручикъ *Слободскій*, Таврическую — подпоручики *Виландъ* и *Лебедевъ 2-й* и Олонецкую прапорщикъ *Геммельманъ*. **Переводятся:** Лѣсничій поручикъ *Алферьевъ* — изъ Архангельской въ Подольскую губернію, и исправляющій должность лѣсничаго отставной штабсъ-капитанъ *Яхимовскій* — изъ Курской въ Вологодскую губернію. **Утверждаются въ должностяхъ:** Исправляющіе должности Черниговскаго губернскаго лѣсничаго — подполковникъ *Памшау*, и лѣснаго ревизора въ той же губерніи — капитанъ *Зенбуизъ*.

ОБЩІЙ ЦИРКУЛЯРЪ ПО МИНИСТЕРСТВУ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

24 октября (за № 32). — Распоряженія министерства. (По первому департаменту).

1) Курская палата государственныхъ имуществъ довела до свѣдѣнія министерства, что Старооскольскій 3-й гильдіи купецъ Дмитрій Степановичъ *Марковъ* роздалъ 200 руб. сер.

государственнымъ крестьянамъ Ямской слободы, лишившимся всего имущества во время бывшего, 20 іюля сего года, въ г. Старомъ Осколѣ пожара.

Объявляя купцу Маркову за столь похвальный поступокъ благодарность, г. министръ государственныхъ имуществъ дѣлаетъ извѣстнымъ объ этомъ по ввѣренному ему министерству.

2) Курская палата государственныхъ имуществъ довела до свѣдѣнія министерства, что потомственный почетный гражданинъ Михайлъ Акимовичъ Горбовъ пожертвовалъ 400 р. сер. въ пользу государственныхъ крестьянъ, лишившихся своего имущества, во время бывшего, 20 іюля сего года, въ г. Старомъ Осколѣ пожара.

Объявляя потомственному почетному гражданину Горбову за столь похвальный поступокъ благодарность, г. министръ государственныхъ имуществъ дѣлаетъ извѣстнымъ объ этомъ по ввѣренному ему министерству.

ЦИРКУЛЯРНЫЯ ПРЕДПИСАНІЯ.

ПО ВТОРОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ:

11 октября (за № 13).—О порядкѣ устройства питейной продажи въ казенныхъ имѣніяхъ. Въ разрѣшеніе встрѣченныхъ нѣкоторыми палатами недоразумѣній по исполненію Высочайше утвержденнаго 4 іюля 1861 г. Положенія о питейномъ сборѣ, а также для устраненія дѣйствій, несогласныхъ съ существомъ сего Положенія и клонящихся къ установленію монополіи въ продажѣ напитковъ, г. министръ государственныхъ имуществъ считаетъ нужнымъ, примѣняясь къ означенному Положенію, указать слѣдующее:

1. Право продажи питей и учрежденія винныхъ складовъ

должно быть предоставляемо въ казенныхъ имѣніяхъ безъ всякой, кромѣ питейнаго сбора, платы, собственно за это право, но съ платою на общемъ основаніи за мѣста и строенія, для сего занимаемыя. Посему корчмы, шинки и тому подобныя статьи, кои доселѣ сдавались вмѣстѣ съ правомъ питейной продажи, слѣдуетъ отдавать съ 1 января 1863 г. въ содержаніе только какъ оброчныя статьи, то есть какъ дома или лавки, независимо отъ права продажи питей, на которое выдаются патенты отъ акцизнаго управленія на основаніи изданныхъ для сего правилъ.

2. На открытіе существовавшихъ доселѣ питейныхъ заведеній и пунктовъ, согласія управленія государственныхъ имуществъ не требуется; таковое должно быть предварительно испрашиваемо только въ случаѣ открытія новыхъ пунктовъ или заведеній, сверхъ прежде существовавшихъ.

3. Но управленіе государственныхъ имуществъ властно отказать въ правѣ на распивочную продажу напитковъ собственному лицу, если признаетъ оное неблагонадежнымъ. Посему лице, желающее взять патентъ на открытіе одного изъ поименованныхъ въ ст. 241 Положенія 4 іюля 1861 г. распивочныхъ заведеній или ренсковыхъ погребовъ съ распивочною продажею, обязано снабдить себя предварительно свидѣтельствомъ въ томъ, что къ сему со стороны управленія государственныхъ имуществъ не имѣется препятствій (ст. 228 Пол. о пит. сборѣ 4 іюля 1861 г.).

4. Ренсковые погреба безъ распивочной продажи и вообще питейныя заведенія, непоименованныя въ ст. 241, какъ-то штофныя, фруктовыя и мелочныя лавки, съ продажею вина на выносъ, могутъ быть открываемы на общемъ основаніи о торговыхъ заведеніяхъ въ казенныхъ селеніяхъ и съ соблюденіемъ ст. 239 и 240 Пол. о пит. сб. Сообразно сему и оптовые винныя склады могутъ быть открываемы въ казенныхъ селеніяхъ на одинаковыхъ съ лавками основаніяхъ, съ соблюденіемъ, согласно ст. 238 Положенія, правилъ о безопасности отъ пожара. Открытіе трактирныхъ заведеній допускается на основаніи Высочайше утвержденнаго 4 іюля 1861 г. Положенія о сихъ заведеніяхъ.

и 5. Разрѣшенія и свидѣтельства, о коихъ упоминается въ пунктахъ 2, 3 и 4 сего предписанія, даются палатами государственныхъ имуществъ безъ всякаго участія въ томъ сельскихъ обществъ, на точномъ основаніи пункт. г. ст. 243 Положенія 4 іюля 1861 г. Сии свидѣтельства палаты, впредь до распоряженія, имѣютъ давать не далѣе какъ на 2-хъ годичный срокъ и въ нихъ положительно оговаривать, что казна сохраняетъ право выдавать таковыя же разрѣшенія и другимъ лицамъ, въ той же мѣстности, по собственному усмотрѣнію.

О вышеизложенномъ поставляя въ извѣстность палаты для надлежащаго руководства, г. министръ государственныхъ имуществъ вмѣняетъ имъ въ обязанность не допускать въ казенныхъ имѣніяхъ ихъ вѣдомства никакихъ отступленій отъ правилъ, изложенныхъ въ Положеніи 4 іюля 1861 г. о питейномъ сборѣ (*).

11 октября (за № 14).— О порядкѣ устройства питейной продажи въ казенныхъ селеніяхъ. Нѣкоторыя изъ палатъ государственныхъ имуществъ, встрѣтивъ недоразумѣнія при предварительныхъ распоряженіяхъ по устройству продажи питей въ казенныхъ селеніяхъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 4 іюля 1861 г. Положенія о питейномъ сборѣ, вошли объ этомъ съ представленіями въ министерство государственныхъ имуществъ. Независимо отъ сего министерство финансовъ сообщило о дошедшихъ до него свѣдѣніяхъ, что государственными крестьянами нѣкоторыхъ губерній составляются мірскіе приговоры объ отдатѣ въ селеніяхъ питейной продажи съ будущаго года исключительно въ однѣ руки, и что многія частныя лица, желая производить торговлю напитками изъ питейныхъ заведеній, обращались къ обществамъ государственныхъ крестьянъ за мірскими приговорами; но не могли получить ихъ, потому что одни общества требовали за такіе приговоры большихъ денегъ, а другія объявляли, будто имъ приказано чрезъ волостныхъ головъ и писарей давать приговоры только настоящимъ откупщикамъ и служащимъ по откупу.

(*) Настоящій циркуляръ разосланъ въ палаты государственныхъ имуществъ западныхъ губерній.

Въ разрѣшеніе таковыхъ недоразумѣній, а также для устраненія дѣйствій, несогласныхъ съ существомъ Положенія о питейномъ сборѣ и клонящихся къ установленію монополіи въ продажѣ напитковъ, г. министръ государственныхъ имуществъ считаетъ нужнымъ, примѣняясь къ означенному Положенію, пояснить:

1. Право продажи питей и учрежденія винныхъ складовъ должно быть предоставляемо въ казенныхъ селеніяхъ безъ всякой, кромѣ патентнаго сбора, платы собственно за это право, но съ платою на общемъ основаніи за мѣста и строенія для сего занимаемыя.

2. Сельскимъ обществамъ должно принадлежать право отказывать въ согласіи на содержаніе питейнаго заведенія собственно лицу, которое они почему либо признають къ тому неблагонадежнымъ, или не пожелаютъ имѣть содержателемъ питейнаго заведенія. Палаты государственныхъ имуществъ, при разсмотрѣніи приговоровъ обществъ на открытіе питейныхъ заведеній, должны наблюдать, чтобы крестьяне не давали согласія такимъ лицамъ, которыя не имѣютъ права производить въ селеніяхъ торговлю, чтобы самыя заведенія не были открываемы на мѣстахъ, гдѣ открытіе ихъ воспрещено, а также, впредь до распоряженія, на срокъ далѣе 2-хъ лѣтъ, чтобы приговоры были составляемы согласно существующимъ на этотъ предметъ правиламъ, и чтобы въ нихъ именно было объясняемо, что дающіе приговоръ на открытіе питейнаго заведенія въ селеніи сохраняютъ право предоставлять открытіе таковыхъ заведеній на семъ же основаніи и другимъ лицамъ. По удостовѣреніи въ правильности приговоровъ палата утверждаетъ ихъ, не испрашивая особаго разрѣшенія министерства, подписью на самыхъ приговорахъ. Согласіе сельскихъ обществъ и затѣмъ составленіе приговоровъ требуется только на открытіе ренсковыхъ погребовъ съ распивочною продажою и вообще питейныхъ заведеній, поименованныхъ въ ст. 241 Пол. о пит. сб., на открытіе же всѣхъ прочихъ затѣмъ питейныхъ заведеній согласія общества не требуется. Сообразно съ симъ оптовые склады могутъ быть открываемы въ казенныхъ селеніяхъ на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ отдаются всякаго рода лавки, съ соблюденіемъ лишь, согласно 238 ст. Пол. о пит. сб.,

правиль о безопасности отъ пожара; ренсковые же погреба безъ распивочной продажи, штофныя, фруктовыя и мелочныя лавки съ продажей вина на выносъ могутъ быть открываемы безъ ограниченія числа (ст. 239 и 240 пол. о пит. сб.) и безъ особаго собственно на питейную продажу разрѣшенія, а трактирныя заведенія должны быть открываемы на основаніи Высочайше утвержденнаго 4-го іюля 1861 г. Положенія о сихъ заведеніяхъ. Изложенное въ семъ пунктѣ относится и къ тѣмъ случаямъ, когда бы кто либо изъ крестьянъ самъ пожелалъ открыть въ селеніи продажу питей, или же предоставить для сего свой домъ постороннему лицу.

3. При выдачѣ палатами, согласно 243 ст. Пол. о пит. сб., разрѣшенія на открытіе питейныхъ заведеній на земляхъ, находящихся въ непосредственномъ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, имъ надлежитъ примѣняться къ приведеннымъ въ предъидущемъ пунктѣ основаніямъ.

4. Какъ Высочайше утвержденнымъ 17-го августа сего года мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено, что окладныя питейныя заведенія въ великороссійскихъ губерніяхъ въ теченіе 2-хъ лѣтъ съ 1-го января 1863 г. не могутъ быть уничтожаемы безъ согласія министерства финансовъ, то упомянутое выше, предоставленное положеніемъ о питейномъ сборѣ сельскимъ обществамъ право давать разрѣшеніе на открытіе питейныхъ заведеній относится до тѣхъ только заведеній, которыя будутъ открываемы вновь; существующія же нынѣ должны быть отдаваемы въ теченіе означеннаго времени, по распоряженію акцизныхъ управленій, всѣмъ лицамъ, которыя имѣютъ право на питейную продажу, не требуя на то согласія обществъ.

и 5. Всѣ питейныя заведенія, не вошедшія въ число поименованныхъ въ предъидущемъ пунктѣ окладныхъ заведеній и которыя понынѣ отдавались въ содержаніе какъ оброчныя статьи, съ 1863 г. должны быть отдаваемы въ аренду въ видѣ лишь оброчныхъ строеній, въ которыхъ арендаторъ властенъ производить и продажу питей, коль скоро исполнить условія, установленныя Положеніемъ о питейномъ сборѣ.

О всемъ вышеизложенномъ поставляя въ извѣстность палаты для надлежащаго руководства, г. министръ государственныхъ

имущества вменяет имъ въ обязанность не допускать въ казенныхъ селеніяхъ вѣдомства ея, указанныхъ министерствомъ финансовъ или другихъ какихъ либо отступленій отъ правилъ, изложенныхъ въ Положеніи о питейномъ сборѣ, разъясняя государственнымъ крестьянамъ ихъ права и обязанности, опредѣленные симъ положеніемъ.

ПО ЛѢСНОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ:

8 сентября (за № 22.844). — О ежегодномъ составленіи смѣтъ доходамъ и расходамъ по лѣсному управленію. Въ С. Петербургскихъ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ, 19-го іюня сего года № 49, опубликованы Высочайше утвержденныя 22 мая Правила о составленіи, рассмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій.

На основаніи сихъ Правилъ, для составленія смѣтъ о доходахъ и расходахъ собственно по лѣсному управленію, какъ по суммамъ штатами и особыми положеніями опредѣленнымъ, такъ и по тѣмъ, источники коихъ состоятъ еще въ распоряженіи министерства, лѣсной департаментъ, препровождая при семъ примѣрные финансовыя смѣты, одобренныя при составленіи означенныхъ выше Правилъ, предлагаетъ палатамъ государственныхъ имуществъ представлять съ будущаго 1863 года, ежегодно къ 1-му апрѣля, частныя смѣты всѣмъ ожидаемымъ въ слѣдующемъ году доходамъ и предстоящимъ расходамъ по лѣсному управленію палаты, сообразно формамъ прилагаемыхъ примѣрныхъ смѣтъ и съ соблюденіемъ опредѣленныхъ ими текста статей, ихъ номенклатуры и характера оценокъ; независимо отъ сего представлять при смѣтахъ особую вѣдомость, по прилагаемой при семъ же формѣ, о доходѣ отъ оброчныхъ статей, при составленіи которой руководствоваться слѣдующими правилами:

а) Показать ожидаемый доходъ отъ каждой статьи порознь, съ обозначеніемъ какого рода статья: пашня, сѣнокосъ, рыбная ловля, каменоломня и проч.

б) Отдѣлить статьи, состоящія (въ предшествовавшемъ со-

ставленію смѣты году) въ арендномъ содержаніи, отъ находящихся въ хозяйственномъ распоряженіи.

в) Доходъ отъ статей, отданныхъ въ аренду, окончательный срокъ содержанія которыхъ наступитъ напримѣръ 31-го декабря 1864 года, или же въ послѣдующіе годы, долженъ быть исчисляемъ на основаніи заключенныхъ со съемщиками контрактовъ, т. е. цифрою дохода съ нихъ должна быть означена та сумма, за которую статья отдана въ годъ.

г) При обозначеніи ожидаемаго дохода со статей, находящихся напримѣръ въ 1863 г. въ арендномъ содержаніи и подлежащихъ переоброцкѣ съ 1864 года, слѣдуетъ руководствоваться получаемымъ съ нихъ оброкомъ 1863 г.; если нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что доходъ съ нихъ, въ будущемъ году, по какимъ либо причинамъ, долженъ уменьшиться.

д) Ожидаемый доходъ со статей, находящихся въ хозяйственномъ распоряженіи, долженъ быть показанъ согласно полученному съ нихъ доходу въ предшествовавшемъ тому году, когда смѣта составляется; если не предвидится особенныхъ причинъ уменьшенія его въ будущемъ; такъ напримѣръ доходъ на 1864 г. долженъ быть опредѣленъ, примѣрно, цифрою дохода, вырученнаго въ 1862 году.

е) Съ оброчныхъ статей, предположенныхъ къ введенію въ окладъ, заупущенію подъ лѣсъ, отдачѣ въ надѣлъ лѣсничимъ, лѣсной стражѣ, или же крестьянамъ, и вообще подлежащихъ къ исключенію изъ оклада, — вовсе не должно быть показываемо дохода, слѣдующаго къ поступленію въ смѣтномъ году; о чемъ необходимо означать въ вѣдомости противъ каждой подобной статьи, съ объясненіемъ причинъ, по которымъ не ожидается съ нея въ слѣдующемъ году никакого дохода.

ж) Независимо отъ дохода, ожидаемаго съ оброчныхъ статей въ смѣтномъ году, въ вѣдомости должно быть показано противъ каждой статьи: сколько дохода было предназначено къ поступленію въ предшествовавшемъ времени составленія смѣты году и сколько именно за тотъ годъ дѣйствительно поступило; такъ напримѣръ, доходъ 1864 года долженъ быть выраженъ, примѣрно, цифрою дохода, предназначавшагося къ выручкѣ и дѣйствительно поступившаго въ 1862 году.

При семъ департаментъ необходимымъ считаетъ присовокупить: 1) при составленіи смѣтъ, палатамъ не должно ограничиваться только тѣми предметами доходовъ и расходовъ, которые поименованы въ примѣрныхъ финансовыхъ смѣтахъ, но включать все доходы и расходы, имѣющіеся въ виду палатъ, помѣщая ихъ въ подлежащей статьѣ главныхъ подраздѣленій смѣты и приложенія къ оной; 2) если доходъ или расходъ оъ какому либо предмету будетъ въ смѣтномъ году превышать, или же будетъ менѣе, сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, то слѣдуетъ объяснять причины увеличенія или уменьшенія; 3) тѣ доходы и расходы, которые не могутъ быть опредѣлены точно, палатамъ слѣдуетъ выводить по средней сложности нѣсколькихъ прошедшихъ лѣтъ; 4) расходы вносить въ смѣты только тѣ, которые установлены штатами, положеніями или Высочайшими повелѣніями, или на внесеніе коихъ послѣдовало разрѣшеніе министерства; 5) вообще, при составленіи смѣтъ слѣдуетъ дѣлать подробныя указанія всеѣхъ тѣхъ данныхъ или основаній, коими палаты руководствоваться будутъ при назначеніи цифры доходовъ и расходовъ.

**ВѢДОМОСТЬ ОБРОЧНЫМЪ СТАТЬЯМЪ
№-й ПАЛАТЫ ГОСУДАСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.**

	Срокъ аренды.	Годовая оброчная плата.	Предполага- емъ поступле- нью въ 1861 г.	Дѣйствительно поступило за 1861 годъ.	Ожидается къ поступленію въ 1863 г.	Особые объясненія.
А. Отъ оброчныхъ статей, состоящихъ въ арендномъ содержаніи:						
а. Пашенныхъ и степныхъ:						
1) съ Алексѣвской . .	съ 1859--1870	25	25	25	25	Предположе- на къ запу- щенію подѣ- лѣсь.
2) » Темерликовской.	— 1860--1863	17	17	17	—	
3) » Ивановской . . .	—	—	—	—	—	
Итого			42	42	25	
б. Рыбныхъ ловель:						
1) рѣки Тимперъ . .	и т. д.	и т. д.	5	5	5	По безвыгод. предполож. къ исключенію изъ оклада.
2) озера Мартинскъ .			1	1	—	
Итого			6	6	5	
г. Каменоломень:						
1) Вышерской	и т. д.	и т. д.	—	—	—	
и т. д.						
д. Паромныхъ пере- правъ:						
1) Кыцканской	и т. д.	и т. д.	—	—	—	
2) Ивановской			—	—	—	
Итого						
е. Садовъ и т. д.						
1)	и т. д.	и т. д.	—	—	—	
2)			—	—	—	
Всего			48	48	30	
В. Отъ находящихся въ хозяйственномъ распоряженіи:						
(Такимъ же порядкомъ какъ выше).						

20 октября (за № 27.137). — О рубкѣ лѣса, отпускаемаго крестьянамъ на домашнія надобности. Одна изъ палатъ государственныхъ имуществъ возбудила вопросъ о томъ, можно ли позволять крестьянамъ вырубку лѣса, предназначаемаго на ежегодныя домашнія ихъ надобности, до наступленія лѣснаго періода, на который сдѣлано смѣтное назначеніе.

При разсмотрѣніи этого вопроса, приняты во вниманіе слѣдующія обстоятельства: 1) Циркуляромъ отъ 29 мая 1859 г. за № 404, срокъ лѣснаго періода назначенъ не съ сентября, какъ было прежде, а съ января, въ видахъ облегченія контроля по расходу лѣса и приходу лѣсныхъ доходовъ; согласно съ симъ, предписано ограничивать смѣты гражданскимъ годомъ; но этимъ распоряженіемъ не измѣненъ періодъ рубки лѣса, начинающійся, на основаніи 742 ст. Уст. лѣсн., съ 1 сентября. 2) Къ заготовкѣ лѣса, какъ по удобству времени, свободнаго отъ полевыхъ работъ, такъ и по самой необходимости, обусловливаемой раннимъ наступленіемъ холодной погоды, особенно въ болѣе сѣверныхъ губерніяхъ, крестьяне приступаютъ въ осенніе мѣсяцы, чтобы заблаговременно обезпечить себя необходимымъ для отопленія домовъ матеріаломъ, поэтому отсрочка рубки лѣса, до наступленія лѣснаго періода, была бы стѣснительна для крестьянъ, тѣмъ болѣе, что накопленіе снѣга затруднило бы какъ заготовку, такъ и вывозку лѣса. 3) Къ допущенію вырубki лѣса, предупреждающей наступленіе періода, на который составляется смѣтное назначеніе, могло бы представляться одно препятствіе, именно неутвержденіе лѣсныхъ смѣтъ; но введеніемъ лѣсосѣчной рубки и установленіемъ нормъ ежегодныхъ отпусковъ лѣса крестьянамъ устраняются если не всѣ, то по крайней мѣрѣ значительныя неправильности въ смѣтныхъ назначеніяхъ, такъ что уклоненія отъ постановленныхъ правилъ, если бы таковыя обнаружались при разсмотрѣніи смѣтъ, легко могутъ быть исправлены, а излишніе или несоотвѣтствующіе состоянію дачъ отпуска могутъ быть возмѣщены при послѣдующихъ отпускахъ.

По изложеннымъ соображеніямъ, господинъ министръ государственныхъ имуществъ изволилъ признать возможнымъ предоставить палатамъ государственныхъ имуществъ разрѣшать,

по наступленіи узаконеннаго для рубки времени, заготовку лѣса, предназначеннаго крестьянамъ къ отпуску на ежегодныя домашнія надобности, на основаніи проектовъ смѣтъ, рассмотрѣнныхъ и повѣренныхъ палатами, съ тѣмъ, чтобы производимые на семъ основаніи отпуски лѣса не смѣшивались, по отчетности, съ отпусками текущаго года, но показывались по отчетамъ того лѣснаго періода, на который составлена смѣта.

О таковомъ приказаніи его превосходительства лѣсной департаментъ сообщаетъ палатамъ, для надлежащаго исполненія.

— (За № 22.067).—*О порядкѣ исчисленія расходовъ, соединенныхъ съ устройствомъ и разведеніемъ лѣсовъ.* Въ дополненіе къ циркуляру, за № 22.844, о ежегодномъ составленіи смѣтъ доходамъ и расходамъ по лѣсному управленію, лѣсной департаментъ предлагаетъ палатамъ, при исчисленіи расходовъ, соединенныхъ съ устройствомъ и разведеніемъ лѣсовъ, руководствоваться слѣдующимъ:

1. Не исчислять расходовъ, показанныхъ въ § 1, смѣты *въ статьѣ 2-й*, пунктахъ 5 и отъ 7 до 18 приложенія № 1, *въ статьѣ 3-й*, пунктахъ отъ 1 до 7 и *въ статьѣ 4-й*, пунктахъ отъ 1 до 9, но въ замѣтъ того, доставлять ежегодно имянной списокъ, состоящимъ въ вѣдѣніи лѣсныхъ отдѣленій палатъ, мѣрщикамъ и межевымъ ученикамъ, съ обозначеніемъ въ немъ получаемаго ими штатнаго содержанія, то есть жалованья и съ подраздѣленіемъ межевыхъ учениковъ на могущихъ и не могущихъ дѣйствовать отдѣльными планшетами.

2. Для опредѣленія, согласно статьѣ 9 смѣты, расходовъ на содержаніе питомниковъ (постоянныхъ, но невременныхъ, устройство которыхъ, по принятому порядку, должно производиться лѣсною стражею, безъ всякихъ отъ казны издержекъ) и плантацій, доставлять ежегодно вѣдомость, въ которой переименовывать всѣ питомники и плантаціи, на содержаніе которыхъ необходимы особые расходы. Затѣмъ, противъ каждаго питомника показывать, отдѣльными цифрами, расходы на содержаніе, какъ служащихъ при питомникахъ и плантаціяхъ, такъ и на культурныя и другія въ нихъ работы, а равно на постройки и улучшенія въ нихъ, на покупку культурныхъ орудій и вообще на всѣ предстоящія издержки. Наконецъ, про-

тивъ каждаго расхода выводить основанія, по которымъ онъ исчисляется, а въ томъ случаѣ, когда какой-либо расходъ не опредѣленъ особымъ разрѣшеніемъ министерства, въ тоже время, приступать къ составленію подробныхъ смѣтъ такимъ новымъ издержкамъ, которыя и представлять на утвержденіе министерства. Въ параллель же съ расходомъ на содержаніе каждаго питомника и плантаціи, показывать всѣ вообще доходы, которые, по соображенію палаты, могутъ быть получены въ тотъ годъ, на который составляется смѣта, отъ продажи изъ питомниковъ и плантацій сажанцевъ, древесныхъ и кустарныхъ породъ и т. п.

3. Не опредѣлять расходовъ, показанныхъ въ § 5, пунктѣ 1, литеры отъ *a* до *i* смѣты, за исключеніемъ только того, что выводить цифру расхода потребнаго на ремонтъ геодезическихъ инструментовъ, находящихся у состоящихъ въ вѣдѣніи палаты, какъ мѣстныхъ лѣсныхъ и межевыхъ чиновъ, такъ и входящихъ въ составъ таксаціонныхъ партій каждой губерніи, а равно указывать, сколько и какихъ примѣрно геодезическихъ инструментовъ необходимо будетъ, по мнѣнію палаты, приобрести для состоящихъ въ вѣдѣніи оной чиновъ, въ тотъ годъ, на который составляется смѣта. Кромѣ того, опредѣлять особыми цифрами расходъ, необходимый по мѣстнымъ соображеніямъ: а) на наемъ вольныхъ рабочихъ для чиновъ таксаціонныхъ партій и вообще для всѣхъ, необходимыхъ къ производству разнаго рода лѣсныхъ работъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нарядъ государственныхъ крестьянъ невозможенъ, по немнѣнію вблизи работъ селеній ихъ; причемъ, ограничивать эти издержки мѣрою крайней необходимости и показывать особыми цифрами расходы, потребныя на наемъ вольныхъ рабочихъ для каждаго отдѣльнаго рода работъ; и б) на печатаніе таблицъ, составляемыхъ при описаніи владѣльческихъ лѣсовъ, на основаніи 1428 и 1429 ст. Т. VIII Уст. лѣсн. и Высочайшихъ повелѣній, послѣдовавшихъ 15 декабря 1858 и 25 августа 1860 года. Наконецъ, доставлять свѣдѣнія, сколько мѣстныхъ лѣсничихъ и кондукторовъ палата признаетъ возможнымъ употребить, въ тотъ годъ, на который составляется смѣта, для устройства лѣсовъ, на основаніи циркуляра отъ 7 декабря

1860 года за № 35.588, а также для описанія владѣльческихъ лѣсовъ губерній, поименованныхъ въ означенныхъ статьяхъ Лѣснаго устава и Высочайшихъ повелѣнiйхъ 1858 и 1860 годовъ, съ тѣмъ, чтобы департаментъ могъ опредѣлить расходъ на чертежные матеріалы для первыхъ и на разѣзды для вторыхъ чиновъ.

4. Для опредѣленія цифры расходовъ, потребныхъ, на основаніи § 5 ст. 2 смѣты, на искусственное лѣсоразведеніе, доставлять вѣдомость лѣснымъ дачамъ, въ которыхъ предполагено производить культуры въ тотъ годъ, на который составляется смѣта. За тѣмъ, противъ каждой дачи, показывать подлежащую культурѣ площадь и расходъ на эти работы, а противъ каждого расхода приводить основанія, по которымъ онъ исчисляется, разумѣя подъ ними предписанія департамента, объ утвержденіи смѣты культурнымъ работамъ; если же, по какимъ-либо дачамъ, такія смѣты еще не утверждены, то объяснить когда онѣ представлены въ департаментъ. Точно также показывать особыми цифрами и расходъ, потребный на укрѣпленіе летучихъ песковъ, но ограничивать эти издержки мѣрою крайней необходимости, допуская работы по укрѣпленію только въ случаѣ дѣйствительной отъ того пользы; цифру же этого расхода опредѣлять въ разрѣшенномъ уже министерствомъ размѣрѣ, — за исключеніемъ, конечно, тѣхъ случаевъ, когда будутъ предположены къ производству новыя работы и когда размѣръ издержекъ по этому предмету долженъ быть опредѣленъ на основаніи вновь составленныхъ смѣтъ, которыя, за тѣмъ, и должны быть представлены въ департаментъ на утвержденіе.

5. При опредѣленіи цифры расхода, показаннаго въ § 5 ст. 4 смѣты, исчислять издержки, необходимыя на осушку болотъ въ казенныхъ лѣсахъ и на соединенныя съ нею работы по швеллировкѣ болотистыхъ мѣстъ, по предварительнымъ изысканіямъ для составленія смѣтъ, по рытью канавъ, очисткѣ и углубленію рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ и по ремонту, производимыхъ для осушки, работъ.

6. При исчисленіи, согласно § 5 ст. 5 смѣты, расходовъ на сборъ, укупорку и пересылку древесныхъ сѣмянъ и устрой-

ство сѣмяносушиленъ, имѣть въ виду Положеніе 1854 года о сборѣ, порядкѣ требованія и разсылкѣ сѣмянъ, а также циркуляръ отъ 24 января этого года за № 2.316. При этомъ, опредѣлять, по тѣмъ губерніямъ, гдѣ назначено производить культуры въ лѣсахъ, питомникахъ, плантаціяхъ и степяхъ, количество сѣмянъ, потребныхъ для культуръ того года, на который составляется смѣта и назначать стоимость сбора ихъ на основаніи приведеннаго Положенія; за тѣмъ, особою цифрою показывать примѣрный расходъ на закупку и пересылку тѣхъ сѣмянъ, а стоимость устройства сѣмяносушиленъ опредѣлять, или на основаніи утвержденныхъ уже смѣтъ на эти постройки или по соображеніямъ, во что можетъ обойтись постройка необходимыхъ сѣмяносушиленъ, по смѣтамъ, которыя будутъ еще составлены и утверждены къ тому году, на который составляется смѣта.

Въ заключеніе, лѣсной департаментъ считаетъ необходимымъ указать, что смѣтные расходы должны быть опредѣляемы съ возможною точностію, такъ какъ, по утвержденіи смѣты, никакія дополнительныя ассигновки не будутъ уже допускаться. Точно также, департаментъ указываетъ палатамъ, что требуемыя этимъ циркуляромъ свѣдѣнія, равно какъ смѣты доходовъ и расходовъ по Липецкому егерскому училищу, Бердянскому, Велико-Анадольскому и Больше-Михайловскому учебнымъ степнымъ лѣсничествамъ, которыя Тамбовская, Таврическая и Екатеринославская палаты обязаны представлять ежегодно, на основаніи предписаній департамента отъ 6 и 7 октября 1860 года за №№ 29.224, 29.225 и 29.419, должны быть доставляемы отнюдь не позже 1 апрѣля каждого года и, притомъ, отдѣльно отъ свѣдѣній, требуемыхъ циркуляромъ, отъ 8 сентября этого года за № 22.844, о ежегодномъ составленіи смѣтъ доходовъ и расходовъ по лѣсному управленію вообще. Наконецъ, департаментъ обращаетъ вниманіе палатъ, что по нѣкоторымъ устроеннымъ дачамъ получаютъ доходы, непоказанные ни въ одной изъ статей смѣты, препровожденной при циркулярѣ за № 22.844, на примѣръ: отъ отдачи во временное оброчное содержаніе, находящихся въ этихъ дачахъ, пашень, сѣнокосовъ и выгорѣвшихъ мѣстъ, впредь до

поступленія очереди облѣсенія оныхъ, — отъ продажи сажанцевъ, древесныхъ сѣмянъ и т. п. Поэтому всѣ подобные, не вошедшіе въ препровожденную смѣту доходы должны быть показываемы въ смѣтѣ особыми статьями, и противъ каждаго изъ нихъ должно быть выведено основаніе, по которому эти доходы получаютъ.

Утверждена его превосходительствомъ господиномъ министромъ 20-го октября 1862 года.

ИНСТРУКЦІЯ

ВИЦЕ-ИНСПЕКТОРАМЪ КОРПУСА ЛѢСНИЧИХЪ И ЧИНОВНИКАМЪ, КОМАНДИРУЕМЫМЪ ДЛЯ РЕВИЗИИ ЛѢСНАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ.

Общая положенія.

Ревизіи вице-инспекторовъ или особо командированныхъ чиновниковъ подлежатъ :

А. Инспекторская часть чиновъ корпуса лѣсничихъ и лѣсной стражи.

Б. Охраненіе лѣсовъ.

В. Части судная и слѣдственная.

Г. Лѣсоустройство.

Д. Отпуски лѣса.

Е. Счетоводство.

Ж. Дѣлопроизводство.

Соотвѣственно сему, ревизіонные отчеты раздѣляются на 7 отдѣловъ (тетрадей); для ускоренія разсмотрѣнія сихъ отчетовъ въ министерствѣ.

Если, при изложеніи какого либо обстоятельства, ревизующій признаетъ необходимымъ коснуться свѣдѣній, входящихъ въ нѣкоторые или даже во всѣ поименованные отдѣлы, то долженъ исполнить это въ особомъ приложеніи, указавъ, что нужно, ссылками на отдѣлы отчета.

Само собою разумѣется, что все содержаніе отчета по ревизіи должно быть основано на положительных фактахъ (*).

Ревизію начинать съ лѣсничествъ и оканчивать лѣснымъ отдѣленіемъ палаты.

Кромѣ общаго обзора лѣснаго управленія губерніи, ревизующій обязанъ непременно съ возможною подробностію осмотрѣть одну или нѣсколько главныхъ дачъ и представить полную отчетность этому обзору.

Ревизующему обращать особенное вниманіе на то: уменьшаются ли противу предшествовавшихъ лѣтъ самовольныя порубки, лѣсные пожары, и вообще дѣлать сравнительные выводы настоящаго положенія всѣхъ предметовъ лѣснаго управленія съ тѣмъ, въ которомъ оно находилось прежде.

Объясняя найденные при ревизіи недостатки, упущенія и безпорядки, присовокуплять, что тому причиной и кто въ томъ виновенъ, и вообще представлять отчеты вмѣстѣ съ объясненіями палатъ и лѣсничихъ.

Предметы ревизіи по отдѣламъ инструкціи должны заключаться въ слѣдующемъ:

А. По инспекторской части корпуса лѣсничихъ и лѣсной стражи.

а) Замѣчать чиповъ, особенно полезныхъ для лѣсной службы и, напротивъ того, недостаточно заботливыхъ къ выгодамъ казеннаго интереса, или вообще приносящихъ мало пользы на службѣ.

(*) Настоящая инструкція составляетъ по возможности полное руководство для ревизующихъ мѣстное лѣсное управленіе. Въ отчетахъ же по ревизіямъ должны быть излагаемы въ показанномъ здѣсь порядкѣ только тѣ дѣйствія означеннаго управленія, по которымъ или замѣчены недостатки и отступленія отъ предписанныхъ законами и распоряженіями министерства правилъ, или же которыя заслуживаютъ особеннаго вниманія по существенной пользѣ, приносимой ими лѣсному дѣлу. За тѣмъ всѣ предметы ревизіи, о которыхъ въ отчетѣ ничего не будетъ сказано, должны считаться найденными ревизующимъ въ состояніи вполне удовлетворительномъ.

б) Въ какой мѣрѣ оказывается полезною служба лѣсныхъ кондукторовъ, какъ состоящихъ при лѣсничихъ въ качествѣ помощниковъ, такъ и завѣдывающихъ отдѣльными лѣсничествами, или дистанціями. Какія возлагаются на нихъ лѣсничими порученія. Не занимаютъ ли ихъ канцелярскою перепискою при лѣсничествахъ.

в) Имѣется ли должное наблюденіе за дѣйствіями офицеровъ, порученныхъ особому надзору ближайшаго начальства.

г) Правильно ли распределены лѣсничіе по лѣсничествамъ, согласно ихъ способностямъ, благонадежности и спеціальному образованію, и не допускаются ли палатою частыя, ни на чемъ неоснованныя перемѣщенія лѣсничихъ.

д) Освидѣтельствовать всѣхъ *вновь* купленныхъ лошадей для объѣзджиковъ: благонадежны ли онѣ для службы и какъ вообще содержатся, разумѣется въ тѣхъ дачахъ, которыя будутъ избраны для подробной ревизіи.

Б. По охраненію лѣсовъ.

1. По лѣсной стражѣ.

а) При обзорѣ лѣсничествъ, обращать особенное вниманіе на удобство распределенія лѣсовъ по лѣсничествамъ, объѣздамъ и обходамъ. Основаніемъ для опредѣленія этого удобства должны быть: легкость сообщенія между обходами, равномерное (по возможности) ихъ пространство и опредѣленность границъ, отдѣляющихъ обходы одинъ отъ другаго.

б) При обзорѣ офицерскихъ и стражническихъ домовъ, наблюдать: 1) въ удобныхъ ли мѣстахъ, относительно обзора дачъ и удобства жизни, выстроены эти дома, и 2) стоятъ ли они тѣхъ денегъ, которыя были употреблены на ихъ постройку, и вообще видна ли заботливость палатъ сокращать расходы по постройкамъ.

в) Исправно ли содержатся и своевременно ли ремонтируются дома; живутъ ли лѣсничіе въ домахъ и пользуются ли положенными имъ 30 десятинными земельными участками; дѣлаются ли палатами своевременныя и дѣйствительныя (не по одной перепискѣ) распоряженія къ успѣшному отводу этихъ участковъ, съ объясненіемъ причинъ, почему еще нѣкоторые участки не отводятся.

г) Не занимается ли подъ усадьбу стражническими дворами болѣе опредѣленнаго пространства, $1\frac{1}{2}$ десятинъ на дворъ.

д) Не собирая стражи въ одно мѣсто и вообще не отвлекая ея отъ обязанности непрерывнаго надзора, — при осмотрѣ стражи на самомъ мѣстѣ, въ лѣсахъ, слѣдуетъ обращать вниманіе: 1) знаетъ ли она свои обязанности: 2) знаетъ ли хорошо и отчетливо ввѣренныя ей надзору лѣса; 3) имѣетъ ли каждый стражникъ, хотя приблизительный, съ руки снятый, планъ своего обхода и знаетъ ли онъ: чѣмъ граничитъ его обходъ, какой лѣсъ въ немъ растетъ, какія оброчныя статьи въ немъ находятся и у кого въ содержаніи, какія рѣчки и дороги проходятъ чрезъ его обходъ, и какія вырубкы и кѣмъ въ немъ производятся; 4) дѣлается ли стражей вѣрный учетъ вырубокъ; 5) не занимается ли стража побочными промыслами, мѣшающими ея пазначенію, и тѣмъ болѣе не занимается ли лѣснымъ промысломъ, и 6) получаетъ ли стража, своевременно и исправно, назначенное ей содержаніе.

2) По оброчнымъ статьямъ.

При обзорѣ лѣсовъ ревизующіе обязываются удостовѣряться на мѣстѣ: 1) отграничены ли оброчныя статьи межевymi знаками отъ лѣсовъ; 2) сняты ли онѣ на планы и въ порядкѣ ли содержатся эти планы; 3) ясны ли границы оброчныхъ статей, повѣряются ли онѣ съ планами и возобновляются ли попорченныя межевые знаки; 4) не заростають ли статьи лѣсомъ, или не остаются ли въ непользованіи; 5) не приносятъ ли существованіе нѣкоторыхъ статей вреда лѣсамъ и не полезнѣе ли ихъ исключить изъ оклада; 6) вводятся ли арендаторы своевременно во владѣніе оброчными статьями, и отбираются ли

отъ нихъ въ этомъ подписки, и 7) правильно ли пользуются арендаторы оброчными статьями.

Кромѣ того, при ревизіи лѣсныхъ отдѣленій, по мѣрѣ возможности повѣрять: 1) Ведутся ли въ палатахъ, по предписанной въ циркулярѣ 3 іюня 1853 года за № 12.883 формѣ, окладныя книги лѣснымъ оброчнымъ статьямъ; согласны ли описанія статей въ окладныхъ книгахъ съ ихъ дѣйствительнымъ состояніемъ; нѣтъ ли статей, отдаваемыхъ въ аренду, но непоказанныхъ въ окладныхъ книгахъ, и дѣлаются ли въ окладныхъ книгахъ отмѣтки о перемѣнахъ въ статьяхъ. 2) Своевременно ли предъявляются лѣсныя оброчныя статьи къ торгамъ; соблюдается ли въ отношеніи вызова на торги желающихъ установленный въ законахъ гражданскихъ и циркулярахъ министерства порядокъ; въ точности ли соблюдаются всѣ правила, которыя предписаны для производства самыхъ торговъ; правильно ли утверждаются палатами статьи за новыми сѣмщиками; заключаются ли своевременно съ арендаторами контракты, и помѣщаются ли въ нихъ особые условія, предписанныя циркуляромъ 1 іюля 1861 года № 18.253; обеспечивается ли содержаніе статей законными залогами; не допускается ли накопленіе недоимокъ безъ отобранія статей отъ неисправныхъ содержателей; всѣ ли статьи отдаются съ торговъ, и если не всѣ, то почему; учреждается ли надъ статьями, неотданными съ торговъ, хозяйственное управленіе, и правильно ли оно ведется; представляются ли въ палаты ежемѣсячныя, по формѣ, вѣдомости о доходахъ и недоимкахъ по оброчнымъ статьямъ, и принимаются ли палатами мѣры къ пополненію этихъ недоимокъ. Вообще слѣдуетъ удостовѣряться, имѣютъ ли палаты должную заботливость о возвышеніи дохода съ оброчныхъ статей, и своевременномъ взносѣ его въ казну, а также наблюдаютъ ли палаты за тѣмъ, чтобы мѣста и лица, отъ нихъ зависима, въ точности исполняли возложенныя на нихъ обязанности по управленію лѣсными оброчными статьями.

3. По учету лѣсовъ.

а) Согласно ли планы генеральнаго межеванія и утверж-

денныхъ министерствомъ новѣйшихъ съемокъ, показывается пространство лѣсныхъ дачъ.

б) О всѣхъ ли перемѣнахъ въ площадяхъ лѣсныхъ дачъ и своевременно ли доносится министерству; согласно ли разрѣшенія министерства показывается прибыль и убыль лѣсовъ; какъ въ годовыхъ отчетахъ палатъ, такъ и въ прочихъ документахъ, и снабжены ли всѣ лѣсничіе вѣдомостями, съ показаніемъ дѣйствительнаго пространства лѣсовъ.

4. По повѣркѣ и возобновленію границъ.

а) Успѣшно ли, вообще, производятся повѣрка и возобновленіе границъ, и въ какомъ числѣ лѣсныхъ дачъ и на какомъ пространствѣ ежегодно осматриваются границы.

б) О всѣхъ ли границахъ, требующихъ повѣрки или возобновленія, представляютъ лѣсничіе, и правильно ли и своевременно палаты дѣлають распоряженія о повѣркахъ.

При обзорѣ дачъ, вице-инспекторы повѣряютъ: уничтожаются ли ненужныя дороги въ лѣсахъ, поддерживаются ли существующія, необходимыя для сообщенія дороги и не проводится ли новыхъ, безъ особой въ нихъ надобности, или способствующихъ похищенію лѣса; поставлены ли при дачахъ указательные столбы.

В. По судной и слѣдственной частямъ.

1. Дѣла по самовольнымъ истребленіямъ казенныхъ лѣсовъ и по лѣснымъ пожарамъ.

а) Своевременно ли получаютъ донесенія лѣсничихъ объ открываемыхъ порубкахъ и о лѣсныхъ пожарахъ, равно не допускается ли кѣмъ изъ нихъ медленности въ сообщеніяхъ о производствѣ слѣдствій и въ освидѣтельствованіи лѣсоистребленій, означая, кто именно оказывается въ этомъ отношеніи неисправнымъ, а равно требуются ли палатами объясненія объ этомъ отъ лѣсничихъ?

б) Принимаются ли надлежащія мѣры къ тушенію лѣсныхъ пожаровъ?

в) При донесеніяхъ о самовольныхъ порубкахъ объясняется ли о принятыхъ мѣрахъ, на основаніи циркуляра отъ 2 сентября 1860 года за № 25.878, къ открытію порубщиковъ и обращено ли палатою вниманіе на точное исполненіе лѣсничими этого распоряженія?

г) Сколько вообще по губерніи заведено дѣлъ о самовольныхъ порубкахъ и пожарахъ и на какую сумму, съ подраздѣленіемъ на дѣла: о коихъ неокончены слѣдствія и о находящихся въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ; въ какихъ именно лѣсничествахъ происходитъ наибольшее истребленіе лѣсовъ и отъ чего?

д) Исполняются ли палатою и лѣсничими законы въ отношеніи наблюденія за своевременнымъ окончаніемъ слѣдствій; по какимъ именно дѣламъ допущена медленность?

е) Сколько заведено дѣлъ о значительныхъ самовольныхъ порубкахъ и изъ нихъ сколько дѣлъ о такихъ порубкахъ, которыя открыты помимо стражи и лѣсничихъ, и порубщики неизвѣстны; исполняются ли въ этомъ случаѣ циркуляры департамента отъ 19 апрѣля и 21 августа 1861 года, чтобы депутатами къ такимъ дѣламъ съ лѣсной стороны назначались не мѣстные лѣсничіе, но другіе чиновники, и требуются ли отъ нихъ свѣдѣнія относительно допущенія порубокъ стражею или лѣсничими; равно по полученіи свѣдѣнія о прикосновенности ихъ, требуются ли такіа дѣла, до поступленія въ ихъ судебныхъ мѣста, на предварительное разсмотрѣніе палатъ для законнаго распоряженія съ обвиняемыми.

ж) Исполняются ли законы относительно сохраненія и продажи секвестрованного по самовольнымъ порубкамъ лѣса, при чемъ, если окажутся упущенія со стороны палатъ и лѣсничихъ, немедленно дѣлать соотвѣтственные распоряженія къ устраненію ихъ.

з) Не допускается ли медленности въ разсмотрѣніи, присланныхъ на заключенія палатъ, судебныхъ рѣшеній по этимъ дѣламъ, и кто оказывается въ томъ виновнымъ?

и) При составленіи исчисленій стоимости вырубленныхъ деревьевъ, исполняется ли циркулярное предписаніе отъ 28 марта 1861 г. за № 7.538, чтобы, кромѣ бревна, оцѣнялись и прочія

части дерева; въ случаѣ замѣченныхъ отступленій отъ сего, тотчасъ же дѣлать надлежащія по этому предмету распоряженія.

к) При осмотрахъ лѣсныхъ дачъ, обращать вниманіе, удобно ли для охраненія ихъ размѣщена стража, благонадѣжна ли она и ревизуются ли дачи лѣсничими и ревизорами; въ случаѣ же производящихся значительныхъ отпусковъ лѣса, по законнымъ билетамъ, осматривать мѣста вырубокъ, а равно и вырубленный лѣсъ, обращая вниманіе на правильность вырубокъ о замѣченныхъ же отступленіяхъ сообщать немедленно палатамъ къ прекращенію отступленій, о чемъ означать подробно въ отчетахъ.

2. По дѣламъ о злоупотребленіяхъ лѣсничихъ.

Сколько вообще въ губерніи такихъ дѣлъ; въ чемъ онѣ заключаются; время ихъ начатія и замѣчанія о привильности или неправильности ихъ веденія; состоятъ ли офицеры при должностяхъ или устранины.

3. По наблюденію за сплавомъ судовъ и тесовъ.

а) Въ удобныхъ ли мѣстахъ учреждены временные за сплавами надзоры и приносятъ ли они существенную пользу.

б) Гдѣ имѣются казенныя помѣщенія, удостовѣриться прочны ли онѣ и удобны ли для жительства, а также прочны ли имѣющіяся при оныхъ гребныя суда и лодки.

в) Повѣрять, согласно ли съ законами и распоряженіями министерства производится на заставахъ повѣрка судовъ и лѣсныхъ матеріаловъ съ сплавными билетами, и не дѣлается ли имъ напрасной задержки; правильно ли ведутся шнуровыя книги и не останавливаютъ ли временные надзоры сплавовъ единственно для повѣрки, въ противность 775 ст. Том. VIII Устав. лѣсн.

г) Ревизовать жалобныя книги, имѣющіяся на лѣсныхъ заставахъ, удостовѣряться: дѣлаются ли по жалобамъ промышленниковъ своевременныя изслѣдованія и удовлетворенія.

д) Повѣрять записываются ли въ шнуровыя книги штрафныя

денежныя суммы и производится ли установленное свидѣтельство этихъ книгъ и суммъ.

е) Гдѣ не учреждено лѣсныхъ заставъ и временныхъ надзоровъ, ревизующіе наблюдаютъ: осматриваютъ ли лѣсничіе останавливающіеся на сплавѣ суда и лѣсные матеріалы, и исполняютъ ли возложенныя на нихъ обязанности въ отношеніи тѣхъ судовъ и лѣсовъ, сплавъ которыхъ оказался незаконнымъ.

О замѣченныхъ отступленіяхъ отъ законнаго порядка ревизующіе увѣдомляютъ палату государственныхъ имуществъ для надлежащаго исправленія, требуютъ отъ лѣсничихъ и приставовъ заставъ нужныя объясненія, и о всемъ замѣченномъ включаютъ въ отчетъ свой съ приложеніемъ въ подлинникѣ истребованныхъ объясненій.

4. *Огражденіе правъ казны по тяжбамъ и искамъ казны съ частными лицами.*

При осмотрѣ лѣсныхъ дачъ удостовѣряться лично и чрезъ спросъ лѣсной стражи и мѣстныхъ обывателей, не сдѣлано ли захвата казенныхъ угодій.

При ревизіи дѣлъ канцеляріи лѣсничихъ и лѣсныхъ отдѣленій палатъ, ревизующіе смотрятъ заведены ли объ открытыхъ захватахъ лѣсовъ казеннаго вѣдомства дѣла, гдѣ слѣдуетъ, и имѣется ли наблюденіе за безостановочнымъ и правильнымъ ихъ ходомъ.

Г. По лѣсоустройству.

1. *Устройство лѣса и отводъ лѣсовъ.*

а) Дѣйствительно ли сдѣлано устройство и отведены лѣсо-сѣки въ тѣхъ корабельныхъ, казенныхъ, крестьянскихъ и неразмежеванныхъ казны съ государственными крестьянами лѣсахъ, которые, по отчетнымъ свѣдѣніямъ, считаются окончательно устроенными.

б) Произведены ли въ натурѣ работы на точномъ основаніи правилъ, по которымъ было назначено устроить лѣса, а также обозначены ли устроенныя дачи ясными признаками, т. е. гра-

ничными просѣками, ямами и столбами, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ плуговыми бороздами; прорублены ли кварталныя просѣки и поддерживаются ли въ исправномъ состояніи эти признаки.

в) Соотвѣтствуютъ ли назначенныя при лѣсоустройствѣ годовичныя вырубки состоянію лѣсонасажденій устроенныхъ дачъ, и не слѣдуетъ ли уменьшить, или, на оборотъ, увеличить оныя, и, въ такомъ случаѣ, въ какой пропорціи и по какимъ соображеніямъ.

г) Не предполагено ли при устройствѣ казенныхъ, крестьянскихъ и неразмежеванныхъ казны съ государственными крестьянами лѣсовъ, подъ расчислку крестьянамъ, т. е. въ земельный надѣлъ, такихъ лѣсныхъ участковъ, которые, съ выгодой для казны и крестьянъ, могли бы быть замѣнены менѣ цѣнными лѣсонасажденіями, или даже уже имѣющимися въ лѣсахъ земельными угодьями.

д) Приводятся ли мѣстнымъ управленіемъ въ исполненіе утвержденныя министерствомъ планы хозяйства въ лѣсахъ; не дѣлается ли отступленій въ этомъ отношеніи, а въ особенности къ нарушенію выгодъ казны, и, наконецъ, соотвѣтственно ли таксаціоннымъ предположеніямъ пользуются государственные крестьяне отведенными имъ лѣсосѣками, а главное, не производятъ ли продажи лѣса изъ этихъ участковъ.

е) Есть ли въ палатахъ таксаціонныя выводы и планы на всѣ устроенныя лѣса, а у лѣсничихъ копии съ оныхъ. Должно также наблюдать за скорѣйшимъ и правильнымъ составленіемъ сокращенныхъ хозяйственныхъ описаній на неустроенныя дачи.

ж) Наносятся ли на составляемые при лѣсоустройствѣ планшетныя листы всѣ измѣненія въ состояніи лѣсныхъ дачъ, происходящія отъ ежегодныхъ въ нихъ рубокъ культуръ, лѣсныхъ работъ и т. п.

з) Находятся ли въ каждомъ лѣсничествѣ и у всѣхъ межевыхъ чиновъ лѣсныхъ отдѣленій палатъ, необходимыя для лѣсоустроительныхъ работъ, геодезическіе инструменты; исправно ли они содержатся, правильно ли отпускаются ремонтныя на нихъ суммы и ведутся ли имъ описи, какъ частныя въ каждомъ лѣсничествѣ и каждымъ изъ межевыхъ чиновъ, такъ и общія

въ палатахъ о всѣхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи оныхъ, инструментахъ.

и) Исполняется ли палатами распоряженіе министерства о постепенномъ устройствѣ лѣсовъ мѣстными средствами; успѣшно и правильно ли идутъ этого рода работы и не происходитъ ли при этомъ какихъ либо упущеній въ исполненіи мѣстными лѣсными и межевymi чинами ихъ прочихъ служебныхъ обязанностей.

і) Правильно и своевременно ли палаты расходуютъ суммы на содержаніе, употребляемыхъ для лѣсоустройства, чиновъ; не допускается ли какихъ либо въ этомъ случаѣ уклоненій отъ распоряженій министерства, затрудняющихъ чиновъ таксаціонныхъ партій, и останавливающихъ успѣшный ходъ работъ; своевременно ли дѣлаются палатами распоряженія объ откомандированіи чиновъ на лѣсоустроительныя работы и вообще о производствѣ таксаціи; правильно ли наряжаются на эти, какъ равно и на всѣ другія работы государственные крестьяне; не происходитъ ли какихъ либо при этомъ остановокъ въ работахъ, или стѣсненій для крестьянъ; правильно ли расходуются собранныя съ нихъ, въ замѣнъ наряда, деньги, и, наконецъ, не дѣлается ли чинами таксаціонныхъ партій напрасныхъ перѣздовъ, увеличивающихъ расходъ разъѣздныхъ денегъ.

к) Не слѣдуетъ ли, соображаясь съ объемомъ произведенныхъ и неоконченныхъ еще лѣсоустроительныхъ въ губерніи работъ, увеличить составъ неклассныхъ межевыхъ чиновъ лѣсныхъ отдѣленій палатъ, или же на оборотъ уменьшить оный.

л) Въ отношеніи неустроенныхъ еще разнаго рода лѣсовъ объяснить въ отчетѣ, какіе изъ нихъ и по какимъ уваженіямъ должны быть устроены предпочтительно предъ другими, а также можетъ ли быть предоставлено производство этихъ работъ мѣстному управленію, или же необходимо усилить средства онаго, командированіемъ для того особыхъ отъ департамента чиновъ.

2. По возобновленію и разведенію лѣса, а также укрѣпленію летучихъ песковъ.

а) Содержатся ли въ лѣсничествахъ и въ палатахъ исправ-

ныя вѣдомости о состояніи возобновленія и разведенія лѣса, а также укрѣпленія песковъ.

б) Сличать эти вѣдомости съ данными, помѣщаемыми въ годовыхъ отчетахъ палатъ, а также повѣрять ихъ съ таксаціонными выводами на устроенныя дачи и, въ случаѣ необходимости, разяснять причины несогласій въ показаніяхъ по этому предмету.

в) При осмотрѣ лѣсовъ удостовѣряться: дѣйствительно ли возобновленіе и разведеніе лѣса, а также укрѣпленіе песковъ, произведены на всемъ, показанномъ въ вѣдомостяхъ, пространствѣ; въ какомъ оно находится состояніи, и принимаются ли палатами мѣры для предупрежденія порчи возобновленнаго и разведеннаго лѣса, а также укрѣпленныхъ пространствъ, отъ пастьбы скота, сѣнокошенія и т. п.

г) Производятся ли ежегодно культуры на всемъ, опредѣленномъ для того пространствѣ; соотвѣтствуютъ ли производимыя работы утвержденнымъ проектамъ, достигаютъ ли онѣ цѣли и правильно ли расходуются на этотъ предметъ суммы.

д) Нѣтъ ли въ дачахъ прежнихъ, необлѣсившихся вырубокъ, а также прогалинъ и полей, на которыхъ должно быть предпринято искусственное лѣсоразведеніе, и какими, возможно выгодными для казны средствами, можно достигнуть облѣсенія всѣхъ этихъ площадей.

е) Соотвѣтствуютъ ли своему назначенію, устроенныя въ разныхъ губерніяхъ, лѣсныя плантаціи, постоянныя и временныя питомники; успѣшно ли идутъ въ нихъ работы; соотвѣтственны ли мѣстнымъ потребностямъ и климату разводятся въ нихъ породы и не допускается ли излишнихъ на этотъ предметъ расходовъ.

ж) Въ хорошемъ ли состояніи находятся устроенныя при нѣкоторыхъ плантаціяхъ и питомникахъ казенныя зданія, достаточно ли оныхъ и нѣтъ ли излишнихъ, а также исправно ли содержатся при питомникахъ и плантаціяхъ культурныя орудія и прочія принадлежности.

з) Исполняется ли палатами среднихъ и южныхъ губерній распоряженіе министерства о томъ, чтобы каждый домъ посто-

янной лѣсной стражи культивировать, ежегодно, по одной десятинѣ свободныхъ прогалинъ и полянъ въ лѣсахъ.

и) Производится ли въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ среднихъ и южныхъ губерній посадка скорораствующихъ лѣсныхъ породъ, а также устройство фруктовыхъ садовъ, и въ тѣхъ ли размѣрахъ, какъ это показывается палатами въ годовыхъ отчетахъ.

і) Успѣшны ли распоряженія палатъ, какъ вообще по сбору сѣмянъ, такъ и по выполнению ежегодныхъ нарядовъ департамента по высылкѣ ихъ въ другія губерніи;—своевременно ли исполняются наряды и правильно ли расходуются суммы на сборъ, укупорку и пересылку сѣмянъ.

к) Въ какомъ состояніи находятся устроенныя въ нѣкоторыхъ губерніяхъ сѣмяносушильни; достаточно ли оныхъ для выработки годичной пропорціи сѣмянъ, какъ для мѣстныхъ культуръ, такъ и для выполненія обыкновенно дѣлаемыхъ департаментомъ нарядовъ.

3. Состояніе плановыхъ архивовъ.

Въ исправномъ ли состояніи находятся плановые архивы; составлены ли каталоги всѣмъ, входящимъ въ составъ архивовъ, планамъ; есть ли въ палатахъ карты на всѣ лѣса губерніи и планы на отдѣльныя дачи, а въ лѣсничествахъ карты лѣсамъ, входящимъ въ составъ каждого изъ нихъ и планы на отдѣльныя дачи лѣсничествъ; заведены ли при отдѣленіяхъ палатъ, а также въ канцеляріяхъ лѣсничихъ, вѣдомости устроеннымъ лѣсамъ разныхъ разрядовъ; есть ли въ палатахъ, гдѣ произведено описаніе владѣльческихъ лѣсовъ, отпечатанные экземпляры этихъ описаній, и разосланы ли они въ подлежащіе земскіе суда и на лѣсныя заставы; съ какимъ успѣхомъ приводится постепенно въ исполненіе распоряженіе министерства объ учрежденіи при лѣсныхъ отдѣленіяхъ палатъ музеумовъ разныхъ предметовъ лѣснаго хозяйства.

Д. По отпуску лѣса.

1. Составленіе смѣтъ.

а) Соотвѣтствуютъ ли лѣсосѣвки состоянію дачи, по циркуляру отъ 6 февраля 1859 г. за № 3.780; ограничиваются ли въ натурѣ и правильно ли показывается въ смѣтѣ находящееся на нихъ количество лѣснаго матеріала?

б) Оставляются ли при дѣлахъ вѣрные копіи со смѣтъ? (Циркуляръ 12 ноября 1859 г. № 33.021).

Назначаются ли особые участки для рубки крестьянамъ и въ продажу какъ по смѣтѣ, такъ и въ натурѣ, по циркуляру отъ 16 сентября 1860 г. № 27.669?

в) Свидѣтельствуются ли больше-мѣрные и корабельныя деревья, отпускаемыя и продаваемыя, какъ негодныя, на кораблестроеніе? (Циркуляръ 25 ноября 1859 г. № 1.169).

г) Приводится ли въ исполненіе и съ какимъ успѣхомъ циркулярное предписаніе отъ 19 декабря 1861 года за № 32.718, по устройству дачъ съ линовымъ лѣсомъ?

2. Составленіе таксъ.

б) При составленіи таксъ принимаются ли въ соображеніе существующія мѣстныя цѣны и сортименты лѣса, имѣющіе большой сбытъ; обнимаютъ ли таксы всѣ размѣры и породы лѣса, находящагося въ дачахъ; правильно ли дачи раздѣлены по разрядамъ, и вѣрно ли означены разстоянія отъ сплавныхъ рѣкъ, селеній и городовъ, куда имѣется сбытъ? Соблюдаются ли прочія правила о составленіи таксъ? (Утвержденный 4 мая 1858 года журналъ спеціального по лѣсной части комитета 3 декабря 1857 г. № 54).

б) Своевременно ли записываются деньги, выручаемыя за продажу лѣса; отчетливо ли ведутся билетныя книги и вообще въ точности ли исполняются циркуляры отъ 29 мая 1860 г. № 404 и 28 января 1861 г. за № 2.863?

3. Продажа лѣса.

а) Всегда ли и въ какой мѣрѣ примѣняются къ дѣлу Высо-

чайше утвержденныя 11 мая 1860 года правила, и не допускаютъ ли палаты самопроизвольныхъ введеній при торгахъ такихъ условій, которыя стѣсняя, безъ пользы для казны, частныхъ лицъ, вредятъ этимъ успѣху продажи казеннаго лѣса, а также не допускаютъ ли такихъ льготъ (какъ напримѣръ перелѣтованіе и вообще заготовка лѣса въ теченіи болѣе одного года), которыя могутъ быть даны только министерствомъ, и то при извѣстныхъ условіяхъ, какъ это разъясняется циркулярными предписаніями отъ 24 ноября 1860 г., 24 августа 1861 и 5 іюня 1862 года за №№ 34.197, 23.297 и 14.774.

б) Исполняется ли палатами, гдѣ того требуютъ мѣстныя условія, циркулярное предписаніе отъ 1 октября 1861 года № 25.155, о воспрещеніи лѣтной рубки, обдѣлки и вывозки лѣсныхъ матеріаловъ въ лѣсахъ лиственныхъ и преимущественно низкоствольныхъ.

в) Доставляютъ ли палаты своевременно кораблестроительному департаменту морскаго министерства свѣдѣнія о днѣ торговъ на продажу лѣсныхъ матеріаловъ изъ устроенныхъ корабельныхъ роцъ, какъ это требуется циркуляромъ 12 декабря 1861 года № 32.080.

г) Принимаютъ ли палаты своевременныя мѣры: 1) къ сбыту секвестрованного лѣса, согласно 1473 ст. VIII Т. Уст. лѣсн., и 2) къ сбыту лѣса, неспособнаго уже къ дальнѣйшему росту, какъ-то: поломаннаго и поваленнаго вѣтромъ, горѣлаго, вырубленнаго по просьбамъ и пробнымъ площадямъ.

4. Отпускъ лѣса крестьянамъ на домашнія надобности.

а) Принимаются ли мѣры къ отводу крестьянамъ годовыхъ лѣсосѣкъ подъ сплошную вырубку, съ цѣлію облегчить какъ лѣсничихъ въ отношеніи повѣрки правильности рубокъ, такъ и самихъ крестьянъ въ отношеніи заготовки и вывозки лѣса, согласно циркулярнымъ предписаніямъ отъ 6 февраля 1859 г. и 22 декабря 1860 г. за №№ 3.780 и 37.713.

Существуютъ ли какія либо препятствія къ достиженію указанной цѣли и какія мѣры необходимо было бы принять къ устраненію этихъ препятствій.

б) Если, по мѣстнымъ условіямъ, производится выборочная рубка, то не допускается ли излишнихъ отпусковъ лѣса противъ нормъ, опредѣленныхъ циркулярами 15 мая 1860 года и 9 августа 1861 г. за №№ 14.188 и 21.855, и производится ли надлежащее освидѣтельствованіе заготовленнаго крестьянами лѣса.

в) Производится ли рубка и вывозка лѣса въ установленное время, согласно циркуляру отъ 22 декабря 1860 г. за № 37.713.

г) Исполняются ли правила, изложенныя въ циркулярѣ 5 октября 1861 г. за № 26.288, объ исчисленіи, раскладкѣ и взысканіи лѣснаго налога, и не дѣлается ли произвольнаго, т. е. безъ приговоровъ обществъ, назначенія лѣса къ отпуску и лѣсной за оный подати ко взысканію.

5. Отпускъ лѣса погорѣльцамъ.

Исполняется ли циркулярное предписаніе отъ 27 февраля 1860 г. за № 5.876, какъ о безотлагательномъ отпускѣ лѣса погорѣльцамъ, такъ и о назначеніи лѣсныхъ матеріаловъ не свыше размѣра, опредѣленнаго циркуляромъ 8 мая 1858 года за № 8.529, и сообразно произведенному пожаромъ истребленію, равно и о взысканіи съ погорѣльцевъ денегъ по уменьшенной таксѣ.

6. Безденежный отпускъ лѣса.

а) Составляются ли каждый разъ смѣты о количествѣ лѣсныхъ матеріаловъ, потребныхъ на казенныя и общественныя постройки, а если лѣсъ назначается на устройство и починку мостовъ, дорогъ и гатей, то составленныя гражданскимъ инженеромъ палаты смѣты представляются ли на утвержденіе начальника губерніи, какъ о томъ подтверждено циркуляромъ отъ 20 ноября 1859 г. за № 32.969. Не допускается ли излишняго противъ дѣйствительной надобности назначенія лѣса; имѣется ли должное наблюденіе за употребленіемъ отпущеннаго лѣса по назначенію, а въ случаѣ излишняго отпуска, принимаются ли мѣры къ немедленному сбыту, оставшихся за излишествомъ лѣсныхъ матеріаловъ.

б) Всѣ ли безденежные отпуска производятся на точномъ основаніи существующихъ узаконеній или предписаній министерства.

7. *Све хлмттый отпускъ лѣса.*

а) Соблюдаются ли циркулярныя предписанія отъ 8-го нояб-ря 1839 г. и 8 іюля 1845 г. за №№ 2.700 и 1383, о томъ, чтобы въ настоятельныхъ, закономъ опредѣленныхъ случаяхъ палата разрѣшала къ сверхсмѣтному отпуску, отнюдь не свыше такой же пропорціи лѣса, какая назначена по смѣтѣ, такъ чтобы весь отпускъ не превышалъ двойной смѣтной пропорціи; доносить ли палаты министерству о каждомъ сверхсмѣтномъ отпускѣ, согласно 786 статьѣ Устава лѣснаго и циркулярному предписанію отъ 17-го января 1850 года за № 90, и ведется ли учетъ отпущеннаго сверхъ смѣты лѣса, согласно циркуляру отъ 4-го октября 1854 года за № 22.257.

8. *Уборка вершинъ и сучьевъ.*

Производится ли уборка лѣсныхъ остатковъ? Дѣйствительно ли очищены отъ засореній тѣ мѣста, которыя показаны такими. (747 ст. VIII Том. Уст. лѣсн.)

9. *Лѣсной доходъ.*

а) Удовлетворительны ли основанія, по которымъ опредѣляется ожидаемый въ будущемъ году доходъ? (Циркуляры 1858 г. 11 августа № 631 и 1860 г. 13 іюня № 17.789, 29 августа № 701 и 18 октября № 30.609).

б) Правильно ли дѣлаются исчисленія взысканій за дубовый лѣсъ, самовольно вырубленный, въ тѣхъ дачахъ, на которыя не распространено Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта 26 апрѣля 1848 г.?

Е. По счетоводству.

1. *Ревизія лѣсничествъ.*

а) Имѣются ли у лѣсничаго всѣ шнуровыя книги и тетради кассовыя и хозяйственныя, установленныя инструкціею о

счетоводствѣ и отчетности, §§ 19, 33, 39 и 41, а также установленная циркулярнымъ предписаніемъ 19 іюня 1851 года книга на записку суммъ, взыскиваемыхъ съ разныхъ лицъ, за неимѣніе установленныхъ билетовъ при сплавѣ судовъ, лѣсовъ и лѣсныхъ издѣлій; соблюдаются ли въ веденіи счетоводства денежнаго и матеріальнаго по симъ книгамъ въ точности всѣ правила означенной инструкціи. б) Имѣются ли въ книгахъ мѣсячные итоги за подписью лѣсничаго и третняи свидѣтельства суммъ за подписью лѣснаго ревизора. в) Своевременно ли отправляются, согласно 735 ст. VIII Т. Уст. лѣсн. и дополненія къ сей стат. во II продолж. Св. зак. изд. 1857 г., въ уѣздное казначейство суммы, собираемыя въ лѣсной доходъ, и состоятъ ли на лицо суммы, какія значатся въ остаткѣ.

2. Ревизія лѣсныхъ заставъ.

Ведутся ли, согласно § 31 той же инструкціи, кассовыя книги, записываются ли въ нихъ штрафныя денежныя суммы и производится ли установленное свидѣтельство этихъ книгъ и суммъ; равно повѣрять наличность ихъ.

3. Лѣсныхъ отдѣленій палатъ.

Соблюдаются ли формы и установленный порядокъ въ счетоводствѣ; ведутся ли на основаніи 1329 ст. II Том. учрежд. губ. час. I установленныя книги, подробно объясненныя въ 1330—1333 ст., а также учрежденныя циркулярными предписаніями министерства 27 октября 1847 г. за № 3.392, 22 мая и 29 августа 1860 г. за №№ 392 и 701 и инструкціею о счетоводствѣ и отчетности, разосланною отъ I департамента государственныхъ имуществъ въ 1852 г.; въ установленныя ли сроки представляются лѣсничими вѣдомости, отчеты, шнуровыя книги и гербовые билеты; правильно ли и успѣшно ли производится ревизія оныхъ, а также книгъ по лѣсной части городскихъ и земскихъ полицій.

Соблюдаются ли всѣ правила относительно составленія и расходованія капиталовъ:

- а) Экстраординарнаго корпуса лѣсничихъ.
- б) Лѣсохозяйственнаго.
- в) Лѣсной стражи.
- г) Отъ корабельныхъ лѣсовъ, — а также въ цѣлости ли денежныя суммы и билеты на оныя.

Сообразно формѣ годоваго отчета палатъ, разосланной при циркулярномъ предписаніи отъ 15 декабря 1861 года за № 32.348, приводить въ извѣстность состояніе лѣсныхъ доходовъ, поступающихъ за лѣса отъ устроенныхъ дачъ, особо отъ неустроенныхъ, а также отъ корабельныхъ роцъ, равно отъ оброчныхъ статей и лѣснаго налога; при чемъ обращать вниманіе, съ какимъ успѣхомъ поступаютъ доходы и удовлетворительны ли, принятыя мѣстнымъ управленіемъ, мѣры къ выручкѣ оныхъ.

Въ какомъ положеніи лѣсныя недоимки, какъ за лѣсоистребленіе, такъ и за оброчныя статьи, пояснивъ при томъ количество ихъ какъ за казенные лѣса, такъ особо за лѣса спорные, общіе и въѣзжіе, равно и за оброчныя статьи, подраздѣливъ съ тѣмъ вмѣстѣ количество каждаго рода недоимокъ на государственныхъ крестьянъ и особо на частныхъ лицахъ; при этомъ необходимо строго изслѣдовать причины замедленія во взысканіи недоимокъ, присужденныхъ за лѣсоистребленія, и почему накаплиются недоимки за оброчныя статьи, тогда какъ таковыя не должны быть допускаемы при строгомъ исполненіи 94 ст. Обр. Уст. т. VIII част. 1-я; равно удостовѣриться изъ дѣлъ палаты о мѣрахъ, предпринимаемыхъ къ пополненію недоимокъ; исполняются ли установленныя на сей предметъ правила, указанныя въ 5.081 ст. II т. част. I Учрежд. вл. и м. вол. и сел. въ 49 и 594 ст. V т. Уст. о под. 1813, 1817, 1844 и 1846 ст. X т. част. 2 Зак. гражд. и 1.009 ст. XV т. Улож. о наказ.

Ж. По дѣлопроизводству.

- а) Сохраняются ли формы и установленный порядокъ въ дѣлопроизводствѣ (*), правильно ли и успѣшно ли производятъ

(*) Порядокъ дѣлопроизводства въ палатахъ государственныхъ имуществъ изложенъ въ ст 1.276—1.320 т. II Св. учрежд. губ., а формы заключаются въ особомъ изданномъ въ 1840 г. собраніи формъ и въ послѣдующихъ циркулярахъ.

ся дѣла и исполняются бумаги. Правильно ли направленіе дѣлъ, не ограничиваются ли палаты одною отпискою бумагъ, и принимаютъ ли дѣйствительныя мѣры къ скорѣйшему рѣшенію дѣлъ и выполненію требованій министерства.

б) Въ надлежащемъ ли порядкѣ находится архивъ палаты по лѣсному отдѣленію и соблюдаются ли въ точности, приложенныя при № 16 общаго циркуляра министерства за 1862 г., правила о порядкѣ храненія и уничтоженія дѣлъ.

в) Ведутся ли въ лѣсныхъ отдѣленіяхъ палатъ, согласно циркулярнаго предписанія 15 іюня 1859 г., сборники циркуляровъ министерства по лѣсной части.

г) Имѣются ли въ лѣсныхъ отдѣленіяхъ формулярные списки межевыхъ чиновъ, командированныхъ отъ лѣснаго департамента, и пополняются ли эти списки своевременно происходящими съ ними чинами перемѣлами.

и д) Имѣются ли въ канцеляріяхъ лѣсныхъ VIII и XV т. Свода зак. (Циркулярное предписаніе лѣснаго департамента 12 ноября 1859 г. № 32.257).

ПРИВИЛЛЕГІЯ,

данная на имя иностранца *Мак-Кормика* на изобрѣтенныя имъ самодѣйствующія грабли для жатвенныхъ машинъ.

Въ департаментъ сельскаго хозяйства, 19 января 1862 года, поступило прошеніе г. Арманго о выдачѣ иностранцу Мак-Кормику пятилѣтней привиллегіи на изобрѣтенныя симъ послѣднимъ самодѣйствующія грабли для жатвенныхъ машинъ, при чемъ приложены: описаніе изобрѣтенія на французскомъ языкѣ, переводъ его на русскій языкъ, чертежъ и пошлинные деньги за испрашиваемую привиллегію сто пятьдесятъ рублей.

Изъ означенныхъ описанія и чертежа видно, что изобрѣтеніе это, относящееся къ жатвеннымъ машинамъ, состоитъ въ устройствѣ особыхъ граблей при этихъ машинахъ,двигающихся въ

разныхъ направленіяхъ. Въ то время, когда маховикъ (*moulinet gamasseur*) жатвенной машины совершаетъ часть своего оборота, грабли дѣйствуютъ, какъ крыло маховика, подбирая хлѣбъ въ ту сторону, гдѣ находятся ножи, сръзывающіе хлѣбъ; когда же грабли (съ опущенными зубьями) приходятъ въ одну линію съ ножами насупротивъ или возлѣ платформы, то онѣ перестаютъ качаться на оси маховика и двигаются горизонтально на вертикальномъ колѣнѣ (*articulation*) и сбрасываютъ сръзанный хлѣбъ съ одного бока платформы.

Послѣ сего граблямъ придается вновь движеніе вокругъ оси маховика, и когда онѣ опять стануть на одну линію съ этою осью, то снова начинаютъ дѣйствовать какъ одно изъ крыльевъ маховика.

Вращательное движеніе оси маховика не прекращается во время вышеописанныхъ попеременныхъ движеній граблей.

Прилагаемый чертежъ служитъ для объясненія механизма, производящаго движеніе граблей и маховика.

Фиг. 1—вертикальный видъ спереди; фиг. 2—планъ механическихъ граблей; фиг. 3—разрѣзъ по линіи *x-y* фигуры 1; фиг. 4—видъ съ конца безъ изображенія эксцентрика; фиг. 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12—детальные виды.

Одинакія части означены тѣми же буквами.

a a'—стойки маховика; *b*—эксцентрикъ или направляющій кулакъ, придѣланный къ внутреннему боку стойки *a* маховика; *c* свободно, въ жолобкѣ эксцентрика *b*, двигающаяся катушка; *d* грабли, отдѣльно представленныя на фиг. 6, придѣланы къ рычагу *e*, соединенному суставомъ въ *f* (фиг. 1 и 3) съ пустою осью *g*, отдѣльно представленною фиг. 9.

h—часть сустава, придѣланная къ пустой оси *g*; *i*—шипъ или шпиндель части *h*; *k*—отвѣсъ; *l*—ось маховика; *m*—(фиг. 9) рукавъ, присоединенный къ пустой оси *g*; *n* (фиг. 10)—рукавъ, придѣланный къ пустой оси *l* маховика. *o*—связка фиг. 8 (*chainon*), находящаяся на рукавѣ—*m*; *p* (фиг. 12) связка, для рукава *n*; *q*—(фиг. 3) болтъ, на которомъ сидятъ эти связки.

r (фиг. 7)—стержень, соединяющій рычагъ *e* граблей съ неподвижнымъ рукавомъ *n*; этотъ стержень въ концѣ снабженъ

шаромъ *s*, дѣйствующимъ въ гнѣздѣ *t*, придѣланномъ къ рычагу *e*; вилкообразная смычка *u* соединяетъ его съ другимъ рукавомъ.

Фиг. II—представляетъ перехватъ (collet), прилаживающійся къ наружной оконечности оси *l* маховика.

Дѣйствіе машины слѣдующее:

Катушка *e* подвигается, въ жолобкѣ эксцентрика *b*, вокругъ одного конца оси маховика, и разстоянія оной отъ этой оси измѣняются въ продолженіи каждаго оборота. Грабли *d* придѣланы къ оконечности рычага *e*, приводящаго ихъ, при дѣйствіи машины, въ разныя положенія.

Другой конецъ граблей, суставомъ *f*, соединенъ съ пустою осью *g*, придающею граблямъ вращательное движеніе.

Часть *h* сустава такъ придѣлана къ пустой оси *g*, чтобы суставный шпиндель *i* находился бы подъ прямымъ угломъ къ оси.

Та сторона пустой оси, напротивъ которой находится рычагъ граблей, снабжена противовѣсомъ *k* для уравниванія вѣса граблей и рычага.

Удлиненіе одного конца оси *l* маховика проходитъ чрезъ пустую ось *g* и чрезъ эксцентрикъ *b*, и вращается въ гнѣздѣ, находящемся въ стойкѣ *a*.

Ось *l* какъ и пустая ось *g* снабжены, каждая однимъ рукавомъ, придѣланными подъ прямымъ угломъ; на каждомъ рукавѣ *m* и *n* находится по связкѣ *o—p*, которыхъ наружныя оконечности колѣнчаты; эти двѣ связки составляютъ, въ ихъ соединеніи, смычку помощію болта *q*, проходящаго чрезъ отверстія, находящіяся въ ихъ оконечностяхъ, и чрезъ катушку *e*, дѣйствующую въ жолобкѣ эксцентрика *b* и свободно подвигающуюся въ жолобкѣ на этомъ болтѣ.

Обѣ связки образуютъ уголъ, и—во время вращенія—этотъ уголъ, отъ дѣйствующей въ жолобкѣ катушки, измѣняется, въ слѣдствіе чего болтъ *q* удаляется отъ оси или приближается къ ней, и такимъ образомъ производитъ измѣненіе въ положеніи рукавовъ, придѣланныхъ къ оси маховика и къ пустой оси.

Вращательное движеніе оси *l* маховика, помощію связныхъ прутьевъ *o p*, сообщается пустой оси *g*, исключая тотъ случай, когда эксцентрикъ *b* увлекаетъ болтъ *q* связныхъ прутьевъ такъ далеко, что вращеніе пустой оси приостанавливается.

Рычагъ *e* граблей придѣланъ, помощію стержня *v*, къ рукаву, находящемуся на оси маховика; одинъ конецъ стержня *v* снабженъ шаромъ, дѣйствующимъ въ гнѣздѣ *t*, а другой конецъ, помощію установительнаго винта, придѣланъ къ смычку *u* такъ, что его длина можетъ быть увеличена или уменьшена.

Соединительный стержень и связки могутъ однако быть расположены иначе, для произведенія того же дѣйствія.

Покуда скорости вращенія оси маховика и пустаго вала равны (въ то время, когда грабли дѣйствуютъ какъ крыло маховика), грабли останутся въ параллельномъ положеніи относительно къ оси маховика (фиг. 1); но когда, въ слѣдствіе дѣйствія эксцентрика *b*, вращеніе пустой оси *g* прекращается, тогда рукавъ оси маховика, помощію связнаго стержня, дѣйствуетъ на рычагъ граблей, который, поворачиваясь на смычку, придаетъ граблямъ движеніе въ горизонтальной плоскости поперекъ платформы *z* (фиг. 2).

Дѣйствіе катушки въ эксцентрикѣ тогда приближаетъ болтъ *q* связныхъ прутьевъ *o q* къ валу, въ слѣдствіе чего вращательное движеніе пустой оси возобновляется и рукава двухъ осей такимъ образомъ мало по малу приходятъ въ одинаковое положеніе и грабли становятся снова параллельными къ оси маховика.

По разсмотрѣніи описаннаго изобрѣтенія въ ученomъ комитетѣ и совѣтѣ министерства государственныхъ имуществъ и по воспослѣдованіи, въ 18 день іюля 1862 года, Высочайшаго утвержденія на мнѣніи государственнаго совѣта о выдачѣ на оное привилегіи, министръ государственныхъ имуществъ, предваря, на основаніи ст. 127 Уст. о пром. фабр. и завод. (Св. Зак. Т. XI изд. 1857 г.), что правительство не ручается ни въ точной принадлежности изобрѣтенія предъявителю, ни въ успѣхахъ онаго, и удостовѣряя, что на такое изобрѣтеніе прежде сего никому въ Россіи привилегіи выдаваемо не было, даетъ иностранцу Мак-Кормику сію привилегію на пятилѣтнее отъ нижеписаннаго числа исключительное право, вышеупомянутое изобрѣтеніе во всей Россійской Имперіи употреблять, продавать, въ залогъ, наслѣдство отдавать и вообще съ нимъ какъ съ своею собственностію, на основаніи законовъ, посту-

пять, съ тѣмъ, чтобы во 1-хъ привиллегія эта распространялась исключительно на вышеописанныя самодѣйствующія грабли для жатвенныхъ машинъ и ни въ какомъ случаѣ не препятствовала употребленію другихъ, уже извѣстныхъ, или имѣющихъ быть придуманными въ послѣдствіи подобныхъ граблей, и во 2-хъ, чтобы изобрѣтеніе сіе, по ст. 152 упомянутаго Устава, приведено было въ исполненіе въ теченіе четверти срочнаго времени, на которое выдана на оное привиллегія, т. е. въ одинъ годъ и три мѣсяца, и за тѣмъ въ теченіи шести мѣсяцевъ послѣ того представлено было въ департаментъ сельскаго хозяйства удостовѣреніе мѣстнаго начальства о томъ, что привиллегія приведена въ дѣйствіе, т. е. что привилегированное изобрѣтеніе введено въ употребленіе; въ противномъ же случаѣ, право оной, на основаніи ст. 158, считать уничтоженнымъ. Въ удостовѣреніе сего, привиллегія эта министромъ государственныхъ имуществъ подписана и печатью департамента сельскаго хозяйства утверждена. С.-Петербургъ. Іюля 27 дня 1862 года.

Подписалъ: Министръ государственныхъ имуществъ, генералъ-лейтенантъ *Зеленой*.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Объявленіе благодарности г. министра государственныхъ имуществъ.
Министръ государственныхъ имуществъ считаетъ долгомъ выразить искреннюю благодарность г. директору Московской земледѣльской школы *Н. И. Анненкову*, московской помѣщицѣ *А. В. Кирьевой*, г. директору Императорскаго ботаническаго сада *Э. Л. Регелю*, г. архитектору *Кампиони* и г. директору Петровской академіи дѣйствительному статскому совѣтнику *Жельзнову* за разныя полезныя пожертвованія для учреждаемой Петровской земледѣльской академіи.

Распоряженія мѣстныхъ управленій государственныхъ имуществъ.
Гродненская палата государственныхъ имуществъ объявляетъ, что въ присутствіи ея 4 и 8 января 1863 года будутъ производиться публичные торги на отдачу, съ подряда, постройки деревянной православной церкви, Бѣльскаго уѣзда, въ селеніи Райскѣ. Постройка эта имѣетъ быть совершена по нормальнымъ проекту и смѣтѣ № 3, со всѣми принадлежностями, кромѣ живописей; на исполненіе работъ, — съ покупнымъ лѣсомъ, но за исключеніемъ стоимости булыжнаго камня, доставленнаго бесплатно прихожанами, равно гонтовъ и извести, купленныхъ уже окружнымъ начальникомъ, — исчислено денежнаго расхода 5.901 руб. 53 коп.

— Во Владимірской палатѣ государственныхъ имуществъ двѣнадцатаго января будущаго 1863 года, имѣютъ быть произведены торги, а черезъ три дня переторжка, на постройку въ деревнѣ Коровинѣ, Меленковскаго уѣзда, деревянной церкви и домовъ для причта, на сумму 6.000 р. сер.

— Отъ Тамбовской палаты государственныхъ имуществъ объявляется, что въ присутствіи ея, 22 января будущаго 1863 года, назначается торгъ съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на постройку въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ 4-хъ хлѣбныхъ магазиновъ, на 1.100 четвертей каждый: 1-й) въ с. Пичаевѣ, на сумму 3.322 руб. 51½ коп.; 2-й) въ с. Бурнакѣ, на сумму 3.306 руб. 41½ коп.; 3-й) въ с. Махровкѣ, на сумму 3.344 руб. 84 коп., и 4-й) въ с. Малой Грибановкѣ, на сумму 3.192 руб. 79½ коп.

УЧЕБНЫЙ ОТДѢЛЪ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКѢ 1862 ГОДА.

Двадцать девятый классъ международной выставки 1862 года заключалъ въ себѣ учебныя пособія по предмету народнаго образованія, въ широкомъ смыслѣ этого слова. Такъ какъ этотъ отдѣлъ въ первый разъ вошелъ въ составъ программы международной выставки, то многія государства не поняли его прямого назначенія, а другія и вовсе не обратили на него своего вниманія. Только Англія, Франція и часть Германскаго союза выполнили, отчасти, программу новаго отдѣла; Бельгія, Данія, Швеція, Норвегія, Италія и Австрія—далеко отъ ней отступаютъ, а большая часть Германіи допустила въ учебный отдѣлъ однихъ только фабрикантовъ деревянныхъ и каучуковыхъ игрушекъ, назначенныхъ собственно для забавы дѣтей первой градациіи человѣческаго возраста и не представляющихъ, даже въ самомъ элементарномъ учебномъ отношеніи, никакого интереса. Что же касается до Россіи, Швейцаріи, Испаніи, Португаліи, Греціи, Турціи и Соединенныхъ Штатовъ, то нѣкоторые изъ нихъ ничего не представили, а другія очень мало.

Но хотя учебный отдѣлъ выставки, по своей неполнотѣ, и далеко не оправдалъ всѣхъ ожиданій, однако тѣмъ не менѣе, онъ былъ не лишень интереса и, при внимательномъ его изученіи, представилъ много замѣчательныхъ фактовъ, дѣлающихъ большую честь современной практической педагогіи и, въ то же время, указывающихъ, что Западъ, обратившій уже давно свое особенное вниманіе на изысканіе практическихъ средствъ къ раціональному образованію народа, продолжаетъ съ неутомимою дѣятельностью преслѣдовать эту цѣль.

Представляемый нами отчетъ имѣетъ цѣль спеціальную, а именно: разборъ учебныхъ пособій, представленныхъ на международную выставку, а также собранныхъ въ Кенсингтонскомъ музеѣ, и назначенныхъ для практическаго преподаванія математическихъ наукъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ западной Европы.

I.

Преподаваніе математическихъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ должно имѣть, по нашему мнѣнію, двоякую цѣль: развитіе умственныхъ способности учащихся и доставить послѣднимъ возможность легко прилагать пріобрѣтенныя теоретическія познанія къ вопросамъ общежитійскимъ. Первое достигается нагляднымъ изложеніемъ теоретическихъ изслѣдованій, которыя, развивая соображеніе учащагося, въ то же время вносятъ въ его процессъ мышленія законы строгой послѣдовательности мыслей. Второе возможно только при постоянномъ и продолжительномъ упражненіи учащихся въ рѣшеніи практическихъ задачъ.

Чтобы преподаваніе математическихъ наукъ было не одностороннее и принесло бы наибольшую пользу учащимся, необходимо связать нераздѣльно обѣ эти цѣли и заставить ихъ идти рука объ руку. Что же касается до способа изложенія учащимся математическихъ наукъ, то онъ долженъ быть возможно болѣе нагляденъ. Вотъ всѣ, какъ намъ кажется, общія правила преподаванія, выработанныя опытной педагогіей на Западѣ и приложенныя уже къ дѣлу.

Теперь бросимъ бѣглый взглядъ на наши отечественныя учебныя заведенія вообще и постараемся выразить, въ нѣсколькихъ словахъ, отличительныя черты принятаго въ нихъ способа преподаванія математическихъ наукъ, результаты этого способа и рѣзкія, явныя его отклоненія отъ общепринятой методы преподаванія на Западѣ.

Такъ какъ нисшія, среднія и высшія учебныя заведенія министерства государственныхъ имуществъ, по внутренней организаціи учебной части, очень сходны съ училищами министерства народнаго просвѣщенія, то у насъ нѣтъ достаточнаго повода говорить объ однихъ, отдѣльно отъ другихъ. Ознакомленные со всѣми главными категоріями учебныхъ заведеній въ нашемъ отечествѣ, сперва въ качествѣ учащагося, а потомъ въ качествѣ преподавателя, мы смѣемъ надѣяться, что взглядъ нашъ на эти заведенія не лишенъ нѣкоторой практичности. И такъ, на основаніи опыта, мы смѣло можемъ сказать, что преподаваніе математическихъ наукъ въ нашихъ нисшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ имѣетъ по преимуществу характеръ чисто теоретическій. Въ нисшихъ училищахъ преподаватель ограничивается изложеніемъ учащимся опредѣленія числа, единицы, дроби и пр., напирая преиму-

щественно на механизмъ различныхъ дѣйствій между числами, и если занимаетъ воспитанниковъ упражненіемъ въ разрѣшеніи задачъ, то разумѣется такихъ, которыя болѣе способствуютъ къ усвоенію самаго механизма вычисленія, чѣмъ къ правильному уразумѣнію математическаго смысла. Если и бываютъ нѣкоторыя отклоненія въ этомъ отношеніи, то ихъ слѣдуетъ считать исключеніями, ненарушающими общепринятыхъ у насъ порядка и направленія преподаванія. Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ мы тоже видимъ, что хотя математика и физика преподаются по весьма обширнымъ программамъ, но безъ всякаго приложенія къ дѣлу. Математическія величины здѣсь замѣнены буквами и геометрическими линіями, и различныя соотношенія между этими выраженіями составляютъ предметъ многолѣтняго преподаванія. Непрерывный рядъ теоремъ развѣртывается передъ глазами учащихся и своею однообразностію въ изложеніи подавляетъ у большинства всякую любознательность и интересъ къ наукѣ. Допустимъ даже строгую послѣдовательность въ изложеніи математическихъ теоремъ, все-таки при нашемъ отвлеченномъ способѣ преподаванія врядъ ли найдется учащійся, который бы былъ въ состояніи оцѣнить практическое значеніе каждой теоремы отдѣльно. Онъ привыкаетъ только видѣть въ ней необходимое звѣно въ цѣпи, связь предыдущаго съ послѣдующимъ. Такое отвлеченное преподаваніе, хотя развиваетъ нѣкоторыя умственные способности учащагося и увеличиваетъ количество его познаній, но, не удовлетворяя вполнѣ принятой нами двойственной цѣли преподаванія, односторонне и не приноситъ учащемуся въ жизни и тысячной доли той пользы, которую слѣдовало бы ожидать отъ раціональнаго изученія математическихъ наукъ. Сверхъ того, преподаваніе этихъ предметовъ въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ служитъ какъ будто только приготовительнымъ курсомъ для высшаго образованія, но не обнимаетъ само по себѣ округленной, сомкнутой сферой познаній, необходимыхъ въ жизни для человѣка, непосвящающаго себя исключительно ученой дѣятельности. Поэтому, если учащемуся, по какимъ бы то ни было причинамъ, не удалось получить высшаго образованія, то изъ свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ имъ въ среднемъ учебномъ заведеніи, лишь весьма ничтожная часть найдетъ примѣненіе въ его практической жизни; все же остальное обыкновенно забывается до того, что, спустя нѣкоторое время, у него изглаживаются даже слѣды прежнихъ математическихъ познаній. Это происходитъ, во-первыхъ, отъ того, что пріобрѣтенныя математическія

свѣдѣнія суть совершенно отвлеченныя, а все отвлеченное усваивается трудно и забывается легко; а во-вторыхъ отъ того, что свѣдѣнія эти въ свое время не были примѣняемы къ дѣлу, не заявили въ глазахъ учащихся своей важности и значенія въ практической жизни, но составляли только необходимый запасъ для перехода къ высшему образованію. Не безъ причины въ нашемъ учащемся сословіи вкоренилось убѣжденіе, (никто изъ насъ, въ свое время, не имѣлъ этого убѣжденія, или не слышалъ отъ товарищей), что юристу, медику и словестнику не нужна математика. Это убѣжденіе, — разумѣется, совершенно ложное, если посмотрѣть на него съ точки зрѣнія общечеловѣческаго образованія, — совершенно правильно съ точки зрѣнія учащихся, потому что они, при нашемъ одностороннемъ способѣ преподаванія математическихъ наукъ, дѣйствительно не могутъ видѣть въ нихъ никакой практической для себя пользы въ будущемъ.

Если мы перейдемъ теперь къ высшему, университетскому образованію, то съ прискорбіемъ должны признаться, что и здѣсь мы находимъ то же направленіе въ преподаваніи, какое встрѣтили въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Все приложеніе математическихъ наукъ въ университетѣ заключается въ томъ, что прежде доказанныя теоретическія истины служатъ для вывода новыхъ положеній, также отвлеченныхъ, но еще труднѣе усваиваемыхъ.

Такой существенный недостатокъ въ нашемъ образованіи очевидно долженъ быть устраненъ. Преподаваніе чисто теоретическое должно идти рука объ руку съ практическимъ; каждая теорема, каждый физическій законъ должны проявляться въ приложеніяхъ къ дѣлу. Въ этомъ только случаѣ учащійся ясно пойметъ важность и значеніе cadaго новопріобрѣтаемаго имъ свѣдѣнія; наука покажется ему въ иномъ свѣтѣ, получитъ для него больше интереса и для своего изученія, потребуетъ скорѣе любознательности, при которой трудъ не ощутителенъ, чѣмъ искусственнаго, насильственнаго напряженія умственныхъ способностей.

Идея пракческаго примѣненія научныхъ свѣдѣній къ дѣлу выработана настоящимъ вѣкомъ и составляетъ основу его направленія. Наше образованіе должно согласоваться съ этимъ направленіемъ, иначе оно будетъ не нормальнымъ. Отъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній, гдѣ преподаются математическія науки, необходимо требовать, кромѣ словесныхъ отвѣтовъ, отвѣта письменнаго, состоящаго въ разрѣшеніи предложенной практической задачи. Для разрѣшенія же практическихъ задачъ нельзя предло-

жить общихъ и неизмѣнныхъ правилъ, потому что каждая изъ нихъ можетъ быть рѣшена нѣсколькими путями. Избраніе удобнѣйшаго пути зависитъ отъ степени развитія, соображенія и отъ навыка учащагося, который пріобрѣтается только продолжительнымъ и постояннымъ упражненіемъ. Вотъ почему практическія упражненія должны сопровождать теоретическое изложеніе предмета въ продолженіи всего курса преподаванія.

Само собою разумѣется, что недостатки нашего способа преподаванія не могутъ быть поставлены въ вину единственно преподавателямъ, потому что большая часть изъ нихъ идетъ путемъ общепринятаго направленія, а другая, хотя и убѣждена въ неправоильности этого пути, но можетъ уклониться отъ него только незначительно, а кореннаго преобразования, вслѣдствіе различныхъ административныхъ порядковъ, сдѣлать не можетъ.

Международная выставка и кенсингтонскій музей представили много очень поучительнаго для педагога. По внимательномъ ихъ обзорѣ, мы пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Западная практическая педагогія употребляетъ всѣ усилія, чтобы облегчить учащимся трудъ воспріятія научныхъ свѣдѣній, и старается облечь послѣднія, по возможности, въ формы доступныя и привлекательныя для юнаго возраста.

2) Въ элементарное преподаваніе начинаютъ все болѣе и болѣе входить науки, составлявшія прежде предметъ высшаго образованія, какъ-то: физика, механика, физическая географія, астрономія, химія, минералогія, геологія и пр., но до того опопуляризованныя, что совершенно доступны самому неразвитому возрасту.

3) Наглядное преподаваніе беретъ верхъ надъ прочими методами, и теперь въ ходу во всѣхъ образованныхъ государствахъ.

Но самая рѣзкая отличительная черта, характеризующая выставку учебныхъ пособій и проявляющаяся у всѣхъ почти націй Запада, есть стремленіе къ нѣкоторой округленности, законченности общечеловѣческаго образованія въ каждой степени просвѣщенія.

У насъ, напримѣръ, какъ и въ прочихъ государствахъ, можно принять три степени просвѣщенія: низшую, среднюю и высшую; соотвѣтствующія имъ заведенія суть: школы и училища, гимназій, лицей и университеты. Извѣстно, что у насъ число учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ весьма мало, сравнительно съ числомъ учащихся въ среднихъ, и еще незначительнѣе по отношенію къ числу получающихъ низшее образованіе. Образованіе массы народа у насъ начинается и заканчивается въ низшихъ, а не въ

среднихъ и высшихъ учебныхъ заведенійхъ. То же самое мы видимъ и на Западѣ, гдѣ вслѣдствіе этого все вниманіе педагоговъ обращено преимущественно на нисшія учебныя заведенія, и это вниманіе ясно высказалось на выставкѣ.

По современнымъ понятіямъ и духу времени, въ каждой изъ категорій учебныхъ заведеній слѣдуетъ сосредоточить преподаваніе всѣхъ тѣхъ научныхъ свѣдѣній, которыя необходимы учащемуся, какъ для его моральнаго образованія, такъ и для приложенія къ будущей практической жизни, въ томъ случаѣ, если бы ему, по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ, не удалось продолжать своего образованія въ заведеніи высшей категоріи. Пониманіе великихъ законовъ окружающей природы и нѣкоторое знакомство съ великими открытіями человѣчества признаются теперь необходимыми не только для совершенно образованнаго чловѣка, но и для всякаго чловѣка грамотнаго, получившаго нисшую степень просвѣщенія. Помощью нагляднаго преподаванія и нѣкоторыхъ педагогическихъ пособій можно теперь легко объяснить воспитанникамъ нисшихъ училищъ множество весьма важныхъ истинъ, какъ напр. форму нашего земнаго шара, движеніе земли вокругъ солнца, перемѣну дня и ночи, солнечныя и лунныя затмѣнія, происхожденіе рѣкъ, источниковъ, облаковъ, снѣга, росы, инея, грома, молніи и большей части естественныхъ явленій окружающей природы. Не трудно также объяснить самымъ нагляднымъ образомъ напластованіе земли, происхожденіе кругляковъ, песку и почвъ, — ознакомить воспитанниковъ поверхностно съ нѣкоторыми машинами промышленности и сельскаго хозяйства, а также со всѣми открытіями, имѣвшими огромное вліяніе на развитіе цивилизаціи, какъ-то: съ пароходами, желѣзными дорогами, телеграфами и пр.

Передача этихъ свѣдѣній воспитанникамъ нисшихъ учебныхъ заведеній не потребуетъ вовсе увеличенія продолжительности принятаго уже курса ученія, но увеличить въ высшей степени его интересъ, не говоря уже о томъ высокомъ моральномъ вліяніи, которое эти свѣдѣнія могутъ имѣть на жизнь развивающагося народа.

II.

Мы рассмотримъ учебные матеріалы международной выставки и генсингтонскаго музея, назначенные собственно въ пособіе для нагляднаго преподаванія математическихъ и физическихъ наукъ въ нисшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Предметы, подлежащіе

нашему разсмотрѣнію, мы раздѣлимъ не по странамъ, какъ это было сдѣлано на выставкѣ, а по наукамъ.

А. Математика. Доказательства теоремъ изъ стереометріи воспринимаются весьма трудно воспитанниками, потому что они иногда не могутъ ясно представить себѣ форму тѣла, о которомъ идетъ рѣчь, со всѣми его воображаемыми разрѣзами. Но стоитъ только показать учащимся описываемое тѣло въ дѣйствительности, и они тотчасъ освоятся съ чертежемъ его.

Мы перечислимъ здѣсь все то, что было выставлено замѣчательнаго по настоящему предмету. Объявленія экспонентовъ мы приведемъ въ подлинникахъ; сообщаемъ сверхъ того адреса и цѣны (на сколько мы могли ихъ узнать), по которымъ вещи могутъ быть приобретаемы за границу. Дѣлаемъ же это въ предположеніи облегчить, въ случаѣ надобности, выписку предметовъ изъ-за границы.

L. HESTERMANN in Altona bei Hamburg: Stereometrie oder Sammlung der Netze Gegulärer, unregulärer und halbregulärer Polyeder, zum gebrauch bei Studium der Geometrie und des geometrischen Zeichnens. Эта коллекція состоитъ изъ геометрическихъ тѣлъ, сдѣланныхъ частью изъ проволоки, а частью изъ картона.

На наружной поверхности картонной грани написаны формулы, выражающія мѣру поверхности многогранника, его объемъ и другія геометрическія свойства. Тутъ же была представлена коллекція геометрическихъ формъ изъ дерева, стоящая 30 фр. (7 р. 50 к.), и складной деревянный конусъ, показывающій наглядно различныя плоскостныя сѣченія — 3 франка (75 к.).

Collections de solides pour l'enseignement de la géometrie, chez HACHETTE à Paris, rue Pierre-Sarrazin, 14.

1	Collection de solides simples	22 fr. 50 c.	(5 p. 62 к.)
1	» » » décomposés	22 » 50 »	(5 p. 62 к.)
1	» » » composés	23 » —	(5 p. 75 к.)
1	» » » geom. super.	30 » —	(7 p. 50 к.)
1	» » de 8 grands solides, pour salles d'asile	20 » —	(5 p.)
1	» » de géom. descriptive	6	
	modèles en fils tendus	48 » —	(12 p.)

Коллекціи г. Гангера дешевле, полнѣе и разнообразнѣе предыдущихъ.

I. SCHRÖDER in Darmstadt, Sandstrasse, 179. Körpermodelle der Stereometrie.

- a. Einfache kleine Körperformen . . . 2 th. 14 sg. (2 p. 25 k.)
- b. Einfache grosse Körperformen . . . 4 » 3 » (3 p. 75 k.)
- c. Einfache zusammengesetzte und zerschnittene Körperformen . . . 12 » 3 » (11 p.)

Всѣ они приготовлены изъ дерева и каждая коллекція заключается въ особомъ ящикѣ.

Коллекція моделей того же Шрёдера (Modelle für darstellende Geometrie), назначенная для нагляднаго изученія начертательной геометріи и аналитической въ пространствѣ, весьма замѣчательна въ педагогическомъ отношеніи и совершенно выполняетъ свое назначеніе. Всѣ данныя линіи въ пространствѣ представлены помощью тонкихъ проволокъ, отъ которыхъ направлены перпендикуляры изъ шелевинокъ, на три матеріальныя плоскости координатъ; основанія этихъ перпендикуляровъ обозначаютъ ясно всѣ проэкціи данныхъ матеріальныхъ линій. Самые запутанные чертежи начальной и аналитической геометріи представлены г. Шрёдеромъ до того ясно и наглядно, что, безъ особеннаго умственнаго напряженія, дѣлаются доступными каждому учащемуся.

Grew, Thomas, Plaistow Park, West Ham, Essex: Mathematical drawing instruments. Такъ какъ черченіе въ Англіи и Франціи преподается почти во всѣхъ училищахъ, даже въ женскихъ, и кромѣ того большая часть рабочаго класса употребляетъ готовальни, то постройка дешевыхъ математическихъ инструментовъ составляетъ особую промышленность. Названный экспонентъ приготовляетъ готовальни съ самыми необходимыми инструментами для черченія и продаетъ ихъ по 4 шил. (1 р. 25 к.) за готовальню.

Во Франціи же, у г. Молтеніа въ Парижѣ, rue du Château-d'eau 62, изготовляются готовальни для училищъ и работниковъ: отъ 18 до 21 фр. (отъ 4 р. 50 к. до 5 р. 25 к.) за дюжину. Изъ этого можно заключить объ общеупотребительности означенныхъ инструментовъ и о степени популярности, которой пользуется черченіе во Франціи.

Что касается до машинъ, назначенныхъ для облегченія вычислений, то мы упомянемъ о самой простѣйшей изъ нихъ, а именно: о линейкѣ Ленуара (Règle à calcul Lenoir). Она въ общемъ употребленіи во Франціи и введена почти во всѣхъ училищахъ. Цѣна 7 фр. (1 р. 75 к.) съ объяснительной брошюрой.

Н. Наммер, London Harrington Street, 44. Модели геометрическихъ тѣлъ и коническихъ сѣченій.

Замѣтимъ мимоходомъ, что въ англійскомъ отдѣлѣ учебныхъ по-

собій, кромѣ моделей Гаммера, не было выставлено ничего особеннаго по предмету преподаванія математики.

Чтобы закончить этотъ отдѣлъ, мы скажемъ нѣсколько словъ о ящикѣ, выставленномъ г. Carpentier-Delaporte и назначенномъ для практическаго ознакомленія учащихся съ системою легальныхъ мѣръ, вѣсовъ и пр.

M. CARPENTIER-DELAORTE à Paris, chez Godchaux et Comp., rue des Tournelles, 66.

Nécessaire Métrique pour l'enseignement pratique du système légal des poids et mesures, dans les familles, les écoles primaires ou secondaires de tout ordre, les cours annexes des Écoles normales et les classes élémentaires des collèges et des Lycées impériaux, adopté pour les écoles municipales de la ville de Paris. Prix: 75 francs (18 p. 75 k.) rendu franco à toutes les gares des chemins de fer de France.

Размѣры этого ящика слѣдующіе: длина 55 сант. ($21\frac{1}{2}$ дюйма), ширина 20 сант. (8 д.), а высота 45 с. ($17\frac{1}{2}$ д.).

Въ означенномъ объемѣ заключаются слѣдующіе предметы:

а) Основанія системы метрической и мѣры длины:

- 1) Деревянная сфера съ обозначеніемъ меридіана, экватора и пр.
- 2) Складной метръ, раздѣленный на дециметры, сантиметры и миллиметры.
- 3) Двойной дециметръ съ пропорціональнымъ масштабомъ для измѣренія мелкихъ дѣленій.

б) Черченіе и измѣреніе поверхностей:

- 4) Линейка для черченія на черной доскѣ.
- 5) Водяной уровень, дающій дѣтямъ понятіе о горизонтальной плоскости.
- 6) Обыкновенный отвѣсъ съ гирей, для ознакомленія дѣтей съ вертикальной линіей.
- 7) Наугольникъ.
- 8) Деревянный циркуль.
- 9) Декаметръ; землемѣрная цѣпь изъ проволоки, и ленточная цѣпь въ 10 метровъ.

в) Модели и измѣреніе объемовъ тѣлъ:

- 10) Кубическій дециметръ изъ дерева съ сѣченіемъ, для объясненія составленія куба. На одной изъ плоскостей этого тѣла пред-

ставленъ наглядный способъ, объясняющій измѣреніе квадратовъ.

- 11) Модель рамы, служащей для измѣренія дровъ.
- 12) Правильный параллелипипедъ изъ дерева.
- 13) Косой параллелипипедъ изъ дерева.
- 14) Пятигранная призма, дающая помощію сѣченія, непараллельнаго основанію: а) призму наклонную и б) призму усѣченную.
- 15) Правильная пирамида съ сѣченіями, дающими: а) пирамиду косую; б) пирамиду усѣченную параллельно основанію, и в) пирамиду усѣченную не параллельно основанію.
- 16) Трегранная призма съ сѣченіями.
- 17) Прямой цилиндръ съ двумя сѣченіями.
- 18) Прямой конусъ съ двумя сѣченіями.
- 19) Модель бочки съ обручами и принадлежностями.

г) *Мѣры емкости тѣлъ.*

- 20) Емкость кубическаго дециметра.
- 21) Жестяныя мѣры для жидкихъ тѣлъ, начиная отъ одного литра до $\frac{1}{100}$ доли его.
- 22) Жестяныя мѣры, употребляемыя для молока и масла.
- 23) Деревянные мѣры для сыпучихъ тѣлъ.

д) *Опредѣленіе вѣса тѣлъ.*

- 24) Емкость кубическаго сантиметра, вмѣщающаго въ себѣ 1 граммъ воды.
- 25) Собраніе вѣсовыхъ гирь среднихъ и малыхъ, начиная съ одного килограмма и нисходя до одного грамма.
- 26) Обыкновенные вѣсы.

е) *Монеты.*

- 27) Подвижная доска, имѣющая 15 углубленій различнаго діаметра, для принятія всѣхъ родовъ ходячей монеты во Франціи.

ж) *Различныя вещи.*

- 28) Термометръ съ дѣленіями Реомюра и Фаренгейта.
- 29) Алькоометръ (дѣленія Гей-Люссака и Картье), для объясненія большей части ареометровъ, основанныхъ на одномъ и томъ же принципѣ.

30) Картонные часы. Это просто дощечка, на которой съ одной стороны начертенъ циферблатъ, имѣющій въ центрѣ свободно обращающуюся ось съ двумя часовыми стрѣлками. Передвигая эти стрѣлки по произволу, преподаватель можетъ легко приучить дѣтей къ опредѣленію времени на настоящихъ часахъ. Другая сторона дощечки представляетъ циферблатъ буссоли, съ обозначеніемъ всѣхъ ея дѣлений, а въ центрѣ циферблата находится свободно обращающаяся ось, со стрѣлкой на подобіе магнитной. Давая различное положеніе этой стрѣлкѣ, можно весьма скоро приучить дѣтей къ чтенію дѣлений на настоящей буссоли. Намъ кажется, что ничего не можетъ быть проще и практичнѣе этого аппарата. Изъ представленнаго списка вещей можно убѣдиться въ дѣйствительной пользѣ, которую въ состояніи принести учащимся «Nécessaire Métrique Carpentier.» Онъ введенъ въ употребленіе во всѣхъ муниципальныхъ училищахъ Парижа и въ 1000 школахъ Франціи. Журналы: *Moniteur*, *Constitutionnel*, *Opinion Nationale*, *Journal des Instituteurs* и другіе отозвались въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ о методѣ Carpentier.

Само собой разумѣется, что этотъ приборъ не можетъ быть введенъ въ наши училища въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ въ ходу во Франціи, потому что до сихъ поръ, къ сожалѣнію, у насъ не принята еще децимальная система; но онъ можетъ служить моделью для устройства подобнаго же ящика въ Россіи, стоитъ только замѣнить французскія мѣры и вѣса нашими.

Теперь перейдемъ къ прикладнымъ наукамъ математики: физикѣ, химіи, астрономіи и механикѣ. Эти науки, заключающія въ себѣ объясненіе явленій изъ окружающей природы, съ которыми каждому человѣку ежечасно приходится имѣть дѣло, не должны, конечно, оставаться достояніемъ одного только привилегированнаго класса ученыхъ, и мы дѣйствительно видимъ на Западѣ стремленіе сдѣлать истины ихъ возможно общедоступными. Тѣсная связь между собою всѣхъ законовъ природы, ихъ непреложность и постоянство дѣйствія, обуславливающія собою неизмѣнную тождественность каждой однородной группы, непрерывно повторяющихся передъ нашими глазами, физическихъ явленій,—наконецъ, различныя примѣненія нѣкоторыхъ свойствъ явленій къ пользамъ человѣчества, все это не могло не возбудить общаго и сильнаго интереса къ этимъ тремъ наукамъ. Популизированіе этихъ наукъ и общій интересъ, ими возбуждаемый, суть слѣдствія прогрессивнаго движенія цивилизаціи.

Представляемъ, по каждой изъ названныхъ нами наукъ отдѣльно, перечень тѣхъ учебныхъ пособій, которыя намъ удалось видѣть на выставкѣ и въ Кенсингтонскомъ музеѣ и которыя въ такомъ либо отношеніи показались намъ заслуживающими особаго вниманія.

Б. Физика. Преподаваніе этой науки въ высшихъ заведеніяхъ можетъ тогда только принести пользу, когда объясненіе каждаго физическаго явленія, преподаваемое учащимся, будетъ подтверждаемо опытомъ, — доказательствомъ единственнымъ и самымъ убѣдительнымъ для неразвитаго возраста. Но такъ какъ безъ аппаратовъ нельзя производить многихъ физическихъ опытовъ, то физическій кабинетъ составляетъ главное и необходимое условіе для успѣшнаго преподаванія физики. Съ другой стороны извѣстно, что точныя физическіе инструменты стоятъ весьма дорого и, слѣдовательно, недоступны скуднымъ средствамъ высшихъ учебныхъ заведеній. Практическая педагогія нашла средство устранить это важное препятствіе къ распространенію физическихъ свѣдѣній въ народѣ; она образовала особыхъ конструкторовъ, изготовляющихъ за весьма умеренныя цѣны физическіе аппараты, приспособленные исключительно къ преподаванію въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и вполне соответствующіе матеріальнымъ средствамъ послѣднихъ. Для примѣра укажемъ на аппараты, выставленные г. *Hestermann in Altona bei Hamburg*. Вотъ стоимость нѣкоторыхъ изъ инструментовъ, имъ изготовляемыхъ:

Телеграфъ системы Морса,	2 L 6 sh. (около 14 р. 75 к.)
Воздушный насосъ.	2 L. (12 р. 80 к.)
Магнитная стрѣлка.	3 фр. (75 к.)
Индукціонный аппаратъ.	1 L. 1 sh. 3 d. (6 р. 80 к.)
Модель паровой машины.	1 L. 4 sh. (7 р. 70 к.)

Телеграфъ Морса, приобретаемый для физическихъ кабинетовъ средних и высшихъ учебныхъ заведеній, обыкновенно стоитъ отъ 350 до 400 франковъ (отъ 87 р. 50 к. до 100 р.). Сравнивая эту цѣну съ цѣной телеграфа, выставленнаго г. *Hestermann*омъ, мы видимъ огромную разницу, которая ясно указываетъ, до какой степени можно упростить аппаратъ и уменьшить его стоимость, если онъ назначенъ исключительно для демонстраціи. Телеграфъ, представленный на выставку, разумѣется не можетъ быть употребленъ на телеграфической станціи, но для практическаго и нагляднаго объясненія теоріи телеграфовъ онъ болѣе чѣмъ достаточенъ. Намъ

кажется, что еслибы у насъ, въ Россіи, конструкторы физическихъ инструментовъ обратили свое вниманіе на упрощеніе снарядовъ, съ цѣлію сдѣлать ихъ болѣе доступными для нисшихъ учебныхъ заведеній, то и они могли бы значительно удешевить свои цѣны, и быть можетъ даже дойти до цѣнъ Hestermann'а.

Кромѣ дешевизны и простоты, эти снаряды должны удовлетворять и другому условію, именно: имѣть форму, занимательную для молодаго возраста. Такъ напримѣръ, въ числѣ вещей, выставленныхъ Hestermann'омъ, находился между прочимъ аппаратъ, назначенный для доказательства законовъ смѣшенія цвѣтовъ. Это обыкновенный дѣтскій кубарь или волчокъ, горизонтальный дискъ котораго можетъ принимать картонные кружки, раздѣленные на секторы, окрашенные въ различные цвѣта. Приводя этотъ волчокъ во вращательное движеніе, способомъ извѣстнымъ каждому, учитель имѣетъ возможность, весьма нагляднымъ образомъ, объяснить всѣ законы смѣшенія цвѣтовъ, которые обыкновенно объясняются на такъ называемомъ Ньютоновомъ снарядѣ.

Къ числу экспонентовъ, занимающихся спеціально изготовленіемъ физическихъ инструментовъ для нисшихъ учебныхъ заведеній, принадлежатъ еще:

ELLIOTT BROTHERS, London Strand, 30.

JOHN S. GRIFFIN, 119 Bunhill Row, Finsbury.

J. MOLTENI, à Paris, rue du Château-d'eau, 62.

Кромѣ инструментовъ, было представлено много таблицъ, облегчающихъ преподаваніе физики и весьма интересныхъ для дѣтей.

Мы упомянемъ о слѣдующихъ:

HESTERMAN in Altona bei Namburg: Die Naturlehre in Bildern. Gemeinfaßliche Darstellungen aus dem Gebiete der Naturlehre, enthaltend eine Beschreibung der allgemeinen Eigenschaften der Körper, die Gesetze des Gleichgewichts und der Bewegung fester, flüssiger und luftförmiger Körper, die Lehre von Lichte, von schall, von der Electricität und dem Magnetismus, sodann einige Darstellungen aus dem Gebiete der Chemie. Mit mehr als 280 Bildern und erläuterndem Text.

JOHNSTON'S Illustrations of Natural Philosophy, 4 Andrew square, Edinburgh. Каждая карта, величиною въ 1 квад. арш., иллюминирована и наклеена на полотно. Всѣхъ картъ 7 и при нихъ объяснительная книга; цѣна атласу 12 sh. (менѣе 4 р.). Первые четыре таблицы назначены для физики, пятая для анатоміи, шестая — для физиологіи, а седьмая — для механики.

Les récréations instructives; 12 tableaux coloriés. Libr. de C. Borrani, rue St. Pères à Paris.

La physique illustrée ou exposition facile des principes de cette science et de leurs rapports avec ses applications. XI planches, cont. plus de 250 grav. Bruxelles, Kissling et Comp. éditeurs. Montagne-de-la-cour, 26.

Означенныя таблицы служатъ какъ бы наглядной, иллюстрированной программой опытовъ, произведенныхъ въ классѣ, и должны быть подъ руками у преподавателя и передъ глазами у воспитанниковъ. Будучи развѣшаны въ классной комнатѣ, онѣ во время рекреаций, невольно привлекаютъ на себя вниманіе учащихся и чрезъ это самое невольно заставляютъ ученика припомнить сказанное преподавателемъ во время урока.

Хотя фантасмагорія Newton'а, микроскопы Nacet'а и фотоэлектрическій аппаратъ Дюбоска помѣщались въ 13-мъ классѣ выставки, однако такъ какъ они имѣютъ тѣсную связь съ учебными пособиями 29 класса, то мы и не можемъ удержаться, чтобы не сказать объ нихъ нѣсколько словъ.

Newton's Improved Dissolving View Apparatus. 3, Fleet Street, Temple Bar, London. Фантасмагорія есть ничто иное, какъ совокупленіе двухъ солнечныхъ микроскоповъ, въ которыхъ солнечный свѣтъ замѣненъ свѣтомъ аргантовой лампы. Помощью этого аппарата можно получать на бѣломъ полотнѣ, въ темной комнатѣ, весьма увеличенныя изображенія животныхъ, растений, геологическихъ разрѣзовъ земнаго шара, наглядныхъ представленій затмѣній солнца и луны, доказательствъ шарообразности земли и пр. Эти изображенія, — и сами по себѣ и вслѣдствіе окружающей ихъ обстановки (темноты комнаты и сосредоточенности свѣта въ ограниченномъ кружкѣ), — производятъ сильныя впечатлѣнія на зрителей и изглаживаются изъ памяти весьма трудно. Коллекція рисунковъ для фантасмагоріи заключаетъ въ себѣ такое множество серьезныхъ научныхъ объясненій, что становится въ высшей степени интересной для каждаго возраста.

DUBOSCQ à Paris, rue de l'Odéon 21. Фотоэлектрическій снарядъ Дюбоска есть та же фантасмагорія или тотъ же солнечный микроскопъ, но съ большими усовершенствованіями, чѣмъ описанный нами снарядъ Newton'а. Въмѣсто свѣта солнечнаго, Дюбоскъ употребляетъ для своего аппарата свѣтъ искусственнаго электрическаго солнца, получаемого помощью 50-ти элементовъ Бунзена. Вслѣдствіе этого, при помощи аппарата Дюбоска можно произ-

водить опыты со всею отчетливостію и точностію во всякое время дня и ночи, при всякой погодѣ и каково бы ни было мѣстное расположение аудиторіи, по отношеніи къ освѣщенію. Принадлежности фотоэлектрическаго снаряда приспособлены къ объясненію поразительно нагляднымъ образомъ всѣхъ законовъ оптики, именно: прямолинейнаго распространенія лучей, отраженія свѣта, разложенія на цвѣта, смѣшенія цвѣтовъ, поляризаціи, интерференціи и пр. Этотъ же аппаратъ приспособленъ къ представленію въ увеличительномъ видѣ микроскопическихъ изображеній по физиологій животныхъ и растений, по анатоміи, фотографіи и другимъ наукамъ. Образование кристалловъ и химическое разложеніе нѣкоторыхъ тѣлъ представляются передъ глазами присутствующихъ въ поразительно осязательномъ видѣ. При помощи аппарата Дюбоска можно также объяснить главные основанія знаменитыхъ новыхъ опытовъ Бунзена и Кирхгофа, о приспособленіи свѣтоваго спектра къ химическому анализу тѣлъ. Мы имѣли случай присутствовать при опытахъ Дюбоска въ Сорбоннѣ и сверхъ сего видѣть ихъ въ мастерской самаго конструктора, и вынесли изъ этихъ сеансовъ самое твердое убѣжденіе, что для высшихъ и даже среднихъ учебныхъ заведеній фотоэлектрическіе аппараты совершенно необходимы.

NACHET ET FILS à Paris, rue St Severin, 17.

Преподаваніе микроскопической анатоміи и физиологій животныхъ и растений сопряжено съ большими затрудненіями особаго рода. Каждому изъ слушателей необходимо показать подъ микроскопомъ препаратъ и дать возможность отчетливо рассмотреть его, а эти показываніе и рассмотрѣніе, при большомъ числѣ слушателей, отнимаютъ много времени. Сверхъ того, тутъ представляется и другое неудобство: преподаватель, не имѣя передъ глазами препаратовъ, не всегда въ состояніи дать удовлетворительные отвѣты, поясненія на вопросы, которые предлагаетъ ему слушатель, смотрящій въ микроскопъ. Оба эти неудобства г. Nachet попытался устранить устройствомъ замѣчательныхъ и весьма оригинальныхъ сложныхъ микроскоповъ. Препарат ставится на подставку и освѣщается снизу зеркаломъ, какъ въ обыкновенномъ микроскопѣ; изображеніе предмета принимается объективомъ и передается утвержденной надъ нимъ, особой формы призмой. Эта призма вмѣсто одного изображенія даетъ четыре, изъ коихъ каждое принимается отдѣльнымъ окуляромъ. Такимъ образомъ, одинъ и тотъ же предметъ, въ одно и то же время, можетъ быть наблюдаемъ,

подъ микроскопомъ, четырема лицами. Преподаватель, не оставляя своего окуляра и имѣя подлѣ себя трехъ учениковъ, одновременно наблюдающихъ съ нимъ одинъ и тотъ же предметъ, можетъ съ большимъ удобствомъ обращать ихъ вниманіе на особенности наблюдаемаго препарата, задавать имъ различные вопросы и отвѣчать на предлагаемые. Если въ аудиторіи имѣется достаточное число такихъ сложныхъ микроскоповъ, то многочисленность слушателей уже не представляетъ того затрудненія, какое встрѣчается при употребленіи обыкновенныхъ микроскоповъ. Тройной микроскопъ Nachet'a (microscope à trois corps) введенъ почти во всѣ западные университеты и стоитъ 350 фр. (около 88 р.); четверной же былъ представленъ на выставку въ первый разъ и еще не поступалъ въ продажу.

В. Космографія. Этотъ отдѣлъ въ классѣ учебныхъ пособій выставки былъ очень бѣденъ, потому что большая часть извѣстныхъ конструкторовъ, занимающихся изготовленіемъ ихъ, числилась при отдѣлѣ астрономическихъ инструментовъ, назначенныхъ скорѣе для точныхъ ученыхъ наблюдений, чѣмъ для ученаго объясненія. Изъ экспонентовъ заслуживаютъ особаго упоминанія слѣдующіе:

ROBERT, à Paris, rue Chabannais 2, выставившій много очень простыхъ и дешевыхъ аппаратовъ, для нагляднаго объясненія движенія земли, съ ея спутникомъ, вокругъ солнца, — перемѣнъ года, дня и ночи, движенія всѣхъ планетъ и пр.

OUVRIÈRE, à Marseille, rue Dieudé 26, выставилъ модель (въ $\frac{1}{10}$) популярнаго космографа, котораго постройку, въ настоящую величину, онъ предлагаетъ производить на площадяхъ приморскихъ городовъ. Космографъ г. Ouvrière даетъ весьма наглядное понятіе о положеніи меридіана, зенитальной плоскости и другихъ небесныхъ линій, а поэтому установка подобнаго прибора въ приморскихъ городахъ дѣйствительно будетъ безполезна для популярнаго образованія жителей.

BARDIN, rue de Sèvre, 98. Modèles et plans reliefs destinés à l'enseignement de la topographie (avec atlas). Эти рельефныя карты, или лучше сказать модели, удостоены на выставкѣ медали I класса; онѣ представляютъ мѣстности, покрытыя горами и прорѣзанныя рѣками и долинами, и носятъ на своей поверхности графическое изображеніе всѣхъ топографическихъ примечаній, употребляемыхъ при снятіи плановъ. Модели г. Bardin, по нашему мнѣнію, должны быть необходимой принадлежностью каждаго кабинета спеціальнаго топографическаго заведенія.

Такъ какъ мы уже коснулись отчасти топографіи, то скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о картѣ, назначенной для дѣтей, приступающихъ къ изученію географіи:

Pictorial Geography for the instruction of young Children. London. Published by Griffith and Farran of St. Paul's Church Yard. На этой литографированной картѣ представлены, въ рельефномъ видѣ, à vol d'oiseau, материкъ, полуострова, острова, заливы, проливы, моря, озера, рѣки, водопады, источники, горы, вулканы, порты, крѣпости, города; однимъ словомъ: это — полный сборъ предварительныхъ свѣдѣній для начинающаго изучать географію. Огромная польза, которую эта карта можетъ принести учащимся, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Опредѣленіе острововъ, горъ, рѣкъ и пр. воспитанники, большею частью, заучиваютъ безсознательно на память, что намъ не разъ случалось подмѣчать. При помощи же описанной нами карты, учащійся можетъ составить себѣ полное и ясное понятіе о всѣхъ терминахъ физической географіи; онъ не будетъ смѣшивать, какъ это часто случается, опредѣленія острова съ опредѣленіемъ озера и т. п.

Г. Химія. Популярное преподаваніе этого предмета имѣетъ прямое вліяніе на развитіе промышленности и сельскаго хозяйства страны; нужно только, чтобы преподаваніе имѣло практическое направленіе. Мы имѣли случай видѣть, осматривая школу Ла-Мартиньеръ въ Ліонѣ, дѣтей 10-ти и 12-ти лѣтняго возраста, производившихъ передъ нашими глазами довольно сложные анализы: тѣмъ, съ ловкостію и умѣніемъ, свойственнымъ человѣку, уже довольно хорошо понимающему дѣло. Само собой разумѣется, что такой навыкъ могъ быть пріобрѣтенъ не иначе, какъ путемъ практическихъ упражненій. У каждаго воспитанника школы Ла-Мартиньеръ, которыхъ считается до 50-ти въ одномъ классѣ, есть своя особенная лабораторія, состоящая изъ самыхъ простыхъ аппаратовъ и необходимыхъ реактивовъ, для производства опытовъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, какъ-то: малаго помѣщенія въ лабораторіи, многочисленности студентовъ на курсѣ, недостатка аппаратовъ и незначительности ассигнуемой суммы на ремонтъ лабораторіи, слушатели не допускаются къ практическимъ работамъ. При этомъ рождается вопросъ, многіе ли изъ заинтересованныхъ наукою, которую они слушали нѣсколько лѣтъ сряду, въ состояніи, по окончаніи курса, устроить у себя лабораторію и приняться за практическія занятія? Если это и возможно, для весьма впрочемъ ограниченнаго числа лицъ, то

сколько трудовъ и неудачъ предстоитъ имъ вынести, прежде чѣмъ они ознакомятъ, безъ руководителя, съ главными практическими приемами анализа.

Въ Англіи есть очень много промышленниковъ, занимающихся изготовленіемъ дешевыхъ переносныхъ химическихъ лабораторій. Это заставляетъ думать, что такіа лабораторіи въ общемъ употребленіи, вошли въ число важныхъ учебныхъ пособій при практическомъ образованіи. Вотъ имена главнѣйшихъ экспонентовъ:

Chemical cabinets and portable Laboratories, adapted to the Wants of Students, Amateurs, Chemists, Agriculturists, medical Jurists, Lecturers and Schoolmasters, by WILLIAM E. STATHAM. Operative Chemist polytechnic Institution, Regent St. Г. Statham занимается исключительно изготовленіемъ химическихъ переносныхъ лабораторій, назначенныхъ для учащихся, сельскихъ хозяевъ, медиковъ, преподавателей и проч. Цѣна различная, отъ 5, 7 и 10-ти шиллинговъ до 5 и 10-ти фунтовъ (отъ 1 р. 50 к. до 65 р.). Лабораторія въ 10 шиллинговъ (3 р. 10 к.) содержитъ въ ящикѣ спиртовую лампу, треножникъ, глиняный тигель, ступку, паяльную трубку изъ жести, нѣсколько пробирныхъ трубокъ и 12 реактивовъ.

JOHN JOSEPH GRIEFFIN, London, Bunhill Row, 119. Это извѣстный въ Англіи конструкторъ химическихъ аппаратовъ; онъ занимается также постройкой переносныхъ лабораторій по дешевымъ цѣнамъ.

DEROCHE et MORIN à Paris, rue de l'Ancienne-Comédie 19, выставили не въ учебномъ отдѣлѣ, но въ 34-мъ классѣ выставки, полную переносную химическую лабораторію, которая, по количеству заключающихся въ ней реактивовъ, стекла, препаратовъ, аппаратовъ и инструментовъ, можетъ замѣнить собою химическую лабораторію въ любомъ среднемъ учебномъ заведеніи. Цѣны на переносную лабораторію Deroche'a отъ 250, 400 и до 1.500 франк. (отъ 62½ р. до 375 р.).

HIGLEY, SAMUEL Scientific Educationalist and Private Teacher of Elementary Science, 70 Dean Street, Soho, London W. выставилъ модели кристалловъ съ прозрачными стѣнками и проволочными осями.

CARL PRÜFER, in Wien, Landstrasse, Ungergasse 413, выставилъ огромную и прекрасную коллекцію кристаллическихъ формъ изъ дерева, расположенную въ строгомъ систематическомъ порядкѣ.

J. SCHRÖDER, in Darmstadt, Sandstrasse 179, выставилъ:

Die Grundformen der Kristallographie, числомъ 36, цѣна 1 L. 5 s. (8 руб.)

Eine Anzahl von 104 Kristallkörpern nach Prof. Koops. Kristallographie 5 L. 18 s. (37 p. 75 k.)

Sechs Krystalmodelle der Achsensysteme, за всѣ 2 L. 2 s. (13 p. 50 коп.).

Все это отдѣлено чрезвычайно отчетливо и приспособлено къ наглядному преподаванію кристаллографіи. Кромѣ выставленныхъ коллекцій, г. Schröder предлагаетъ желающимъ слѣдующія:

Nach Prof. Rose's «Elementen nach Krystallographie» 34 th. (31 p.).

Nach Prof. Naumann's «Krystallographie» 110 th. (100 p.).

Двѣ синоптическія таблицы, назначенныя для нагляднаго изученія химіи, и выставленныя въ русскомъ отдѣлѣ г. Рогожскимъ, изъ Кельце близъ Радома, заслуживаютъ особеннаго вниманія и поощренія со стороны нашихъ педагоговъ.

Упомянемъ здѣсь также о технологическихъ таблицахъ мюнхенскаго общества (Literarisch-artistische Anstalt in München). На этихъ таблицахъ наглядно представлены различныя химическіе процессы, употребительныя въ практикѣ. По этимъ рисункамъ, можно составить себѣ ясное понятіе о ходѣ нѣкоторыхъ заводскихъ производствъ.

Мы не можемъ заключить этой статьи, чтобы не сказать нѣсколько словъ объ особомъ отдѣленіи Кенсингтонскаго музея, специально назначенномъ для выставки, если можно такъ выразиться, *наглядныхъ анализовъ* веществъ, употребляемыхъ человекомъ въ пищу. При осмотрѣ этого отдѣленія, мы были поражены, приведены въ восторгъ оригинальностью и рѣдкою цѣлесообразностью способовъ, принятыхъ здѣсь для популярнаго распространенія химическихъ свѣдѣній. Всѣ вещества, употребляемыя человекомъ въ пищу, (нѣкоторыя изъ нихъ приготовлены съ артистическимъ совершенствомъ изъ воску, а другія помѣщены въ естественномъ видѣ), расположены въ строгомъ систематическомъ порядкѣ, въ стеклянныхъ ящикахъ и притомъ такъ, чтобы они, такъ сказать, сами собою кидались въ глаза. Въ ящикѣ, напримѣръ назначенномъ для свѣжаго мяса, посетитель можетъ видѣть кусокъ этого вещества (изъ воску) въ объемѣ, соответствующемъ вѣсу одного фунта, и тутъ же, въ отдѣльныхъ стеклянныхъ сосудахъ, всѣ составныя части этого куска мяса, а именно: воду, альбуминъ, фибринъ, клейковину, жиръ и минеральныя вещества въ пропорціяхъ, опредѣленныхъ химическимъ анализомъ. Такимъ же образомъ представлены результаты анализовъ свѣжей баранины, свинины, сала, курицы, рыбы, яицъ, молока, масла, сыру, хлѣба,

муки, картофеля, всѣхъ растений употребляемыхъ въ пищу, воды, водки, различныхъ винъ, пива, сахара, чая, кофе, табаку. Здѣсь же указаны и всѣ вредныя подмѣси, употребляемыя въ торговлѣ при продажѣ питательныхъ веществъ, и пр. и пр. При каждомъ анализѣ приложена объяснительная таблица; подробный каталогъ содержитъ описаніе каждаго изъ выставленныхъ предметовъ. Ничего не можетъ быть нагляднѣе и поучительнѣе подобной прекрасной коллекціи. Сколько пользы она успѣла уже принести почитателямъ и какую важную роль должна играть въ популярномъ образованіи! Въ этомъ отдѣленіи музея всюду проглядываетъ живая мысль объ общественной пользѣ и стремленіе разлитъ въ народѣ возможно больше практическихъ научныхъ свѣдѣній. Если здѣсь придется вспомнить о нѣкоторыхъ публичныхъ и учебныхъ кабинетахъ Европы, гдѣ, напримѣръ, минералы разставлены по нумерамъ, безъ надписей, а растения хранятся въ огромныхъ шкафахъ и въ переплетенныхъ книгахъ, раскрываемыхъ только хранителемъ кабинета, въ отсутствіи публики и часто для того только, чтобы убѣдиться не завелись ли въ нихъ извѣстнаго рода животныя, — то на душѣ становится грустно за всѣ употребленные и употребляемые капиталы на дѣло, которое, не будучи организовано по извѣстнымъ рациональнымъ правиламъ, дѣлается съ одной стороны совершенно бесполезнымъ для общественнаго образованія, а съ другой вреднымъ для народнаго богатства, потому что поглащаетъ безвозвратно значительные капиталы. По устройству публичныхъ кабинетовъ и музеевъ, Англія является, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, великой практической державой.

Мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь имя главнаго преподавателя восковыхъ формъ для описаннаго нами отдѣла Кенсингтонскаго музея: это г. Н. В. Tuson, 34 Mornington Place, Hampstead Road.

Д. Механика. Англія, Франція, Бельгія и Германія соперничаютъ между собою въ разработкѣ вопроса о популизированіи свѣдѣній по части практической механики и объ облегченіи способовъ преподаванія этого важнаго для всѣхъ предмета. Въ моделяхъ и діаграммахъ не было недостатка на выставкѣ, а учебный отдѣлъ Кенсингтонскаго музея ими наполненъ.

Замѣтимъ, между прочимъ, что модели, назначенныя для преподаванія механики и объясненія машинъ, совершенно отличаются отъ моделей, представляющихъ точный снимокъ машинъ въ уменьшенномъ только видѣ. Устроить модель такъ, чтобы она давала

зрителю возможность составить ясное и полное понятіе какъ о механизмѣ, такъ и о внутреннемъ устройствѣ данной машины, дѣло весьма трудное; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, оно даже труднѣе постройки настоящей машины. По этому дѣлу имѣются свои специалисты, составляющие отдѣльный классъ конструкторовъ; число ихъ особенно увеличилось въ послѣднее время. Это увеличеніе прямо указываетъ, что употребленіе объяснительныхъ моделей при преподаваніи практической механики дѣлается съ каждымъ годомъ все большимъ и большимъ. Вотъ имена нѣкоторыхъ изъ экспонентовъ:

I. SCHRÖDER in Darmstadt. Медаль 1-го класса, присужденная г. Schröder'у за выставленные имъ коллекціи моделей, заслужена этимъ ученымъ конструкторомъ по всей справедливости. Чистота отдѣлки и приспособленіе моделей къ преподаванію практической механики соблюдены въ совершенствѣ; но, что всего замѣчательнѣе, такъ это полнота коллекцій и строгій систематическій порядокъ въ ихъ составленіи. Представляемъ подробный списокъ коллекцій, приготовляемыхъ Шрёдеромъ:

1. Modelle für Licht-und Schatten-Constructionslehre.
2. Apparate und Modelle für die Lehre der Mechanik.
3. Einzeltheile des Maschinenbaues. (Nach den Resultaten des Maschinenbaues von Prof. Redtenbacher).
4. Modelle für Bewegungsmaschinen nach Prof. Redtenbacher.
5. Verticale Wasserräder (Nach Prof. Redtenbacher's Lehrtafeln).
6. Turbinen. Horizontale Wasserräder. (Nach Redtenbacher's Lehrtafeln).
7. Modelle für die Constructionslehre des Maschinenbaues nach Moll und Reuleaux.
8. Bewegungs-Maschinen-Modelle. Nach Prof. Reuleaux's Constructionen.
9. Modelle für die Lehre der Maschinenmechanik. (In Reihenfolge nach dem Lehrbuche des Prof. Jul. Weisbach in Freiberg).
10. Modelle der Zwischen-und Arbeitsmaschinen von Prof. Julius Weisbach.
11. Modelle für die Steinconstructionslehre der Mauern, Bogen, Gewölbe und Treppen, von Prof. Ringleb in Berlin.
12. Modelle der Zimmerwerks-Baukunst in allen ihren Theilen.
13. Modelle für Bau-Constructionslehre der Dachwerke. Von Dr. Georg Moller in Darmstadt, Oberbaudirector.

14. Modelle für Treppenbaukunst, in Reihenfolge. Nach I. A. Romberg's Zimmerwerks-Baukunst.

15. Modelle für Landwirthschaft. Nach C. F. E. Fries's Lehrbuch über Wiesenbau.

16. Modelle für Metallurgie und Hüttenwerke. Nach Dr. Ch. Scherer.

17. Modelle von Maschinen, Instrumenten und Apparaten. Für Industrie und Landwirthschaft. Recueil de Machines, d'Instruments et Appareils par Le Blanc.

18. Modelle für Dampfmaschinen und deren Einzeltheile. Machines à vapeur, E. Bataille à Paris.

19. Modelle für Werkzeug, Geräte und Maschinen nach Armand's Publication industrielle à Paris.

20. Modelle aller Bautheile der Ingenieur- und Baukunst.

Изъ представленнаго списка можно видѣть, съ какой систематической точностью составлены коллекціи моделей Шрёдера.

JOHN GRIFFIN, 119 Bunhill Row. Модели, выставленныя этимъ конструкторомъ въ Кенсингтонскомъ музеѣ, для первоначальнаго изученія практической механики, весьма просты, поучительны и доступны средствамъ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній. Коллекція, состоящая изъ 30 деревянныхъ моделей, стоитъ 5 L. 9 s. 9 d. (около 34 р.)

HAMMER, Harrington Street 144, London. Его модели также изъ дерева, но несравненно дороже моделей предъидущаго конструктора.

A. RIGG, Manufactory at Chester, представившій на выставку много моделей, выставилъ въ Кенсингтонскомъ музеѣ нѣсколько весьма простыхъ и дешевыхъ моделей, назначенныхъ для объясненія элементарной теоріи сложныхъ (преимущественно) сельско-хозяйственныхъ машинъ. Намъ весьма понравились, по своей наглядности и простотѣ, слѣдующія:

Разрѣзъ мукомольной мельницы (Interior of a corn mill).

Разрѣзъ молотилки (Sectional working model of a thrashing machine for grain, for elementary instruction) 10 s. (3 p. 20 коп.)

Разрѣзъ чистилки (Sectional working model of a winnowing machine for grain, for elementary instruction) 5 s. (1 p. 60 к.)

Разрѣзъ газометра (Sectional model of a gasmeter for elementary instruction) 10 s. (3 p. 20 коп.)

Разрѣзъ помпы (Sectional wooden model diagram of a pump). 10 s. (3 p. 20 коп.)

Разрѣзъ замка (Sectional working model of a door lock and key.) 5 s. (1 p. 60 к.)

Кромѣ того, множество моделей для изученія преобразованія движеній.

ELLIOT BROWNER, London, 30 Strand, выставилъ въ Кенсингтонскомъ музеѣ деревянную модель паровой машины съ колесами, имѣющими $1\frac{1}{2}$ аршина въ діаметрѣ. Эта модель представлена въ разрѣзѣ; помощью одной рукоятки, весь механизмъ можетъ быть приведенъ въ движеніе. Цѣна 15 L. 10 s. (100 р.)

Хотя г. CLAIR à Paris, rue Dugos 5, выставилъ свои работы не въ учебномъ отдѣлѣ, но мы не можемъ не упомянуть объ немъ, какъ о лучшемъ конструкторѣ моделей во Франціи, снабжающемъ ими парижскую консерваторію и большую часть кабинетовъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній.

Miniature Tools. JOSEPH, MEYER AND COMP., London Leadenhall Street. Эти коллекціи миниатюрныхъ инструментовъ по всѣмъ отдѣламъ ремеслъ и искусствъ, выставленныя въ Кенсингтонскомъ музеѣ, даютъ ясное понятіе о настоящихъ инструментахъ и весьма полезны для нисшихъ учебныхъ заведеній. Цѣна имъ самая умеренная: каждая отдѣльная группа, обнимающая особое ремесло, стоитъ съ описаніемъ 1 s. 4 d. (45 к.).

Кромѣ моделей было представлено на выставку, преимущественно Франціей и Англіей, множество діаграммъ и рисунковъ, назначенныхъ для облегченія преподаванія механики въ училищахъ. Эти діаграммы и рисунки полезны въ двухъ отношеніяхъ: они, во 1-хъ, избавляютъ преподавателя отъ черченія на доскѣ разрывовъ сложныхъ машинъ, и, во 2-хъ, представляютъ эти разрывы приспособленными къ удобнѣйшему объясненію теоріи машинъ.

WALTON AND MABERLY, London, Upper Gower Street. Minazi's Mechanical Diagrams for the use of Lectures and Schools. Діаграммы состоятъ изъ 15 листовъ (*), каждый величиною въ 2 квадрат-

* Листы: 1 и 2 Composition of forces,
3 Equilibrium.

4, 5 Lever.

6 Steelyard, Brady, Balance.

7 Wheel and Axle.

8 Inclined Plane.

9, 10, 11 Pulleys.

12 Hunter's Serew.

13, 14 Toothed Wheels.

15 Combination of Mechanical Powers.

ныхъ фута. На этихъ листахъ начерчены толстыми линиями элементарныя теоремы, относящіяся до сложения и разложения силъ, равновѣсія рычага, наклонной плоскости, блоковъ, воротовъ, безконечнаго винта и проч. Цѣна за всѣ 15 s. (около 5 р.)

Diagrams of Machinery and Manufactures. Published by JAMES REYNOLDS, 174 Strand, London. Коллекція этихъ диаграммъ (*) представляетъ наглядные разрѣзы замѣчательнѣйшихъ въ промышленности машинъ, какъ напр. паровой машины съ конденсаціей, локомотива, помпы, гидравлическаго пресса, писчебумажной машины, аппаратовъ для дистилляціи и приготовленія свѣтильнаго газа и пр. Каждый листъ въ 6 квадратныхъ футовъ, стоитъ 3 s. 6 d. (1 р. 15 к.), а покрытый лакомъ 5 s. (1 р. 60 к.). Диаграммы Reynolds'a, по своему исполненію и практическому приспособленію къ преподаванію, занимаютъ первое мѣсто между англійскими диаграммами этого рода.

Разсмотрѣвъ подробно механическіе диаграммы и рисунки, представленные на выставку и найденные нами въ Кенсингтонскомъ музеѣ, мы пришли къ заключенію, что, въ отношеніи ихъ отдѣлки и разнообразія, Франція далеко опередила Англію. Французскія диаграммы въ Кенсингтонскомъ музеѣ занимаютъ первое мѣсто; таковы именно диаграммы:

PAUL MAVRUN ET COMP. Rue de la Terrasse 32, à Batignolles, Paris. Каждый рисунокъ величиною въ 20 квадратныхъ футовъ и такихъ рисунковъ всего шесть: первый представляетъ постоянную паровую машину, второй — локомотивъ, третій — турбину, четвертый — водяное колесо, пятый — помпу и наконецъ шестой — гидравлическій прессъ. Эти рисунки могутъ быть употребляемы при преподаваніи въ самыхъ огромныхъ аудиторіяхъ и совершенно отстраняютъ очень обыкновенное въ такомъ случаѣ неудобство, а

(*) Condensing Steam Engine.	Principle of the Watch.
High-Pressure Engine.	Flour Mill.
Locomotive Engine.	Hydraulic Press.
Marine Engine, Side Lever.	Manufacture of cast Iron.
Marine Engines, Oscillating.	The Barometer and its Uses.
Paper-making Machine.	Thrashing Machine.
Printing Machine.	Gas Meter.
Manufacture of gas.	Machanism of a Clock.
Electric Telegraph.	Fire Engine.
Distilling.	

именно—неясное представленіе себѣ чертежа или рисунка, слуша-
телями, сидящими далеко отъ преподавателя.

Мы упомянемъ еще о прекрасныхъ рисункахъ г. РѢТІТ: «Le Praticien Industriel» и «Le dessin linéaire», издаваемыхъ братьями MONROSQ à Paris, rue Suger 3. Не смотря на то, что эти рисунки назначены преимущественно для преподаванія черченія машинъ, они могутъ служить и прекраснымъ пособіемъ для преподаванія механики.

Planches de mécanique. Librairie Hachette et Comp., à Paris, rue Pierre-Sarrazin 14.

Proportion des organes de transmission par Armengaud aîné, à Paris, rue St.-Sébastien 45; и наконецъ

Dessins des machines par Armengaud aîné, J. Mathieu, Thirion et de Masting могутъ принести огромную пользу какъ элементарному, такъ и высшему преподаванію.

Преимущество Франціи передъ прочими европейскими державами, въ разбираемой нами спеціальности, есть по всей вѣроятности слѣдствіе того особеннаго вниманія, которое обращено въ этомъ государствѣ на преподаваніе черченія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Общія заключенія наши о представленныхъ на выставку учебныхъ пособіяхъ, по избранной нами спеціальности, мы изложили въ началѣ нашей статьи. Намъ остается только указать на ту пользу, какою можно бы извлечь, для нашихъ учебныхъ заведеній вообще, изъ учебнаго отдѣла выставки.

Всѣ новыя идеи преподаванія, выработанныя западной педагогическѣй, могутъ быть приняты нами безъ всякаго измѣненія; что же касается до учебныхъ пособій, при помощи которыхъ эти идеи прилагаются къ дѣлу, то большая часть ихъ должна быть подвергнута совершенному измѣненію, именно приспособлена къ нашимъ отечественнымъ условіямъ. Задача эта не легка и для своего разрѣшенія потребуетъ продолжительнаго и совокупнаго труда цѣлой массы специалистовъ,—людей, всею душой преданныхъ практической педагогикѣ, посвятившихъ свою жизнь на развитіе этой важной для всего человѣчества науки.

Нельзя сказать, чтобы у насъ былъ совершенный недостатокъ въ дѣятельныхъ педагогахъ. Многіе изъ нашихъ серьезныхъ журналовъ могутъ фактически доказать противное; но, къ сожалѣнію, эти педагоги суть представители науки чисто теоретической; а для прогрессивнаго развитія просвѣщенія—этого мало. Намъ нужно не

только указаніе идей рациональнаго образованія, но и осязательныя, практическія средства къ ихъ примѣненію. Вотъ для такого-то рода пропаганды мы ощущаемъ большой недостатокъ въ дѣятеляхъ. Ихъ у насъ очень мало, или лучше сказать вовсе нѣтъ; да и быть не могло, потому что въ самомъ направленіи нашего односторонняго, непрактическаго воспитанія не было условій для ихъ образованія. Учебный отдѣлъ выставки, безъ всякаго сомнѣнія, дастъ толчокъ развитію практической педагогіи, какъ у насъ, такъ и во многихъ другихъ европейскихъ государствахъ. Но если это развитіе предоставится историческому ходу, то, разумѣется, что оно если и будетъ совершаться, то весьма медленно. Великая практическая держава первая поняла этотъ естественный законъ и приняла противъ него самыя дѣйствительныя мѣры. Основаніе въ Лондонѣ, при Кенсингтонскомъ музеѣ, популярнаго учебнаго отдѣла, въ которомъ собрана большая часть учебныхъ матеріаловъ западной Европы, послужило первоначальной школой для практическихъ педагоговъ Англіи. Вопросъ разрѣшенъ очень просто и весьма практично. Благопріятные результаты отъ него у насъ передъ глазами и приводятъ къ тому убѣжденію, что подобное же рѣшеніе вопроса возможно и въ нашемъ отечествѣ.

Собраніе, на общественныя, частныя или правительственныя средства (которыхъ потребуется весьма не много), всѣхъ учебныхъ пособій западной Европы въ одномъ изъ центровъ нашей обширной Россіи можетъ послужить первоначальнымъ матеріаломъ для разработки практической педагогіи и примѣненія западныхъ практическихъ пособій образованія къ нашимъ весьма разнообразнымъ мѣстнымъ условіямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что наши педагоги внесутъ много новыхъ фактовъ въ науку, еще несовершеннo разработанную и представляющую обширное поле трудолюбивой дѣятельности. Мы далеки отъ мысли предлагать коренныя реформы въ нашихъ учебныхъ программахъ и въ способѣ преподаванія математическихъ наукъ; вдругъ, безъ нѣкоторой постепенности; но убѣждены въ томъ, что чѣмъ раньше положится начало главнымъ основаніямъ этой реформы, тѣмъ скорѣе наше образованіе избавится отъ весьма важныхъ недостатковъ.

В. Делла-Вось.

Парижъ, 20-го октября, 1862 года.

О ЗАКАЗНИКАХЪ.

По чрезвычайному разнообразію мѣстныхъ условій, имѣющихъ весьма важное вліяніе на лѣсное хозяйство въ разныхъ странахъ нашего обширнаго отечества, невозможно предполагать, чтобы какое либо лѣсохозяйственное правило могло примѣняться вездѣ съ одинаковымъ успѣхомъ; а между тѣмъ въ числѣ постановленій по лѣсной части, имѣющихъ обязательную силу для всей Россіи, находится много чисто хозяйственныхъ мѣръ. Поэтому всякая замѣтка о практическомъ успѣхѣ той или другой общеобязательной лѣсохозяйственной мѣры въ извѣстной, опредѣленной мѣстности не можетъ быть лишена интереса для русскихъ лѣсничихъ. Въ этой надеждѣ, я сообщаю здѣсь читателямъ нѣсколько мыслей о заказникахъ,—мыслей, возникшихъ во мнѣ при устройствѣ крестьянскихъ и казенныхъ лѣсныхъ дачъ Пензенской губерніи, по «Наставленію» 1858 года, и по «Упрощеннымъ правиламъ для устройства казенныхъ лѣсовъ» 1859 года. Но прежде да позволено мнѣ будетъ сказать нѣсколько словъ о заказникахъ, вообще, и у насъ, на Руси, въ особенности.

Отдѣльная часть лѣсохозяйственнаго цѣлаго, (которое можетъ состоять изъ одной или нѣсколькихъ дачъ, или только части дачи), въ которой запрещена всякая рубка лѣса и производительность которой вмѣстѣ съ тѣмъ не принята въ расчетъ при опредѣленіи ежегодной добычи изъ цѣлаго,—называется *заказникомъ*.

Первые заказники были нѣкогда выдѣлены въ государственныхъ лѣсахъ Германіи, съ цѣлію образовать резервы древесной массы для удовлетворенія могущаго въ будущемъ встрѣтиться спроса на лѣсные матеріалы, превышающаго возможную ежегодную добычу изъ лѣсовъ данной мѣстности. Такое превышеніе спроса на лѣсъ, надъ возможнымъ предложеніемъ его, можетъ произойти двоякимъ путемъ: или спросъ на лѣсъ самъ по себѣ увеличивается, а предложеніе остается прежнее; или на оборотъ, спросъ не измѣняется, но

возможное предложеніе уменьшается. Увеличеніе спроса на лѣсъ можетъ имѣть причиною значительные пожары въ селеніяхъ или развитіе вновь какой либо промышленности, потребляющей лѣсъ и т. п. Уменьшеніе же предложенія лѣса происходитъ отъ уничтоженія молодыхъ насажденій насѣкомыми или огнемъ. Въ этомъ случаѣ является необходимость болѣе или менѣе уменьшить количество ежегодной вырубкѣ для обезпеченія постоянного равномернаго пользованія лѣсомъ. Поврежденіе спѣлыхъ и приспѣвающихъ насажденій насѣкомыми, бурей или огнемъ имѣетъ обыкновенно слѣдствіемъ временное увеличеніе предложенія лѣса.

По какой причинѣ спросъ на лѣсъ ни превышалъ бы предложенія, безъ упомянутыхъ резервовъ или заказниковъ, удовлетвореніе его имѣло бы неизбѣжнымъ слѣдствіемъ нарушеніе принятаго плана хозяйства, что сопряжено съ немаловажными неудобствами.

Такимъ образомъ выдѣлъ заказниковъ можно разсматривать какъ сбереженіе въ настоящемъ въ пользу будущаго. Для большей ясности прослѣдимъ это на численномъ примѣрѣ. Положимъ, что лѣса, изъ которыхъ удовлетворяются потребности въ лѣсномъ матеріалѣ определенной мѣстности, занимаютъ пространство въ 10.000 десятинъ; при принятомъ 100 лѣтнемъ оборотѣ рубки, ежегодно могли бы вырубаться 100 десятинъ. Желая въ этомъ случаѣ образовать резервъ древесной массы, можно на примѣръ $\frac{1}{10}$ всей дачи выдѣлить въ заказникъ, и только $\frac{9}{10}$ ея, т. е. 9.000 десятинъ, дѣлить на число лѣтъ оборота рубки для опредѣленія величины ежегодной лѣсосѣвки, которая будетъ равняться 90 десят. Стало быть, ежегодно вырубается 10 десятинами менѣе, чѣмъ бы можно; древесный запасъ этихъ 10 десят. какъ бы сберегается для удовлетворенія будущихъ экстренныхъ надобностей въ лѣсѣ.

Но оправдывается ли подобное пожертвованіе въ настоящемъ въ пользу будущаго? И если оно оправдывается, то удобно ли образованіе резервовъ выдѣломъ, т. е. отграниченіемъ отъ остальнаго пространства лѣса, — особыхъ заказниковъ?

Само собою разумѣется, что образованіе резервовъ древесной массы справедливо только тогда, если въ данной мѣстности дѣйствительно болѣе или менѣе часто случается упомянутое превышеніе спроса на лѣсъ надъ возможнымъ предложеніемъ, и если притомъ рѣшительно нельзя рассчитывать на возможность подвоза лѣса изъ другихъ мѣстностей, или замѣнить лѣсъ какимъ либо другимъ суррогатомъ. Но очевидно, что подобныя обстоятельства весьма рѣдки, а слѣдовательно и образованіе резервовъ дре-

весны можетъ быть оправдано только въ исключительныхъ случаяхъ, и то лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы настоящее пожертво-
ваніе было возможно меньше.

Что же касается до образованія резервовъ выдѣломъ особыхъ заказныхъ частей, то оно представляетъ чрезвычайно важныя невыгоды. Такъ какъ неизвѣстно, когда придетъ время пользованія заказникомъ, то, на случай скорого наступленія этого времени, является необходимость, чтобы по крайней мѣрѣ значительная часть заказниковъ состояла изъ спѣлыхъ къ рубкѣ лѣсонасажденій. Однако эта необходимость, съ другой стороны, можетъ повести къ весьма значительнымъ убыткамъ, если ожидаемая исключительная потребность въ лѣсѣ наступаетъ не скоро: насажденія заказчика дѣлаются переспѣлыми, приростъ ихъ значительно уменьшается, наконецъ многія деревья начинаютъ засыхать, гнить и пропадать безъ всякой пользы.

Вслѣдствіе этихъ невыгодъ, заказники въ Германіи давно брошены, и, если въ исключительныхъ случаяхъ предстоитъ надобность въ образованіи резервовъ древесной массы, то это достигается слѣдующимъ, болѣе выгоднымъ путемъ: для опредѣленія количества ежегодной вырубki принимается оборотъ рубки нѣсколькими годами продолжительнѣе нормального. Такимъ образомъ дана возможность, въ случаѣ надобности, увеличить количество ежегодной вырубki сокращеніемъ оборота рубки на столько лѣтъ, на сколько онъ предварительно нарочно былъ назначенъ продолжительнѣе.

У насъ, въ Россіи, запрещеніе рубки въ нѣкоторыхъ лѣсахъ извѣстно еще съ XIV вѣка. Съ этого времени на юго-восточной границѣ тогдашняго русскаго царства, начали устраивать укрѣпленія для защиты отъ опустошительныхъ набѣговъ ордынцевъ. Укрѣпленія эти состояли изъ ряда крѣпостей и острожковъ, соединенныхъ между собою рвами и лѣсами. Въ случаѣ ожидаемаго набѣга татаръ, лѣса срубали, оставляя сваленныя деревья на мѣстѣ, — лѣса *засыпали*, отчего не только лѣса, но и весь рядъ укрѣпленій называли *засыками* (*). Въ обыкновенное же время рубка въ этихъ лѣсахъ строго воспрещалась. Такимъ образомъ засѣчные лѣса можно считать первыми заказниками на Руси. Тутъ однако запрещеніе рубки

(*) Название это сохранилось до сихъ поръ за нѣкоторыми лѣсами, нѣкогда служившими для защиты отъ татаръ, на примѣръ: 1-я, 2-я и 3-я Керенскія засѣки, — три казенныя лѣсныя дачи въ Керенскомъ уѣздѣ.

не имѣло еще никакой связи съ береженіемъ лѣса, какъ матеріала, — цѣль береженія была чисто-стратегическая.

Петръ Великій, создатель русскаго флота, смотрѣлъ на лѣсъ, какъ на источникъ кораблестроительныхъ матеріаловъ. Поэтому онъ запретилъ рубку тѣхъ древесныхъ породъ, которыя пригодны на кораблестроеніе, сначала по всей имперіи, а потомъ лишь на извѣстномъ разстояніи отъ сѣлавныхъ рѣкъ. Конечно не во всѣхъ заповѣдныхъ лѣсахъ производились во времена Петра Великаго заготовки для флота, но тѣмъ не менѣе рубка корабельныхъ породъ была запрещена и частнымъ лицамъ, съ цѣлю береженія строительныхъ матеріаловъ для будущихъ потребностей развивающагося флота. Заповѣдные лѣса Петра I представляютъ второй видъ заказниковъ въ Россіи, и цѣль ихъ заключается уже въ береженіи, если не лѣса вообще, то, по крайней мѣрѣ, извѣстнаго сортиментъ лѣса.

Наконецъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія начали выдѣлять у насъ заказники съ цѣлю береженія лѣса вообще. Замѣтимъ здѣсь кстатѣ, что у насъ заказники не имѣли и не имѣютъ цѣлю образованіе резервовъ древесной массы въ томъ смыслѣ, какъ это было въ Германіи; у насъ цѣль ихъ заключается вообще въ предупрежденіи истощенія лѣсовъ.

Въ 1802 г. было велѣно изъ лѣсныхъ дачъ государственныхъ крестьянъ обратить пятую часть въ заказныя рощи. Это постановленіе сохранило силу до сихъ поръ; въ теченіи времени послѣдовали только измѣненія въ относительной величинѣ заказниковъ, сравнительно съ общимъ пространствомъ крестьянскихъ дачъ.

Вслѣдствіе этого распоряженія, въ началѣ и вообще въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія во многихъ крестьянскихъ дачахъ были выдѣлены заказники. По продолжительности времени, прошедшаго отъ выдѣла нѣкоторыхъ изъ этихъ заказниковъ, мы въ состояніи вывести заключеніе о послѣдствіяхъ этой лѣсохозяйственной мѣры.

Въ 1802 году, вмѣстѣ съ распоряженіемъ объ образованіи заказниковъ, было велѣно, остальное, за выдѣломъ сихъ послѣднихъ, пространство крестьянскихъ лѣсныхъ дачъ, такъ называемые *расходные участки*, раздѣлить на годичныя лѣсосѣки и наблюдать, чтобы крестьяне ежегодно вырубали не болѣе одной лѣсосѣки. Однако извѣстія о жалкомъ состояніи крестьянскихъ лѣсовъ, имѣю-

ціяся изъ многихъ губерній (*), свидѣтельствуя, что, говоря вообще, крестьяне не производили рубку лѣсосѣчно, и что даже заказныя рощи не уцѣлѣли отъ рубки на прѣсѣ, уничтожающей производительность лѣсовъ.

Правда, иногда попадаются крестьянскія дачи съ двумя рѣзкими различіями состоянія лѣсонасажденій. Въ одной части насажденія болѣе или менѣе одновозрастныя, полныя, хотъ большею частью и переспѣлыя; а въ другой они состоятъ изъ единичныхъ корявыхъ спѣлыхъ деревьевъ, подъ которыми прозябаетъ заглушенный, корявый же подростъ. Если спросишь крестьянъ о причинѣ такого явленія, то непременно получишь слѣдующій отвѣтъ: «Здѣсь, батюшка, у насъ была заповѣдь (или заказникъ), а тамъ вонъ все рубили; знамо дѣло одинъ коряжникъ и остался.» Стало быть, въ рѣдкихъ случаяхъ заказники принесли дѣйствительную пользу. Въ насажденіяхъ ихъ, хотъ преимущественно и переспѣлыхъ, въ теченіи времени накопился болѣе или менѣе значительный запасъ древесины, и такимъ образомъ есть чѣмъ пользоваться въ настоящее время, до приведенія остальной части лѣса въ лучшее состояніе. Но не слѣдуетъ забывать, что сохранные заказники составляютъ явленіе исключительное, и что въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ польза, принесенная заказниками, обусловливается отсутствіемъ надзора за порубками крестьянъ. Если бы крестьяне ограничивались въ своихъ порубкахъ ежегодными лѣсосѣками, то выдѣлъ заказниковъ не принесъ бы ни какой пользы; онъ напрасно уменьшалъ бы только количество ежегодной вырубки.

Въ настоящее время въ Пензенской губерніи у дѣятельнаго лѣсничаго не могутъ встрѣчаться самовольныя порубки такихъ размѣровъ, чтобы онѣ могли нарушить предположенный планъ лѣсосѣчнаго хозяйства въ дачѣ. А съ предполагаемою передачею крестьянскихъ лѣсовъ въ непосредственное завѣдываніе сельскихъ обществъ, можно надѣяться, что бережливое и разумное пользованіе лѣсомъ еще болѣе упрочится. Поэтому я того мнѣнія, что въ настоящее время выдѣлъ заказниковъ въ Пензенской губерніи не можетъ принести никакой пользы, а скорѣе положительный вредъ, напрасно убавляя возможное, по производительности лѣсныхъ дачъ,

(*) По крайней мѣрѣ изъ всѣхъ тѣхъ губерній, статистическія описанія которыхъ въ лѣсномъ отношеніи были напечатаны до сихъ поръ въ «Журн. Мин. Гос. Им.»

количество ежегоднаго пользованія изъ лѣсовъ. Это можно доказать подробнымъ разборомъ нынѣ дѣйствующихъ правилъ о выдѣлѣ заказниковъ.

Въ «Наставленіи лѣснымъ офицерамъ, командированнымъ для устройства лѣсовъ», 1858 года (*), мы находимъ слѣдующія постановленія относительно распределенія лѣснаго пространства, состоящаго во владѣніи государственныхъ крестьянъ:

«Когда крестьянская лѣсная дача будетъ обойдена прямыми границами, а внутренняя ситуація опредѣлена рекогносцировочною съѣмкою, то назначить въ пользованіе крестьянъ, но ни въ какомъ случаѣ не болѣе одной десятой на душу пропорціи, расходный участокъ, который въ свою очередь долженъ быть ясно отмежеванъ отъ остальнаго пространства крестьянскаго лѣса.»

«Излишнія въ крестьянскихъ лѣсахъ, сверхъ одной десятой пропорціи, лѣсныя пространства назначать въ неприкосновенный запасъ подъ общимъ именемъ «заказниковъ;» маловажные же кустарники, съ краю дачъ могутъ быть назначаемы подъ расчистку, если только крестьяне имѣютъ недостатокъ въ пахатной, сѣнокошной или выгонной землѣ.»

Далѣе циркуляромъ лѣснаго департамента отъ 2 декабря 1859 за № 34.362, касающемся собственно размежеванія общихъ казенъ съ крестьянами лѣсныхъ дачъ, — т. е. заключающихъ въ себѣ земли болѣе узаконенной пропорціи, — предписано:

«Размежеваніе это, т. е. отдѣленіе изъ общаго пространства лѣса части его въ крестьянскій, должно быть сдѣлано въ такомъ количествѣ, чтобы оно, вмѣстѣ съ угодьями, находящимися въ пользованіи крестьянъ, составляло бы узаконенную пропорцію, т. е. 4, 5, 8, 12 или 15 десятинъ (на каждую ревизскую душу). Изъ лѣса поступившаго такимъ образомъ въ общую узаконенную земельную пропорцію, выдѣлять крестьянамъ лѣсной участокъ въ многоземельныхъ уѣздахъ, т. е. гдѣ допущена 12 или 15 десятичная пропорція, $1\frac{7}{8}$ десятины на душу, въ число сей пропорціи, съ отмежеваніемъ изъ выдѣленнаго лѣснаго пространства 1-й десятины въ продовольствіе, а $\frac{7}{8}$ дес. въ заказъ; въ уѣздахъ съ 8-ми

(*) Наставленіе это первоначально было назначено только для шести губерній: С. Петербургской, Новгородской, Тверской, Московской, Нижегородской и Самарской; но оно принято въ руководство и для устройства крестьянскихъ лѣсовъ Пензенской губ.

десятинною пропорціею выдѣлять расходный лѣсной участокъ также въ 1 десятину на душу, въ число сей пропорціи; заказники же назначать, если представится возможность, въ размѣрѣ $\frac{1}{5}$ дес. на душу, сверхъ десятинной пропорціи лѣса, т. е. изъ числа уже земельныхъ угодій. При пяти и четырехдесятинномъ на душу земельномъ надѣлѣ, въ продовольственные рощи, или расходные участки назначать также по 1 дес. лѣса въ число сей пропорціи, выдѣляя изъ этого десятиннаго пространства лѣсные заказники, въ размѣрѣ $\frac{1}{5}$ десятины на душу. За тѣмъ по размежеваніи лѣсовъ на казенные и крестьянскіе, поступать при устройствѣ оныхъ на основаніи правилъ, преподанныхъ для устройства лѣсовъ того и другаго разрядовъ, т. е. собственно казенныхъ и крестьянскихъ, выдѣляя въ этихъ послѣднихъ расходные участки въ опредѣленномъ правилами размѣрѣ, а остальное количество, съ согласія крестьянъ, распределить на двѣ части: въ заказъ и подъ расчистку, разграничивая оныя ясными межами.»

У насъ есть люди, смѣло увѣряющіе, что русскій мужикъ воруетъ лѣсъ, безъ всякой нужды, единственно изъ желанія поживиться чужимъ имуществомъ, или даже изъ какой-то непонятной склонности къ лѣсокрадству, ради его самаго. Смѣю увѣрить, что подобное мнѣніе должно показаться крайне смѣшнымъ всякому, кто хоть нѣсколько знакомъ съ дѣйствительностью и кто знаетъ, какое важное значеніе почти вездѣ имѣетъ лѣсной матеріалъ въ домашнемъ быту крестьянина. Эти господа, разсуждающіе и пишущіе о лѣсахъ, не выходя изъ своего кабинета, не понимаютъ или не хотятъ понять, какое искушеніе долженъ представлять лѣсъ для бѣдняка-мужика, если у него или изба валится, или нечѣмъ отоплять ее,—а въ особенности если лѣсъ находится рядомъ или по сосѣдству, да и стережется некрѣпко, и когда мужикъ, по простотѣ своей, часто питаетъ убѣжденіе, что лѣсъ «ни царскій, ни барскій, а Божій.» Нѣтъ спора, совершаются, къ сожалѣнію, иногда у насъ самовольныя, незаконныя пользованія чужимъ лѣсомъ и со стороны людей, нѣсколько не нуждающихся. Но никакими фразами о любви къ лѣсокрадству или о губительномъ топорѣ русскаго мужика, нельзя опровергать той простой истины, или, вѣрнѣе, того положительнаго факта, что главная причина самовольныхъ порубокъ есть нужда вообще и нужда въ лѣсѣ въ осо-

бенности. (*) Поэтому, не только для обезпеченія самыхъ крестьянъ, но и въ видахъ отвращенія самовольныхъ порубокъ, весьма желательно, чтобы величина отводимыхъ въ пользованіе государственныхъ крестьянъ расходныхъ лѣсныхъ участковъ была, по возможности, достаточна для полного удовлетворенія домашнихъ потребностей ихъ въ лѣсѣ.

Потребности крестьянъ въ лѣсномъ матеріалѣ, безъ сомнѣнія, весьма различны въ разныхъ странахъ Россіи. Главную роль въ этомъ дѣлѣ играютъ мѣстный обычай и климатъ. Вообще можно сказать, что въ лѣсистыхъ странахъ каждымъ жителемъ потребляется болѣе лѣсу, чѣмъ въ малолѣсныхъ. Вологодскій крестьянинъ потребляетъ въ своемъ домашнемъ обиходѣ болѣе лѣсу, чѣмъ пензенскій, а въ нашей Пензенской губерніи крестьянинъ Городищенскаго уѣзда болѣе, чѣмъ въ уѣздахъ Мокшанскомъ или Чембарскомъ. Такимъ образомъ можетъ показаться страннымъ, что для величины расходныхъ лѣсныхъ участковъ назначена вездѣ почти одинаковая норма, т. е. по 1, а мѣстами по $\frac{4}{5}$ десятины на каждую ревизскую душу. Замѣтимъ еще, что число ревизскихъ душъ, неговоря уже о непостоянствѣ этой величины, имѣетъ лишь довольно отдаленное вліяніе на необходимое крестьянамъ количество лѣса. Крестьяне потребляютъ больше всего лѣсу на топливо и на строеніе, а количество потребнаго на это лѣса остается одинаковымъ для каждого крестьянскаго двора, живутъ ли въ немъ 3, 4 или 5 ревизскихъ душъ. Другія потребности крестьянъ въ лѣсѣ, какъ-то: на заборы, телеги, земледѣльческія орудія и т. д., находятся въ болѣе прямой зависимости отъ числа ревизскихъ душъ, потому что вмѣстѣ съ числомъ послѣднихъ увеличивается и пространство земли, причитающееся на каждый дворъ (**). Но количество лѣса, потребнаго на эти надобности, весьма незначительно въ сравненіи съ необходимымъ количествомъ дровъ и строеваго лѣса. Стало быть число дворовъ можетъ служить болѣе вѣрной нормою для надѣла крестьянъ лѣсомъ. Эта норма дѣйствительно

(*) Хотя, по моему мнѣнію, съ другой стороны нельзя согласиться съ слишкомъ уже парадоксальнымъ положеніемъ Н. В. Шелгунова, что «въ большей части случаевъ въ самовольной порубкѣ виноваты менѣе всего самъ порубщикъ.»

(**) Число ревизскихъ душъ можетъ, правда, имѣть нѣкоторое вліяніе и на потребное крестьянамъ количество строеваго лѣса. Чѣмъ больше приходится земли, на отдѣльный дворъ, тѣмъ болѣе должно содержать домашняго скота, и слѣд. тѣмъ больше помѣщенія нужно для него.

служить основаніемъ при назначеніи, по смѣтамъ, отпусковъ лѣса на продовольствіе крестьянъ изъ неустроенныхъ крестьянскихъ лѣсовъ.

Говоря вообще, примѣнительно ко всей Россіи, нельзя рѣшить достаточно ли величина расходныхъ участковъ—въ 1 или $\frac{4}{5}$ дес. на каждую ревизскую душу — для полного удовлетворенія домашнихъ надобностей государственныхъ крестьянъ въ лѣсѣ. Это зависитъ, кромѣ мѣстныхъ обычаевъ потребленія лѣса, еще отъ климата и отъ значительныхъ различій въ древесномъ запасѣ и приростѣ не только въ разныхъ полосахъ, губерніяхъ и уѣздахъ, но и въ разныхъ дачахъ одной и той же мѣстности. Однако, относительно Пензенской губерніи, можно положительно сказать, что возможная ежегодная вырубка изъ расходныхъ лѣсныхъ участковъ установленной величины, во всѣхъ уѣздахъ значительно ниже того количества лѣса, которое крестьянамъ необходимо на домашній обиходъ.

Въ Пензенской губерніи узаконена 8-ми десятинная пропорція земли, слѣдовательно въ расходные лѣсные участки государственныхъ крестьянъ должно назначаться по 1 дес. на каждую ревизскую душу. Положимъ, что для крестьянскаго расходнаго участка назначенъ оборотъ рубки въ 50 лѣтъ и что древесный запасъ на одной десятинѣ поступающаго къ вырубкѣ лѣса составляетъ 25 куб. саж., — и положимъ далѣе, что на каждый дворъ приходится среднимъ числомъ по 4 ревизскихъ души. Въ такомъ случаѣ придется ежегодной вырубкѣ среднимъ числомъ на каждый крестьянскій дворъ, съ пространства $\frac{4}{50}$ десятины, по 2 куб. саж. древесной массы, которой должно доставать на дровяной, строевой и подѣлочный матеріалы. Однако этотъ примѣрный расчетъ основанъ на чрезвычайно благопріятныхъ предположеніяхъ. Древесный запасъ въ 25 куб. саж. на одной десятинѣ спѣлаго лѣса, встрѣчается весьма рѣдко въ крестьянскихъ лѣсныхъ дачахъ; мнѣ извѣстны въ нашей губерніи крестьянскія дачи, въ которыхъ наибольшій запасъ не превышаетъ 5 и даже 4 куб. саж. на десятинѣ, хотя въ нѣкоторыхъ дачахъ встрѣчаются и небольшія рощи, въ которыхъ древесный запасъ доходитъ до 35 и 40 куб. саж. При томъ обыкновенно приходится назначать оборотъ рубки продолжительнѣе 50 лѣтъ, не только въ хвойныхъ, но и въ лиственныхъ насажденіяхъ, потому что въ крестьянскихъ лѣсныхъ дачахъ хозяйство по необходимости должно быть рассчитано на возвращеніе въ нѣкоторомъ количествѣ и строеваго лѣса. Стало быть, въ Пен-

зенской губерніи крестьянскіе расходные лѣсные участки, установленной величины, только въ рѣдкихъ случаяхъ будутъ давать ежегодную вырубку въ 2 куб. саж. древесной массы на каждый крестьянскій дворъ, а большею частью производительность ихъ будетъ меньше.

У насъ, къ сожалѣнію, не собрано еще положительныхъ данныхъ о томъ, сколько въ разныхъ уѣздахъ необходимо крестьянамъ лѣсу на домашній обиходъ. Но не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что ежегодно 2 куб. сажень древесной массы слишкомъ мало на отопленіе и освѣщеніе избы, поправку или даже постройку вновь строеній, на заборы, телеги, сани, земледѣльческія орудія и разную домашнюю утварь. Слѣдовательно, вообще въ Пензенской губерніи возможная ежегодная вырубка изъ расходныхъ лѣсныхъ участковъ узаконенной величины слишкомъ мала для удовлетворенія домашнихъ потребностей государственныхъ крестьянъ въ лѣсѣ.

Если у крестьянъ не находится во владѣніи болѣе лѣсу, чѣмъ по 1 десятинѣ на душу, или даже еще менѣе, то разумѣется, остается только сожалѣть объ этомъ. Но дѣло въ томъ, что у весьма многихъ селеній государственныхъ крестьянъ Пензенской губерніи, преимущественно въ Городищенскомъ уѣздѣ, находится во владѣніи лѣснаго пространства много болѣе одной десятины на душу пропорціи. Придерживаясь буквально вышеприведенныхъ правилъ для устройства крестьянскихъ лѣсовъ, часто приходится выдѣлять заказники огромной величины и вообще учреждать въ крестьянскихъ лѣсныхъ дачахъ такой распорядокъ, котораго не допустилъ бы въ своемъ лѣсу ни одинъ частный владѣлецъ, мало-мальски разсчитливый. Въ доказательство этого я приведу примѣръ изъ дѣйствительности.

Государственные крестьяне села Пермѣва (Городищенскаго уѣзда, Пензенской губерніи), состоящіе по 10-й народной переписи въ числѣ 403 ревизскихъ душъ, владѣютъ всего 3.293 дес. 1.395 кв. саж. удобной земли. Изъ этого числа находится подъ угодьями, т. е. пашнями, покосами и выгонами, 1.649 десятинъ 800 квадр. саж., подъ лѣсомъ же 1.644 дес. 595 кв. саж.; слѣдовательно на каждую ревизскую душу приходится среднимъ числомъ по 4,09 десятины угодій и по 4,08 десятины лѣсу.

Изъ лѣснаго пространства 1.411 десятинъ 1.000 кв. саж. заняты насажденіями сосны на песчаной почвѣ, (а именно 1.242 десятины 1.000 кв. составляетъ сосновое насажденіе 60—80 лѣтъ, нѣсколь-

ко изрѣженное прежними выборочными рубками, а 169 дес. насаждение сосновое же приспѣвающее, отъ 30—40 лѣтъ, хорошаго состоянія), а остальные 232 дес. 1.995 квадр. саж. значительно изрѣженнымъ 70—80 лѣтнимъ насаждениемъ осины, березы и дуба, на черноземѣ.

Выдѣливъ изъ насаждений сосны расходный участокъ, по числу душъ, въ 403 десятины, остальное затѣмъ лѣсное пространство, — т. е. 1.008 десятины 1.000 квадр. саж. сосновыхъ насаждений и 232 дес. 1.995 кв. саж. лиственнаго лѣса, — слѣдуетъ дѣлить, съ согласія крестьянъ, на двѣ части: подъ расчистку и въ заказъ. Въ настоящемъ случаѣ крестьяне желаютъ расчищать только 232 дес. 1.995 кв. саж. лиственнаго лѣса съ черноземною почвою, и хотя по расчисткѣ этого пространства у нихъ будетъ пахатной и покосной земли все еще значительно менѣе узаконенной 7 десятинной пропорціи, но они сами не хотятъ корчевать сосновый лѣсъ, по той причинѣ, что почва подъ нимъ песчаная. Слѣдовательно, приходится образовать громадный заказникъ въ 1.008 дес. 1.000 кв. саж., который не принесетъ никакой пользы. Хозяйственная неспособность заказника столь значительной величины едва ли требуетъ доказательства.

Площадь ежегодной вырубki въ расходномъ участкѣ, величиною въ 403 десятины, при 80-лѣтнемъ оборотѣ рубки равняется 5 дес. Древесный запасъ по таксаціи опредѣленъ на этомъ пространствѣ во 125 куб. саж., въ томъ числѣ до 75 бревенъ 3 саж. длиною и отъ 4 до 5 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ. Очевидно, что такое количество лѣса далеко недостаточно для удовлетворенія домашнихъ потребностей въ немъ крестьянъ села Пермѣва, состоящаго изъ 83 дворовъ, изъ которыхъ на каждый приходится ежегодно только $1\frac{1}{2}$ куб. саж. древесины (*). А между тѣмъ пермѣвскіе крестьяне владѣютъ такимъ пространствомъ лѣса, которое безъ малѣйшаго оскудѣнія могло бы удовлетворить съ лихвой потребности ихъ въ лѣсномъ матеріалѣ. Выдѣлять въ этомъ случаѣ заказникъ столь значительной величины, не значить ли, отказать себѣ въ разумномъ пользованіи своимъ имуществомъ?

Притомъ, какъ видно изъ сказаннаго, въ пермѣвской дачѣ почти

(*) Прошу благосклоннаго читателя замѣтить, что, хотя въ Пермѣвѣ приходится среднимъ числомъ почти 5 ревизскихъ душъ на каждый дворъ, все-таки количество ежегодной вырубki изъ расходнаго участка составляетъ лишь $1\frac{1}{2}$ куб. саж. на дворъ.

всѣ насажденія (за исключеніемъ 169 дес. приспѣвающего соснового лѣса) спѣлыя и болѣе или менѣе изрѣженныя. Стало бытъ, для возстановленія въ дачѣ того прироста, котораго можно ожидать по качествамъ почвы и мѣстоположенія, скорѣе слѣдовало бы ускорить вырубку и позаботиться о надлежащемъ возобновленіи насажденій, чѣмъ значительно уменьшить площадь ежегодной лѣсосѣйки обращеніемъ громадной части лѣса въ заказникъ (*). Ясно, что выдѣлъ столь огромнаго заказника невыгоденъ какъ для казны, такъ и для крестьянъ. Казна напрасно лишается большаго дохода (лѣснаго налога), а крестьяне поставлены въ необходимость или покупать недостающій имъ лѣсъ изъ сосѣднихъ казенныхъ или владѣльческихъ дачъ, или рѣшиться на самовольныя порубки въ случаѣ недостатка средствъ на покупку лѣса.

Крестьянскія лѣсныя дачи, подобныя пермievской, не составляютъ рѣдкости въ Пензенской губерніи, преимущественно въ Городищенскомъ уѣздѣ. Устройство крестьянскихъ лѣсовъ только еще начато въ нашей губерніи. Но, зная приблизительно общее пространство ихъ и число ревизскихъ душъ государственныхъ крестьянъ, по 10-й ревизіи, мы въ состояніи составить себѣ понятіе о томъ, какое, по меньшей мѣрѣ, заказники будутъ занимать пространство въ крестьянскихъ дачахъ.

Слѣдующая таблица показываетъ, на сколько въ разныхъ уѣздахъ число десятинъ крестьянскихъ лѣсовъ *превышаетъ* число ревизскихъ душъ государственныхъ крестьянъ, въ тѣхъ же уѣздахъ, или на оборотъ, сколько десятинъ *недостаетъ* въ крестьянскихъ лѣсахъ уѣзда для надѣла государственныхъ крестьянъ расходными лѣсными участками, въ размѣрѣ по 1 дес. на душу. При составленіи этой таблицы предположено, что изъ такъ называемыхъ общихъ крестьянскихъ лѣсовъ, т. е. тѣхъ, которыми крестьяне владѣютъ сообща или съ казною или съ частными лицами, — при размежеваніи одна половина ихъ поступить въ единственное владѣніе крестьянъ. Такое примѣрное предположеніе, кажется, во всякомъ случаѣ не преувеличено.

(*) Относительно пермievской крестьянской дачи сдѣлано представленіе высшему начальству объ обращеніи подъ заказъ только 352 дес. 400 кв. саж. и объ образованіи (сверхъ расходнаго участка въ 403 дес.) изъ 656 дес. 600 саж. особаго лѣсохозяйственнаго цѣлаго, подъ названіемъ «запасный лѣсъ». За ежегодную лѣсосѣку въ запасномъ лѣсу, въ 8 дес., крестьяне изъявили полное согласіе уплачивать причитающійся по половинной таксѣ лѣсной налогъ.

Наименованіе уѣздовъ Пензенской губерніи.	Пространство крестьянскихъ лѣсовъ десяти- нами.		Число душъ го- сударст- венныхъ крестьянъ по 10-й ревизіи.	Число десятинъ лѣса, ко- торого недостаетъ (—) для надѣла, или которое ос- тается (+) за надѣломъ крестьянъ по уѣзду рас- ходными лѣсными участ- ками, въ размѣрѣ по 1 десятинѣ на душу.
	Един- ствен. влад.	Общихъ.		
Городищенскій . . .	51.973	29.207	24.592	+ 41.984 дес.
Инсарскій	34.542	20.320	37.221	+ 7.481 »
Керенскій	22.941	8.061	19.384	+ 7.587 »
Краснослободскій . .	35.873	3.565	42.074	— 4.419 »
Мокшанскій	3.178	—	5.010	— 1.832 »
Нижнеломовскій . . .	27.924	30.292	30.908	+ 22.161 »
Норовчатскій	25.390	1.591	32.872	— 6.687 »
Пензенскій	7.396	—	7.783	— 387 »
Саранскій	24.071	4.723	16.462	+ 6.970 »
Чембарскій	5.659	13.039	17.614	— 5.436 »

Изъ этой таблички видно, что при устройствѣ крестьянскихъ лѣсовъ Пензенской губерніи (по выше приведеннымъ правиламъ), за выдѣломъ расходныхъ участковъ по числу душъ, — останется лѣсное пространство въ 86.184 дес., которое, съ согласія крестьянъ, слѣдуетъ дѣлить на двѣ части, подѣ расчистку и въ заказники. Допустимъ примѣрно, что изъ этого пространства одна треть поступитъ подѣ расчистку, то все еще по всѣмъ крестьянскимъ дачамъ Пензенской губерніи придется обращать въ заказники громадное лѣсное пространство въ 57.456 десятинъ. Замѣтимъ, что эта цифра во всякомъ случаѣ выражаетъ minimum пространства заказниковъ по слѣдующимъ двумъ причинамъ. Во-первыхъ, хотя въ уѣздахъ: Краснослободскомъ, Мокшанскомъ, Норовчатскомъ, Пен-

(*) По Инсарскому уѣзду въ число десятинъ общихъ лѣсовъ вошли и лѣса коннозаводскихъ крестьянъ; число душъ ихъ также включено въ число душъ госуд. крестьянъ Инсарскаго уѣзда.

зенскомъ и Чембарскомъ число десятинъ крестьянскихъ лѣсовъ и менѣе общаго числа душъ государственныхъ крестьянъ, по изъ этого нельзя заключить, что въ этихъ уѣздахъ вовсе не придется выдѣлять заказниковъ, потому что встрѣчаются отдѣльныя селенія, владѣющія лѣсомъ болѣе, чѣмъ по 1 десятинѣ на душу. Вторыхъ, въ уѣздахъ: Городищенскомъ, Инсарскомъ, Керенскомъ, Нижнеомовскомъ и Саранскомъ, несмотря на то, что общее число десятинъ крестьянскихъ лѣсовъ значительно превышаетъ число ревизскихъ душъ государственныхъ крестьянъ, — есть и селенія совершенно безлѣсныя или владѣющія лѣсомъ менѣе одной десятины на душу. Стало бытъ, пространство всѣхъ расходныхъ лѣсныхъ участковъ не будетъ равняться такому числу десятинъ, сколько числится ревизскихъ душъ государственныхъ крестьянъ въ упомянутыхъ уѣздахъ; а слѣдовательно, на долю заказниковъ придется болѣе пространства, чѣмъ мы предполагали въ нашемъ расчетѣ. Но съ другой стороны, при приведеніи крестьянскихъ лѣсовъ въ положительную извѣстность можетъ оказаться, что пространство ихъ въ дѣйствительности менѣе, чѣмъ оно числится по имѣющимся нынѣ свѣдѣніямъ, а поэтому я не рѣшаюсь предполагать, что площадь заказниковъ будетъ непременно болѣе 57.456 десятинъ. Достоверно только, что она будетъ не менѣе этой цифры.

Итакъ по окончаніи устройства крестьянскихъ лѣсовъ Пензенской губерніи по существующимъ правиламъ, возможные ежегодные отпуска изъ расходныхъ лѣсныхъ участковъ будутъ слишкомъ незначительны для удовлетворенія домашнихъ потребностей государственныхъ крестьянъ въ лѣсѣ, не смотря на то, что многіе изъ нихъ владѣютъ такимъ пространствомъ лѣса, ежегодная вырубка изъ котораго могла бы быть болѣе, чѣмъ достаточна на домашній обиходъ крестьянъ.

При этомъ, правда, представится возможность въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пополнить недостаточные ежегодные отпуска изъ расходныхъ участковъ лѣсомъ, произрастающимъ на предполагаемыхъ къ расчисткѣ площадяхъ (*). Но слѣдуетъ замѣтить, что въ расчистку

(*) Въ настоящее время во многихъ крестьянскихъ лѣсахъ находится валежникъ, въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ. Онъ, по распоряженію мѣстнаго начальства, отпускается крестьянамъ на домашнее продовольствіе въ замѣнъ сырораствующаго лѣса по смѣтному назначенію. Слѣдовательно, во времени устройства крестьянскихъ лѣсовъ, дачи очистятся отъ валежника и на него нельзя рассчитывать для пополненія недостаточныхъ отпусковъ лѣса изъ расходныхъ участковъ.

большую частью назначаются участки истощенные, на которых произрастаетъ одинъ хворостъ. Вообще относительно разрѣшенія государственнымъ крестьянамъ расчистокъ лѣса, по моему мнѣнію, въ Пензенской губерніи необходимо быть весьма осторожнымъ. Были случаи, что крестьяне ходатайствовали о дозволеніи имъ расчистки лѣса подь пахать, только съ цѣлю воспользоваться лѣснымъ матеріаломъ, произрастающимъ на предполагаемомъ къ расчисткѣ пространствѣ. При нѣкоторыхъ селеніяхъ можно видѣть такіа пространства, нѣкогда отведенныя крестьянамъ для расчистки, но ими нерасчищенные. Лѣсъ, бывший на этихъ мѣстахъ, вырубленъ, но они вновь не облѣсались, а представляютъ пустыри, не приносящіа никакой пользы. Какъ не спеціалнсть по сельскому хозяйству, я можетъ быть и ошибаюсь, но мнѣ кажется, что во многихъ мѣстахъ Пензенской губерніи недозволеніе расчистки лѣса подь пашню могло бы принести пользу и сельскому хозяйству, заставляя крестьянъ обращать всѣ свои силы на обработку той земли, которая у нихъ уже имѣется, и вообще придать своему хозяйству большую интензивность. Крестьяне пашутъ изъ яровыхъ хлѣбовъ только подь посѣвъ гречихи предварительно вспахиваютъ поле; сѣмена же овса и другія прямо разбрасываются по полю, съ котораго въ предыдущемъ году сжата рожь, и потомъ только запахиваются. Если при такой обработкѣ земли, все-таки получаютъ болѣе или менѣе удовлетворительныя урожаи, то единственно благодаря изумительному плодородію черноземной почвы.

Но возвратимся къ заказникамъ.

Намъ кажется, что обращать въ заказники громадное лѣсное пространство въ 57.456 десятинъ неосновательно и несвоевременно для Пензенской губерніи, гдѣ цѣна дровъ, напримѣръ мѣстами, доходитъ до 12 и болѣе рублей серебромъ за кубическую сажень. При устройствѣ крестьянскихъ лѣсовъ Пензенской губерніи было бы рациональнѣе и правильнѣе не образовывать вовсе заказниковъ, но, при опредѣленіи ежегодной вырубкы, принимать въ расчетъ пространство и состояніе всей крестьянской лѣсной дачи. При этомъ можетъ быть дозволена и расчистка нѣкоторыхъ частей лѣса, гдѣ это окажется нужнымъ и возможнымъ.

Противъ высказаннаго мною мнѣнія мнѣ случалось слышать два возраженія въ защиту заказниковъ при крестьянскихъ лѣсныхъ дачахъ.

Одни основываются на томъ, что въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ довольно часто происходятъ пожары, и что пожары эти,

вслѣдствіе недостаточныхъ способовъ тушенія, обыкновенно весьма опустошительны, уничтожаютъ значительное число строеній. Поэтому, говорятъ, необходимо имѣть въ крестьянскихъ дачахъ заказники, для удовлетворенія изъ нихъ увеличенныхъ, послѣ пожара, потребностей крестьянъ въ лѣсѣ. На это я отвѣчаю высказаннымъ уже выше невыгодами образованія резервовъ древесины выдѣломъ о-быхъ заказныхъ частей лѣса;—если резервы необходимы, то ихъ можно образовать болѣе рациональнымъ путемъ. Положимъ, что намъ приходится устраивать крестьянскую лѣсную дачу пространствомъ въ 480 дес. Положимъ, что изслѣдованія въ лѣсу убѣдили насъ, что наивысшій средній приростъ въ насажденіяхъ тѣхъ древесныхъ породъ, которыя господствуютъ въ дачѣ, наступаетъ въ 45—48 лѣтнемъ возрастѣ; слѣдовательно, наивыгоднѣйшій оборотъ рубки будемъ 48 лѣтній. Но, желая въ данномъ случаѣ образовать резервъ древесной массы, мы назначимъ оборотъ рубки не въ 48, а на прим. въ 50 лѣтъ. Такимъ образомъ, вырубая вмѣсто $\frac{480}{48}=10$ десят., только $\frac{480}{50}=9$ дес. 1.440 квад. саж., ежегодно сберегается 960 квад. саж. лѣснаго пространства. Положимъ, что черезъ 5 лѣтъ послѣ устройства дачи случится пожаръ въ селеніи, которому она принадлежитъ. Къ этому времени въ сбереженіи окажутся уже 2 десятины, которыя и могутъ быть вырублены для выстройки вновь сгорѣвшихъ зданій. Но можетъ быть, что 2-хъ десятинь лѣса для этого мало, что требуется непременно вырубить 4 десятины. Мы увидимъ изъ слѣдующаго разчета, что вырубка даже 4 десятинь еще не поведетъ къ оскуднѣнію дачи, потому что лишне-вырубаемыя двѣ десятины сберегутся въ слѣдующіе годы. Если наибольшій средній приростъ наступаетъ въ 48 лѣтнемъ возрастѣ насажденій, то безъ истощенія дачи можно вырубить ежегодно 10 дес., а въ 10 лѣтъ 100 дес; въ нашемъ же примѣрѣ вырубается: въ первые 5 лѣтъ, ежегодно по 9 дес. 1.440 кв. с., всего 48 дес.; въ шестомъ году, на обыкновенныя надобности 9 дес. 1.440 кв. с., и сверхъ того на выстройку сгорѣвшихъ зданій 4 дес., всего 13 дес. 1.440 кв. с.; наконецъ въ послѣдніе 4 года, ежегодно по 9 дес. 1.440 кв. с., всего 38 дес. 960 кв. саж.;—итого въ 10 лѣтъ 48 дес.+13 дес. 1.440 кв. саж.+38 дес. 960 кв. саж.,—также 100 десятинь.

Другіе полагаютъ что выдѣлъ заказниковъ необходимъ для предупрежденія истребленія крестьянскихъ лѣсовъ, и совѣтуютъ совершать при этомъ церковный обрядъ, именно обходить при

крестьянахъ границы заказниковъ съ образами. Я не берусь рѣшить, слѣдуетъ ли такимъ путемъ возбуждать въ крестьянахъ бережливость въ пользованіи лѣсомъ, но очевидно, что приверженцы этого мнѣнія мало знакомы съ лѣснымъ дѣломъ. Они не имѣютъ понятія о томъ, что выдѣлъ заказчика имѣетъ неизбѣжнымъ слѣдствиемъ уменьшеніе возможной ежегодной выручки изъ дачи, что въ свою очередь можетъ усилить въ крестьянахъ побужденія съ самовольнымъ порубкамъ. Для крестьянъ, въ смыслѣ запрещенія рубки, вся дача составляетъ заказникъ, за исключеніемъ площади годичной лѣсосѣвки; слѣдовательно, если церковный обрядъ необходимъ для охраненія лѣсовъ, то обходите съ образами всю дачу, кромѣ ежегодной лѣсосѣвки. Совершая такой обрядъ только съ заказникомъ, вы невольно поселаете у мужика мысль, что въ расходномъ участкѣ, пожалуй, позволительно рубить лѣсъ и сверхъ годичной лѣсосѣвки.

Если при устройствѣ крестьянскихъ лѣсовъ, на предложенныхъ мною основаніяхъ, окажется, что въ нѣкоторыхъ дачахъ ежегодная вырубка превышаетъ количество лѣса, необходимаго крестьянамъ-владѣльцамъ тѣхъ дачъ на домашній обиходъ, то слѣдовало бы предложить крестьянамъ приобрести излишнее количество лѣса за полную по таксѣ цѣну. Крестьяне, безъ всякаго сомнѣнія, все на это согласятся.

Въ настоящее время у насъ изъ нѣкоторыхъ крестьянскихъ дачъ назначаются, по смѣтамъ, ежегодныя лѣсосѣвки, не только на домашнее продовольствіе крестьянамъ, но особо и для продажи. Участки эти предлагаются желающимъ на торгахъ. Но въ большой части случаевъ на торги не является покупателей, а участки эти продаются въслѣдствіи хозяйственнымъ образомъ тѣмъ крестьянамъ, въ дачахъ которыхъ предположена продажа. Стало быть, крестьяне уже покупаютъ лѣсъ изъ своихъ дачъ, сверхъ отводимыхъ имъ на домашнее продовольствіе ежегодныхъ участковъ, и нѣтъ причины предполагать, что они въ будущемъ откажутся отъ этого.

Однако я не разъ имѣлъ случай замѣтить, что крестьяне смотрятъ на продажу лѣса изъ ихъ дачъ постороннимъ лицамъ, какъ на стѣсненіе своихъ правъ, а поэтому и сами рѣшаются купить лѣсъ изъ другихъ крестьянскихъ дачъ только въ исключительныхъ случаяхъ, когда — на примѣръ — послѣ пожара имъ лѣсъ нуженъ, какъ говорится, до зарѣза, а приобрести его изъ другихъ источниковъ нѣтъ возможности. Я даже увѣренъ, что продажа лѣса изъ крестьянскихъ дачъ всякому желающему не можетъ не имѣть вреднаго вліянія на охраненіе лѣсовъ. Полѣсовщики, получая ни-

чтожное содержаніе и состоя въ полнѣйшей зависимости отъ сельскихъ обществъ, не представляютъ сами по себѣ никакого ручательства въ успѣшномъ охраненіи лѣсныхъ дачъ, если они не поддерживаются въ этомъ самымъ обществомъ. При поддержкѣ же со стороны общества, полѣсовщики могутъ вполне достаточно охранять лѣса. Доказательствомъ этого служить опытъ, а именно тотъ фактъ, что почти никогда не срывается самовольная порубка, учиненная въ крестьянскихъ лѣсахъ постороннимъ человекомъ. Все дѣло, стало быть, въ томъ, чтобы заинтересовать само сельское общество въ охраненіи лѣсовъ, а для этого весьма важно уничтоженіе продажи лѣса изъ крестьянскихъ дачъ постороннимъ лицамъ. Вотъ почему мнѣ кажется необходимымъ излишекъ ежегодной вырубки изъ крестьянскихъ лѣсовъ, сверхъ удовлетворенія домашнихъ потребностей крестьянъ въ лѣсѣ, — не продавать съ торговъ, а прямо предоставлять крестьянамъ за полную, по таксѣ, цѣну.

Устройство крестьянскихъ лѣсовъ Пензенской губерніи на такихъ основаніяхъ принесетъ несомнѣнныя выгоды и казнѣ, и крестьянамъ. Казна получитъ болѣе значительный доходъ изъ крестьянскихъ дачъ, а крестьяне будутъ по возможности обезпечены въ необходимомъ имъ лѣсномъ матеріалѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ сильно заинтересованы въ успѣшномъ лѣсоохраненіи.

Назначеніе казны, сколько крестьянамъ необходимо лѣсу на домашній обиходъ въ разныхъ уѣздахъ, не можетъ представлять особенныхъ трудностей, хотя оно и должно быть основано на точныхъ изслѣдованіяхъ. Изслѣдованія эти весьма удобно могутъ быть произведены мѣстными лѣсничими.

Впрочемъ можно обойтись и безъ опредѣленія упомянутой нормы, если принять изложенное ниже мнѣніе о способѣ замѣненія денежнымъ сборомъ натуральныхъ повинностей государственныхъ крестьянъ по лѣснымъ работамъ и по охраненію казенныхъ лѣсовъ.

Извѣстно, что наше правительство имѣетъ въ виду замѣнить означенныя натуральныя повинности крестьянъ денежнымъ сборомъ. Главная побудительная причина такой мѣры есть несостоятельность обязательнаго труда, который, къ общему удовольствію исчезаетъ съ русской земли; вторая, также весьма важная причина заключается въ томъ обстоятельстве, что большая часть лѣсныхъ работъ должна производиться именно въ то время, когда крестьяне весьма заняты работами по сельскому хозяйству. Государственные крестьяне должны отбывать лѣсныя работы въ раз-

мѣръ, ежегодно по одному рабочему дню на каждыя двѣ ревизскія души, и сверхъ того на нихъ лежитъ обязанность охраненія казенныхъ лѣсовъ. Слѣдовательно, — казалось бы, стоитъ только опредѣлить денежную цѣнность этихъ повинностей (т. е. денежную цѣнность по мѣстнымъ цѣнамъ, всѣхъ рабочихъ дней, которые крестьяне должны отработать ежегодно въ лѣсахъ губерніи, и къ этому прибавить примѣрную стоимость, во что можетъ обойтись ежегодно наѣмъ благонадежной стражи для казенныхъ лѣсовъ) въ извѣстный губерніи, и цифру, выражающую ее, раздѣлить на число душъ государственныхъ крестьянъ той же губерніи, чтобы опредѣлить величину ежегоднаго подушнаго сбора, въ замѣнъ натуральныхъ повинностей.

Однако уравнительность такого денежнаго сбора будетъ, по нашему мнѣнію, только кажущаяся.

Натуральные повинности по лѣсной части возложены на государственныхъ крестьянъ за то, что они пользуются лѣснымъ матеріаломъ на домашнее продовольствіе за половинныя, противъ дѣйствующихъ таксъ, цѣны (за лѣсной налогъ) изъ приписанныхъ къ ихъ селеніямъ лѣсовъ. Слѣдовательно, натуральные повинности или замѣняющая ихъ денежная плата, должны находиться въ прямомъ отношеніи къ тѣмъ льготамъ, которыя правительство предоставляетъ крестьянамъ относительно пользованія лѣсомъ.

Такимъ образомъ, мнѣ кажется, денежная цѣнность названныхъ повинностей опредѣляется сама собою: она должна равняться половинной цѣнѣ, по таксамъ, отпускаемаго крестьянамъ на домашній обиходъ лѣснаго матеріала. Однако, уплата опредѣленной такимъ путемъ суммы, по справедливости, не можетъ быть разложена равномерно по душамъ на всѣхъ государственныхъ крестьянъ губерніи. Потому что, во 1-хъ, есть селенія, совершенно безлѣсныя и, слѣдовательно, не пользующіяся лѣсомъ по уменьшенной цѣнѣ, а во 2-хъ, количество и цѣнность отпускаемаго крестьянамъ за лѣсной налогъ лѣса, — состоя въ непосредственной зависимости отъ пространства, древесныхъ породъ и состоянія лѣсныхъ дачъ, — отнюдь не пропорціональны числу ревизскихъ душъ разныхъ селеній. Напримѣръ: по смѣтѣ на нынѣшній 1862 годъ назначенъ отпускъ лѣса селу Терновки, Пензенской губерніи, Пензенскаго же уѣзда, всего на сумму 205 руб. 30 коп., съ уплатою лѣснаго налога 102 р. 65 к.; селу Пермеву, Городищенскаго уѣзда, на сумму 205 руб. 96¹/₂ коп., со взысканіемъ лѣснаго налога въ 102 руб. 98¹/₂ коп. сер.; цѣнность отпускаемаго обоимъ селамъ лѣса совер-

шенно одинакова, а между тѣмъ числится ревизскихъ душъ въ с. Терновеѣ 798, въ с. Пермевѣ же только 403. При дальнѣйшемъ сравненіи разныхъ селеній безъ сомнѣнія нашлись бы примѣры еще болѣе рѣзкіе, чѣмъ приведенные. Поэтому денежный сборъ въ замѣнъ натуральныхъ повинностей по лѣсной части, долженъ быть произведенъ съ каждаго селенія государственныхъ крестьянъ порознь, именно въ размѣрѣ половинной цѣны отпускаемаго тому селенію на домашній обиходъ лѣса. Другими словами, слѣдовало бы уничтожить установленный лѣсной налогъ, а отпускать крестьянамъ лѣсъ изъ приписанныхъ къ селеніямъ ихъ дачъ за полныя, по таксамъ, посаженныя и попенныя деньги. Для облегченія крестьянъ, деньги эти могли бы взыскиваться не въ одинъ разъ, а вмѣстѣ съ податями, какъ это нынѣ дѣлается съ лѣснымъ налогомъ.

По дѣйствующему, въ текущемъ 1862 году, смѣтному назначенію—государственнымъ крестьянамъ Пензенской губерніи отпускается лѣснаго матеріала на сумму 64.074 руб. 24 $\frac{1}{2}$ коп. сер., за что они уплачиваютъ лѣснаго налога всего 32.037 руб. 12 $\frac{1}{4}$ коп. сер. Стало быть,—если даже допустить, что отпуска лѣса изъ крестьянскихъ дачъ не увеличатся,—въ распоряженіе казны, въ замѣнъ натуральныхъ повинностей крестьянъ, поступать по меньшей мѣрѣ 32.000 р. с.,—сумма болѣе чѣмъ достаточная на лѣсныя работы и на охраненіе казенныхъ лѣсовъ Пензенской губерніи.

Само собою разумѣется, что съ введеніемъ такого порядка долженъ быть отмѣненъ законъ, воспреещающій крестьянамъ продавать лѣсъ, отпущенный имъ за лѣсной налогъ. Хотя и понятно, что законъ этотъ въ дѣйствительности не могъ и не можетъ исполняться по всей своей строгости, но все-таки онъ можетъ послужить къ прикрытію недобросовѣстнаго стѣсненія крестьянъ, занимающихся лѣснымъ промысломъ.

Не выдавая изложенную мысль объ обращеніи натуральныхъ повинностей крестьянъ по лѣсной части въ денежную плату, за непреложную, я, тѣмъ не менѣе, убѣжденъ, что она заслуживаетъ подробнаго обсужденія, въ особенности съ юридической точки зрѣнія, и вотъ цѣль, съ которою я ее здѣсь высказалъ.

Выдѣлъ заказниковъ распространенъ и на собственно казенныя лѣсныя дачи. Въ изданныхъ въ 1859 году «Упрощенныхъ правилахъ для устройства казенныхъ лѣсовъ» между прочимъ постановлено:

«§ 14. Послѣ описанія всѣхъ, составляющихъ устраиваемую дачу, частей, и по соображеніи пространства дачи и количества лѣсныхъ запасовъ, съ предстоящимъ изъ оной сбытомъ, дѣлается

предположеніе о раздѣленіи дачи на двѣ части: *расходную* и *заказную*. Нормальная величина послѣдней должна, если возможно, составлять одну пятую часть всего пространства устранимаго лѣса, съ выдѣломъ таковой не въ разбросъ, по частямъ, а по возможности къ одному мѣсту. Часть, предназначаемая въ заказъ, должна быть отграничена отъ остальнаго пространства лѣса ясными признаками, т. е. линіями, ямами и столбами, а если позволяютъ средства и вызывается мѣстной необходимостью,—то и обрыта канавами. Рубка лѣса, пастба скота и всякій въѣздъ въ заказники совершенно воспрещаются.

« § 15. Заказники выдѣляютъ изъ дачъ, общая площадь которыхъ не менѣе 500 дес., назначая для этой цѣли благонадежные въ дальнѣйшему росту участки, преимущественно хвойные и дубовые».

Изъ 116.022 дес. казенныхъ лѣсовъ Пензенской губерніи до 1862 года было устроено только 10 дачъ, пространствомъ въ 33.618 дес. 726 кв. с. Изъ нихъ одна дача (Засурско-Селиксинская) устроена подробно по инструкціи 1854 года, а остальные девять дачъ, пространствомъ въ 18.319 дес. 1636 кв. саж., устроены по упрощеннымъ правиламъ. Всѣ прочіе за тѣмъ казенные лѣса не приведены еще въ положительную извѣстность и не устроены (*).

Вслѣдствіе этого, въ настоящее время соблюдается возможная осторожность при назначеніи, по смѣтамъ, отпусковъ сырораствующаго лѣса, а главное вниманіе обращено на сбытъ валежника изъ казенныхъ дачъ. Такое направленіе хозяйства, конечно, при данныхъ условіяхъ есть самое рациональное, тѣмъ болѣе, что вмѣстѣ съ тѣмъ прилагается все стараніе къ скорѣйшему устройству по упрощеннымъ правиламъ неприведенныхъ еще въ извѣстность лѣсныхъ дачъ, и вообще къ изысканію способовъ увеличенія доходовъ изъ казенныхъ лѣсовъ.—Возвышеніе доходовъ безъ истощенія лѣсныхъ дачъ, составляя вообще цѣль лѣснаго хозяйства, необходимо для Пензенской губерніи еще и для того, чтобы получить средства на увеличеніе числа мѣстныхъ лѣсничихъ.

Слишкомъ значительная величина лѣсничества составляетъ въ Пензенской губерніи самое главное препятствіе правильнаго развитія лѣснаго хозяйства. Возьмемъ для примѣра 2-е Городищенское лѣсничество. Въ составъ его входятъ 11 собственно-казенныхъ, 33 крестьянскихъ и 3 общихъ дачъ, занимающихъ всѣ вмѣстѣ болѣе

(*) Въ 1862 году устроено еще нѣсколько казенныхъ лѣсныхъ дачъ.

85.000 десятинъ; притомъ дачи эти разбросаны на пространствѣ длиною въ 100, а шириною въ 60 верстъ. Продажа лѣса въ 2-мъ Городищенскомъ лѣсничествѣ по преимуществу мелочная; ежегодно выдается до 200 лѣсорубочныхъ билетовъ. Кромѣ того, лѣсничій каждый годъ долженъ присутствовать при нѣсколькихъ слѣдствіяхъ о самовольныхъ порубкахъ; отъ него требуется предварительная оцѣнка продаваемыхъ лѣсосѣкъ; въ канцеляріи его ежегодно болѣе 500 исходящихъ бумагъ и довольно сложная денежная и матеріальная отчетность. Спрашивается, гдѣ же, послѣ этого, лѣсничему найти времени для надлежащаго ознакомленія съ лѣсами, чтобы рационально распредѣлять рубки и заботиться объ успѣшномъ возобновленіи вырубасмыхъ площадей?... Онъ даже не имѣетъ физической возможности исполнить требованіе закона, и самъ лично освидѣтельствовать всѣ заготовки лѣса, но, по необходимости, во многихъ менѣе важныхъ случаяхъ долженъ полагаться на лѣсную стражу.

2 Городищенское лѣсничество приноситъ ежегоднаго дохода отъ продажи лѣса до 4.500 р. с. (не считая лѣсной налога, уплачиваемый крестьянами вмѣстѣ съ податями). Но я увѣренъ, что по раздѣленіи его на три лѣсничества, ежегодный доходъ тотчасъ возвысился бы до 6.000 или даже 7.000 р. с., такъ что издержки на содержаніе двухъ новыхъ лѣсничихъ оплатились бы немедленно. Предположеніе это, я основываю на томъ, что въ настоящее время 2 Городищенскій лѣсничій, по необходимости, долженъ отказывать довольно многимъ лицамъ, изъявляющимъ желаніе купить лѣсъ. И какъ благотѣльно подѣйствовало бы подобное раздѣленіе 2 Городищенскаго лѣсничества на лѣсное хозяйство!

Чрезмѣрная величина лѣсничествъ имѣетъ вредное вліяніе преимущественно въ двухъ отношеніяхъ.

Говоря вообще, лѣсовозобновленіе въ Пензенской губерніи идетъ весьма неудачно. Цѣнныя древесныя породы смѣняются малоцѣнными. Лѣсосѣвки въ дубовыхъ и сосновыхъ насажденіяхъ, послѣ вырубки, заростають осиною и березой. Немногіе, имѣющіеся дубовые молодняки большею частью заражены уже сердцевинною гнилью. Молодняки эти представляютъ поросль отъ оставленныхъ, слишкомъ *высокихъ* пней, вслѣдствіе чего они не могли самостоятельно укореняться, а гниль отъ пней сообщается и молодымъ побѣгамъ. То же явленіе замѣчается и во многихъ березовыхъ молоднякахъ. Однимъ словомъ, видъ нашихъ лѣсосѣвъ весьма часто напоминаетъ знаменитую формулу: «après nous le déluge.»

Но успешное лѣсовозобновленіе возможно только тогда, если лѣсничій имѣетъ возможность самъ лично заниматься каждою лѣсосѣлкой, предварительно назначать къ оставленію сѣмянныя деревья, и вообще принимать для возобновленія каждаго участка тѣ мѣры, которыя по мѣстнымъ условіямъ могутъ оказаться необходимыми. При настоящей величинѣ лѣсничества объ этомъ и думать нечего.

Необходимымъ основаніемъ введеннаго вновь безучетнаго способа продажи лѣса должна служить возможно вѣрная оцѣнка продаваемыхъ лѣсосѣкъ. Безъ этого основанія продажа лѣса площадями превращается въ азартную игру, въ новый видъ проявленія любимаго русскаго «авось». (*) При настоящихъ размѣрахъ лѣсничества, лѣсничіе наши однако не имѣютъ возможности посвятить этому важному дѣлу достаточно времени. Вслѣдствіе этого, оцѣнка продаваемыхъ лѣсосѣкъ нынѣ у насъ иногда производится по довольно оригинальному, даже нѣсколько фантастическому способу таксаціи. При составленіи смѣтъ отпускамъ лѣса, величина годичной лѣсосѣки опредѣляется по пространству каждой дачи и по числу лѣтъ принятаго оборота рубки. Для опредѣленія же сколько и какіе именно на лѣсосѣкѣ находятся лѣсные матеріалы, лѣсничіе справляются въ своей памяти съ состояніемъ спѣлыхъ насажденій каждой дачи, и такимъ образомъ назначаютъ древесный запасъ по *заочному глазомеру*. По утвержденіи же смѣты изъ нея прямо берутся данныя для опубликованія о продажѣ лѣса съ торговъ, и только послѣ этого лѣсничіе приступаютъ къ отводу лѣсосѣкъ въ дѣйствительности. Очевидно, что при такомъ способѣ оцѣнки, лѣсосѣка весьма легко можетъ быть оцѣнена вдвое ниже или вдвое выше дѣйствительной цѣнности своей, по таксамъ. Но обыкновенно оцѣнка производится слишкомъ низкая, потому что лѣсничіе, сознавая шаткость *заочно-глазомерной* таксаціи, назначаютъ, по возможности, низкіе запасы, чтобы только лѣсосѣки не оставались непроданными. Нельзя надѣяться, что ошибка въ оцѣнкѣ всегда будетъ поправлена соревнованіемъ покупателей на торгахъ. Это можетъ имѣть мѣсто только при сильномъ соперничествѣ значительнаго числа торгующихся лицъ. Нѣтъ спора, введеніе продажи лѣса площадями много способствовало сбыту и воз-

(*) Однако такая продажа на авось не составляетъ у насъ новости. Наши лѣсовладѣльцы весьма часто продаютъ лѣсъ этимъ способомъ.

вышенію доходовъ изъ казенныхъ лѣсовъ, но тѣмъ не менѣе нельзя принять — какъ многіе полагаютъ — цифру надбавки цѣны на торгахъ за прямое выраженіе вліянія безучетнаго способа продажи лѣса, коль скоро оцѣнка лѣсосѣкъ не произведена самымъ тщательнымъ образомъ.

Всѣ изложенныя обстоятельства свидѣтельствуютъ, что увеличеніе числа мѣстныхъ лѣсничихъ составляетъ для Пензенской губерніи вопросъ *существенной важности*. Единственный же путь добыванія средствъ на это заключается въ возможномъ возвышеніи доходовъ изъ казенныхъ лѣсовъ.

Какъ ни желательно скорѣйшее устройство казенныхъ лѣсовъ нашей губерніи по упрощеннымъ правиламъ, оно однако не поведетъ къ полученію такого дохода, котораго бы можно ожидать по пространству и состоянію казенныхъ лѣсныхъ дачъ, потому что значительная часть ихъ будетъ обращена въ заказники и не принята въ расчетъ при опредѣленіи ежегодныхъ вырубокъ (*).

Судя по назначенной «Упрощенными правилами» нормальной величинѣ заказниковъ, они по всѣмъ казеннымъ дачамъ Пензенской губерніи будутъ занимать, по меньшей мѣрѣ, 24.000 дес. лѣснаго пространства. Столь значительная площадь лѣса могла бы давать, по самой непреувеличенной оцѣнкѣ, ежегодный доходъ въ 6.000 или даже 7.000 р. с. Стало быть доходъ изъ казенныхъ лѣсовъ Пензенской губерніи, вслѣдствіе выдѣла заказниковъ уменьшится, по крайней мѣрѣ на 6.000 р. с., противъ возможнаго.

Такъ для чего же и выдѣлять заказники? Для болѣе успѣшнаго лѣсоохраненія? Но, вѣдь, лѣсная стража обязана охранять весь свой обходъ одинаково хорошо, расходныя части наравнѣ съ заказными, и наказанія за самовольныя порубки одинаковы, учинены ли онѣ въ заказникахъ или въ расходныхъ участкахъ. Для чего же отграничивать казенный лѣсъ отъ казеннаго же лѣса просѣками, ямами и столбами?

При устройствѣ казенныхъ лѣсовъ Пензенской губерніи, по на-

(*) На основаніи словъ: «По соображеніи пространства дачи и количества лѣсныхъ запасовъ съ предстоящимъ изъ оной сбытомъ», приведеннаго § 14 упрощенныхъ правилъ, можно бы подумать, что выдѣлъ заказниковъ требуется только въ тѣхъ дачахъ, изъ которыхъ полная годичная лѣсосѣвка не можетъ сбываться. Но въ такомъ случаѣ не зачѣмъ было бы установить нормальную величину заказниковъ. Итакъ нельзя полагать, что 14 параграфъ упрощ. правилъ требуетъ выдѣла заказниковъ только въ исключительныхъ случаяхъ.

шему мнѣнію, слѣдовало бы руководствоваться слѣдующими правилами:

1) Во всѣхъ тѣхъ лѣсныхъ дачахъ, въ которыхъ распределение возрастовъ сколько нибудь близко къ нормальному, т. е. въ которыхъ спѣлыя, приспѣвающія и молодыя насажденія занимаютъ соответственное пространство, слѣдуетъ назначать оборотъ рубки по тому возрасту, въ которомъ средній приростъ насаждений достигаетъ наибольшей величины. Для опредѣленія величины годичной лѣсосѣви дѣлить *все* собственно-лѣсное пространство дачи на число лѣтъ оборота рубки.

2) Если въ лѣсной дачѣ значительно преобладаютъ насажденія молодаго лѣса, а приспѣвающихъ и спѣлыхъ участковъ весьма мало, то вырубку послѣднихъ нужно разсчитать на столько лѣтъ, сколько необходимо молодому лѣсу для приспѣванія къ рубкѣ. Впрочемъ если въ сосѣдствѣ есть другая казенная дача, то и тутъ часто представляется другой исходъ. Преобладаніе въ одной дачѣ молодыхъ насаждений можетъ уравниваться господствомъ спѣлаго лѣса въ другой дачѣ, такъ что стоитъ только соединить эти двѣ дачи въ одно лѣсохозяйственное цѣлое, чтобы избѣгнуть необходимости уменьшенія ежегодной вырубки.

3) Если въ лѣсной дачѣ находится исключительно молодой лѣсъ, и притомъ нѣтъ возможности присоединить ее, для хозяйства, къ другой дачѣ съ спѣлымъ лѣсомъ, то конечно рубка въ ней не должна производиться. Но, какъ уже сказано, многіе изъ нашихъ листовыхъ молодняковъ заражены сердцевинною гнилью и слѣдовательно вовсе неблагонадежны къ дальнѣйшему росту. Такія насажденія должны быть назначены къ рубкѣ, не смотря на молодой ихъ возрастъ, если только они могутъ сбываться въ данной мѣстности.

4) Если лѣсная дача состоитъ почти исключительно изъ спѣлаго, или даже переспѣлаго лѣса, и притомъ не представляетъ возможности соединить ее въ одно хозяйство съ другою дачею, гдѣ произрастаетъ молодой лѣсъ,—то необходимо сократить оборотъ рубки противъ нормальнаго, чтобы скорѣйшею вырубкою и возобновленіемъ переспѣлыхъ насаждений возстановить въ дачѣ тотъ приростъ, который она можетъ давать по качествамъ почвы и мѣстоположенія.

5) Изъ засоренныхъ валежникомъ лѣсныхъ дачъ слѣдуетъ назначать отпуски сырораствующаго лѣса только тогда, если это не помѣшаетъ сбыту валежника. Въ противномъ случаѣ рубка растуша-

го лѣса должна быть прекращена до очистки дачи отъ валежника. Во многихъ мѣстахъ съ пользою можетъ быть допущена безучетная продажа валежника. Она только не можетъ быть произведена малыми площадями, на примѣръ, въ нѣсколько десятинъ, потому что это потребуетъ слишкомъ усиленнаго надзора, а цѣлыми небольшими дачами, кварталами и вообще болѣе значительными пространствами, ясно ограниченными. Такой способъ представляетъ ту немаловажную выгоду, что валежникъ убирается весь, до-чиста, между тѣмъ какъ при учетной продажѣ, всякій покупатель выбираетъ только лучший валежникъ. Правда, что весьма затруднительно опредѣлить сколько на данномъ пространствѣ находится валежнику. Но мнѣ кажется, что въ этомъ дѣлѣ нечего особенно гнаться за барышами, потому что очистка дачъ отъ валежника представляетъ сама по себѣ немаловажную пользу для лѣснаго хозяйства.

6) При устройствѣ лѣсовъ Пензенской губерніи должно быть обращено особенное вниманіе на липу, гдѣ она произрастаетъ, какъ на древесную породу, дающую значительный денежный доходъ.

Прочтя мою статью, да не прогнѣваются на меня тѣ чувствительные господа, которые желали бы обращать всѣ лѣса въ неприкосновенныя заказныя рощи и которыя полагаютъ, что лѣса существуютъ только для того, чтобы «глядѣть первобытною свѣжестью», и чтобы «въ нихъ не видно было и слѣда рукъ чловѣка». Я понимаю, что можно любить лѣсъ, потому что и самъ его люблю; но эта любовь нисколько не мѣшаетъ убѣжденію, что главная задача лѣснаго хозяйства состоитъ въ извлеченіи изъ лѣсовъ *наибольшей возможной ежегодной вырубкѣ, съ обезпеченіемъ таковой и будущимъ поколѣніямъ.*

Ю. Н. Блюменталь.

Г. Пенза, 14-го октября, 1862 года.

ВНУТРЕННЯЯ КИРГИЗСКАЯ ОРДА ВЪ ХОЗЯЙСТВЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

(Окончаніе.) (*)

Сбытъ киргизскаго скота и сырыхъ произведеній скотоводства. Характеръ торговыхъ сдѣлокъ ордынцевъ. Ярмарки при Ставкѣ. Мѣста сбыта скота внѣ орды. Заработки киргизовъ.

Киргизы доставляютъ на рынокъ, по большей части, лишь избытокъ скота, остающійся за удовлетвореніемъ домашнихъ ихъ нуждъ. Численность привода скота каждымъ хозяиномъ зависитъ отъ многихъ причинъ, а потому и нельзя точно опредѣлить, какую именно долю составляетъ сбываемый скотъ по отношенію къ цѣлымъ табунамъ. Еще до настоящаго времени степень благосостоянія хозяина опредѣляется въ ордѣ количествомъ его скота (**); поэтому многіе изъ ордынцевъ усиленно заботятся объ увеличеніи численности своихъ табуновъ лишь для того, чтобы прослыть богатыми, а слѣдовательно и вліятельными людьми, и чрезъ это установить и расширить свой кредитъ, какъ собственно коммерскій, такъ и нравственный. Такіе хозяева приводятъ на базары, говоря относительно, весьма немного скота, даже и при ощутительной нуждѣ въ деньгахъ. Другіе хозяева, — вслѣдствіе ли неэкономическаго разсчета, или по уважительнымъ причинамъ (свадьбы напримѣръ), — поступаютъ наоборотъ, т. е. продаютъ очень много скота, несмотря на низкія цѣны на него. Наконецъ, третьи постоянно не выходятъ изъ извѣстной нормы въ своихъ табунахъ и потому продаютъ только излишекъ, за удовлетвореніемъ домаш-

(*) См. „Журн. Мин. Гос. Им.“ Т. LXXXI. Отд. II Стр. 34.

(**) Скотъ по-киргизски — малъ; но подъ словомъ малъ часто разумѣется не только собственно скотъ, но и вообще — имѣніе, имущество, богатство.

нихъ требованій. Все это относится, разумѣется, къ богатымъ и средняго состоянія хозяевамъ: бѣдняки, находясь въ полной зависимости отъ случайныхъ обстоятельствъ, руководствуются другими причинами, которыя можно обозначить, въ смыслѣ собирательномъ, словами: *крайность* и *нужда*.

Представленія киргиза, соединяемые со словами: богатый хозяинъ, средняго состоянія или бѣдный, — далеко не совпадаютъ съ представленіями, которыя имѣеть о тѣхъ же словахъ европеецъ, а потому считаемъ нелишнимъ пояснить ихъ. Богатымъ, въ полномъ смыслѣ слова, хозяиномъ въ ордѣ называется тотъ, у котораго имѣется до 100 верблюдовъ, 2.000 лошадей, 200 головъ рогатаго скота и 3.000 овецъ. Такихъ богачей въ ордѣ теперь очень немного. Ордынецъ средняго состоянія имѣеть 25 верблюдовъ, 200—500 лошадей, 40—50 головъ рогатаго скота и 500 овецъ. Бѣднякъ владѣеть всего одною или двумя коровами, одною лошадью или верблюдомъ.

Не имѣя возможности представить точныхъ данныхъ о количествѣ скота, продаваемого отъ извѣстной величины табуновъ, — мы приведемъ, вмѣсто этого, примѣрные соображенія. Для нашего исчисленія возьмемъ обыкновенное хозяйство средней руки, именно, имѣющее: верблюдовъ 25 шт., лошадей 200, рогатаго скота 40 и овецъ 500.

Въ числѣ 25 верблюдовъ можно положить племенныхъ самокъ 13 шт., остальные 12 штукъ — мерена, производители и не укрѣпившіяся въ силахъ приплода. Самки-верблюдицы принесутъ 13 штукъ приплода, изъ котораго 3 шт. падутъ отъ слабости и болѣзней въ первое же время по рожденіи или во время роста, а 3 шт. употребятся на мясо; затѣмъ останется 7 головъ, которыя черезъ 4 или 5 лѣтъ и могутъ поступить въ продажу; но, принимая во вниманіе малый запросъ на этихъ животныхъ и желаніе хозяина увеличить табунъ, мы можемъ положить, что дѣйствительно поступить въ продажу только 4 штуки.

Въ числѣ 200 лошадей, племенныхъ матокъ должно положить не болѣе 70-ти (остальные — жеребцы, мерена и молодые жеребчики и кобылки). 70 матокъ принесутъ приплода 52 штуки (на половину жеребчиковъ и кобылокъ); изъ нихъ: падутъ, прежде достиженія полнаго возраста (отъ суровыхъ зимъ, недостатка корма и случайныхъ болѣзней) 10 головъ; будетъ употреблено на мясо: въ возрастѣ до одного года — 5 штукъ, до двухъ лѣтъ — 4, до трехъ — 3, до четырехъ — 2; а всего убудетъ изъ приплода 24 штуки.

Остается 28 головъ приплода, въ томъ числѣ жеребчиковъ 19 и кобылокъ 9. Изъ 19 жеребчиковъ хозяинъ оставить на племя и для вѣды 2, и слѣд. на продажу остается 17 шт. На кобылокъ въ мѣстахъ сбыта существуетъ весьма малый запросъ, и потому можно принять, что ихъ будетъ продано не свыше 4-хъ штукъ; остальные 5 пойдутъ на увеличеніе косяковъ, на мясо, въ подарки и на вспомошествованіе нуждающимся родичамъ, по обычаямъ киргизовъ.

Въ числѣ 40 головъ рогатаго скота, племенныхъ коровъ 25, а остальные же—молодые бычки и телки. 25 коровъ дадутъ 22 теленка, изъ которыхъ падутъ отъ разныхъ причинъ (до двухлѣтняго возраста) 3 шт., будетъ употреблено на мясо 5 шт., оставлено на племя 2. Слѣд. можетъ быть продано 12 головъ.

Въ числѣ 500 овецъ можно положить племенныхъ ярокъ 300; остальные — плодовые бараны и молодая обоюго пола животныя. Означенное количество племенныхъ овецъ дастъ приплода 280 штукъ; изъ нихъ падетъ 20, будетъ употреблено на мясо не мѣнѣе 100, останется на увеличеніе табуна 50 штукъ (положимъ самое, такъ какъ въ продажу идутъ исключительно бараны); — затѣмъ, полугодовиками, годовиками и въ дальнѣйшемъ возрастѣ можетъ быть продано 110 шт.

Итакъ отъ табуновъ: въ 25 верблюдовъ, 200 лошадей, 40 головъ рогатаго скота и 500 овецъ—можетъ быть ежегодно продаваемо: верблюдовъ 4, лошадей 21, рогатаго скота—12, овецъ—110 головъ.

Опредѣляя стоимость животныхъ, по существующимъ среднимъ цѣнамъ, мы получаемъ:

За 4 верблюда, по 25 р. каждый	100 руб.
За барановъ (30 шт. полугодовиковъ и до 1 года, по 1 р. 80 к. за штуку,—и 80 шт. въ возрастѣ 1 года и выше, по 3 р. за штуку), всего	294 »
За 12 штукъ рогатаго скота, по 12 руб. каждая	144 »
За лошадей (17 жеребчиковъ по 30 р. и 4 кобылки по 20 р.), всего	590 »

Къ этимъ суммамъ мы присоединимъ стоимость сырья, а именно: 3 штуки верблюжьихъ кожъ, по 3 р. с. каждая (полагая, что животныя пали еще въ молодости); коневыхъ кожъ жеребчачихъ 12 шт., по 50 к., и 9 шт. прочихъ по 2 р. 30 к. за штуку; яловыхъ шкуръ

7 шт., по 3 р. сер.,—и овчинъ 110 шт. по 30 к. сер.;	
а всего * на сумму	90 »
<hr/>	
Итого въ годъ	1.218 руб.

Мы не принимаемъ въ расчетъ овечьей и верблюжьей шерсти, ибо предполагаемъ, что она вся уйдетъ на домашнія надобности, въ особенности на кошмы, столь нужныя для охраны овецъ въ бураны.

Посмотримъ теперь, какую долю эта выручка составляетъ отъ основнаго капитала, т. е. отъ стоимости табуновъ.

25 верблюдовъ, по 25 руб. каждый	650 р.
200 лошадей, по 34 р. штука	6.800 »
40 головъ рогатаго скота, по 12 р. штука	480 »
500 овецъ, по 2 р. 50 к. штука	1.100 »
<hr/>	
А всего	9.030 р.

Слѣдовательно, ежегодная, приведенная нами выручка составляетъ слишкомъ 13% на капиталъ хозяина.

Если мы примемъ въ соображеніе, что хозяину, обладающему такой величины табунами, какъ принятыя нами, приходится платить значительный поголовный со скота взносъ въ казну, (заякать и сугумъ), нанимать земли подъ тебеневки у сосѣдей-русскихъ, заготовлять сѣно и, при недостаткѣ рукъ въ семействѣ, содержать табунщиковъ, (не говоримъ уже о падежахъ и буранахъ), то увидимъ, что показанные 13 слишкомъ процентовъ далеко не составляютъ большаго барыша. Послѣ этого становится отчасти понятнымъ, почему количество скота и самое населеніе орды въ послѣдніе годы остаются безъ увеличенія и даже повидимому склоняются къ уменьшенію.

Дабы приведенные нами сейчасъ расчеты не показались читателю произвольными, мы считаемъ не лишнимъ представить нѣкоторыя поясненія къ нимъ.

Читателя не должно удивлять слишкомъ большое количество скота, назначеннаго на убой. Столь значительное количество назначено нами во-первыхъ потому, что предполагаемый хозяинъ по-казанныхъ размѣровъ табуновъ — всегда человекъ, обладающій

(*) Въ расчетъ введены шкуры не со всего павшаго скота, ибо часть ихъ уничтожается какъ зараженная.

большимъ семействомъ; а во-вторыхъ потому, что при такомъ состояніи онъ, поддерживая свое значеніе, долженъ быть гостеприимнымъ, что, по обычаямъ народа, выражается въ приготовленіи обильной мясной трапезы приходящимъ и приѣзжающимъ. Капитальная стоимость табуна лошадей тоже нисколько не преувеличена. Средняя стоимость табунной лошади у насъ показана выше средней стоимости продажной, и это показаніе не безпричинно: въ табунахъ приведеннаго размѣра содержатся лошади цѣною во 100 р., 60 р., 30 р. и менѣе — до 1 рубля, но средняя пропорціональная цѣна выше продажной, ибо на продажу идутъ только лошади средняго достоинства. Что касается процента упали, то онъ всегда очень великъ при косячномъ скотоводствѣ.

Ордынскую торговлю скотомъ и сырьемъ можно раздѣлить: на оптовую, — производящуюся въ извѣстныхъ пунктахъ и въ извѣстные времена года, — и постоянную или розничную.

Розничная или постоянная торговля сначала имѣла характеръ чистой мѣны и приняла денежный видъ не очень давно, да и то не вполнѣ. Вредъ мѣны для киргизовъ Внутренней орды давно признанъ начальствомъ, въ слѣдствіе чего, между прочимъ, существуетъ постановленіе, запрещающее торговцамъ — всѣмъ вообще и живущимъ въ Ставкѣ въ особенности — ѣздить внутрь орды, съ цѣлю распродажи или промѣна товаровъ; но это постановленіе не соблюдается строго, и кулаки-торговцы безъ особаго труда проникаютъ внутрь орды. Это именно дѣлаютъ торговцы Ставки; послѣдніе суть или купцы и мѣщане ближайшихъ губерній изъ русскихъ, или купцы и мѣщане изъ татаръ. Тѣ и другіе получили осѣдлость и значеніе въ ордѣ со времени Джигангера и основанія Ставки, т. е. съ тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Это торговое сословіе, большинство котораго безусловно держится принципа: «не обмануть — не продать», — организовалось, по рассказамъ, путемъ кліентизма, именно слѣдующимъ образомъ. Одинъ изъ среды этого общества, болѣе другихъ изворотливый и смѣтливый, сдѣлался — положимъ — комиссіонеромъ хана, т. е. сталъ доставлять ему все нужное изъ мануфактурныхъ и колоніальныхъ произведеній, и за это получилъ отъ хана денежное пособіе и право вести безпрепятственно торговлю съ ордынцами. Покровительствуемый ханомъ и не встрѣчая нигдѣ и ни въ комъ конкуренціи, онъ могъ устанавливать на все произвольныя цѣны, и потому, не смотря на то, что товары шли преимущественно въ обмѣнъ или отпускались въ кредитъ, онъ постоянно былъ въ большомъ барышѣ. У

торговца, разумѣется, были подѣ рукою прикащики; наиболѣе расторопные изъ нихъ, доставившіе много выгоды хозяину, подѣ опекою его заводились своими лавочками: брали товаръ у хозяина въ кредитъ (и, разумѣется, не по дешевой цѣнѣ) и сбывали его по мелочи. Конечно, товаръ распродававшійся изъ вторыхъ рукъ не могъ быть дешевле того, который шелъ прямо изъ первыхъ рукъ, и потому, чтобы сбыть его, приходилось прибѣгать къ разнымъ косвеннымъ средствамъ, призвать на помощь коммерческую изворотливость ума. И вотъ, торговцы изучили до тонкости нравъ, бытъ киргиза, мастерски примѣнились къ нуждамъ его, стали сами являться къ нему съ предложеніями о продажѣ, а не ожидать, когда онъ вздумаетъ придти самъ, и — конечно — съ лихвою были оплачены за свои хлопоты. Разбогатѣвъ, торговцы второй руки въ свою очередь заводили прикащиковъ, изъ которыхъ выростали новые хозяева и т. д. Такимъ образомъ мелочная торговля невидимо проникла изъ Ставки во все уголки орды. Съ теченіемъ времени, частности торговаго дѣла во многомъ измѣнились противъ прежняго, но и доселѣ здѣшнія коммерческія сдѣлки представляютъ очень много оригинальнаго. Напримѣръ, и теперь, какъ и прежде, вы можете въ Ставкѣ встрѣтить немало мѣщанъ и купцовъ, образъ жизни которыхъ можетъ вамъ на первый разъ показаться загадочнымъ: они повидимому живутъ безъ опредѣленнаго дѣла, а между тѣмъ живутъ очень недурно. Если вы станете слѣдить по внимательнѣе за этими людьми, то замѣтите, что по временамъ они куда-то отлучаются. Познакомившись съ ними поближе, вы наконецъ узнаете, что они ѣздятъ внутрь орды для торговли съ разными товарами, а преимущественно: съ хлѣбомъ — въ срединѣ зимы, и чаемъ, сахаромъ, ситцами, халатами и пр. — въ остальные времена года. Товары сбываются отчасти за деньги, а болѣе въ обмѣнъ на скотъ, или отпускаются въ долгъ, подѣ условіемъ уплаты непременно скотомъ къ извѣстному сроку. Вымѣненный или полученный въ уплату долга скотъ сдается табунщикамъ и перепродается на ярмаркахъ. Въ ордѣ все того мнѣнія, что такая мѣновая торговля доставляетъ болѣе выгоды торговцамъ, чѣмъ продавцамъ; послѣдніе, не имѣя денегъ, сбываютъ скотъ за очень дешевую цѣну. Кроме того, такіе заѣзжіе торговцы обладаютъ искусствомъ соблазнять киргиза своими товарами и заставлятъ его вымѣнивать нужное на ненужное. Зажиточные торговцы сами не разъѣзжаютъ, а посылаютъ отъ себя прикащиковъ. Нерѣдко торговые сдѣлки принимаютъ чисто интимный характеръ. Такъ иногда ордынецъ, разъ ознакомив-

писъ съ купцомъ, только къ нему одному и везетъ свои товары (кожи, шерсть, пухъ и проч.) и только у него одного и кредитуются и покупаютъ.

Кромѣ купцовъ и мѣщанъ Ставки, постоянныя мелочныя сдѣлки съ киргизами (какъ зауральскихъ ордъ, такъ и Внутренней) издавна имѣютъ уральскіе казаки, преимущественно тѣ, которые поселены на внутренней уральской линіи, въ форпостахъ: Глиненскомъ, Мокринскомъ, Вербовскомъ, Авинскомъ, Таловскомъ и Сламининъ-хуторѣ. Въ меньшей степени развита торговля въ нѣкоторыхъ форпостахъ уральской нижней дистанціи. Форпостъ Глиненскій, населенный казаками-татарами, ведетъ особенно дѣятельную торговлю съ ордынцами на тѣхъ же началахъ, какъ и Ставка. Въ немъ есть нѣсколько казаковъ-татаръ, сильно разбогатѣвшихъ отъ такой торговли.

Отъ мѣновой торговли казаки выгадываютъ не только больше киргизовъ, но и настоящихъ торговцевъ. Владѣя большимъ количествомъ земель, они имѣютъ возможность и хорошо откормить вымѣненный скотъ (въ особенности барановъ), и выждать удобное время для продажи его. Изъ такихъ казацкихъ гуртовъ образуются огромнѣйшія партіи, сбываемыя въ Россію оптовымъ торговцамъ, скупающимъ барановъ для полученія отъ нихъ сала. Считаемо не лишнимъ замѣтить тутъ, что въ общемъ составѣ торговыхъ оборотовъ киргизскими баранами Внутренняя орда играетъ второстепенную роль; первенство же принадлежитъ зауральскимъ ордамъ.

Переходимъ теперь къ оптовой торговлѣ Внутренней орды, составляющей такъ сказать лицевую, свѣтлую сторону здѣшней коммерческой дѣятельности. Оптовая торговля производится киргизами Внутренней орды на ярмаркахъ, изъ которыхъ первое мѣсто, по величинѣ оборотовъ, принадлежитъ ярмаркамъ при Ставкѣ, существующимъ съ 1833 года. Первенство это есть слѣдствіе чрезвычайно выгоднаго положенія Ставки, по отношенію какъ къ разнымъ мѣстностямъ орды, такъ и къ русскимъ границамъ, откуда являются товары и покупатели на скотъ. Ставка лежитъ почти въ центрѣ орды, такъ что почти всѣ главнѣйшія кочевки равно отстоятъ отъ нея. Въ самомъ дѣлѣ, отъ каспійскихъ побережій Ставка отстоитъ всего на 250 верстъ; отъ кочевовъ на уральскихъ границахъ близъ Калмыковской крѣпости (отъ озера и урочища Чуланъ)—почти на столько же; отъ форпоста Глиненскаго и кочевовъ Камышъ-Самарскихъ и смѣжныхъ съ ними на 180 верстъ; отъ

Торгунскаго участка и кочевокъ здѣсь расположенныхъ—тоже примерно на 180 верстъ. Въ слѣдствіе этой равноудаленности, хозяева имѣютъ возможность гнать скотъ къ Ставкѣ съ разныхъ сторонъ, безъ помѣхи другъ другу, съ одинаковою скоростью и появляться одновременно на рынкѣ. Равномѣрность разстоянія во всякомъ случаѣ оказываетъ вліяніе на опредѣленіе цѣнъ и постепенность въ повышеніи или пониженіи ихъ. Близость къ границамъ русскихъ губерній тоже представляетъ большія выгоды: для покупателей скота весьма важно, чтобы стада какъ можно менѣе шли скудными киргизскими степями, ибо иначе потеря въ скотѣ во время перегона можетъ быть значительна; для лицъ, ѣдущихъ съ товарами, странствованіе по киргизскимъ дорогамъ тоже не представляетъ ничего особенно привлекательнаго, оно дороже путешествія по русскимъ губерніямъ, да и менѣе безопасно.

Главнѣйшіе тракты, по которымъ тянется закупленный въ Ставкѣ скотъ и привозятся къ ней товары, суть слѣдующіе:

- 1) Новоузенскій, мимо Лахмоткина-хутора, чрезъ слободу Малый Узень, къ самарскимъ границамъ, — всего около 144 верстъ до предѣловъ губерніи.
- 2) Элтонскій, мимо озера Элтонъ, — около 50 верстъ до предѣловъ Саратовской губерніи.
- 3) Черноярскій, чрезъ урочище Хоро-хой, — около 80 верстъ до границъ Астраханской губерніи. (Отъ Чернаго Яра къ горѣ Большой-Богдо, чрезъ селеніе Сысаколи, идетъ путь въ Астрахань. Другой путь — ордынскими землями, мимо Чань-Чачи имѣетъ до 300 верстъ).
- 4) Дубовскій и Царевскій, чрезъ Сайхинъ-лиманъ, — около 40 верстъ до предѣловъ губерніи.
- 5) Въ предѣлы земель Уральскаго войска: чрезъ форпостъ Глиненскій, къ Калмыковской крѣпости и къ Чижинской дистанціи, чрезъ Таловскій форпостъ, — около 200 верстъ.

Мы сказали выше, что есть предположеніе перенести Ставку, слѣд. и ярмарки при ней, на Торгунскій участокъ, на мѣсто Джигангеровскаго хутора. Такое перенесеніе, — по мнѣнію, господствующему въ ордѣ, — должно повести къ упадку этихъ ярмарокъ, потому что онѣ значительно удалятся отъ береговъ каспійскихъ и другихъ значительныхъ кочевокъ. Въ такомъ случаѣ многимъ киргизамъ не останется ничего другаго, какъ усилить доставку своихъ товаровъ на пограничныя сельскіе базары и ярмарки и увеличить розничную торговлю и мѣну внутри самой орды.

Ярмарки при Ставкѣ представляютъ и для ордынцевъ, и для русскихъ торговцевъ выгоды и въ другомъ отношеніи: первые, благодаря присутствію мѣстнаго управленія и временно командируемыхъ на ярмарки чиновъ, могутъ найти въ случаѣ надобности защиту противъ обмана и притѣсненій со стороны русскихъ торговцевъ, (а такая защита, какъ показываетъ опытъ, подѣ-часъ очень необходима); что же касается торговцевъ, то ярмарки при Ставкѣ представляютъ имъ всѣ выгоды безопасности, возможности найти дѣятельную охрану для купленного скота, содѣйствія къ отысканію пропажи и къ огражденію отъ насилія. Торговецъ ѣдетъ на ярмарки съ увѣренностію, что съ нимъ не можетъ случиться никакой особой бѣды. Нельзя не удивляться порядку, тишинѣ, отсутствію крупныхъ происшествій на ярмаркахъ при Ставкѣ,—въ особенности если припомнимъ, что бываетъ на другихъ ярмаркахъ, по близости орды.

Ярмарки при Ставкѣ организованы въ общихъ чертахъ ханомъ Джигангеромъ, чего нельзя не поставить ему въ заслугу. Со времени смерти его до настоящаго времени, управленіе орды не отклонялось отъ общихъ началъ этой организаціи, а только исподоволь замѣняло новыми постановленіями то, что требовало измѣненій и дополненій.

Ярмарочное помѣщеніе при Ставкѣ состоитъ изъ деревянныхъ лавокъ (собственно ярмарочный дворъ), площади вокругъ двора, гдѣ устроиваются мелочные торговцы и складывается большая часть сырья, и базара для скота. Ближайшія окрестности Ставки, какъ мы сказали выше, очень песчаны и скудны травой; происходящій отъ этого недостатокъ въ кормѣ для скота отзывается невыгодно на торговую операцію; онъ понуждаетъ торговцевъ быстро формировать партіи и спѣшить отогнать ихъ вдаль на болѣе богатые травами мѣста.

Ярмарокъ при Ставкѣ бываетъ ежегодно двѣ — весенняя, съ 6-го или 7-го до 24 или 25 мая, и осенняя—съ половины до 25 сентября. Независимо отъ ярмарокъ, съ декабря по февраль, въ самой Ставкѣ производится торгъ сырьемъ, извѣстный подъ названіемъ *сугума* (*). Торговые обороты ордынцевъ на обѣихъ ярмаркахъ можно раздѣлить на двѣ половины: первую, время сбыта ими своихъ товаровъ—скота и сырья, и вторую — время покупки на

(*) См. «Журн. Мин. Гос. Им.» Мартъ 1860 г.

вырученные деньги предметов привоза. Первый период ярмарочных сдѣлокъ особенно важенъ; отъ исхода его зависитъ успѣхъ или неуспѣхъ всей ярмарки; поэтому всѣ торговцы съ равнымъ вниманіемъ слѣдятъ за ходомъ торговли скотомъ и сырьемъ. Такая зависимость всѣхъ дѣлъ отъ одного товара понятна: чѣмъ болѣе продается скота, тѣмъ болѣе покупается прочихъ товаровъ. На ярмарку при Ставкѣ, преимущественно весеннюю, прибываютъ оптовые торговцы, сдающіе товары, большею частию въ долгъ, или торговцамъ Ставки (фабриканты хлопчатобумажныхъ и льняныхъ издѣлій изъ Костромской и Ярославской губерній), или пріѣзжающимъ мелочникамъ-армянамъ (оренбургскіе продавцы хивинскихъ и бухарскихъ товаровъ). Выгодный сбытъ скота ордынцами особенно важенъ для торговцевъ послѣдняго рода, ибо они сдаютъ свои товары киргизамъ, подъ условіемъ уплаты въ концѣ той же ярмарки; мѣстные же торговцы берутъ при окончаніи ярмарки, за взятые у нихъ товары, только часть уплаты, а остальную разсрочиваютъ до слѣдующей весны или до осени. Чѣмъ лучше идетъ расторжка скотомъ, тѣмъ болѣе и смѣлѣе забираютъ второстепенные торговцы у первостепенныхъ. Но бывали, особенно часто въ послѣднее время, случаи, когда всѣ купеческія соображенія, основанныя на ходѣ торгова скотомъ, оказывались несостоятельными: киргизы выгодно и много продавали скота на ярмаркахъ, а сами покупали мало. Подобный ходъ дѣлъ никогда не проходитъ безъ напряженій при расчетахъ между отдающими товары и забирающими ихъ. Въ такихъ случаяхъ первыми въ числѣ неисправныхъ плательщиковъ являются татары и астраханскіе армяне. Большая часть послѣднихъ пріѣзжаютъ на ярмарки, какъ выражаются, *мишъ съ аршиномъ*, т. е. безъ товаровъ и безъ капитала, — забираютъ у оренбургскихъ купцовъ плохіе бухарскіе халаты, сарпинку, коленкоръ, ковры и т. п., съ условіемъ уплатить по окончаніи ярмарки, затѣмъ нанимаютъ лавочку и открываютъ торговлю, не гнушаясь при производствѣ ея разными видами обмана. Если распродажа была плоха, то армяне не задумаются начать тяжбы съ своими кредиторами. Такъ какъ при отдачѣ и приѣмѣ товаровъ не соблюдается никакихъ формальностей, то подобныя тяжбы нерѣдко оканчиваются наглымъ увѣреніемъ должника, что онъ уплатилъ долгъ сполна, или что бралъ товаръ на деньги. На весенней ярмаркѣ 1859 года мы сами были свидѣтелями подобнаго случая.

Рядъ сдѣлокъ оптовыхъ торговцевъ съ торговцами средней руки,

а послѣднихъ съ мелочниками, должно считать, по самостоятельности, третьимъ или — лучше сказать — среднимъ отдѣломъ ярмарочныхъ оборотовъ.

Скотъ на ярмарки при Ставкѣ (на весеннюю въ особенности) приводятъ не одни киргизы, а также государственные крестьяне Астраханской губерніи (по преимуществу изъ переселенцевъ-малороссіянъ) и астраханскіе калмыки. Крестьяне приводятъ крупную и сильную породу рогатаго скота, которая предпочитается ордынской—малорослой, малосильной и немолочной; поэтому если приводятъ малороссійскаго скота бываетъ великъ, то это отзывается на сбытѣ ордынскаго скота: такъ именно было на весенней ярмаркѣ 1860 года. Калмыки пригоняютъ на ярмарки немного скота.

Покупателей скота на ордынскихъ ярмаркахъ слѣдуетъ раздѣлять на категоріи, по роду приобретаемыхъ ими животныхъ; именно: на покупателей рогатаго скота, овецъ и т. д. Главные покупатели на рогатый скотъ суть: скотопромышленники изъ ближайшихъ губерній—Саратовской, Самарской, Астраханской и Пензенской; изъ этихъ мѣстъ являются на ярмарки по большей части одни и тѣ же лица. Въ Саратовскую губернію идетъ самое большое количество рогатаго скота. Скотъ этотъ, по пригонѣ на мѣста, или прямо поступаетъ на бойни и салотопни, или сперва откармливается, на имѣющихся у скотопромышленниковъ участкахъ, и затѣмъ перепродается въ гурты, идущіе къ столицамъ, или же сбывается по мелочи на скотскихъ ярмаркахъ и базарахъ въ селахъ и колоніяхъ губерніи. Слѣд. Саратовская губернія высылаетъ въ орду двухъ разрядовъ покупателей: оптовыхъ, заинтересованныхъ въ салотопной промышленности, и мелкихъ — барышниковъ. Въ Астраханскую губернію закупается скотъ въ небольшихъ партіяхъ крестьянами-хуторянами, откармливается ими и перепродается заѣзжимъ скотопромышленникамъ. Пензенскія партіи, укомплектованныя закупленнымъ въ Россіи скотомъ, идутъ преимущественно къ столицамъ; на самарскія партіи, послѣ нагула, перепродаются на ярмаркѣ въ г. Новоузенѣ. Покупатели скота изъ названныхъ нами четырехъ губерній суть покупатели постоянные. Имъ въ подробности извѣстны все благопріятныя и неблагопріятныя случаи при закупкѣ скота; они знакомы съ изворотами въ этомъ дѣлѣ туземцевъ и покупателей изъ другихъ мѣстъ; они одни даютъ тотъ или другой ходъ торговлѣ. Напротивъ покупатели изъ другихъ губерній, какъ-то: Симбирской, Московской, Тульской, Ордовской и друг., — не оказываютъ особеннаго вліянія на исходъ

ярморочныхъ дѣль; увеличивая собою массу торговцевъ, они только косвенно могутъ быть причиною возвышенія цѣнъ, да и то не очень сильною; цѣны устанавливаютъ и регулируютъ корифеи ярмарочной торговли скотомъ — саратовцы, самарцы и пензенцы. Къ числу вліятельныхъ закупщиковъ на скотъ на ярмаркахъ могли бы принадлежать уральскіе казаки, если бы они являлись въ болѣе числѣ. Вообще торговля рогатымъ скотомъ идетъ солиднѣе и менѣе подвержена случайностямъ, чѣмъ торговля другими породами скота.

Торговлю овцами можно раздѣлить на два отдѣла: на закупку такъ называемыхъ старыхъ барановъ, обилующихъ саломъ, и на закупку молодыхъ животныхъ. Въ первомъ случаѣ покупщикъ смотритъ на барана только какъ на кусокъ сала известной величины, и потому опредѣляетъ ему цѣну, сообразуясь съ величиною запроса на сало за границу и биржевыми на него цѣнами. Закупка барановъ на сало, производящаяся всегда огромными партіями, есть финалъ всѣхъ торговыхъ сдѣлокъ киргизскими баранами въ Оренбургскомъ краѣ. Главные покупатели барановъ на ярмаркахъ Ставки являются преимущественно изъ губерній: Тамбовской, Пензенской и Саратовской, и въ меньшемъ числѣ изъ Московской. Впрочемъ на ярмаркахъ пріобрѣтается ими лишь, сравнительно, небольшая часть скота: свои громадныя партіи они составляютъ понемногу, въ разныхъ пунктахъ края, — или сами, или чрезъ доверенныхъ, покупая барановъ или изъ первыхъ рукъ — у самихъ купцовъ, или изъ вторыхъ и третьихъ рукъ, т. е. у мелочныхъ промышленниковъ. Въ Ставку же оптовые торговцы являются только для закупки такого количества скота, которое можетъ окончательно укомплектовать нужное къ операціи количество, и потому они закупаютъ здѣсь, каждый, отъ 2 до 5 и 6 тысячъ штукъ, рѣдко болѣе.

Иной характеръ имѣетъ закупка молодыхъ барановъ. Въ этомъ случаѣ покупатели не имѣютъ особой надобности прямо интересоваться величиною заграничнаго запроса на сало и колебаніемъ биржевыхъ цѣнъ, потому что у нихъ расчетъ иного рода, чѣмъ у салопромышленниковъ, — болѣе отдаленный. Именно, они имѣютъ въ виду весь закупленный скотъ не прямо сбыть, а сперва пустить на пастбища, *нажировать* его, продержать его зиму и уже затѣмъ продать оптовымъ торговцамъ. Вслѣдствіе этого, такіе покупатели всего болѣе обращаютъ вниманіе на то, какова весенняя погода, достаточно ли перепадаетъ дождей, хороши ли травы,

каковы будутъ по всей вѣроятности лѣто и осень и пр.,—т. е. на естественныя условія, опредѣляющія успѣхъ или неудачу будущаго направленія. Такимъ образомъ, покупатели руководятся при своихъ дѣйствіяхъ очень сложными соображеніями и преимущественно метеорологическаго рода, а потому закупаютъ то болѣе, то менѣе скота. О будущемъ сбытѣ они не очень заботятся, ибо увѣрены, что онъ будетъ не плохъ; главное дѣло для нихъ — откормить скотъ и уберечь его. Покупщики этого разряда по большей части изъ губ. Саратовской, Самарской, Астраханской и Земли Войска Уральскаго. Казаки не мало приобрѣтаютъ скота и въ зауральскихъ ордахъ.—Закупки барановъ того или другаго рода не находятся другъ къ другу во враждебномъ отношеніи: оптовымъ торговцамъ вовсе не нужны молодые и нежирные бараны, а покупщики молодыхъ животныхъ не имѣютъ надобности въ старыхъ.

Менѣе значительна торговля верблюдами и лошадьми. Спросъ на первыхъ вообще не великъ; единственныя мѣста, куда по временамъ ихъ закупаютъ, это — Земля Уральскаго Войска и Оренбургъ. Въ предѣлы войска верблюды закупаются войсковыми обывателями, имѣющими большія хозяйственныя предпріятія, и употребляютъ, съ полнымъ знаніемъ организма животныхъ, или для перевозки, или какъ сила вообще, на примѣръ: для приведенія въ движеніе чигирей, служащихъ для орошенія полей и садовъ и т. под. Въ Оренбургъ иногда требуются верблюды значительными партіями; ихъ покупаютъ купцы, ведущіе торговлю съ зауральскими киргизами, хивинцами и бухарцами, а также для отправки казенныхъ транспортовъ къ Аральскому морю и вообще въ глубь степи.

Немногимъ значительнѣе выводъ изъ орды и лошадей. Главныхъ причинъ тому двѣ: 1) въ Россіи очень немногіе знаютъ о существованіи особой киргизской породы лошадей и о чрезвычайной пригодности ея для извѣстнаго рода службъ; 2) люди же, знающіе киргизскихъ лошадей и покупающіе ихъ, не умѣютъ обходиться съ ними; потому что не обращаютъ должнаго вниманія на особенности организма и тѣ условія, при которыхъ ордынская лошадь растетъ и крѣпнеть. Вторая причина особенно важна. Въ прежнее время киргизскія лошади покупались въ довольно большомъ числѣ саратовскими и самарскими колонистами, но теперь закупка почти совершенно прекратилась, потому что купленные лошади скоро падали. Такая сильная смертность была слѣдствіемъ несоотвѣтственнаго ухода за лошадьми; колонисты сразу ставили

b) Ордынского:

Верблюдовъ. Лошадей. Рогатаго скота. Овецъ и козъ.
 Число по- Коллч. Число Коллч. Число Количест. Число Количест.
 купателей, скота, покупат. скота, покупат. скота, покупат. скота.

Въ губерніи:

Саратовскую . . .	—	—	5	39	30	3.420	13	18.604
Самарскую . . .	—	—	—	—	12	2.473	9	9.986
Астраханскую . . .	—	—	7	34	14	550	3	1.360
Пензенскую . . .	—	—	—	—	3	619	5	11.894
Тамбовскую . . .	—	—	—	—	5	734	5	6.572
Землю Уральскаго войска . . .	1	32	—	—	5	574	3	2.400
Симбирскую . . .	—	—	1	7	—	—	1	2.020
Воронежскую . . .	—	—	5	132	2	220	—	—
Московскую . . .	—	—	—	—	—	—	4	2.550
Харьковскую . . .	—	—	1	50	1	90	—	—
Рязанскую . . .	—	—	1	46	1	489	1	3.823
Оренбургскую . . .	1	57	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	2	89	20	308	73	9.169	44	59.209

На сумму: верблюдовъ . . . 2.990 р.

» » лошадей . . . 19.132 »

» » рогатаго скота . . 147.323 »

» » овецъ и козъ . . 177.012 »

А всего на . . . 346.457 р. с.

Весенняя ярмарка 1860 года:

Продано и выведено разнаго скота:

a) Русскаго и калмыцкаго:

Лошадей. Рогатаго скота. Овецъ и козъ.
 Число по- Коллч. Число по- Количест. Число по- Коллч.
 купщик. скота, купщик. скота, купщик. скота.

Въ губерніи:

Саратовскую . . .	—	—	19	1.685	1	913
Самарскую . . .	—	—	8	1.131	—	—
Астраханскую . . .	—	—	3	161	—	—
Пензенскую . . .	—	—	5	1.024	—	—
Тамбовскую . . .	—	—	2	269	—	—

*

Московскую . . .	—	—	1	220	—	—
Рязанскую . . .	—	—	1	250	—	—
Воронежскую . . .	—	—	1	89	—	—
Итого	—	—	40	4.829	1	913
На сумму: рогатаго скота				120.725 р. —		
» » овецъ и козъ				3.496 » 79 к.		
А всего.				124.221 р. 79 к.		

b). Ордынского:

	Верблюдовъ.		Лошадей.		Рогатаго скота.		Овецъ и козъ.	
	Число по-купщик.	Колич. скота.	Число по-купщик.	Колич. скота.	Число по-купщик.	Колич. скота.	Число по-купщик.	Колич. скота.
Въ губерніи:								
Саратовскую . . .	—	—	4	36	17	3.178	11	14.358
Самарскую . . .	—	—	3	93	12	1.794	9	13.002
Астраханскую . . .	—	—	12	78	2	293	3	2.265
Пензенскую . . .	—	—	2	4	4	545	3	7.380
Тамбовскую . . .	—	—	—	—	4	433	5	10.661
Московскую . . .	—	—	—	—	1	358	2	2.633
Землю Уральскаго войска. . .	1	38	2	4	4	476	2	2.100
Симбирскую . . .	—	—	1	110	1	133	1	1.420
Нижегородск. . .	—	—	—	—	1	99	—	—
Тульскую . . .	—	—	—	—	—	—	1	1.650
Орловскую . . .	—	—	—	—	—	—	1	834
Оренбургскую . . .	1	150	2	40	—	—	—	—
Итого	2	188	26	365	46	7.309	38	56.303
На сумму: верблюдовъ на . . .					4.386 р. 4 к.			
» » лошадей					10.832 » 25 »			
» » рогатаго скота					93.304 » 50 »			
» » овецъ и козъ					180.106 » 20 »			
А всего на.					288.628 р. 99 к.			

Сырье составляет немаловажную долю въ ярмарочныхъ оборотахъ; торговля имъ почти вся сосредоточивается въ рукахъ промышленниковъ, постоянно проживающихъ въ Ставкѣ, и потому киргизы едва ли извлекаютъ изъ нея большую пользу.

На весенней ярмаркѣ 1859 года было продано:

а) Кожа сырыхъ:

верблюжьихъ . . .	1.220	штукъ.
коневыхъ	2.954	»
яловыхъ	8.975	»
овчинъ	29.434	»
козлинъ	851	»
зайчинъ	1.480	»

б) Шерсти, пуху и волоса:

Шерсти верблюжьей . . .	18.733	пуд.
» овечьей	400	»
Пуху козьяго	510	»
Волоса конскаго	160	»

Всего на сумму 135.407 р. 24 коп.

На весенней ярмаркѣ 1860 г. было продано:

а) Кожа сырыхъ:

верблюжьихъ . . .	362	штукъ.
коневыхъ	2.834	»
яловыхъ	6.983	»
овчинъ	16.018	»
козлинъ	765	»
зайчинъ	2.462	»
хорьковыхъ	700	»

б) Шерсти, пуху и волоса:

Шерсти верблюжьей . . .	19.425	пуд.
» овечьей	2	»
Пуху козьяго	720	»
Волоса конскаго	56	»

Всего на сумму 101.080 р. 33 коп.

Распродавъ свои товары и отложивъ часть вырученныхъ денегъ на уплату податей, киргизы являются на ярмарочномъ дворѣ, уже какъ покупатели, что составляетъ вторую половину ярмарокъ.

Предметы потребления киргизовъ суть:

1) Чай, потребляемый ордынцами въ огромномъ количествѣ. Онъ закупается ими всего болѣе у торговцевъ Ставки, а отчасти и у пріѣзжихъ купцовъ.

2) Хлопчато-бумажныя издѣлія: ситцы, миткаль, коленкоръ и проч. Издѣлія эти привозятся въ большихъ партіяхъ фабрикантами и сдаются ими послѣдними торговцамъ Ставки, которые уже и продаютъ ихъ ордынцамъ. Впрочемъ, нѣкоторая часть бумажныхъ издѣлій покупается киргизами и изъ первыхъ рукъ.

3) Хивинскіе и бухарскіе товары: халаты, шелковыя матеріи и ковры; они идутъ отъ оренбургскихъ купцовъ и армянъ.

4) Металлическія издѣлія: самовары, замки, ножи, азіятскіе умывальныя приборы и т. под. Доставляются пріѣзжими торговцами.

5) Кожевенный товаръ: казацкіе пчиги съ калошами, сѣдельныя подушки, тибетейки, выростки, юфть, болгара и т. под. Получается отъ пріѣзжихъ торговцевъ.

6) Разный хлѣбъ. Онъ доставляется крестьянами ближайшихъ губерній.

7) Сахаръ. Онъ продается пріѣзжими и мѣстными торговцами; употребляется ордынцами въ незначительномъ, сравнительно съ чаемъ, количествѣ.

7) Мыло и табакъ листовою. Получаются отъ пріѣзжихъ и мѣстныхъ торговцевъ.

9) Кибиточный лѣсъ и разныя деревянныя издѣлія, какъ-то: чашки, ведра, ложки и т. под., доставляются ближайшими крестьянами.

10) Пушной товаръ разныхъ достоинствъ.

11) Сукна, бархаты, шерстяныя издѣлія.

12) Льняныя и пеньковыя издѣлія: полотна русскія и голландскія, холстъ бѣлый и крашеный и т. д.

13) Разныя галантерейныя издѣлія, въ особенности женскія украшенія.

Товары 10) по 13) пріобрѣтаются какъ у мѣстныхъ, такъ и у пріѣзжихъ торговцевъ.

Представляемъ, на выдержку, числа привоза, продажи и остатка товаровъ на весенней ярмаркѣ 1859 г., заимствованныя изъ официальныхъ статистическихъ вѣдомостей.

а) Русскіе товары:	Привезено. Продано. Осталось.		
	Въ р у б л я х ъ.		
Сукна	44.300	13.620	30.680
Шелковыя матеріи	24.100	9.775	14.325
Бумажныя	396.577	245.075	151.502
Льняныя и пеньковыя	1.600	1.600	—
Сахаръ	11.420	2.151	9.269
Металлическія и другія мануфактурныя издѣлія	38.315	14.860	23.455
Овощныя и москательныя	9.800	3.540	6.260
Разный хлѣбъ	2.759	2.759	—
Кожевенный товаръ	44.543	26.346	18.197
Мыло	730	730	—
Табакъ листовой	100	100	—
Разныя деревянныя издѣлія	4.771	4.092	679
б) Колоніальныя:			
Кофе	100	30	70
Чай	13.570	12.542	1.028
Бухарскіе и хивинскіе товары	19.475	6.535	12.940
Рисъ	590	590	—
Итого	612.750	344.345	268.405

Мы не приводимъ подобнаго же рода данныхъ за другіе года, ибо не полагаемъ, чтобы они могли имѣть интересъ для читателя, если онъ поближе узнаетъ, какъ и кѣмъ собираются статистическія свѣдѣнія о ярмарочныхъ оборотахъ. Объ этомъ-то послѣднемъ предметѣ, болѣе важномъ, чѣмъ самыя данныя, мы считаемъ излишнимъ сказать нѣсколько словъ.

Статистическія свѣдѣнія о ярмарочныхъ оборотахъ собираются командированными на ярмарки чиновниками. Лица эти, будучи сильно заняты своими прямыми полицейскими дѣлами, по большей части нетерпящими отлагательства, рѣшительно не имѣютъ возможности удѣлить достаточно времени и вниманія на статистическіе труды, даже если бы захотѣли серьезно и добросовѣстно заняться ими. Притомъ многіе изъ чиновниковъ вовсе не приготовлены къ подобнымъ работамъ, не имѣютъ ни надлежащихъ знаній, ни такта взяться за дѣло. Въ руководство собирателю всегда дается форма, содержащая въ себѣ перечень предметовъ, могущихъ быть на ярмаркѣ,—перечень, составленный мѣстами очень подроб-

но, мѣстами очень сжато, а мѣстами очень неполно. Собиратель болѣе всего хлопочетъ о выставленіи чиселъ по тѣмъ рубрикамъ, которыя имѣются въ формѣ, и не считаетъ грѣхомъ опустить все то, что не означено въ формѣ, хотя бы неозначенное было много важнѣе упомянутого. Но этимъ зло еще не исчерпывается. Лако-ническая краткость формы—съ одной стороны и незнакомство со-бирателя съ дѣломъ—съ другой часто бываетъ причиною вотъ какого случая. Положимъ, что форма гласитъ: «бумажныхъ издѣ-лій привезено на 000 рублей», «продано ихъ на 000 рублей». Нашъ статистикъ, чтобы получить свѣдѣнія о величинѣ привоза бумажныхъ издѣлій, обходить всѣ лавки съ этими товарами, опра-шиваетъ купцовъ и—положимъ—узнаетъ, что издѣлій привезено всего на 396.577 р. Предъ окончаніемъ ярмарки, нашъ собиратель, чтобы получить свѣдѣніе о количествѣ проданныхъ товаровъ, снова обходить лавки, снова опрашиваетъ купцовъ и—положимъ—получаетъ въ итогъ 245.075 р. Данные, какъ видитъ читатель, собраны добро-совѣстно, и слѣд. по видимому заслуживаютъ довѣрія, а между тѣмъ въ дѣйствительности они совершенно далеки отъ истины, черезчуръ преувеличены, и вотъ почему. Возьмемъ тѣ же бумажныя издѣлія. Ихъ привозятъ на ярмарку оптовые торговцы-фабриканты, кстро-мичи и ярославцы, и тотчасъ же сдаютъ для распродажи, парті-ями разной величины, торговцамъ мѣстнымъ и пріѣзжимъ; тор-говцы въ свою очередь дѣлятъ полученные партіи на маленькія доли и раздаютъ промышленникамъ третьей руки. Чиновникъ, со-бирающій свѣдѣнія, не обращаетъ вниманія на эти особенности торговой операціи, безразлично заноситъ въ свою записную книж-ку всѣхъ торгующихъ бумажными издѣліями, и вслѣдствіе этого одинъ и тотъ же предметъ оказывается записаннымъ вдвойнѣ и втройшѣ; цифра привоза выходитъ громадная! Тоже повторяется и съ цифрами распродажи: статистикъ опрашиваетъ о количествѣ распродажи и оптоваго торговца, и средней руки, и мелочника, и въ итогъ получаетъ то же преувеличенныя числа, въ два и три раза.

Сказанное нами о бумажныхъ издѣліяхъ равно относится и къ чаю, бухарскимъ и хивинскимъ товарамъ, русскимъ мануфактур-нымъ издѣліямъ вообще и нѣк. др.

Данные объ отпускѣ скота болѣе точны, они могутъ отчасти вы-держивать даже строгую критику; за это ручается самый способъ собиранія ихъ. Крестьяне, прибывающіе съ продажнымъ скотомъ, обязаны предъявлять выданныя имъ мѣстными ихъ начальствами

на скотъ свидѣтельства, въ благополучіи его; по предъявленіи свидѣтельствъ, скотъ на ярмаркѣ осматривается, повѣряется счетомъ и записывается. Также точно и отпускаемый закупленный скотъ, по повѣркѣ его по числу головъ и послѣ освидѣтельствованія относительно здоровья, записывается весь, отдѣльно по гуртамъ. Сами хозяева его заботятся о строгой точности числа головъ, такъ какъ невѣрность въ показаніяхъ можетъ быть, при изслѣдованіи гуртовъ, причиною остановокъ и поводомъ къ притѣсненіямъ. Оффиціальныя данныя объ отпускѣ сырья тоже заслуживаютъ большаго довѣрія (*).

Представляемъ данныя, о количествѣ отпуска скота и сырья, съ ярмарокъ при Ставкѣ, за 1852—1860 годы.

Весеннія ярмарки:

Продано и отправлено въ разныя мѣста Россіи:

а) Скота (головъ)

	1852 г.	1853 г.	1854 г.
Верблюдовъ	275	629	230
Лошадей	1.172	582	329
Рогатаго скота	8.948	8.630	5.023
Овецъ и козъ	55.357	48.932	32.285

б) Сырья:

Кожа сырыхъ (штукъ):

верблюжьихъ	760	190	505
коневыхъ	5.653	2.267	4.058
яловыхъ	5.464	2.846	5.507
овчихъ	18.582	11.684	21.910
мерлушекъ	—	1.929	—
козлинъ	—	560	—

Шерсти (пудовъ):

верблюжьей	9.858	15.735	14.363
овечьей		200	227
пуху козьяго (пудовъ)	764	793	—
Сала (пудовъ)	—	30	—

(*) О торговлѣ сырьемъ мы подробно сказали прежде. (См. «Журн. Мин. Гос. Им.» 1860 г. Мартъ.)

1855 г. 1856 г. 1857 г.

а) Скота (головъ):

Верблюдовъ	705	589	225
Лошадей	444	475	218
Рогатаго скота	8.070	11.437	11.216
Овецъ и козъ	68.140	58.867	75.121

б) Сырья:

Кожи сырыхъ (штукъ):

верблюжьихъ	588	1.215	156
коневыхъ	2.454	3.009	3.357
яловыхъ	1.609	2.519	3.340
овчинъ	10.780	7.923	17.454
козлинъ	6.100	—	200

Шерсти (пудовъ):

верблюжьей	12.367	17.170	16.246
овечьей	265	—	—
Пуха козьяго (пудовъ)	660	725	752
Сала (пудовъ)	—	40	—

О ярмаркѣ 1858 г. свѣдѣній не имѣется; данныя же за 1859 и 1860 гг. приведены выше. Въ таблицахъ за эти два года скотъ русскій показанъ отдѣльно отъ ордынскаго; въ вѣдомостяхъ же за предъидущіе года такого раздѣленія мы не нашли.

Сказанное о ходѣ торговли на весеннихъ ярмаркахъ можно отнести и къ осеннимъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что обороты послѣднихъ несравненно меньше и что закупщиками скота и сырья являются только ближайшіе сосѣди-русскіе изъ губерній Саратовской, Самарской и Астраханской и уральскіе казаки. Рогатый скотъ закупается такой же величины партіями, какъ и весною, а овцы партіями незначительной величины. Отличіе осеннихъ ярмарокъ еще состоитъ въ томъ, что во время ихъ покупаются лошади болѣе значительными партіями и въ продажѣ не бываетъ вовсе русскаго и калмыцкаго скота. Какъ предметъ привоза, въ это время играетъ значительную роль хлѣбъ, которымъ запасаются на зиму ордынцы.

Осеннія ярмарки:

Продано и отпущено въ разныя мѣста Россіи:

	1852 г.	1853 г.	1854 г.	1855 г.
а) <i>Скота</i> (головъ):				
Верблюдовъ	—	—	—	—
Лошадей	445	480	503	176
Рогатаго скота	3.058	2.138	1.693	2.377
Овецъ и козъ	6.704	6.831	3.118	5.048

б) <i>Сырья</i> :				
Кожъ сырыхъ (штукъ):				
верблюжьихъ	100	107	136	229
коневыхъ	945	760	892	986
яловыхъ	1.027	2.256	834	637
овчинъ	2.705	4.243	3.600	2.955
козлинъ	3.090	210	270	—

Шерсти (пудовъ).				
верблюжьей	55	—	470	340
овечьей	35	52	470	440
Пуху козьяго (пудовъ)	115	178	390	50
Сала (пудовъ)	—	—	600	1.676

	1856 г.	1858 г.	1859 г.	1860 г.
а) <i>Скота</i> (головъ):				
Верблюдовъ	109	—	—	—
Лошадей	622	924	219	543
Рогатаго скота	3.500	3.739	2.635	4.537
Овецъ и козъ	9.982	9.082	7.295	8.379

б) <i>Сырья</i> :				
Кожъ сырыхъ (штукъ):				
верблюжьихъ	20	95	214	291
коневыхъ	1.045	889	722	1.055
яловыхъ	928	709	1.884	3.859
овчинъ	6.082	5.285	7.048	7.233
козлинъ	—	—	8.260	2.110

Шерсти (пудовъ):				
верблюжьей	—	500	300	92
овечьей	1.778	400	440	455
Пуху козьяго (пудовъ)	550	50	580	250
Сала (пудовъ)	424	—	250	1.130

Послѣ Ставкѣ, съ ея двумя ярмарками, главнымъ коммерческимъ пунктомъ должно считать, (по отзывамъ торговцевъ и киргизовъ), городъ Новоузенъ, (Покровская ярмарка). По закрытіи осенней ярмарки при Ставкѣ, торговцы и киргизы непосредственно трогаются въ Новоузенъ. Если (какъ говорятъ очевидцы) общій оборотъ новоузенской ярмарки нисколько не уступаетъ оборотамъ весенней при Ставкѣ, то, во всякомъ случаѣ, распродажа собственно киргизскаго скота тамъ должна быть много меньше, чѣмъ въ самой Ставкѣ, гдѣ киргизы не встрѣчаютъ опасной конкуренціи и, находясь дома, дѣйствуютъ нигѣмъ не стѣсняемые, свободнѣе. Что на ярмаркѣ въ Новоузени киргизы далеко не находятъ тѣхъ удобствъ, какъ дома у себя, это доказываетъ, между прочимъ, возникшая лѣтъ 6—7 тому назадъ перениска между управленіемъ орды и самарскимъ губернскимъ начальствомъ, объ огражденіи киргизовъ отъ притѣсненій на новоузенской ярмаркѣ. На этой ярмаркѣ главными конкурентами киргизамъ являются самарскіе скотопромышленники, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе расширяющіе кругъ своихъ оборотовъ. Покупатели же на скотъ тѣже, которые бывають и на весеннихъ ярмаркахъ при Ставкѣ.

За Новоузенью, по важности торговаго скотомъ, слѣдуетъ Калмыковская крѣпость, въ предѣлахъ Уральскаго войска, гдѣ въ началѣ апрѣля производится огромный торгъ киргизскими баранами, сбываемыми оптовымъ промышленникамъ. Здѣсь конкурентами киргизамъ Внутренней орды являются киргизы зауральскіе и казаки. Послѣдніе сбываютъ овецъ, купленныхъ молодыми и за тѣмъ *нажированныхъ*.

Названнымъ двумъ пунктамъ далеко уступаютъ, по обширности оборотовъ, ордынскимъ скотомъ, слѣдующія мѣста:

Самарской губерніи, Новоузенскаго уѣзда: село Александровъ-Гай, съ ярмаркою съ 22 октября; с. Малый-Узень, съ ярмаркою отъ 6-го декабря, и с. Савиновка, съ ярмарками 11 іюня и 1-го сентября.

Астраханской губерніи: Городъ Царевъ, съ ярмаркою съ 8 ноября. Царевскаго уѣзда: слобода Владиміровка, съ ярмаркою отъ 25 декабря, и село Волхуны, съ ярмаркою съ 26 октября. Енотаевского уѣзда, село Сасыколи, съ ярмаркою съ 8 ноября.

До сихъ поръ мы говорили только объ ордынской торговлѣ. Въ ней главное, почти исключительное участіе берутъ люди болѣе или менѣе богатые; бѣднякамъ она не подѣлать, и потому они пріискиваютъ инымъ средства къ своему существованію. Общественная малоразвитость киргизовъ и недостатокъ угодій у нихъ за-

ставляютъ предполагать, что эти средства должны быть очень многочисленны и разнообразны. И дѣйствительно, бѣднякъ-киргизъ знаетъ только три исхода въ нуждѣ: наняться въ пастухи, или идти на заработки, или же поступить въ услуженіе, къ своему же соплеменнику, или къ русскимъ. Пастушеское занятіе ордынецъ предпочитаетъ всякому другому, какъ потому, что оно знакомо ему съ малолѣтства, такъ и потому, что оно менѣе трудно и болѣе выгодно въ матеріальномъ отношеніи. Нанявшись къ одноплеменнику, ордынецъ получаетъ въ уплату условное количество скота, изъ отданныхъ подъ его надзоръ стадъ. Если же онъ нанимается въ пастухи къ казаку или крестьянину, то жалованье уплачивается ему скотомъ, хлѣбомъ, чаемъ и деньгами. Нанимающій съ своей стороны требуетъ отъ нанимаемаго, чтобы стада были сохранены и чтобы въ нихъ было возможно меньше упало, за исключеніемъ—разумѣется—необыкновенныхъ случаевъ, (падежа и пр.) На такихъ, по видимому шаткихъ условіяхъ нерѣдко вѣряютъ бѣдняку-киргизу значительные табуны и, вѣроятно, въ большинствѣ случаевъ довѣрители остаются имъ довольны, потому что казаки и крестьяне охотно нанимаютъ киргизовъ и, взявъ однажды, рѣдко вскорѣ отпускаютъ отъ себя. Попадъ на должность пастуха, ордынецъ вполнѣ въ своей сферѣ: недосмотровъ и упущеній у него не бываетъ, и если онъ впродолженіи лѣтнаго сезона или зимы дозволить себѣ полакомиться четырьмя или пятью лишними противу уговора барашками, то хозяинъ, принимая во вниманіе весь ходъ своего хозяйства, сквозь пальцы смотритъ на такія нарушенія договора. Что киргизъ не допустить крупной плутни при пасеніи табуна,—въ этомъ всѣ увѣрены. Заработная плата пастуха-киргиза, на рукахъ у котораго нерѣдко бываютъ тысячи овецъ или сотни штукъ крупнаго скота,—вообще незначительна; если переложить на деньги все, отпускаемое ему по соглашенію, то минимумъ цѣны будетъ 40 р. сер., а максимумъ 60 и 75 р. сер. въ годъ. Киргизъ при этомъ долженъ имѣть свою кибитку или джуламейку. Онъ употребляетъ для себя все молоко пасомыхъ имъ животныхъ. Всего болѣе нанимаютъ киргизовъ уральскіе казаки; пограничные крестьяне—рѣже.

Главныя изъ срочныхъ заработковъ бываютъ въ сѣнокосъ: въ это время киргизовъ нанимаютъ какъ ихъ одноплеменники, такъ и казаки и крестьяне. Дѣятельный ордынецъ за сѣнокосъ получаетъ отъ 15 до 20 руб. Далѣе, немало киргизовъ занято на рыболовныхъ промыслахъ, въ особенности у уральскихъ казаковъ, на Курхайскомъ морцѣ. Тутъ киргизы употребляютъ при греблѣ, при

распластываніи рыбы, при закидываніи и собираніи рыболовныхъ снастей и т. под. Рыбопромышленники хвалятъ киргизскихъ работниковъ, какъ за трудолюбіе, такъ и еще болѣе за крѣпкое здорье, дающее имъ возможность противустоять сырости и холоду. Вообще въ какую бы работу ни нанялся киргизъ, хозяева никогда не жалуются на его апатичность, лѣнь или небрежность. Что киргизы, по своему характеру, не подходятъ подъ общій азіатскій типъ, это доказываютъ и сырѣ-дарьинскіе киргизы своими посѣвами проса и пшеницы, своими хитрыми приѣмами орошенія полей и своей кропотливою обработкою пашни при помощи однѣхъ мотыгъ.

Ордынцы, обрекающіе себя на сказанныя работы и называемые байсушами, т. е. бѣдняками, составляютъ, такъ сказать, пролетаріатъ орды. При отправленіи на работы за предѣлы орды, каждый изъ нихъ долженъ взять билетъ изъ своего управленія; слѣдовательно, управленію всегда извѣстно число состоящихъ на заработкахъ въ орды лицъ. Весьма желательно, чтобы были опубликованы свѣдѣнія, за нѣсколько лѣтъ, о числѣ взятыхъ паспортовъ; по этимъ даннымъ можно бы составить приблизительное понятіе о томъ, какъ численно великъ бѣднѣйшій классъ народонаселенія.

П. Медвѣдскій.

ОБЫЧАИ НАСЛѢДОВАНІЯ У ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

(Продолженіе) (*).

ВОСТОЧНЫЯ ГУБЕРНІИ.

(Пермская, Вятская и Оренбургская).

ПЕРМСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Переходъ дома и хозяйства по смерти хозяина.

1) По смерти хозяина, если остаются въ домѣ его жена, дѣти и неотдѣленные братья, домъ и хозяйство переходятъ къ старшему по лѣтамъ брату или сыну, если онъ способенъ управлять хозяйствомъ; въ противномъ случаѣ, помимо старшихъ, къ младшему. Вообще весьма часто случается, что преемникомъ хозяина становится, помимо старшинства родства и лѣтъ, самый распорядительный и способный. Если остались только жена съ сыновьями и изъ нихъ одинъ совершеннолѣтній, то хозяйство переходитъ въ его распоряженіе. Если осталась вдова и все «молодые» наследники, то хозяйствомъ управляетъ вдова, до женитьбы старшаго изъ нихъ. Если осталась вдова съ малолѣтними дѣтьми, то управляетъ она съ помощью попечителя изъ отдѣленныхъ родственниковъ. Если же остались только круглыя малолѣтныя сироты, то учреждается опека. Если осталась въ домѣ одна бездѣтная вдова и нѣтъ неотдѣленныхъ родственниковъ, то домъ и хозяйство переходятъ къ ней въ распоряженіе; впрочемъ бываетъ, что, по предъявляемымъ спо-

(*) См. «Журн. Мин. Гос. Им.» Т. LXXXI. Отд. II. Стр. 232.

рамъ отдѣленныхъ родственниковъ во второмъ и даже въ третьемъ колѣнѣ, въ этихъ случаяхъ производятся раздѣлы.

Раздѣлы имущества.

2) Раздѣлы рѣдко бываютъ вскорѣ послѣ смерти хозяина, хотя бы въ домѣ оставались и родственники разныхъ степеней. Это прежде всего зависитъ отъ размѣра самаго имущества, а потомъ отъ согласія семьи. Зажиточные крестьяне, замѣчая въ наслѣдникахъ своихъ недостатокъ согласія, стараются еще при жизни исподволь выстроить имъ особые дома и отдѣлить на особые хозяйства. Если имущество не дозволяетъ раздѣла, то поневолѣ остается въ общемъ владѣніи.

3) Если раздѣлъ производится по добровольному согласію наслѣдниковъ или по духовному завѣщанію умершаго хозяина, то имущество дѣлится неуравнительно; здѣсь принимаются въ основаніе дѣлежа труды каждаго члена семейства и участіе его въ приобрѣтеніи общаго имущества, а также воля завѣщателя, если имущество его благоприобрѣтенное. Въ случаѣ же спора между наслѣдниками и раздѣла рѣшеніемъ расправы или общихъ судебных мѣстъ, раздѣлъ производится между наслѣдниками мужескаго пола поколѣнно; т. е. всѣмъ сыновьямъ умершаго хозяина вмѣстѣ дается такая же доля, какъ каждому изъ братьевъ. Отдѣленные родственники и замужнія дочери и сестры въ раздѣлѣ не участвуютъ, незамужнія также никакой доли не получаютъ; онѣ остаются жить при комъ-либо изъ дѣлящихся наслѣдниковъ, и въ случаѣ замужства надѣляются отъ него приданымъ, смотря по возможности. Бездѣтная вдова, смотря по отношеніямъ своимъ къ родственникамъ мужа и по достаточности семьи, или наслѣдуетъ послѣ него имущество, или получаетъ только назадъ свое приданое и вещи, приобрѣтенныя ею собственными трудами, и еще нѣкоторую часть изъ мужнина имущества по добровольному согласію наслѣдниковъ; если же имущество значительно, то ей выдаются по суду указныя доли.

4) Имущество дѣлится по примѣрной оцѣнкѣ самихъ наслѣдниковъ и приглашенныхъ ими стороннихъ людей, причемъ принимается въ расчетъ и домъ: если онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ деревянныхъ избъ, то, при несогласіи жить вмѣстѣ, строенія дѣлятся и переносятся. Иногда отдѣляющимся членамъ семейства, въ замѣнъ части, слѣдующей изъ дома, строится особая изба, съ

общаго согласія, лучше или хуже, смотря по тому, на сколько отдѣляющійся участвовалъ въ хозяйствѣ и приобрѣтеніи имущества; въ другихъ случаяхъ, оставляющій за собою домъ выплачиваетъ прочимъ деньгами.

5) Раздѣлы производятся большею частію по взаимному согласію наслѣдниковъ, при посредствѣ отдѣленныхъ родственниковъ или стороннихъ людей; въ случаѣ спора — расправами, или, если имущество значительно, общими судебными мѣстами. Мірской сходъ въ раздѣлахъ не участвуетъ.

Участіе солдатъ въ наслѣдствѣ.

6) Возвращающійся солдатъ, если пожелаетъ обзавестись отдѣльнымъ хозяйствомъ, получаетъ часть равную съ братьями, а иногда и менѣе, потому что изъ нея вычитаются наградныя деньги, полученныя имъ прежде. Обыкновенно если возвратившійся солдатъ женатъ и жаждетъ обзавестись особо, то родственники общими силами надѣляютъ его скотомъ и земледѣльческими орудіями, а также помогаютъ ему въ постройкѣ дома. Если раздѣлъ происходитъ до возвращенія солдата и у него осталась жена съ дѣтьми, которая не захочетъ жить въ домѣ, то слѣдующая ему часть отдается въ ея распоряженіе, иначе поступаетъ на храненіе къ одному изъ родственниковъ.

7) Наслѣдственная доля солдата опредѣляется по тому состоянію имущества, въ какомъ оно находилось при поступленіи его на службу; впрочемъ иногда, съ общаго согласія наслѣдниковъ, солдатъ получаетъ долю по наличному состоянію имущества, которое найдетъ при возвращеніи, особливо если оно, при поступленіи его на службу, не было приведено въ извѣстность, и при раздѣлѣ не было выдѣлено особой части на случай возвращенія солдата.

Вятская губернія.

Переходъ дома и хозяйства по смерти хозяина.

1) По смерти домохозяина, если остались жена, сыновья и неотдѣленные братья, старшинство въ домѣ и управленіе хозяйствомъ переходитъ къ старшему брату; въ случаѣ его несовершеннолѣтія, несогласія съ умершимъ хозяиномъ или малоумія, къ старшему сыну умершаго; если же сынъ малолѣтенъ, то ко вдовѣ хозяина,

новъ послѣднемъ случаѣ, со времени новаго управленія государственными имуществами, учреждается опека.

Когда остались только жена и сыновья, то хозяйствомъ управляетъ старшій сынъ, подъ руководствомъ матери; если же она малоумный, то младшій сынъ совершеннолѣтній; въ случаѣ малолѣтства всѣхъ сыновей, учреждается опека; опекунъ отдаетъ ежегодно отчетъ сельскому сходу.

Когда по смерти хозяина остается бездѣтная его жена, и не было или были, но умерли ранѣе ея мужа, отдѣльно живущіе братья или сыновья; близкихъ же родственниковъ, вмѣстѣ съ ними живущихъ, не находится, тогда имущество и домъ переходятъ къ женѣ умершаго, которая, по обычаю, если принимаетъ на себя окупъ податей за душу мужа, пользуется его подушнымъ участкомъ земли съ согласія общества. Это право предоставляется ей даже и въ томъ случаѣ, когда бы по смерти ея мужа, остались дѣти живущихъ въ раздѣлѣ съ ними братьевъ и сыновей.

Когда по смерти хозяина остается одна бездѣтная жена и отдѣльно живущіе, въ одномъ впрочемъ домѣ, братья ея мужа, тогда домъ и имущество переходятъ къ братьямъ, которые выдѣляютъ часть вдовѣ, по взаимному согласію, или же принимаютъ ее къ себѣ на пропитаніе; если же братья живутъ въ разныхъ домахъ, то положеніе вдовы предоставляется на обсужденіе общества; иногда ей выдѣляется часть имущества, съ которою она возвращается къ своимъ роднымъ; а нерѣдко, по ограниченности имущества и если вдова остается въ домѣ, она ничего не получаетъ изъ имѣнія мужа, но братья его доставляютъ ей содержаніе. Этотъ же порядокъ соблюдается и при отдѣльно живущихъ дѣтияхъ умершаго.

Наконецъ, когда умершій хозяинъ былъ вдовъ и не оставилъ ни дѣтей, ни братьевъ, то домъ и имущество переходятъ по домашнему его завѣщанію; если же завѣщанія не сдѣлано, то слѣдуютъ ближайшіе родственники, въ такой постепенности: сестры умершаго и ихъ дѣти, а за неимѣніемъ ихъ остальные родственники преимущественно мужескаго пола.

Такой порядокъ перехода домашняго имущества соблюдается однообразно между крестьянами русскими, вотяками и черемисами. У татаръ отличіе состоитъ въ томъ, что по смерти хозяина, когда управленіе принимаетъ старшій сынъ, то мать его родная не лишается участія въ управленіи; неродная же, смотря по тому, имѣетъ ли она своихъ дѣтей, или не имѣетъ, остается въ домѣ мужа или переходитъ къ своимъ родственникамъ, получая слѣдующую

ей часть изъ имѣнія и пользуясь заплаченнымъ при выходѣ за мужъ калымомъ.

Раздѣлы имущества.

2) Государственные крестьяне Вятской губерніи не имѣютъ обыкновенія, со смертію домохозяина или старшаго члена семейства, тотчасъ дѣлить имущество между наслѣдниками, жившими въ одномъ домѣ или раздѣльно. Раздѣлы наслѣдства въ нераздѣльномъ семействѣ бывають или *необходимые*, или *добровольные*, и происходятъ *вопервыхъ*, если въ семействѣ находятся сироты умершаго хозяина дома, или прежде умершаго его брата, или другаго родственника, надъ которыми нужно учредить особую опеку; *во вторыхъ*, когда въ семействѣ произойдетъ несогласіе между старшими членами; *въ третьихъ*, когда кто изъ членовъ семейства, по многочисленности его или по правиламъ рекрутскаго устава, пожелаетъ отдѣлиться въ особый домъ и вести отдѣльное хозяйство. Во всѣхъ этихъ случаяхъ и раздѣлы наслѣдства производится или *по обычаямъ*, когда члены нераздѣльнаго семейства въ согласіи жили между собою, или *по закону*.

А) По *обычаямъ* и по согласію членовъ семейства, могутъ представиться слѣдующія подраздѣленія.

а) Когда послѣ умершаго домохозяина останись: жена его, сыновья и неотдѣленный братъ, или его жена съ дѣтьми, то имѣніе дѣлится на двѣ равныя части: одна идетъ женѣ и дѣтямъ умершаго домохозяина, а другая брату или вдовѣ и дѣтямъ прежде умершаго нераздѣльнаго брата. Мать съ дочерьми и сыновья дѣлятъ въ свою очередь наслѣдственную свою часть между собою такъ, что сколько досталось каждому сыну, столько дается матери вообще съ дочерьми.

Когда есть еще братъ, поступившій въ военную службу за свое семейство, то у русскихъ, вотяковъ и черемисъ, на его долю отдѣляется часть, равная прочимъ. Она оставляется у старшаго члена семейства, до возвращенія солдата. Когда поступившій въ военную службу былъ женатъ, то доля его остается, до его возвращенія, въ той части семейства, гдѣ находится его жена. Если солдатъ на службѣ умретъ, не оставивъ жены и дѣтей, то выдѣленная ему часть опять поступаетъ въ общій раздѣлы между его братьями; когда же останись послѣ него дѣти-кантонисты или крестьяне, то эта часть переходитъ къ дѣтямъ; а когда осталась только одна бездѣтная жена, то изъ общаго раздѣла части солда-

та между его братьями, выдѣляется ей слѣдующая доля въ видѣ награды.

У татаръ, когда изъ семейства домохозяина есть въ военной службѣ братъ или сынъ, то при раздѣлѣ имущества, оставляется слѣдующая ему часть, которая хранится у старшаго въ семействѣ, до возвращенія солдата. Но если солдатъ умретъ на службѣ, не оставивъ дѣтей, тогда его часть идетъ въ общій раздѣлъ и жена получаетъ четвертую часть, независимо отъ уплаченнаго ей, при выходѣ замужъ, калыма; при томъ она можетъ возвратиться къ своимъ родителямъ, или-же остаться у родныхъ мужа, съ ихъ согласія.

б) Когда по смерти домохозяина остались: жена, сыновья и незамужнія дочери, то у русскихъ, черемисъ и вотяковъ вдова съ дочерьми получаетъ одну часть изъ движимаго и недвижимаго имущества и каждый сынъ по такой-же части. У татаръ, жены и вдовы, сколько-бы ихъ ни было, получаютъ всѣ одну осьмую часть, кромѣ калыма. За тѣмъ прочее имѣніе дѣлится между сыновьями и дочерьми, которыя получаютъ въ половину противъ своихъ братьевъ.

в) Жена и сыновья умершаго домохозяина дѣлятъ между собою наследственное имущество слѣдующимъ образомъ: мать родная получаетъ часть изъ имущества тогда только, когда она сама того желаетъ; въ противномъ случаѣ пользуется имуществомъ вмѣстѣ съ сыновьями; мачиха, когда не желаетъ жить съ дѣтьми мужа, получаетъ изъ недвижимаго имущества седьмую, а изъ движимаго четвертую часть, но часто больше или меньше, смотря по состоянію имущества и взаимному согласію дѣлящихся.

Мать доставшуюся ей часть при смерти «благословляетъ» дѣтямъ по своему усмотрѣнію; если-же этого не сдѣлаетъ, то сыновья дѣлятъ эту часть между собою поровну.

г) Когда по смерти хозяина, изъ семейства въ одномъ домѣ живущаго, остались одни сыновья и дочери незамужнія, безъ матери, то между русскими, черемисами и вотяками, по обычаю, все имущество дѣлится поровну между сыновьями; сестрамъ-же, кромѣ носильнаго платья и вещей, собственными трудами прибрѣтенныхъ, братья никакой части не выдѣляютъ: онѣ живутъ у одного изъ братьевъ, по обоюдному съ нимъ согласію, и при выходѣ ихъ замужъ братъ принимаетъ на свой счетъ всѣ расходы. Бываютъ примѣры, что на часть брата, у котораго будутъ жить сестры, при раздѣлѣ даютъ болѣе хлѣба или скота. Вообще при раздѣлахъ не

вычитаются съ женатыхъ издержки, употребленныя на женитьбу.

д) Если по смерти домохозяина, не осталось дѣтей, а только одна жена и въ отдѣлѣ живущіе братья, племянники или другіе родственники, то за выдѣломъ женѣ умершаго изъ недвижимаго седьмой и изъ движимаго четвертой части, остальное имущество дѣлятъ поровну прочіе наслѣдники.

Примѣчаніе 1. Между русскими крестьянами случается, что дѣлаются отступленія отъ общихъ обычаевъ, именно: а) при раздѣлѣ имущества послѣ умершаго домохозяина между братомъ его и сыновьями братъ бездѣтный получаетъ иногда не половину, а равную часть съ каждымъ изъ племянниковъ; б) при раздѣлѣ имущества между женатыми и холостыми иногда вычитаются у женатыхъ издержки, употребленныя на женитьбу.

Примѣчаніе 2. Во всѣхъ вышеизложенныхъ случаяхъ замужнія сестры умершаго домохозяина и бездѣтныя вдовы членовъ семейства, изъ наслѣдства ни какой доли не получаютъ, а только выдѣляется имъ нѣкоторая часть въ видѣ награды, смотря по количеству оставшагося имущества. Вдова, оставшаяся съ дѣтьми въ семействѣ умершаго домохозяина, получаетъ такую часть, какая-бы слѣдовала ея мужу. Замужнія дочери, получивъ уже приданое, при раздѣлѣ наслѣдства никакой части не получаютъ, исключая случаевъ, когда самъ отецъ или мать предоставитъ имъ что-либо по завѣщанію; но у татаръ и замужнія дочери получаютъ часть, въ половину противъ брата.

Б. По закону наслѣдство, по оцѣнкѣ простирающееся на значительную сумму, въ случаѣ несогласія наслѣдниковъ, поступаетъ въ раздѣлъ, на основаніи рѣшенія судебныхъ мѣстъ, по правиламъ общихъ гражданскихъ законовъ.

3) Каждый неотдѣленный членъ семейства участвуетъ въ раздѣлѣ имущества и получаетъ слѣдующую ему часть по степени родства, отдѣленные-же наслѣдуютъ только тогда, когда по смерти хозяина не осталось, въ одномъ съ нимъ домѣ живущихъ родственниковъ.

При раздѣлахъ въ общій счетъ входитъ оставшееся послѣ умершаго движимое имущество: скотъ, земледѣльческія орудія, платье, домашняя утварь, хлѣбъ, пчельникъ; и недвижимое: домъ, крѣпостныя земли, мельницы и проч. Все это раздѣляется по примѣрной оцѣнкѣ или по жеребью.—Въ общій счетъ не входитъ приданое жены умершаго, приданое женѣ сыновей и другія вещи, трудами ихъ приобрѣтенныя.

Домъ дѣлится или по оцѣнкѣ, или съ общаго согласія: кому изба, кому клеть, анбаръ и прочія строенія; или взаимнѣ строеній, желающій получаетъ деньги или соотвѣтственную часть изъ движимости. Но такой раздѣлъ дому происходитъ въ случаѣ спора, возникающаго при раздѣлѣ, т. е. если каждый изъ членовъ семейства пожелаетъ оставить домъ за собою; въ противномъ случаѣ домашнее строеніе переходитъ къ той части семейства, которая въ немъ останется на жительство, а прочіе члены довольствуются соразмѣрнымъ выдѣломъ изъ имущества. — Когда же дѣлящіеся наслѣдники расходятся на особенныя усадебныя мѣста, то выходящимъ изъ общаго дома строится особый домъ общими силами.

Относительно крѣпостныхъ земель, которыя должны входить въ раздѣлъ, какъ часть имущества, между крестьянами нѣкоторыхъ округовъ существуетъ слѣдующій обычай: такая крѣпостная земля, — принадлежитъ ли она одному семейству или цѣлому селенію, — не раздѣляется на части, но составляетъ родъ семейнаго нераздѣльнаго наслѣдственнаго участка, состоящаго во владѣніи и пользованіи цѣлаго селенія или семейства, какъ бы оно многочисленно ни было. Когда изъ семейства образуется родъ, тогда всѣ наслѣдники прежнихъ пріобрѣтателей пользуются крѣпостною землею: или по жеребью, раздѣляя ее на участки и бросая ежегодно жеребій, кому какой участокъ обрабатывать; или же пользуются участками по очереди, перемѣняя ихъ ежегодно; или наконецъ, обрабатываютъ наслѣдственный участокъ общими силами и раздѣляютъ по равной части полученную прибыль.

4) Раздѣлъ производится большею частію по общему согласію наслѣдниковъ безъ всякаго посторонняго участія; при несогласіи же, призываются у русскихъ, вотяковъ и черемисъ, въ качествѣ посредниковъ, деревенскій выборный и нѣсколько стариковъ; татары приглашаютъ муллу и нѣсколько стороннихъ лицъ; но когда недовольный этимъ рѣшеніемъ принесетъ жалобу, то раздѣлъ производится на основаніи правилъ сельскаго устава, какъ-то: миролюбіемъ, или посредствомъ посредниковъ, или опредѣленіемъ расправъ; если цѣна иска не превосходитъ предоставленной имъ власти, или наконецъ судебнымъ мѣстомъ. До открытія новаго управленія государственными имуществами, раздѣлъ, въ случаѣ спора производился по приговорамъ сельскаго схода; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, крестьяне еще и нынѣ придерживаются этого обычая, ссылаясь на сужденіе сельскаго схода; но сельскій сходъ, не имѣя въ настоящее время судебной власти, основываетъ заключеніе свое о

раздѣлъ имущества на добровольномъ согласіи дѣлящихся, представляя недовольной сторонѣ отыскивать удовлетвореніе законнымъ порядкомъ.

Участіе солдатъ въ наслѣдствѣ.

5) Солдатъ, по возвращеніи изъ службы, или остается въ домѣ отца, даже послѣ его смерти, или еще при жизни отца отходитъ въ особый домъ; въ послѣднемъ случаѣ онъ получаетъ отъ отца свою часть — и общими силами отецъ, неотдѣленные братья и сыновья строятъ ему домъ. Но если солдатъ не засталъ отца въ живыхъ и желаетъ жить особымъ хозяйствомъ, то прочіе члены семейства даютъ ему преимущество на жительство въ родительскомъ домѣ, а себѣ, съ помощію солдата, строятъ особый домъ.

Вообще солдаты, смотря по степени родства, получаютъ изъ наслѣдственнаго имущества, такія же части, какъ и прочіе члены семейства — крестьяне, находящіеся съ ними въ равной степени родства. Эти части выдѣляются имъ или отцами при жизни, или братьями, или матерью. Если раздѣлъ произошелъ до возвращенія солдата изъ службы, то слѣдующая ему часть никогда не распрощивается родственниками, пока они не получаютъ письменнаго объявленія о смерти солдата; въ послѣднемъ случаѣ поступаютъ съ этою частію, какъ изложено выше.

При поступленіи на службу, солдаты всегда получаютъ наградныя деньги и подарки, также и потомъ, возвращаясь изъ домового отпуска; а другіе посылаютъ деньги въ полки. Всѣ эти награды и пособія дѣлятся отъ семейства, нераздѣльнаго по рекрутскому списку, изъ котораго поступилъ рекрутъ, хотя бы члены его жили въ разныхъ домахъ. При раздѣлахъ наслѣдства какъ наградныя деньги, такъ и посылки въ счетъ не входятъ.

6) При увеличеніи семейнаго достоянія противу прежняго предпримчивостью брата или дяди, въ нѣкоторыхъ округахъ, по обычаю, солдату выдѣляется часть изъ всего наличнаго имущества; въ другихъ же округахъ между русскими, вотяками и черемисами поступаютъ слѣдующимъ образомъ: когда раздѣлъ дѣлается отцомъ при жизни, то присутствующій при раздѣлѣ солдатъ получаетъ равную часть съ прочими изъ наличнаго имущества, по степени своего родства; но при раздѣлахъ братьями и другими родными, какъ отсутствующій, такъ и находящійся на лицѣ при раздѣлѣ солдатъ получаетъ часть по тому достоянію имущества, въ какомъ оно на-

ходило при поступленіи его на службу. При уменьшеніи состоянія, солдатъ получаетъ часть изъ наличнаго только имущества.

Татары придерживаются другаго порядка: если послѣ отдачи солдата въ службу, оставшіеся члены семейства сдѣлали приращеніе имущества съ пособіемъ родительскаго капитала, тогда по возвращеніи солдатъ получаетъ часть, соотвѣтственную степени родства его къ домохозяину, изъ всего наличнаго имущества; но если приращеніе имущества послѣдовало безъ пособія родительскаго капитала, собственными трудами котораго-либо изъ оставшихся членовъ нераздѣльнаго семейства, то солдату выдѣляется часть по тому состоянію имущества, какое находилось при отдачѣ его въ службу.

ОРЕНБУРГСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Переходъ дома и хозяйства по смерти хозяина.

1) По смерти хозяина управленіе домою и хозяйствомъ переходитъ къ одному изъ неотдѣленныхъ его братьевъ по старшинству; если нѣтъ братьевъ, — къ старшему его сыну, а въ случаѣ его малолѣтства—подъ опеку матери, или же особо назначаемыхъ опекуновъ.

Раздѣлы имущества.

2) Со смертію хозяина, раздѣлъ имущества бываетъ довольно рѣдко; большею частію въ тѣхъ случаяхъ, когда сестры или дочери умершаго хозяина выходятъ замужъ, также когда жена умершаго хозяина, или другаго члена семейства выходитъ снова замужъ и беретъ съ собою дѣтей.

3) Если достояніе умершаго приобрѣтено собственно имъ, то на участіе въ раздѣлѣ имущества имѣютъ преимущественное право его жена и дѣти, если же достояніе его было наслѣдственное, а онъ только распоряжался имъ въ качествѣ старшаго члена, то братья умершаго хозяина съ сыновьями его дѣлятъ имѣніе поровну, а жена и дочери незамужнія получаютъ указныя части.

4) При раздѣлахъ все имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое приводятся въ примѣрную оцѣнку, включая въ нее и домъ.

5) Раздѣлы производятся или по взаимному согласію, или по опредѣленію мірскаго схода, а иногда и судебныхъ мѣстъ.

Магометане, при спорахъ о наслѣдствѣ, обращаются преимущественно къ духовному своему начальству, которое старается или примирить ихъ, или рѣшаетъ споръ по магометанскому закону, въ случаѣ-же несогласія сторонъ, предоставляетъ имъ вѣдаться гражданскимъ судомъ; тогда дѣло поступаетъ въ сельскую расправу, или въ уѣздный судъ.

Участіе солдатъ въ наслѣдствѣ.

6) Солдаты, по возвращеніи изъ службы, если обзаводятся особымъ хозяйствомъ, то получаютъ отъ самихъ родителей, или за смертію ихъ отъ наслѣдниковъ, равную часть съ прочими братьями, оставшимися въ крестьянскомъ быту.

Возникающіе при этомъ споры, особенно въ случаѣ смерти родителей, разрѣшаются или посредничествомъ мірскаго схода, или судебнымъ мѣстомъ.

7) Если по поступленіи члена семейства въ солдаты, состояніе семейства, по разнымъ обстоятельствамъ, увеличится, то солдатъ получаетъ часть по прежнему состоянію имущества.

ПОВОЛЖСКІЙ КРАЙ.

(Губерніи: Тверская, Ярославская, Костромская, Нижегородская, Казанская и Саратовская). (*)

Тверская губернія.

Переходъ дома и хозяйства по смерти хозяина.

1) По смерти хозяина, домъ и хозяйство переходятъ всегда къ старшему по лѣтамъ члену мужескаго пола, исключая случаевъ, когда онъ самъ откажется, по слабости здоровья, неспособности или инымъ причинамъ, или будетъ отстраненъ за дурное поведение деревенскимъ сходомъ. Жена умершаго хозяина вступаетъ въ права хозяйства тогда только, когда она остается съ малолѣтними

(*) Въ Симбирской губерніи нѣтъ государственныхъ крестьянъ; Самарской губерніи, во время собранія свѣдѣній, еще не было образовано; по Астраханской губерніи отзыва палаты не имѣется.

дѣтьми и въ семействѣ, нѣтъ върослаго родственника мужескаго пола.

Раздѣлы имущества.

2) Со смертію хозяина, не всегда дѣлается раздѣлъ имущества, особливо если въ семействѣ остаются только одни сыновья хозяина; когда же остаются сыновья его, братья, племянники или другіе родственники боковыхъ линій, то, при несогласіи ихъ жить вмѣстѣ, происходитъ раздѣлъ.

3) Въ тѣхъ случаяхъ, когда семейство состоитъ изъ жены умершаго, сыновей и сестеръ замужнихъ и незамужнихъ, раздѣлъ наслѣдства, при отдѣлѣ какого-либо сына женатаго съ семействомъ, или холостого при женитьбѣ, для вступленія въ домъ тестя, производится не равными частями и не подходящими подъ установленную закономъ долю; а согласуясь съ семейнымъ положеніемъ отдѣляющагося; сынъ, у котораго остаются на рукахъ мать и незамужнія сестры, получаетъ больше противъ другихъ братьевъ; сынъ женатый съ семействомъ больше противу своего брата женатаго безсемеинаго; холостой, при отдѣлѣ въ посторонній домъ, — самую меньшую часть. Вдова покойнаго и незамужнія дочери и сестры никакихъ частей изъ наслѣдства не получаютъ, но остаются на попеченіи одного изъ членовъ семейства; дѣвушки пользуются отъ него при замужествѣ приданымъ, состоящимъ изъ одного посылнаго платья. Замужнія дочери и сестры хозяина считаются совершенно отдѣленными и никакого права на наслѣдство не имѣютъ, если остаются въ семействѣ другіе родственники. Когда въ семействѣ умершаго хозяина, кромѣ жены съ сыновьями и дочерьми остаются братья его, или ихъ вдовы и дѣти, отдѣляющіеся братья или племянники получаютъ часть равную съ другими взрослыми работниками семейства, — а вдовы съ дѣтьми женскаго пола, если пожелаютъ жить отдѣльно, не приобщаясь къ кому-либо изъ членовъ семейства, получаютъ на долю свою изъ общаго имущества малую часть.

4) При выдѣлѣ частей не принимаются въ основаніе различія отношенія родства къ умершему, а всѣ взрослые родственники мужескаго пола считаются равными въ правахъ наслѣдства, какъ сыновья умершаго хозяина, такъ и братья его, племянники или другіе родственники, жившіе до раздѣла вмѣстѣ и работавшіе сообща. Части изъ имущества опредѣляются для выдѣла всегда почти примѣрно по обоюдному согласію; но когда раздѣлъ произ-

ходитъ, вслѣдствіе сильнаго раздора, и въ особенности, когда дѣлятся не сыновья умершаго, которые большею частію довольствуются назначеніемъ матери, а братья или другіе родственники, то части опредѣляются по оцѣнѣ сосѣдей или другихъ нарочно приглашенныхъ для сего лицъ; въ этихъ случаяхъ полагается уже и домъ въ оцѣнку.

5) Раздѣлы производятся различнымъ образомъ: въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣлящіеся не разойдутся по взаимному согласію, прибѣгаютъ къ посредникамъ, а когда и при участіи ихъ не раздѣляется, то разводятся деревенскимъ сходомъ. Словесные приговоры схода всегда почти считаются закономъ и исполняются безпрекословно. Посредники и сходы въ рѣшеніяхъ своихъ принимаютъ всегда въ основаніе то: кѣмъ нажито имѣніе и нерѣдко обдѣляютъ прямыхъ наслѣдниковъ-сыновей, присуждая имущество дядѣ, если оно нажито не отцомъ наслѣдника, а дѣдомъ.

Раздѣлы производятся такимъ образомъ только въ имуществѣ, составляющемъ принадлежность крестьянскаго быта, какъ-то: въ различныхъ постройкахъ, рабочемъ скотѣ, хлѣбѣ, домашнихъ орудіяхъ, платьѣ и рухляди, и рѣдко въ деньгахъ, которыми члены семейства большею частію награждаются по духовнымъ завѣщаніямъ, или по распоряженіямъ при жизни домохозяевъ.

Что же касается до остающагося послѣ хозяина крѣпостнаго имущества, какъ-то: купленныхъ земель, фабрикъ, заводовъ, денежныхъ капиталовъ, обращающихся въ кредитныхъ установленіяхъ, то наслѣдство рѣдко раздѣляется миролюбно и домашнимъ образомъ, по причинѣ несходства понятій крестьянъ о правахъ наслѣдства съ гражданскими законами, и въ этихъ случаяхъ раздѣлы производятся обыкновенно рѣшеніями судебныхъ мѣстъ.

Объясненный выше порядокъ раздѣла наслѣдства относится единственно къ тѣмъ случаямъ, когда послѣ умершаго остаются взрослые сыновья и другіе родственники; когда же остается вдова съ малолѣтними дѣтьми, тогда надъ имѣніемъ малолѣтнихъ учреждается опека, и раздѣловъ уже не допускается.

Участіе солдатъ въ наслѣдствѣ.

6) Возвращающійся солдатъ, если обзаводится особымъ хозяйствомъ, получаетъ часть изъ имущества: при жизни родителей по ихъ назначенію; если же родителей нѣтъ, то равную съ братьями, или другими родственниками мужескаго пола, отъ нихъ самихъ,

хотя бы имѣніе и было уже между ними раздѣлено. Наградныя деньги солдатамъ рѣдко принимаются въ расчетъ. Большею частію о подобныхъ наградахъ при раздѣлахъ не упоминаютъ вовсе; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, гдѣ раздѣлъ у солдата идетъ съ двоюродными братьями или дядями, хотя и бывають о томъ толки, но они кончаются всегда въ пользу солдатъ.

7) По возвращеніи солдатъ на родину, они получаютъ слѣдующія имъ части изъ имущества, по прежнему состоянію семейства, хотя бы оно, во время нахождения солдата на службѣ, значительно увеличилось.

Ярославская губернія.

Переходъ дома и хозяйства по смерти хозяина.

1) Въ нераздѣленномъ семействѣ, состоящемъ изъ жены, сыновей и братьевъ умершаго хозяина, домъ и все хозяйство остаются нераздѣльнымъ и управленіе ими переходитъ къ старшему по возрасту брату хозяина, если онъ способенъ и хорошаго поведенія; въ противномъ случаѣ, правомъ старшаго въ семействѣ пользуется слѣдующій за нимъ родственникъ, хотя бы племянникъ при дядѣ.

Раздѣлы имущества.

2) Раздѣлы имущества не всегда слѣдуютъ послѣ смерти хозяина; большею частію они бывають отъ умноженія семейства, съ общаго согласія всѣхъ членовъ.

3) Сыновья послѣ отца или матери дѣлятъ имѣніе поровну. По обычаю, отецъ имѣетъ право, за неповиновеніе или дурную жизнь сына, лишить его наслѣдства, но не можетъ отказать въ немъ его дѣтямъ, по праву представленія за отца.

Незамужнія сестры при братьяхъ, оставаясь въ семействахъ, не имѣють части въ наслѣдствѣ; съ выходомъ замужъ, онѣ получаютъ то, что предоставятъ имъ родители по духовному завѣщанію, или что добровольно выдѣлятъ братья.

Замужнія сестры ни въ чемъ послѣ родителей не наслѣдуютъ. Мать остается на попеченіи дѣтей.

Вдова, имѣющая дѣтей, пользуется частію, слѣдовавшею ей мужу. Вдова бездѣтная, такъ-же какъ незамужняя сестра при братьяхъ, не пользуется ни чѣмъ, кромѣ содержанія въ семействѣ и права взять свое приданое.

Членъ семейства, пользующійся старшинствомъ, не получаетъ преимущества въ наслѣдствѣ предъ другими.

Отдѣленные родственники наслѣдуютъ въ такомъ только случаѣ, если не осталось никого изъ неотдѣленныхъ.

4) При раздѣлѣ все имущество приводится въ оцѣнку, не включая и дома.

5) Раздѣлъ производится по взаимному соглашенію наслѣдниковъ, которые, по доброй волѣ, приглашаютъ иногда въ посредники отдѣленныхъ родственниковъ или ближайшихъ сосѣдей. Если же въ семействѣ остаются малолѣтние, то къ раздѣлу приглашаются селенные выборные и десятскій, а смотря по стоимости имѣнія, и сельскій старшина.

Участіе солдатъ въ наслѣдствѣ.

6) Возвращающіеся солдаты получаютъ изъ отцовскаго имущества часть, равную братьямъ, по наличному состоянію имущества, будетъ ли оно увеличено, или растрчено.

7) Наградныя деньги, выдаваемыя солдату отъ семейства при поступленіи на службу и въ продолженіи ея, въ счетъ не полагаются.

Костромская губернія.

Костромская палата изложила собранныя ею свѣдѣнія: по Костромскому и Макарьевскому округамъ вмѣстѣ, а по Галичскому и Ветлужскому отдѣльно по каждой волости, причемъ къ фактическому изложенію обычаевъ присоединила и взглядъ на нихъ самихъ крестьянъ, въ видѣ отзывовъ отъ ихъ имени. Какъ составлены были эти отзывы: мірскими-ли приговорами, или инымъ путемъ—опредѣлить невозможно; они приведены не въ первоначальной редакціи и притомъ разбиты по пунктамъ программы, большею частію недостаточно понятой. Привести эти свѣдѣнія въ томъ видѣ, какъ они представлены, невозможно, и даже пользоваться ими весьма трудно. Для большаго удобства, мы также отдѣлимъ въ нашемъ изложеніи свѣдѣнія по Костромскому и Макарьевскому округамъ отъ доставленныхъ по волостямъ другихъ округовъ Костромской губерніи.

По Костромскому и Макарьевскому округамъ:

Переходъ дома и хозяйства по смерти хозяина.

1) По смерти хозяина, права его переходятъ большею частію къ старшему по немъ брату.

Раздѣлы имущества.

2) Раздѣлы бываютъ большею частію только вслѣдствіе семейной вражды, иногда также для уклоненія отъ рекрутства. Они простираются только на движимое и на благопріобрѣтенное имущество, и производятся поколѣбно, т. е. имущество дѣлится на равныя части по числу неотдѣленныхъ братьевъ умершаго хозяина, включительно съ нимъ самимъ; дѣти умершихъ братьевъ всѣ вмѣстѣ получаютъ долю своего отца; если у нихъ жива мать, то доля ихъ между ними не дѣлится, а остается въ ея распоряженіи. Сестры, при братьяхъ, наслѣдниками не считаются; онѣ остаются жить при семействѣ братьевъ или племянниковъ. Иногда, если имущество значительно, дается и сестрамъ нѣкоторая часть, но она неопредѣлительна и зависитъ всегда отъ общаго согласія наслѣдниковъ мужескаго пола. При выходѣ сестеръ и дочерей замужъ, получается условленная плата отъ семейства жениха, при пособіи которой дѣлается имъ приданое и самая свадьба; затѣмъ онѣ уже въ наслѣдствѣ послѣ родителей не участвуютъ.

3) Имущество дѣлится по примѣрной оцѣнкѣ; въ нее полагается и домъ; онъ остается у одного изъ наслѣдниковъ, который удовлетворяетъ прочихъ, соразмѣрно ихъ частямъ, деньгами.

4) Раздѣлы совершаются всегда по добровольному согласію между наслѣдниками, безъ всякаго участія мѣстнаго и окружнаго начальства.

Участіе солдатъ въ наслѣдствѣ.

5) Солдаты, возвращающіеся при жизни отца, получаютъ часть, равную съ братьями; возвращаясь же послѣ его смерти, не считаются наслѣдниками, но надѣляются братьями или племянниками по мѣрѣ возможности.

По волостямъ Галичскаго и Ветлужскаго округовъ: Алешковской (Чухломскаго уѣзда); Ооминской (Галичскаго уѣзда); Гнѣздниковской (Солигаличскаго уѣзда); Контѣевской (Буйскаго уѣзда); Новоуспенской, Тоншеевской, Вохомской и Хребтихинскому отдѣленію (Ветлужскаго уѣзда).

Переходъ дома и хозяйства по смерти хозяина.

1) По Контѣвской волости мѣсто умершаго хозяина занимаетъ старшій его братъ; за нимъ слѣдующій братъ и т. д.; за братьями жена или старшій сынъ хозяина. По Вохомской волости—жена съ сыновьями. По Новоуспенской—тотъ изъ членовъ семейства, кто при жизни хозяина былъ первымъ по немъ полномочнымъ работникомъ и пользуется довѣріемъ семейства, несмотря на то, братъ ли онъ, или сынъ хозяину. По Алешковской, Гнѣздиновской и Тоншеевской волостямъ—старшій въ семьѣ по лѣтамъ. По двумъ остальнымъ волостямъ свѣдѣній не имѣется.

Раздѣлы имущества.

2) По отзывамъ Алешковской и Гнѣздиновской волостей, со времени введенія новаго управленія государственными имуществами до 1849 г., когда собирались свѣдѣнія, у крестьянъ будто-бы вовсе не было примѣровъ раздѣловъ, потому что они строго запрещены; даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда по смерти хозяина вовсе не осталось неотдѣленныхъ родственниковъ, имущество будто-бы не дробится, а «переходитъ къ старшему изъ отдѣленныхъ, кон по закону имѣютъ на это право». По свѣдѣніямъ другихъ волостей раздѣлы случаются весьма рѣдко; причины ихъ—семейная вражда, многолюдство семейства и тѣснота помѣщенія. По Тоншеевской волости прибавляется, что на производство раздѣла требуется общее согласіе всѣхъ членовъ семейства.

По отзывамъ волостей Ооминской и Новоуспенской имущество дѣлится поколѣнно по отношеніямъ родства къ умершему, но только между наследниками мужескаго пола; дочери и сестры долей не получаютъ, а остаются жить, по желанію, при комъ-либо изъ родственниковъ. По Ооминской волости къ этому прибавлено, что вдовамъ, при вторичномъ замужествѣ, выдѣляется 4-я часть изъ доли перваго мужа.

По Вохомской волости раздѣлы обыкновенно производится такъ, что вдова умершаго хозяина съ сыновьями остается въ домѣ, а братья или ихъ вдовы съ сыновьями переходятъ въ другіе дома. Сестры-же присоединяются къ той или другой части семейства, по собственному своему избранію. Части выдѣляются поколѣнно, а именно каждый изъ братьевъ хозяина или ихъ вдовы съ сыновьями получаютъ такую-же часть, какъ вдова хозяина съ его сы-

новьями; впрочемъ, такъ какъ она остается въ домѣ, но на ея долю приходится нѣсколько меньше. Той части семейства, при которой остаются сестры, дѣлается на ихъ долю нѣкоторая прибавка.

На Тоншеевской и Контѣевской волостяхъ раздѣлъ, напротивъ того, производится не поколѣнно, а по числу наличныхъ работниковъ мужескаго пола; дѣти никакой доли не получаютъ. По Контѣевской волости одинаковая часть съ взрослыми работниками дается и вдовѣ умершаго хозяина.

По Хребтихинскому отдѣленію, имущество дѣлится на двѣ равныя половины: одна идетъ вдовѣ и сыновьямъ хозяина, а другая его братьямъ, каково бы ни было ихъ число.

3) По Ооминской волости имуществу, при раздѣлѣ, дѣлается примѣрная оцѣнка, полагая въ нее и домъ; по остальнымъ волостямъ объ оцѣнкѣ не упоминается.

4) По Ооминской волости раздѣлъ, при недостаткѣ взаимнаго согласія наслѣдниковъ, производится чрезъ посредниковъ: сосѣдей или отдѣленныхъ родственниковъ; иногда, по раздѣлѣ частей, бросаютъ жеребей, кому какая достанется. По Хребтихинскому отдѣленію также упоминается о посредникахъ и сверхъ того объ участіи мірскаго схода. По остальнымъ волостямъ прямо говорится, что раздѣлы производятся по взаимному соглашенію наслѣдниковъ, безъ всякаго вмѣшательства посредниковъ или схода.

Участіе солдатъ въ наслѣдствѣ.

5) По отзывамъ всѣхъ волостей, возвращающіеся солдаты обыкновенно водворяются въ семействѣ, но если пожелаютъ обзавестись отдѣльнымъ хозяйствомъ, то никакой доли изъ наслѣдства не получаютъ, а родные помогаютъ имъ по мѣрѣ возможности. Крестьяне объясняютъ это тѣмъ, что солдаты обыкновенно получаютъ почти всю слѣдующую имъ долю при поступленіи на службу, въ видѣ наградныхъ денегъ, а также пособія отъ семейства во время службы.

Нижегородская губернія.

Переходъ дома и хозяйства по смерти хозяина.

1) По смерти хозяина, если онъ при жизни не назначилъ себѣ преемника, домъ и хозяйство, по большей части, переходятъ къ старшему его сыну, если тотъ по лѣтамъ и способностямъ въ со-

стояніи управлять ими; въ противномъ случаѣ, при братьяхъ, нераздѣльно живущихъ, вступаетъ въ управленіе старшій братъ, а нерѣдко все хозяйство ввѣряется женѣ умершаго, при участіи прочихъ членовъ семейства. Если въ семействѣ хозяина не остается неотдѣленныхъ сыновей и братьевъ, а однѣ только дочери, то обыкновенно всѣмъ домомъ управляетъ мать, или передаетъ его принимаемому къ себѣ зятю. Въ случаѣ немѣня вовсе дѣтей и родныхъ братьевъ, домъ переходитъ къ другимъ ближайшимъ родственникамъ, но жена никогда почти въ немъ не остается, а удаляется въ особо выстроенную келью, если только, по особой волѣ умершаго мужа и съ согласія на то самихъ наслѣдниковъ, домъ не предоставляется ей въ пожизненное владѣніе.

При малолѣтствѣ всѣхъ наслѣдниковъ учреждается опека изъ родственниковъ или постороннихъ лицъ, избираемыхъ обществомъ.

Раздѣлы имущества.

2) Въ обыкновенномъ крестьянскомъ быту, со смертію домохозяина, имущество по большей части остается въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ нераздѣльно съ нимъ живущихъ въ домѣ. Въ случаѣ раздѣла, если умершій не оставилъ духовнаго завѣщанія, то, по обычаю, сыновья получаютъ равныя части; жена умершаго и незамужнія дочери и сестры никакихъ отдѣльныхъ долей не получаютъ, развѣ имъ будетъ что либо назначено по духовному завѣщанію; онѣ остаются при семействѣ и дѣвушки при замужествѣ получаютъ, по усмотрѣнію родственниковъ, приданое. Если кромѣ сыновей остались еще неотдѣленные братья хозяина, то раздѣлъ производится поколѣнно между наслѣдниками мужескаго пола; бездѣтныя вдовы, сестры и дочери опредѣленныхъ въ законѣ указныхъ частей никогда не получаютъ.

Зажиточные крестьяне, имѣющіе значительное благопріобрѣтенное имущество: капиталы, товаръ, земли, промышленныя заведенія, большею частію дѣлятъ ихъ сами между наслѣдниками по духовному завѣщанію; если нѣтъ завѣщанія, то въ этихъ случаяхъ споры по раздѣлу наслѣдства рѣшаются общими судебными мѣстами на основаніи правилъ свода законовъ.

3) Имущество дѣлится большею частію по примѣрной оцѣнкѣ, дѣлаемой самими наслѣдниками. Домъ въ оцѣнку не входитъ.

4) Раздѣлы производятся: или согласно волѣ умершаго хозяина, выраженной письменно или словесно наслѣдникамъ, часто при сви-

дѣтелямъ и священникѣ; или же полюбовно самими наслѣдниками, безъ всякаго участія мірскаго схода или посредниковъ. Возникающіе споры разрѣшаются начальствомъ или общими судами. Впрочемъ, духовныя завѣщанія, хотя бы и не облеченныя въ законную форму, даже изустныя памяти болѣею частію свято исполняются крестьянами.

Участіе солдатъ въ наслѣдствѣ.

5) Возвращающіеся солдаты болѣею частію присоединяются къ общему родительскому дому; въ случаѣ же желанія обзавестись особымъ хозяйствомъ, кромѣ слѣдующей имъ доли изъ движимаго имуществва, получаютъ также иногда соразмѣрную по оцѣнѣ часть и изъ дома, оставшагося послѣ родителей, отъ прочихъ живущихъ въ немъ наслѣдниковъ, или же тѣ помогаютъ имъ при устройствѣ отдѣльнаго дома.

6) Если послѣ поступленія солдата на службу семейное состояніе увеличится, то наслѣдственная доля выдѣляется ему по прежнему состоянію имуществва, въ какомъ оно находилось при открытіи наслѣдства въ смерть отца, или при производствѣ раздѣла. Если же прежнее семейное состояніе по какимъ либо несчастнымъ обстоятельствамъ утратилось и наслѣдникъ вновь обзаводился хозяйствомъ собственными трудами, то возвращающійся солдатъ никакой доли не получаетъ. Наградныя деньги, полученныя солдатомъ при поступленіи на службу, иногда вычитаются изъ наслѣдственной доли, а въ бѣдныхъ семействахъ часто и вовсе замѣняютъ наслѣдство. Пособія-же и награды солдату отъ родителей или отъ семейства, во время самой службы, никогда почти въ наслѣдственную долю не зачитаются.

КАЗАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Переходъ дома и хозяйства по смерти хозяина.

1) По смерти хозяина, если остались въ семьѣ его жена, сыновья и братья, и онъ при жизни не назначилъ себѣ преемника, домъ и хозяйство переходятъ къ совершеннолѣтнему старшему его сыну; если сыновья малолѣтны, то къ старшему брату, а при неимѣніи братьевъ—учреждается опека. О переходѣ хозяйства, при малолѣтствѣ дѣтей, ко вдовѣ хозяина не упоминается.

Раздѣлы имуществъ.

2) Раздѣлы имуществъ, по смерти хозяина, бываютъ весьма рѣдко; большею частию оно переходитъ въ полномъ составѣ въ распоряженіе старшаго. На какомъ основаніи дѣлится имущество—изъ сошвчивой и неопредѣленной редакціи доставленныхъ свидѣній нельзя вывести положительнаго заключенія. Въ одномъ мѣстѣ сказано, что «между братьевъ и племянниковъ, совокупно въ одномъ семействѣ живущихъ, раздѣлъ дѣлается по равнымъ частямъ,» слѣдовательно, можно предполагать, что по числу наличныхъ работниковъ; но въ другомъ мѣстѣ говорится, что «каждому члену семейства, по различному отношенію его родства къ умершему, видѣются изъ имущества различныя части, въ законѣ установленныя.» Желательно было бы также повѣрить, насколько справедливо показаніе, что «незамужнія сестры, если желаютъ устроить себѣ особое хозяйство, получаютъ изъ всего послѣдственнаго недвижимаго имущества 14-ю часть, а изъ движимаго 8-ю; а бездѣтныя вдовы 7-ю и 4-ю; если же онѣ остаются при братьяхъ или деверьяхъ, то по смерти слѣдующія имъ изъ имущества по закону части предоставляются въ личную собственность тѣхъ, у кого въ семействѣ онѣ проживали.»

Объ особенностяхъ въ обычаяхъ наследованія у татаръ не объявлено; упоминается только, что «раздѣлъ совершается у нихъ по ихъ магометанскому закону, чрезъ указныхъ муллъ, при свидѣтеляхъ, избираемыхъ изъ стороннихъ лицъ, а иногда и при посредствѣ волостныхъ и сельскихъ начальствъ».

3) Имущество дѣлится по оцѣнкѣ, а иногда примѣрно; при чемъ полагается въ оцѣнку и домъ.

4) Раздѣлъ производится болѣе по взаимному согласію, иногда при участіи посредниковъ; при неуспѣшности ихъ стараній къ соглашенію наследниковъ—по опредѣленію мірскаго схода; недовольные его распоряженіемъ обращаются въ общія судебныя мѣста, и окончательное право на полученіе частей опредѣляется уже судебнымъ приговоромъ въ гражданскомъ порядкѣ.

Участіе солдатъ въ наследствѣ.

5) Возвращающіеся солдаты, въ случаѣ присоединенія къ общему родительскому дому, никакой части наследства не получаютъ;

если же обзаводятся особымъ хозяйствомъ, то получаютъ одинаковыя доли съ прочими равными имъ по родству наслѣдниками.

6) Въ случаѣ приращенія имущества послѣ поступленія солдата на службу, наслѣдственная его доля опредѣляется по прежнему состоянію имущества; изъ послѣдующаго приращенія дается ему только по доброй волѣ родственниковъ.

САРАТОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Переходъ дома и хозяйства по смерти хозяина.

1) Когда по смерти хозяина остались жена, сыновья и братья его, то домъ и хозяйство переходятъ къ брату покойнаго, если онъ бездѣтенъ; если-же братъ имѣетъ дѣтей, то неминуемо слѣдуетъ семейный раздѣлъ. Когда остались жена и сыновья умершаго хозяина, то завѣдываетъ хозяйствомъ а жена, при неспособности или нежеланіи ея,—старшій сынъ. Когда осталась жена съ зятемъ или жена-тымъ приемышемъ, то домъ и хозяйство переходятъ непосредственно къ женѣ, которая иногда при жизни передаетъ ихъ въ распоряженіе зятя или приемыша. Если-же послѣ хозяина осталась жена съ малолѣтними только дѣтьми, то имѣніе передается въ распоряженіе опекуновъ.

У мордвы, по смерти хозяина, домъ и хозяйство переходятъ къ старшему по немъ брату; при неспособности его—къ слѣдующему брату, а иногда къ старшему сыну умершаго, по семейные раздѣлы между мордвой весьма рѣдки, и, при различномъ составѣ семейства, домъ и хозяйство вообще переходятъ въ управленіе наиболѣе способнаго и благонадежнаго.

Между магометанами-татарами нѣтъ примѣра, чтобы два женатыхъ брата имѣли одно хозяйство. Многоженство и разводы всегда заставляютъ ихъ раздѣляться не только на отдѣльные хозяйства, но и въ особыя помѣщенія. Хозяинъ дома, какъ только женить сына, то и отдѣляетъ его въ особый домъ. Когда-же по смерти хозяина останется холостой сынъ, то домъ и хозяйство поступаютъ въ завѣдываніе сего послѣдняго.

Раздѣлы имущества.

2) У русскихъ, со смертію хозяина, раздѣлы имущества бываютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ семействѣ есть братья умершаго, или

ихъ вдовы и дѣти, если-же остаются только жена, сыновья и незамужнія дочери умершаго хозяина, то раздѣлы случаются весьма рѣдко.

Когда умершій хозяинъ не оставилъ законнаго духовнаго завѣщанія, то раздѣлъ производится слѣдующимъ порядкомъ:

Семейство, состоящее изъ жены, сыновей и незамужнихъ дочерей умершаго хозяина, отдѣляетъ первоначально женѣ изъ недвижимаго имѣнія 7-ю а изъ движимаго 4-ю часть; а потомъ остальное имущество дѣлятъ по ровну между собою сыновья, а также вдовы умершихъ или поступившихъ въ солдаты братьевъ, прижившихъ дѣтей въ крестьянствѣ. Вдова хозяина, получивъ слѣдующую ей часть, остается у одного изъ сыновей съ незамужними дочерьми. На ихъ долю, если имѣніе незначительно, ничего не выдѣляется: а братья выдаютъ ихъ въ замужество общими средствами; если-же имѣніе значительно, то каждой выдѣляется изъ недвижимаго имѣнія 14-я, а изъ движимаго 8-я часть.—Замужнія дочери только тогда участвуютъ въ раздѣлѣ, когда, кромѣ ихъ, нѣтъ другихъ наследниковъ. Бездѣтныя вдовы сыновей хозяина получаютъ изъ доли мужа: изъ недвижимаго 7-ю, а изъ движимаго 4-ю часть, но если оставшееся имущество незначительно, то имъ дается только нѣкоторое вознагражденіе, и они возвращаются къ родителямъ. Если въ семьѣ остаются братья умершаго хозяина, или вдовы ихъ съ дѣтьми, жившія съ нимъ нераздѣльно, то раздѣлъ производится поколѣнно. Бездѣтная вдова брата умершаго хозяина получаетъ указныя части, а если имущество незначительно, то остается у кого либо изъ родственниковъ на пропитаніи. Вторая жена и незамужнія дочери ея, прижитыя во второмъ бракѣ съ умершимъ хозяиномъ, получаютъ указныя части, и послѣ этого имѣніе дѣлится между сыновьями умершаго хозяина поголовно. Своднымъ сыновьямъ и незамужнимъ дочерямъ второй жены не выдѣляется никакой части изъ имѣнія вотчина ихъ, а дается отъ дѣтей его нѣкоторое вознагражденіе, смотря потому, сколько времени они прожили въ домѣ вотчина и сколько имѣли рабочихъ рукъ.

3) При раздѣлѣ, все имущество первоначально оцѣнивается самими наследниками, въ томъ числѣ и домъ. Онъ всегда остается у одного, преимущественно у старшаго по лѣтамъ, съ обязанностію вознаградить остальныхъ по оцѣнкѣ.

4) Раздѣлы производятся большею частію по взаимному согласію наследниковъ; въ случаѣ спора, приглашаются въ посредники род-

ственниковъ, или лучшіе люди общества; мірской сходъ въ подобныхъ дѣлахъ не участвуетъ.

Участіе солдатъ съ наслѣдствъ.

5) Отставные солдаты, если по возвращеніи найдутъ отца въ живыхъ и семейство нераздѣленнымъ, то, въ случаѣ желанія обзавестись особо, надѣляются по усмотрѣнію отца; если найдутъ только братьевъ и дядей, живущими вмѣстѣ, то получаютъ равную часть съ братьями изъ всего наличнаго имѣнія, какое окажется при раздѣлѣ. Если раздѣлъ происходилъ до возвращенія солдата, то часть его поступаетъ къ его женѣ съ дѣтьми. Если солдатъ поступилъ въ службу холостымъ и семейству извѣстно, что онъ живъ и можно ожидать скорого возвращенія, то при раздѣлѣ часть его отдается одному изъ благонадежныхъ членовъ семейства на сохраненіе: въ противномъ-же случаѣ имущество дѣлится между одними наличными наслѣдниками, но, по возвращеніи солдата, они не только возвращаютъ ему слѣдующую часть, но общими средствами устриваютъ ему домъ и снабжаютъ всѣмъ необходимымъ въ крестьянскомъ быту.

6) Наслѣдственная часть выдѣляется солдату или его женѣ съ дѣтьми всегда по наличному состоянію имущества во время раздѣла. Наградныя деньги не принимаются въ расчетъ.

(Окончаніе слѣдуетъ)

О. Барыковъ.

**О НОВОМЪ СПОСОБѢ ТАКСАЦІИ, ПРЕДЛОЖЕННОМЪ Г. АРНОЛЬДОМЪ,
И КОЕ-ЧТО ПО ПОВОДУ ЭТОГО СПОСОБА.**

На дняхъ мы прочли и перечли со вниманіемъ брошюру г. О. Арнольда: «Простой и удобный способъ къ скорому и вѣрному опредѣленію количества лѣса на одной десятинѣ. Необходимое пособіе при покупке и продажѣ лѣсовъ» (Сиб. 1861). Къ этому побудили насъ противорѣчивые отзывы спеціалистовъ о достоинствѣ новаго способа, которые намъ доводилось слышать: одни изъ лѣсничихъ стоятъ за способъ, другіе (и именно большинство) рѣшительно высказывается *противъ* него. Отзывы эти двухъ родовъ: одни голословныя, другіе опираются на результаты, полученные при приложеніи этого способа на дѣлѣ. Очевидно, что отзывы перваго рода не могутъ служить къ разрѣшенію спорнаго вопроса: въ дѣлѣ науки рѣшеніе большинства не имѣетъ собою силы; но и отзывы втораго рода тоже не много разъясняютъ дѣло, потому что отрицательные результаты, полученные на практикѣ, могли быть слѣдствіемъ неспкуства экспериментаторовъ, или—что тоже не рѣдкость—безотчетнаго предубѣжденія противъ всего новаго. Что бы раскрыть истинную причину противорѣчія, мы и принялись за чтеніе брошюры. Каемся предъ читателями, что прежде мы были знакомы съ нею лишь очень поверхностно: мы прочли всего одно начало ея: «Описаніе способа дѣйствій», а «Теоретическую часть доказательствъ правильности предложеннаго способа вычисленія древесной массы» пропустили мимо, полагая, не безъ достаточнаго основанія, что имя почтеннаго О. К. Арнольда, автора извѣстнаго курса таксаціи: ручается за непогрѣзительность ея.

Внимательное чтеніе брошюры привело насъ къ слѣдующему, неожиданному намъ, но тѣмъ не менѣе несомнѣнному заключенію

новопредложенный способъ есть способъ радикально ложный, (*) ибо основаніемъ ему служить такое положеніе, которое стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ начальными истинами высшей геометріи. Поэтому споръ о достоинствѣ новаго способа порѣшается очень легко и окончательно, не въ пользу способа; дальнѣйшія повѣрки сего послѣдняго совершенно излишни, и мы считаемъ долгомъ посоветовать г.г. лѣсничимъ не употреблять его.

Нашъ приговоръ очень опредѣлителенъ, не допускаетъ никакихъ уступокъ, сдѣлокъ; поэтому таковы же должны быть и основанія его. Мы ихъ и представляемъ теперь; но прежде, для большей ясности дѣла и чтобы не заставлять читателя справляться съ самою брошюрою, о которой идетъ рѣчь, считаемъ не лишнимъ вкратцѣ изложить сущность новаго способа. Это тѣмъ болѣе уместно, что изложеніе теоретической части у г. Арнольда отличается невѣроятною растянутостію. У автора брошюры есть нехорошая привычка вводить множество излишнихъ буквъ, только затемняющихъ дѣло и заставляющихъ читателя разъ десять вертѣться на одномъ и томъ же мѣстѣ. Это обиліе ненужныхъ буквъ и было, по всей вѣроятности, причиною, что ни самъ авторъ, ни читатели его не замѣтили до сихъ поръ очень крупной ошибки, лежащей въ основаніи всѣхъ выводовъ. Сущность теоретической части прекрасно изложена г. Ю. Блюменталемъ, и потому мы, при изложеніи, будемъ отчасти держаться его словъ; выраженія, принадлежащія самому г. Арнольду, мы отмѣчаемъ вносными знаками.

Въ лѣсонасажденіи деревья стоятъ другъ отъ друга на разномъ разстояніи и бываютъ различной толщины, но всѣ вмѣстѣ они занимаютъ всю площадь насажденія, и между суммою площадей древесныхъ основаній и пространствомъ насажденія существуетъ извѣстное отношеніе. Это послѣднее и есть такъ называемая *относительная древесная площадь*. «Соразмѣрная часть поверхности насажденія, принадлежащая древесному основанію, называется *древеснымъ кругомъ*». Изъ послѣдняго опредѣленія прямо слѣдуетъ, что площади основаній деревъ разной толщины и древесные ихъ круги пропорціональны между собой. Слѣд., если мы положимъ, что въ насажденіи имѣются деревья двухъ толстотъ: одни имѣютъ въ окружности U , другія u , далѣе представимъ себѣ древесные

(*) Предупреждаемъ читателей, что мы не имѣемъ привычки смѣшивать приближенный способъ съ ложнымъ.

округи ихъ въ видѣ квадратовъ и назовемъ стороны этихъ квадратовъ чрезъ S и s , то получимъ слѣдующую пропорцію:

$$\frac{U^2}{4\pi} : \frac{u^2}{4\pi} = S^2 : s^2,$$

а отсюда

$$U : u = S : s$$

и далѣе

$$\frac{S + s}{2} : \frac{U + u}{2} = S : U = s : u.$$

Такъ какъ въ насажденіи равномѣрномъ (т. е. «такомъ, гдѣ деревья размѣщены однообразно въ такомъ же разстояніи и такихъ же толстотъ, какъ тѣ, у которыхъ нами измѣрены окружности U и u »), «деревья отстоятъ другъ отъ друга на половину боковъ своихъ круговъ, т. е. $\frac{S + s}{2}$ », другимъ словами $\frac{S + s}{2}$ есть «дѣйствительное разстояніе между двумя деревьями, которыхъ окружности U и u », то—заключаетъ г. Арнольдъ—изъ послѣдней пропорціи слѣдуетъ, что если взять отдаленіе двухъ деревъ и раздѣлить его на полусумму окружностей ихъ, то частное будетъ выражать отношеніе сторонъ квадратовъ древесныхъ круговъ къ окружностямъ деревъ. Это отношеніе г. Арнольдъ называетъ числовымъ разстояніемъ и обозначаетъ его буквою R . Если R извѣстно, то при помощи его легко вывести отношеніе площади основанія одного дерева къ площади соотвѣтствующаго древеснаго круга, а слѣд. и отношеніе площадей основаній всѣхъ деревъ въ разсматриваемомъ насажденіи къ пространству его. Именно, отношеніе это (будемъ называть его x), иначе относительная площадь древеснаго основанія, будетъ:

$$x = \frac{1}{4\pi} : R^2 = 0,0795 \cdot \frac{1}{R^2}$$

Изъ относительной площади древесныхъ основаній легко (чрезъ простое умноженіе на число квадратныхъ футовъ, содержащихся въ площади всего насажденія) опредѣлить и дѣйствительную площадь тѣхъ же основаній (въ квадратныхъ футахъ). За тѣмъ остается эту послѣднюю площадь умножить, напримѣръ, на $\frac{2}{3}$ условной высоты деревъ, и—запасъ древесины опредѣленъ.

Такимъ образомъ, главное дѣло заключается—по мнѣнію г. Арнольда—въ возможно точномъ опредѣленіи величины R . Для этого онъ совѣтуетъ поступать такъ: въ избранномъ участкѣ лѣса

насажденія должно измѣрить взаимныя разстоянія деревь (начиная отъ одного, принятаго какъ бы за центральное) и ихъ окружности, и за тѣмъ каждое разстояніе между двумя деревьями дѣлить на полусумму окружностей ихъ. Изъ полученныхъ такимъ образомъ числовыхъ разстояній выводится *среднее* числовое разстояніе, (R), при помощи котораго вычисляется, какъ сказано выше, сначала X, а затѣмъ и весь древесный запасъ.

Въ чемъ же состоитъ ошибка г. Арнольда?—быть можетъ спросить читатели.

Если они не замѣтили ее до сихъ поръ, то просимъ ихъ обратить вниманіе на слова г. Арнольда, набранныя курсивомъ на предыдущей страницѣ. Авторъ брошюры принимаетъ за аксіому, что $\frac{S + s}{2}$, т. е. полусумма сторонъ квадратовъ древесныхъ окру-

говъ, равняется дѣйствительному разстоянію между деревьями (U) и (u), (*) по такое положеніе не только не аксіома, а грубая ошибка. Оно справедливо вообще лишь въ томъ одномъ случаѣ, когда въ разсматриваемомъ равномѣрномъ насажденіи всѣ деревья одной толщины; если же въ насажденіи имѣются деревья двухъ или болѣе различныхъ толстотъ, то, какъ бы ни было оно равномѣрно, полусумма сторонъ квадратовъ вообще не равна дѣйствительному разстоянію между двумя смежными деревьями. Полусумма эта можетъ равняться этому разстоянію, но можетъ быть и больше, и меньше; другими словами: воображаемые квадраты (центры ихъ находятся на оси деревь) могутъ соприкасаться, но могутъ и закрывать другъ друга, и вовсе не касаться между собою. Выпаденіе того, другаго или третьяго случаевъ зависитъ отъ величины относительной площади древеснаго основанія, отъ величины разстояній и величины окружностей разсматриваемыхъ деревь. Все это такъ ясно, что не требуетъ никакихъ доказательствъ. Но всего лучше песообразность предположенія г. Арнольда высказывается въ слѣдующемъ. Если принять положеніе г. Арнольда о томъ, что полусумма сторонъ квадратовъ равна дѣйствительному разстоянію двухъ деревь, то отсюда слѣдуетъ, что разстояніе между двумя деревьями (U) и (U) будетъ $\frac{S + S}{2}$, между двумя деревьями (U) и (u) оно будетъ

(*) Для краткости, мы будемъ писать: дерево (U) вм. дерево, окружность котораго равняется U.

$\frac{S + s}{2}$, а между двумя деревьями (u) и (u) $\frac{s + s}{2}$. Но такъ какъ въ равномерномъ насажденіи, по предположенію же самого г. Арнольда, всѣ деревья равно отстоятъ другъ отъ друга, то значить:

$$\frac{S + S}{2} = \frac{S + s}{2} = \frac{s + s}{2},$$

т. е. что $S = s$, а слѣд. $U = u$, т. е. всѣ деревья должны быть равной толщины,—что противорѣчитъ условію!

Сторонники новаго способа, (или самъ г. Арнольдъ), пожалуй могутъ сказать намъ: Мы согласны исполнѣ, что въ основаніяхъ новаго способа есть очень видная прорѣха, крупная ошибка; но такъ какъ послѣдствія ея, при примѣненіи на практикѣ, бываютъ иногда положительныя, иногда отрицательныя, то—авось—въ окончательномъ результатѣ, т. е. при приготовленіи той сложной микстуры, которая называется *среднимъ* условнымъ разстояніемъ, они взаимно покроютъ другъ друга, нейтрализуютъ себя.

Но это мы замѣтимъ почтеннымъ оппонентамъ, что, во 1-хъ, и самый способъ для того предложенъ, чтобы не дѣйствовать на авось,—а во 2-хъ, что въ настоящемъ случаѣ, какъ нарочно, дорогой авось и не выручаетъ. Подробное изслѣдованіе показываетъ, что полная нейтрализація ошибокъ невозможна, а напротивъ всегда будутъ брать перевѣсъ ошибки одного рода, именно дробь $\frac{1}{R^2}$,

полученная по способу г. Арнольда, всегда *будетъ меньше* настоящей. Такъ какъ относительная площадь древесныхъ основаній $x = \frac{1}{4\pi} \cdot \frac{1}{R^2}$, то значить, относительная площадь x *всегда будетъ меньше* дѣйствительной, а слѣд. и вычисленный запасъ *всегда будетъ ниже* дѣйствительнаго. (Разумѣется, если при вычисленіи не надѣлается новыхъ ошибокъ! Читатели ниже увидятъ, что и это бываетъ!)

Доказать наше положеніе можно разными способами; мы представляемъ на выборъ два доказательства:

1) Обозначимъ дѣйствительную площадь насажденія чрезъ T и предположимъ, что въ немъ находятся деревья двухъ толстотъ: (U) и (u). Такъ какъ насажденіе предполагается равномернымъ, то число тѣхъ и другихъ деревьевъ одинаково, напр. тѣхъ и другихъ по m . Очевидно, что въ этомъ случаѣ *точная* величина $\frac{1}{R^2}$, (гдѣ

В точное числовое расстояние), будетъ

$$\frac{m(U^2 + u^2)}{T} \dots \dots \dots (1)$$

Посмотримъ теперь, какъ будетъ велика таже дробь $\frac{1}{R^2}$, если она будетъ опредѣлена по способу г. Арнольда.

Такъ какъ въ нашемъ предполагаемомъ равномерномъ насажденіи имѣются деревья двухъ различныхъ толстотъ, то при измѣреніи можетъ представиться три случая: смежныя деревья (иначе деревья, между которыми измѣряется расстояние) суть:

- 1) или (U) и (U),
- 2) или (U) и (u),
- 3) или (u) и (u)

Слѣд. должно быть и три различныхъ числовыхъ расстоянія (назовемъ ихъ соответственно чрезъ R' , R'' и R'''), а слѣд. и три дроби $\left(\frac{1}{R'}\right)^2$, $\left(\frac{1}{R''}\right)^2$ и $\left(\frac{1}{R'''}\right)^2$. А именно:

$$\left(\frac{1}{R'}\right)^2 = \frac{U^2}{D^2}$$

$$\left(\frac{1}{R''}\right)^2 = \frac{(U+u)^2}{4D^2}$$

$$\left(\frac{1}{R'''}\right)^2 = \frac{u^2}{D^2}$$

Гдѣ D означаетъ дѣйствительное расстояние между деревьями. Средняя арифметическая величина этихъ дробей будетъ:

$$\left(\frac{1}{R}\right)^2 = \frac{1}{3D^2} \left\{ U^2 + \left(\frac{U+u}{2}\right)^2 + u^2 \right\}$$

Но $D^2 = \frac{T}{2m}$, (*) слѣд.

$$\left(\frac{1}{R}\right)^2 = \frac{2m}{3T} \left\{ U^2 + \left(\frac{U+u}{2}\right)^2 + u^2 \right\}$$

или иначе:

$$\left(\frac{1}{R}\right)^2 = \frac{m}{T} \left\{ U^2 + u^2 - \frac{(U-u)^2}{6} \right\} \dots \dots (2)$$

Сличая (1) и (2), мы видимъ, что величина дроби $\left(\frac{1}{R}\right)^2$, по-

(*) Это видно изъ слѣдующаго. Представимъ себѣ, что наше насажденіе состоитъ изъ деревьевъ одной толщины. Въ такомъ случаѣ, если чрезъ S^2 мы означимъ площадь древеснаго округа каждаго изъ деревъ, $2m S^2 = T$. Но $S = D$, слѣд. и пр.

лучаемая по способу г. Арнольда, *всегда меньше* дѣйствительной величины той же дроби.

2) Второе доказательство еще проще и притомъ имѣетъ то достоинство, что ясно раскрываетъ всю сущность повозобрѣтеннаго способа. Мы видѣли, что г. Арнольдъ относительную площадь древеснаго основанія (x) опредѣляетъ изъ уравненія

$$x = \frac{1}{4\pi} : R^2 = \frac{1}{4\pi} \cdot \frac{1}{R^2}$$

Но, по предположенію же г. Арнольда, $R = D : \frac{U+u}{2}$, слѣд.

$$x = \frac{\left(\frac{U+u}{2}\right)^2}{4\pi} : D^2$$

$\frac{\left(\frac{U+u}{2}\right)^2}{4\pi}$ есть площадь круга, у котораго окружность равняется

полусуммѣ окружностей U и u, слѣдовательно способъ г. Арнольда въ сущности состоитъ въ слѣдующемъ:

Въ среднѣ, между каждымъ двумя деревьями, воображается дерево, окружность котораго равняется полусуммѣ окружностей этихъ деревьевъ, — и сумма древесныхъ основаній такихъ воображаемыхъ деревьевъ принимается за дѣйствительную площадь древесныхъ основаній въ насажденіи!

Но извѣстно, что площадь круга, котораго окружность равна полусуммѣ окружностей U и u, менѣе (количествомъ $\frac{1}{4\pi} \left(\frac{U-u}{2}\right)^2$) полусуммѣ площадей круговъ, имѣющихъ окружности U и u, — слѣд. и проч.

Результатъ, до котораго мы дошли чисто теоретическимъ путемъ, оказывается совершенно сходнымъ съ тѣмъ, который былъ полученъ на практикѣ. Такъ г. Блюменталь (*) замѣтилъ, что «по числовымъ разстояніямъ *почти всегда* выходило *меньше* запаса, чѣмъ по перечислительному способу.» Самъ г. Арнольдъ изъ трехъ случаевъ, (о которыхъ онъ говоритъ въ своей брошюрѣ), въ двухъ тоже нашелъ, что запасъ, опредѣленный по числовымъ разстояніямъ, былъ *меньше* полученнаго по перечислительному способу.

Сторонники новаго способа—пожалуй—могутъ еще сказать намъ: мы согласны, что способъ ложенъ въ своей основѣ, что онъ по-

(*) См. «Журн. Мин. Гос. Им.» Т. LXXX. Отд. II. стр. 191.

стоянно хромаетъ въ одну сторону, но—быть можетъ—хромота эта незначительна, не особенно вредна.

Увы! Подробное изслѣдованіе безжалостно гаситъ и эту, послѣднюю искру надежды спасти во чтобы то ни стало новый способъ. Хромота, которою онъ зараженъ радикально, принадлежитъ къ числу самыхъ злокачественныхъ. Болѣзнь неизлѣчима. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только припомнить второе изъ нашихъ доказательствъ (см. предыдущую страницу); изъ него не трудно усмотрѣть, что въ крайнихъ случаяхъ ошибка въ опредѣленіи общей площади древесныхъ основаній въ цѣломъ насажденіи можетъ простираться до $\frac{1}{12}$ доли дѣйствительной площади всѣхъ древесныхъ основаній. И это въ совершенно равномерномъ насажденіи и притомъ состоящемъ изъ деревь двухъ различныхъ толстотъ. Ну, а что будетъ, если насажденіе неравномѣрное и деревь разныхъ толстотъ свыше двухъ?

На сколько состоятельнымъ оказывается на практикѣ новый способъ, это—какъ нельзя лучше—на свою бѣду разъясняетъ самъ же г. Арнольдъ, въ своей брошюрѣ. Лѣтомъ 1860 г. онъ взялъ въ Липинской дачѣ, въ кварталѣ 105, пробную площадь и опредѣлилъ запасъ на ней сначала по способу числовыхъ разстояній, а потомъ по обыкновенному перечислительному способу.

Результаты опыта были слѣдующіе: На 1 дес. оказалось древесной массы:

	По перечисл. способу.	По новому способу.
Сосны	$70\frac{3}{5}$	68
Березы, ели и осины. .	$2\frac{2}{5}$	$4\frac{2}{3}$
Итого . . .	73	$72\frac{2}{3}$

Авторъ въ восторгѣ отъ близости итоговъ, полученныхъ двумя различными способами. «Согласіе удивительное!» восклицаетъ онъ. Но восторгъ этотъ совершенно неоснователенъ; приведенный опытъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи, говоритъ не въ пользу автора, а противъ него. Правда, итоги согласны, но слагаемые несогласны: разность (иначе ошибка) въ опредѣленіи запаса березы, ели и осины доходитъ до 100% ! Вѣдь это хуже всякаго глазомера! Почти столько же крупная ошибка повторится и при опредѣленіи массы вершинъ.

Послѣ всего сказаннаго, мы можемъ считать новый способъ окончательно подлежащимъ къ сдачѣ въ архивъ.

Если бы мы имѣли въ виду исключительно разборъ брошюры г. Арнольда, то сказаннымъ и ограничились бы; указывать на другія прорѣхи ея было бы дѣломъ излишнимъ. Но цѣль нашей статьи не просто библиографическая, а нѣсколько по-шире. Мы хотимъ еще, по поводу разбираемой брошюры, указать гг. лѣсничимъ на крайнюю ошибочность одного приѣма, получившаго право гражданства въ лѣсной таксаціи и употребляемаго сплошь и рядомъ не только г. Арнольдомъ, но и многими изъ нашихъ лѣсничихъ и даже заграничныхъ. Вотъ въ чемъ дѣло:

Всѣмъ извѣстно, что если при послѣдовательныхъ наблюденіяхъ какой либо неизвѣстной величины x , мы получаемъ для нея нѣсколько различныхъ величинъ, равно вѣроятныхъ, то, для опредѣленія наиболѣе приближенной величины x , берется средняя (арифметическая) изъ этихъ различныхъ наблюдаемыхъ величинъ. Напримѣръ, если при измѣреніи какой либо длины x мы поочередно получили a, b, c, d, \dots , то истинная величина x всего вѣроятнѣе будетъ подходить къ слѣдующей

$$x = \frac{a + b + c + d + \dots}{n}$$

гдѣ n число наблюденій. Но для опредѣленія x нельзя поступить такъ: извлечь изъ каждой изъ величинъ a, b, c, d, \dots квадратный корень, взять сумму корней, раздѣлить ее на число наблюденій и частное возвысить въ квадратъ. Короче: x нельзя опредѣлить такъ

$$x = \left(\frac{\sqrt{a} + \sqrt{b} + \sqrt{c} + \sqrt{d} + \dots}{n} \right)^2$$

Равнымъ образомъ, если для какой либо дроби $\frac{1}{x}$ мы получили изъ наблюденій $\frac{1}{a}, \frac{1}{b}, \frac{1}{c}, \frac{1}{d}, \dots$, то наиболѣе приближенная величина $\frac{1}{x}$ опредѣляется изъ уравненія:

$$\frac{1}{x} = \left(\frac{1}{a} + \frac{1}{b} + \frac{1}{c} + \frac{1}{d} + \dots \right) : n.$$

Но нельзя поступать такъ $\frac{1}{x} = 1 : \left(\frac{a + b + c + d + \dots}{n} \right)$, то есть вмѣсто средней арифметической изъ дробей, нельзя брать дробь, у которой числителемъ 1, а знаменателемъ среднее арифметическое изъ всѣхъ знаменателей. Еще менѣе позволительно, для опредѣленія приближенной величины дроби $\frac{1}{x}$, поступать такъ:

$$\frac{1}{x} = 1 : \left(\frac{\sqrt{a} + \sqrt{b} + \sqrt{c} + \dots}{n} \right)^2.$$

Эти простые начальные истины известны, или по крайней мѣрѣ, должны быть известны гг. ученымъ таксаторамъ, а между тѣмъ мы видимъ, что они часто поступаютъ вопреки этому. Улика на лицо. Возьмемъ теперь ту же брошюру г. Арнольда, а кстатъ прихватимъ и его «Справочную книгу для землевладѣльца и лѣсничаго. Пособіе для разнаго рода расчетовъ по хозяйству» (Спб. 1862 г.).

Для опредѣленія относительной площади древесныхъ основаній (x), г. Арнольдъ предлагаетъ—какъ мы видѣли выше—слѣдующую формулу:

$$x = \frac{1}{4\pi} : R^2 = 0,0795. \left(\frac{1}{R}\right)^2,$$

гдѣ R есть числовое разстояніе, которое должно быть опредѣлено изъ наблюдений. Очевидно, что для того, чтобы по этой формулѣ опредѣлить возможно приближенную (къ истинной) величину относительной площади древесныхъ основаній для цѣлаго насажденія, слѣдуетъ поступить такъ: опредѣлить изъ непосредственныхъ наблюдений числовыя разстоянія R', R'', R''' и т. д.; затѣмъ вычислить $\left(\frac{1}{R'}\right)^2$, $\left(\frac{1}{R''}\right)^2$, $\left(\frac{1}{R'''}\right)^2$ и т. д.; потомъ взять сумму этихъ дробей и раздѣлить ее на число взятыхъ числовыхъ разстояній, и наконецъ выведенную такимъ образомъ среднюю арифметическую величину принять за $\left(\frac{1}{R}\right)^2$ и умножить на постоянный коэффициентъ 0,0795.

Такъ слѣдовало бы поступить, но не такъ поступаетъ и совѣтуетъ поступать г. Арнольдъ. Онъ именно дѣлаетъ вотъ какъ: беретъ сумму числовыхъ разстояній, т. е. $R' + R'' + R''' + \dots$, раздѣляетъ ее на число ихъ, частное принимаетъ за R и вставляетъ его въ уравненіе $x = 0,0795. \frac{1}{R}$. Конечно, такой пріемъ много проще, но за то и получаемые при помощи его результаты, не только малоточны, но просто грубо ошибочны. Это легко доказать на частномъ примѣрѣ. Дабы читатель не заподозрилъ насъ въ натяжкѣ, въ умышленномъ подыскиваніи такихъ случаевъ, когда ошибка пріема достигаетъ наибольшей величины,—мы возьмемъ тотъ же самый примѣръ, который приводитъ г. Арнольдъ въ своей «Справочной книгѣ» на стр. 138.

Черезъ обмѣръ 4 деревъ и измѣреніе ихъ взаимныхъ разстояній, были получены слѣдующія числовыя разстоянія: 3, 5, 4, 3½ и 3.

Г. Арнольдъ беретъ сумму этихъ чиселъ, дѣлитъ ее на 5 и получаетъ среднее числовое разстояніе 3, 7. При помощи этого послѣдняго числа и принявъ, что высота деревь равна 5 саж., а видовое число 0,45, авторъ приходитъ къ выводу, что на 1 дес. должно находится древесины 42½ саж.

Теперь посмотримъ къ какому результату приводитъ болѣе точный приемъ.

Сумма дробей $\left(\frac{1}{3}\right)^2$, $\left(\frac{1}{5}\right)^2$, $\left(\frac{1}{4}\right)^2$, $\left(\frac{1}{3\frac{1}{2}}\right)^2$ и $\left(\frac{1}{3}\right)^2$ равна 0,40635, а средняя величина дробей $\frac{0,40635}{5} = 0,08127$. Такъ какъ эта дробь есть $\left(\frac{1}{R}\right)^2$, то $R = 3,5078$. Принимая, что высота деревь по прежнему равна 5 саж., а видовое число 0,45, мы находимъ, что на десятинахъ содержится древесины до 48 саж., т. е. на 5½ саж. болѣе. Слѣд. изчисленіе г. Арнольда оказывается ошибочнымъ почти на 13%.

Въ приведенномъ примѣрѣ числовыя разстоянія не очень разнятся между собою (наибольшее изъ нихъ 5, наименьшее 3); если же числовыя разстоянія будутъ замѣтно разниться, то ошибка можетъ сдѣлаться еще болѣе значительною. Напримѣръ, положимъ, что, оставаясь при прежнемъ примѣрѣ, пятое числовое разстояніе будетъ не 3, а 9½. (Такое предположеніе не заключаетъ въ себѣ ничего необыкновеннаго; въ одномъ изъ примѣровъ, приводимыхъ г. Арнольдомъ въ его брошюрѣ, наибольшее числовое разстояніе достигаетъ до 10,43 а наименьшее до 2,25). Въ такомъ случаѣ, по способу г. Арнольда, получаемъ 23 саж., а на основаніи исчисленія 36 саж., такъ что разница доходитъ до 13 саж., или *слишкомъ* 56%! Это хуже всякаго глазомѣра.

Мы позволяемъ себѣ надѣяться, что гг. лѣсничіе воспользуются нашею замѣткою, какъ нелипшимъ указаніемъ на необходимость крайней осторожности въ обращеніи со способомъ такъ называемыхъ среднихъ величинъ. Въ мірѣ нѣтъ ничего безусловно полезнаго или вреднаго; все болѣе или менѣе относительно. Это примѣняется и къ способу среднихъ величинъ: онъ хорошъ, пока употребляется, со смысломъ, и бесполезенъ, даже вреденъ въ противномъ случаѣ, пбо превращается въ пустую формальность, придаетъ въ неопытныхъ глазахъ призрачную точность самымъ неточнымъ величинамъ.

Считаемъ нелипшимъ повторить, что указанный нами ошибочный

пріемъ встрѣчается не только въ брошюрѣ г. Арнольда и въ его «Справочной книгѣ», но и во многихъ другихъ сочиненіяхъ, русскихъ и иностранныхъ; онъ какъ бы освященъ давнимъ и частымъ употребленіемъ, приметался къ глазамъ и потому самому, вѣроятно, никто и незамѣчаетъ его несостоятельности. (Безусловно отрицать его нельзя; при извѣстныхъ условіяхъ,—именно когда разности между наблюдаемыми величинами очень малы, по отношенію самихъ величинъ,—онъ совершенно основателенъ). Вообще нельзя не пожелать, чтобы произведена была генеральная, или по частямъ, ревизія всему тому, что написано въ разныхъ учебникахъ лѣсной таксаціи и что изъ нихъ перешло въ разные спеціальныя инструкціи. Такая ревизія могла бы привести къ полезнымъ (въ практическомъ и чисто ученомъ отношеніяхъ) результатамъ. Между прочимъ намъ кажется, что если бы точные математическіе приемы были приложены къ ученой обработкѣ, даже тѣхъ опытныхъ данныхъ по лѣсной таксаціи, которыя уже имѣются въ настоящее время, то можно бы достигнуть до результатовъ замѣчательной точности и—главное—*общности*. Весьма вѣроятно, что тогда многія изъ разногласій въ показаніяхъ разныхъ наблюдателей сгладились бы между собою, т. е. сдѣлались бы частными случаями одного общаго закона.

О. Баталитъ.

О ЛѢСНЫХЪ СЕРВИТУДАХЪ ВО ФРАНЦІИ И ПОРЯДКЪ ВЫКУПА СЕРВИТУДНЫХЪ ПРАВЪ. (*)

Лѣсные сервитуды, обременяющіе лѣса Франціи, существуютъ съ весьма давнихъ временъ. Уже между первыми лѣсными постановленіями Франціи (изъ XIII столѣтія) встрѣчается, между прочимъ, по-

(*) Статья эта доставлена въ редакцію при слѣдующемъ письмѣ:

Во многихъ государствахъ западной европы операціи по выкупу сервитудовъ очень развиты; имѣя въ виду, что и у насъ въ Россіи, именно въ прибалтійскихъ губерніяхъ, приступаютъ къ нимъ, я занялся собраніемъ полныхъ и точныхъ свѣдѣній о существѣ этихъ работъ, и на первый разъ сообщаю мои изслѣдованія о сервитутахъ во Франціи и о существующемъ порядкѣ выкупа ихъ. Въ настоящей статьѣ я возстаю противъ принятаго французскимъ законодательствомъ опредѣленія сервитуднаго права, а равно и противъ вытекающихъ изъ этого опредѣленія нѣкоторыхъ положеній, по которымъ производится самый выкупъ. Но при всемъ этомъ, не могу не признать, что существующій во Франціи порядокъ выкупа во многихъ отношеніяхъ очень удобенъ; въ особенности заслуживаетъ вниманія способъ замѣна права пользованія лѣсными матеріалами выдѣломъ въ собственность пользователей известной части самаго лѣса. Не имѣя точныхъ свѣдѣній о существѣ сервитудныхъ правъ, дѣйствующихъ въ лѣсахъ нашихъ прибалтійскихъ губерній, я удерживаюсь отъ выраженія моего мнѣнія о степени примѣнимости къ этимъ правамъ основаній французской системы выкупа; однако я позволяю себѣ надѣяться, что сообщаемыя мною въ настоящей статьѣ свѣдѣнія могутъ до нѣкоторой степени послужить къ уясненію и разрѣшенію этого еще новаго у насъ, но тѣмъ не менѣе очень важнаго дѣла.

Ю. Броневскій.

Тарандтъ

27
15 ноября 1862 г.

*

велѣніе Филиппа III о порядкѣ удовлетворенія сервитудныхъ пользованій (*). О значительномъ развитіи этихъ правъ и о вредномъ ихъ дѣйствіи на лѣса,—даже въ то отдаленное время,—можно заключить изъ того, что уже въ 1376 году правительство начало опасаться, что сервитуды сдѣлаются причиною изведенія лѣсовъ. Съ этого времени является много постановленій, направленныхъ къ ограниченію сервитудныхъ правъ. При Францискѣ I, въ его *ordonnance* 1515 г., (которое можно считать первымъ основательнымъ законоположеніемъ о казенныхъ лѣсахъ Франціи), назначенъ уже предѣлъ сервитуднымъ пользованіямъ, именно постановлено удовлетвореніе этихъ правъ производить сообразно *съ состояніемъ лѣсовъ*. (**) Въ царствованіе Людовика XIV, и ограничительныя мѣры уже оказались недостаточными. Въ 1669 г., по разсмотрѣніи всѣхъ сервитудныхъ правъ особыми комиссіями, большая часть изъ этихъ правъ была уничтожена, а остальныя значительно ограничены. Впрочемъ и эти послѣднія не были признаны вѣчными, и правительство предоставило себѣ право выкупа ихъ.

По происхожденію своему лѣсныя сервитуды во Франціи, какъ и вездѣ, весьма различны. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны сервитудныя права, лежація на лѣсахъ, составлявшихъ иѣкогда собственность вельможъ (*forêts seigneuriales*), и установленныя ими послѣдними. Въ теперешнихъ казенныхъ лѣсахъ сервитудовъ этого рода очень много, потому что многія прежнія владѣнія вельможъ, особенно послѣ революціи, перешли въ государственную собственность. Въ прежнія отдаленныя времена вельможи, въ видахъ привлеченія на свои обширныя, но малонаселенныя земли поселенцевъ, предоставляли послѣднимъ, между прочимъ, разныя права на пользованіе лѣсными продуктами. Замѣчательно, что всѣ такія права почти исключительно распространялись на такія лѣсныя произведенія, которыя въ то время не имѣли почти никакой цѣнности и потому не могли быть сбываемы владѣльцами ихъ, какъ напр.: малоцѣнныя кустарныя и мягкія породы, сухоподстойный, валежный и вообще горючій матеріалы, трава для пастьбы скота и т. п. Цѣнные лѣсные матеріалы, возможные къ продажѣ, почти не подвергались сервитудному пользованію. Строевой матеріалъ, на сооруженіе и поддержку хозяйственныхъ строеній, если и назначалъ-

(*) 1230 г. *Ordonnance sur les délivrances aux usagers.*

(**) *De la possibilité de la forêt.*

ся въ пользованіе, то въ весьма ограниченномъ размѣрѣ, крайне необходимомъ для поселенцевъ. Въ лѣсахъ бывшаго графства Дабо существуютъ права сервитуды на подѣлочный и даже пильный лѣсъ, но характеръ ихъ все тотже: мѣстность, о которой идетъ рѣчь, и теперь еще очень богата лѣсами, а въ прежнее время онѣ не имѣли почти никакой цѣнности. Владѣтель ихъ, желая привлечь на свои земли людей, занимающихся выработкою разныхъ лѣсныхъ издѣлій, предоставилъ всѣмъ переселяющимся право на полученіе, за очень низкую плату, нужнаго имъ количества издѣльнаго лѣса. Для развитія же пилки лѣса, всякому устраивающему пильный заводъ давалось право ежегодно получать извѣстное количество пильныхъ деревьевъ за уменьшенную плату, съ тѣмъ, чтобы сверхсмѣтное количество деревьевъ брать по нормальной цѣнѣ. Очевидно, что всѣ эти права давались съ одною и тою же цѣлью—привлечь къ себѣ жителей и тѣмъ самымъ возвысить доходъ отъ земель и преимущественно отъ лѣсовъ, которые въ то время были очень обширны, составляли значительную часть владѣній вельможъ. Однако большая часть изъ существующихъ нынѣ сервитудовъ, образовались во время уничтоженія крѣпостнаго права (*affranchissement des communes*). Поэтому и владѣтели сервитудныхъ правъ суть почти исключительно: цѣлыя деревни, селенія, общества. Что же касается лѣсовъ, на которыхъ лежатъ сервитуды, то они большею частью принадлежатъ казнѣ. Общественные лѣса мало обременены сервитудами, а еще менѣе—лѣса частные.

По предметамъ пользованія всѣ сервитудныя права во Франціи дѣлятся на два главные класса: 1) на право пользованія лѣсными матеріалами, и 2) на право пастбы и вообще кормки скота лѣсными продуктами. Есть еще впрочемъ и другіе предметы пользованій, какъ напримѣръ право брать песокъ, глину, известь, камни и т. п. Но подобныя права не относятся исключительно къ лѣсамъ, и до того рѣдки и малозначительны, что объ нихъ почти не стоитъ и упоминать. Даже въ лѣсныхъ законахъ не сдѣлано объ нихъ никакого особаго постановленія.

Права пользованій бываютъ: опредѣленные и неопредѣленные. Въ первомъ случаѣ актъ, установившій это право, прямо оговариваетъ, что NN имѣютъ право на ежегодный въпускъ, въ лѣсную дачу, столькохъ-то головъ скота; или имѣютъ право на полученіе такого-то количества такихъ-то лѣсныхъ матеріаловъ; или имѣютъ право ежегодно получать на срубъ такую-то площадь такого-то рода и такого-то качества лѣса. Если же это не огово-

рено, или если о правѣ пользованія тѣмъ, или инымъ лѣснымъ продуктомъ сказано глухо, то подобнаго рода права принадлежатъ къ категоріи неопредѣленныхъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ мѣриломъ пользованія служить, по смыслу закона, потребность сервитудопользователей въ удовлетвореніи ихъ домашнихъ и хозяйственныхъ нуждъ, —которыя конечно болѣе или менѣе непостоянны, измѣнчивы и часто неопредѣленны.

Затѣмъ, сервитуды собственно на лѣсъ бываютъ различны по роду матеріаловъ, предоставленныхъ въ пользованіе, (сервитудъ на строевой, подѣлочный, дровяной, хворостъ и т. п.). Кромѣ того, иногда опредѣляется порода лѣса, подлежащая пользованію, качество сего послѣдняго, а равно и происхожденіе, т. е. долженъ ли онъ быть изъ растущаго или валежнаго лѣса. Валежный матеріалъ кромѣ того различается еще: на цѣльныя деревья, сборъ сучьевъ и вѣтвей, выкарчиваніе пней и проч. Отсюда происходятъ и разныя названія сервитудныхъ пользованій: *droit d'affouage*, — *de chauffage*, — *de maronage ou marnage*, — *de mort bois*, — *de bois-mort* и т. д. Послѣднее названіе присвоено разнымъ малоцѣннымъ и кустарнымъ породамъ, каковы: осина, ива, орѣшникъ, крушина и пр.

Наконецъ право пастбы и кормленія скота дѣлится: а) на право пастбы и б) на право собиранія травъ, жолудей, буковыхъ орѣховъ и т. п. Самая пастба скота подраздѣляется на пастбу рогатаго скота, за исключеніемъ козъ, и на пастбу свиней. Для этого рода пользованій тоже существуютъ особыя названія: *droit de paturage*, — *de pacage*, — *de panage*; *paissou*; *la glandée*, *la fainée* и проч.

Есть еще одно очень распространенное пользованіе въ лѣсахъ; именно — собираніе опадшихъ иголъ и листьевъ деревь, на подстилку скота. Но это пользованіе не имѣетъ никакого законнаго основанія и не принадлежитъ къ обязательнымъ сервитудамъ. Почти исключительно оно существуетъ въ лѣсахъ казенныхъ и составляетъ родъ снохожденія правительства къ старинному обычаю, или — вѣрнѣе — къ бѣдности жителей, пользующихся этою льготою. Земледѣльцы, пользующіеся подстилкою, почти всѣ занимаютъ мѣста съ тощимъ, песчанымъ грунтомъ, требующимъ сильнаго и частаго удобренія. Не имѣя въ достаточномъ количествѣ ни навоза, ни соломы, они пополняютъ недостатокъ этотъ листьями.

Вообще всѣ роды сервитудныхъ пользованій, каковы бы они ни были, вредны для лѣсовъ. Ближайшія причины этого вреда очень многочисленны и разнообразны. Такъ напримѣръ, пасущійся скотъ

или вытаптываетъ и поѣдаетъ молодые всходы и поросль древесныхъ породъ; или онъ разрыхляетъ верхній слой почвы, которая оттого высыхаетъ и истощается; или повреждаетъ существующія въ лѣсу канавы, дороги и проч. Еще вреднѣе сервитудныя права на лѣсные матеріалы. Они стѣсняють лѣсовладѣльца въ его хозяйственныхъ и финансовыхъ операціяхъ, часто мѣшаютъ разнымъ улучшеніямъ, а иногда и прямо угрожаютъ существованію самыхъ лѣсовъ. Такъ, весьма распространенное право ежегоднаго полученія на вырубку извѣстной площади низкоствольнаго или средняго лѣса обусловливаетъ самый родъ хозяйства, и не дозволяетъ лѣсовладѣльцу перейти къ другому хозяйству, болѣе выгодному и нерѣдко обеспечивающему не только состояніе, но и существованіе самаго лѣса. Тоже происходитъ часто и изъ права на полученіе опредѣленнаго рода и качества матеріаловъ. Многія дачи до того бывають обременены сервитудами, что владѣльцу ихъ, за удовлетвореніемъ этихъ правъ, достается незначительный доходъ, а иногда и ничего не достается, потому что вся годичная добыча поглощается сервитудами. Очевидно, что въ подобныхъ лѣсахъ о хозяйственномъ улучшеніи и рѣчи быть не можетъ; они подвергаются конечному истощенію, даже истребленію. Слѣдуетъ также принять во вниманіе и то, что многія сервитудныя права, особенно принадлежащія цѣлымъ обществамъ, годъ отъ году растутъ и увеличиваются. Говоря это, я разумѣю неопредѣленные сервитуды, то есть тѣ, при которыхъ мѣриломъ пользованія служить домашняя потребность жителей. Такъ какъ число членовъ этихъ обществъ постепенно умножается, то, очевидно, что и количество матеріаловъ, необходимыхъ для удовлетворенія нуждъ цѣлаго общества, растетъ постоянно, и наконецъ можетъ увеличиться до того, что поглотить всю годичную добычу отъ дачи. По этому сервитуды такого рода обыкновенно называются здѣсь: *droits d'usage à feu croissant*.

Сознаніе вредности лѣсныхъ сервитудовъ и необходимости освободить отъ нихъ лѣса—далеко не ново. Освобожденіе лѣсовъ отъ этихъ правъ началось въ весьма отдаленное время и—замѣтимъ—не на основаніи положительнаго законодательства. Владѣльцы сервитудовъ—по добровольному соглашенію съ пользователями—входили съ прошеніями объ утвержденіи ихъ сдѣлокъ судебнымъ порядкомъ. Уже въ XV столѣтіи, по словамъ многихъ авторовъ, подобныя прошенія были такъ часты, что въ то время освобожденіе сервитудныхъ правъ считалось дѣломъ самымъ обыкновеннымъ и не встрѣчало со стороны правительства никакихъ затрудненій

къ приведенію его въ исполненіе. Операциі освобожденія сервитудовъ въ разное время носили разныя названія: *aménagement* — *règlement*, *réserve*, *apportionnement*, а въ началѣ XVIII столѣтія — даже *cantonnement*. Всѣ эти операциі состояли въ томъ, что въ лѣсу, обремененномъ сервитудами, выдѣляли особый участокъ такой величины, чтобы онъ былъ въ состояніи ежегодно удовлетворять пользователей, сообразно ихъ правамъ. Выдѣленный участокъ отдавался въ исключительное пользованіе сервитудныхъ владѣльцевъ, съ тѣмъ, чтобы они уже не требовали ничего изъ остальной части лѣса, которая такимъ образомъ дѣлалась свободною. Но во всякомъ случаѣ, это было только видоизмѣненіе сервитуднаго права, сконцентрированіе его въ одинъ участокъ, который все таки былъ только въ пользованіи, а не составлялъ собственности владѣтелей сервитуда, и могъ быть отъ нихъ отнятъ или замѣненъ другимъ участкомъ. Въ 1669 году явился первый законъ о правѣ освобожденія лѣсовъ отъ сервитудовъ и именно новымъ способомъ — выкупомъ за деньги. Однако мѣра эта почти не имѣла примѣненія, и освобожденіе сервитудовъ продолжалось все прежнимъ порядкомъ, который въ началѣ XVIII столѣтія получилъ названіе *cantonnement*, а въ 1792 году былъ даже внесенъ въ сводъ лѣсныхъ постановленій. Существо этого выкупа, не смотря на новое названіе, оставалось безъ измѣненія до 1827 г., т. е. до обнародованія нынѣ дѣйствующаго лѣснаго кодекса, по которому операциі выкупа и самое слово *cantonnement* получили уже нныя значенія, о которыхъ скажу ниже.

Считаю нужнымъ замѣтить, что всѣ нынѣ дѣйствующія сервитудныя права болѣе или менѣе измѣнены и ограничены вопреки грамотамъ и актамъ, которыми они были установлены. Я уже сказалъ, что въ 1669 г. всѣ сервитудныя права подверглись пересмотру, при чемъ они были сильно обрѣзаны, а многія и вовсе уничтожены. Впрочемъ многія изъ уничтоженныхъ тогда сервитудныхъ правъ впоследствии были вновь пересматриваемы и нѣкоторыя изъ нихъ восстановлены, хотя не безъ измѣненій; на восстановленные сервитуты выданы были новые акты.

Послѣднее постановленіе нынѣ дѣйствующаго кодекса, при обнародованіи его въ 1827 г., отнеслось къ существовавшимъ въ то время сервитуднымъ пользованіямъ слѣдующимъ образомъ: 1) оно признало дѣйствительными всѣ сервитудныя права, которые до того времени были рассмотрѣны и утверждены; 2) положило признать всѣ тѣ права, которыя рассматривались въ то время и

могли быть найдены основательными, и 3) что касается дѣйствовавшихъ сервитудовъ, которые не были еще разсматриваемы, то ихъ дозволено было представить на разсмотрѣніе, но не позже двухъ лѣтъ, послѣ обнародованія кодекса. Притомъ постановлено было, что сервитудныя права, которыя разъ были разсмотрѣны и относительно которыхъ разъ состоялся приговоръ, не могутъ быть уже вносимы вновь на разсмотрѣніе. Такимъ образомъ, въ настоящее время всѣ дѣла и споры о признаніи и опредѣленіи сервитудныхъ правъ уже покончены. Существо этихъ правъ съ дѣйствующимъ законодательствомъ выражено слѣдующимъ образомъ:

Подъ именемъ лѣснаго сервитуда (*droits d'usage dans les forêts*) понимается право, которымъ обладаетъ владѣтель сервитуда, на полученіе изъ опредѣленнаго лѣса извѣстныхъ продуктовъ, для удовлетворенія своихъ потребностей. Особенности этого права состоятъ въ томъ, что оно не относится къ владѣльцу лѣса, а къ самому лѣсу и продолжается независимо, въ чьи бы руки лѣсъ этотъ не перешелъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ самое право зависитъ отъ состоянія лѣса, такъ что не только размѣръ сервитуднаго отпуска не можетъ превосходить возможной годичной добычи изъ дачи лѣсныхъ матеріаловъ, но и самое удовлетвореніе этого права можетъ быть приостановлено на нѣкоторое время, а иногда и совершенно уничтожено, если этотъ родъ пользованія угрожаетъ истощенію или истребленію лѣса. Съ другой стороны сервитудный пользователь признается соучастникомъ съ собственникомъ извѣстной дачи въ пользованіи производимыми ею лѣсными продуктами; но ни въ какомъ случаѣ, пользователь не признается соучастникомъ въ правѣ собственности на дачу. (Такое опредѣленіе сервитуднаго права нельзя признать справедливымъ; къ этому предмету я возвращусь ниже и потому теперь продолжаю то же изложеніе основаній, лежащихъ въ основаніи опредѣленія разсматриваемаго права). Размѣръ сервитуднаго пользованія, если оно не опредѣлено установившимъ оное актомъ, ограничивается потребностями пользующагося. За удовлетвореніемъ же этихъ потребностей, обязательное право считается исполненнымъ. На этомъ основаніи пользователю воспрещена продажа отпускаемыхъ ему по сервитуду продуктовъ и матеріаловъ. Мало того, такъ какъ отпускаемый матеріалъ назначенъ грамотою для удовлетворенія лишь извѣстной потребности, то онъ и не можетъ быть предназначенъ къ иному употребленію. Строевой же лѣсъ, пролежавшій у пользователя два года безъ употребленія, отбирается лѣсовладѣльцемъ. Далѣе, право неопредѣленнаго пользо-

ванія не можетъ быть отчуждаемо отъ недвижимаго имущества, къ которому оно приписано. Изъ этого слѣдуетъ, что сервитудное право принадлежитъ собственно не лицу, а извѣстной недвижимости, собственности—фабрикѣ, городу, селенію, и что только владѣтели этого имущества пользуются приписаннымъ къ нему сервитудомъ. Извѣстное лѣсное пространство, обремененное сервитудомъ, можетъ быть раздѣлено, раздроблено и распродано между многими владѣльцами; но сервитудное право ничего не теряетъ отъ этого и даже не измѣняетъ своей формы. Оно по прежнему относится къ общей площади дачи, вмѣстѣ взятой. Пользователь не обязанъ раздроблять своего права и обращаться ко всякому изъ новыхъ владѣльцевъ въ отдѣльности, съ требованіемъ объ отпускѣ ему слѣдующей части сервитуднаго пользованія, пропорціональной размѣру владѣнія: на обязанности новыхъ владѣльцевъ лежитъ устроить между собою способъ удовлетворенія общаго сервитуднаго права. По дѣйствующимъ законамъ, никакое новое сервитудное право не можетъ быть дано (*). Въ настоящее время нельзя уже приобретать сервитудныхъ пользованій по праву давности, но на основаніи этого самаго права можно потерять уже имѣющееся пользованіе. Случаевъ сего рода, опредѣленныхъ закономъ, довольно много; я упомяну лишь объ одномъ, самомъ главномъ: именно, право пользованія уничтожается, если владѣтель сервитуда не пользовался имъ фактически въ теченіи извѣстнаго срока. Сроки эти различны, смотря по характеру сервитуда. Такъ напр. заводъ, пользующійся правомъ полученія извѣстнаго рода матеріала, необходимаго для этого дѣйствія, теряетъ это право, если будетъ въ бездѣйствіи въ теченіи двухъ лѣтъ, безъ крайне уважительныхъ причинъ. Для обыкновенныхъ же сервитудовъ срокъ этотъ опредѣленъ въ 30 лѣтъ.

Наконецъ, одно изъ самыхъ существенныхъ опредѣленій закона о лѣсныхъ сервитутахъ состоитъ въ томъ, что всякій владѣтель лѣса, обремененнаго какимъ бы то ни было правомъ пользованія въ ономъ, можетъ требовать выкупа этого права и слѣдов. освобожденія лѣса отъ сервитуда. О способѣ выкупа законъ гово-

(*) До изданія наполеоновскаго кодекса, сервитудное право во многихъ случаяхъ могло быть приобретено давностью, и то только въ лѣсахъ, въ которыхъ извѣстное пользованіе производилось до поступленія ихъ въ казенное владѣніе. Собственно же казенные лѣса всегда были подъ защитой двухъ началъ: неотчуждаемости такихъ лѣсовъ и непримѣнимости къ нимъ права давности.

рить положительно, что всѣ сервитудныя права, имѣющія предметомъ пользованія лѣсные матеріалы, не могутъ быть выкуплены иначе, какъ чрезъ: *cantonnement*, т. е. чрезъ отдѣленіе пользователемъ въ собственность извѣстной части этого самаго лѣса. Всѣ же другіе сервитуды, какъ право пастбы скота и т. п., не могутъ быть выкупаемы иначе, какъ за деньги. Въ этомъ постановленіи всего болѣе поражаетъ то, что имъ инициатива выкупа предоставлена исключительно одному лѣсовладѣльцу; пользователь же лишенъ того же права.

Такой ложный и пристрастный принципъ далеко не новъ. Онъ служилъ основаніемъ всѣхъ прежнихъ операций по освобожденію сервитудовъ до конца XVIII столѣтія. Послѣ первой французской революціи въ 1792 г., старый принципъ былъ отмѣненъ, и право требованія выкупа сервитуднаго пользованія было предоставлено наравнѣ какъ собственнику лѣса, такъ и владѣльцу сервитуда. Но съ 1827 года дѣйствующій лѣсной кодексъ отмѣнилъ это право и возстановилъ старое начало, по которому только одинъ лѣсовладѣлецъ можетъ требовать выкупа сервитуднаго права. Постановленіе это нельзя не признать пристрастнымъ и несправедливымъ; впрочемъ оно естественно вытекаетъ изъ ложнаго, вышеприведеннаго опредѣленія сервитуднаго права. Законъ 1792 г. видимо основанъ былъ на справедливой идеѣ нѣкотораго рода равенства правъ владѣтеля лѣса и владѣтеля сервитуднаго пользованія. Прудонъ и многіе другіе извѣстные писатели сильно возставали противъ дѣйствующаго принципа и положительно доказали, что лѣсные сервитуды составляютъ нѣкоторымъ образомъ родъ поземельной собственности. И въ самомъ дѣлѣ, какъ отдѣлить право пользованія лѣсными продуктами, т. е. произведеніями земли, отъ права на ту же самую землю, которая ихъ производитъ? Для поддержанія ложнаго основанія, установленнаго закономъ, самое *cantonnement* не признается симъ послѣднимъ даже за *раздѣлъ*, а за *выкупъ* или *вознагражденіе*. Между тѣмъ *cantonnement* въ сущности именно есть *раздѣлъ*, а не *выкупъ*; это видно изъ того, что по тому же закону освобожденіе дачи отъ права пользованія лѣсными матеріалами не можетъ быть произведено выкупомъ деньгами, а непременно чрезъ *cantonnement*, т. е. чрезъ отдѣленіе въ собственность пользователя извѣстной части дачи, на которой лежитъ сервитудъ.

Отдаленная причина этой несправедливости довольно ясна. Большая часть сервитудовъ падаетъ на государственные лѣса; правительство, при установленіи правилъ объ этихъ пользованіяхъ, бу-

лучи нѣкоторымъ образомъ лично заинтересовано этимъ вопросомъ, выказало въ разрѣшеніи его свою пристрастность и даже право сильнаго. Оно предоставило себѣ, или, что все равно, владѣльцу лѣса полную возможность высвободить, въ случаѣ желанія, свое имущество отъ посторонняго вліянія, но не дало такой же возможности другой сторонѣ, т. е. владѣтелямъ сервитуднаго пользованія, выйти изъ подобной же зависимости и свободно располагать своимъ достояніемъ.

Что же касается постановленія, по которому освобожденіе отъ сервитудовъ на лѣсные матеріалы разрѣшено производить не выкупомъ, а надѣломъ, то его нельзя не признать весьма удобнымъ и въ большинствѣ случаевъ основательнымъ. При изданіи этого постановленія, видимо было принято во вниманіе то обстоятельство, что сервитудныя права почти исключительно принадлежатъ коммунаамъ и потому составляютъ достояніе не только существующаго въ данный моментъ общества, но и всѣхъ послѣдующихъ его поколѣній. Превращеніемъ сервитуда въ движимое имущество легко могутъ быть нарушены интересы и выгоды будущихъ поколѣній; тогда какъ недвижимое имущество, лѣсъ, меньше подверженъ случайностямъ, болѣе представляетъ гарантію въ его сохранности, особенно при существующемъ порядкѣ, по которому всѣ общественныя лѣса находятся подъ попеченіемъ лѣсной администраціи. Съ другой стороны, выкупъ сервитуда надѣломъ болѣею частью весьма выгоденъ и для освобождающейся отъ него стороны, которая не всегда въ состояніи выкупить сервитудъ деньгами. Но хотя въ большинствѣ случаевъ замѣна сервитуда надѣломъ и оказывается мѣрою вполне полезною, однако могутъ быть и такіе случаи, гдѣ денежный выкупъ былъ бы болѣе выгоденъ, особенно при сдѣлкахъ съ частными лицами, владѣющими этимъ правомъ. Такимъ образомъ законъ этотъ немного узокъ; онъ иногда напрасно стѣсняетъ способъ выкупа сервитудовъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ владѣтели сервитуда не составляютъ селенія, общества.

Наконецъ, какъ необходимое послѣдствіе вышеприведеннаго пристрастнаго опредѣленія сервитуднаго права, есть еще слѣдующее постановленіе, явно направленное въ ущербъ сервитудовладѣльца. При замѣнѣ сервитуда правомъ собственности, ежегодная добыча отъ выдѣленнаго участка лѣса должна уменьшиться, противъ того количества матеріаловъ, которое пользователь получалъ прежде по сервитудному праву,—и именно на столько, на сколько онъ выигрываетъ

отъ прочности новаго права, т. е. права собственности, котораго онъ не имѣлъ по сервитуду (*). Гдѣ же тутъ опять справедливость? По сервитудному праву, я получалъ—положимъ—ежегодно 10 куб. саж. дровъ, которыя и удовлетворяли моей потребности. Но владѣтель лѣса вздумалъ освободиться отъ этого права, и я принужденъ принять въ собственность участокъ лѣса, который доставляетъ ежегодно только 6 куб. саж. дровъ! Выходитъ, что я теряю ежегодно 4 куб. саж., и долженъ прикупать ихъ, утѣшаясь и согрѣвая себя мыслью, что за то я сдѣлался собственникомъ извѣстнаго участка лѣса. Но мнѣ, нуждающемуся въ топливѣ, что же дала эта новая собственность? Возможность *пользоваться* ежегодно меньшимъ количествомъ топлива, противъ того, которое я получалъ прежде по праву *пользованія*, и обязанность стеречь лѣсъ! Защитники такого законоположенія, пожалуй, возразятъ, что за то я получилъ извѣстный капиталъ, которымъ могу распоряжаться по своему усмотрѣнiю, между тѣмъ какъ прежде я не имѣлъ въ рукахъ этого капитала, а получалъ только проценты съ него, въ видѣ небольшого количества лѣснаго матеріала, да и этому матеріалу я могъ давать только извѣстное, строго опредѣленное назначеніе, а не произвольное, болѣе сообразное съ моими выгодами, напр. я не могъ продавать его или промѣнивать на что либо другое. Такое возраженіе совершенно справедливо въ примѣненіи къ извѣстнымъ случаямъ, (иногда такая замѣна права пользованія правомъ собственности можетъ быть обоюдно выгодна), но его нельзя считать справедливымъ вообще. Положимъ, что я поселянинъ и что мое хозяйство не можетъ существовать безъ того количества лѣсныхъ матеріаловъ, которое я получалъ по сервитудному праву; въ такомъ случаѣ, приобретенное право собственности не вознаградитъ меня за потерянный матеріалъ. И въ самомъ дѣлѣ, сущность почти всѣхъ сервитудныхъ правъ состоитъ въ томъ, что они служатъ земледѣльческому классу народа удовлетвореніемъ одной изъ самыхъ первыхъ, необходимыхъ его потребностей. Уменьшеніе выкупомъ получаемого пользователями количества матеріаловъ для нихъ не только не вознаграждено и чувствительно, но часто разорительно. Приобретенная въ замѣнъ новая собственность не даетъ имъ никакихъ выгодъ,

(*) Ниже будетъ объяснено, какъ принципъ этотъ положено примѣнять на дѣлѣ, при самой операціи выкупа сервитудовъ.

въ особенности для коммюнь, которыя не могутъ даже продать этой собственности, ибо она есть достояніе будущихъ поколѣній.

Если вникнуть глубже въ дѣла выкупа сервитудовъ, то оказывается, что всѣ выгоды этой операціи приходятся на долю одного лѣсовладѣльца, а всѣ потери падаютъ на пользователей. Лѣсовладѣлецъ освобождаетъ всю свою дачу отъ бывшаго на ней вѣчнаго запрета и вѣчной тяжести снабжать пользователя нужнымъ ему количествомъ лѣсныхъ матеріаловъ. Мало того, чрезъ эту операцію онъ въ большинствѣ случаевъ освобождается себя отъ неминуемаго увеличенія количества отпуска и раздѣливается только капитализаціею дѣйствующаго въ данное время количества отпуска. Пользователь же, если-бы онъ даже получилъ въ собственность такую часть лѣса, которая въ состояніи вполне удовлетворить его настоящимъ потребностямъ, все таки остается въ наклаѣ: во-первыхъ, пріобрѣтенный имъ лѣсъ можетъ подвергнуться пожару, насѣкомымъ, бурелому и т. п. несчастьямъ, уменьшающимъ добычу отъ лѣса и причиняющимъ недостатокъ въ матеріалахъ къ удовлетворенію его потребностей; во-вторыхъ, въ случаѣ уничтоженія и разрушенія его хозяйственныхъ построекъ огнемъ, бурей, наводненіемъ и т. п., онъ сильно стѣсняется въ средствахъ полученія нужнаго ему строеваго лѣса. Между тѣмъ, при прежнемъ его сервитудномъ правѣ, онъ не подвергался случайностямъ подобныхъ потерь, (или подвергался въ гораздо меньшей степени), потому что цѣлая дача владѣльца отвѣчала за полное удовлетвореніе его потребностей, — какъ обыкновенныхъ, такъ и чрезвычайныхъ, — всѣ убытки падали преимущественно на владѣльца лѣса. Изъ этого ясно, что при выкупѣ лѣсныхъ сервитудовъ, справедливость требуетъ, чтобы прежній пользователь получалъ не только участокъ лѣса, вполне удовлетворяющій его правамъ и потребностямъ, но сверхъ того и нѣкоторое вознагражденіе за рискъ подвергнуться при новомъ правѣ разнаго рода лишеніямъ и потерямъ.

Возвращаясь теперь къ изложенію существующихъ порядковъ и правилъ о самой операціи выкупа разнаго рода сервитудовъ. Установленныя по этому предмету правила одинаковы какъ для лѣсовъ казенныхъ и общественныхъ, такъ и для частныхъ; но такъ какъ операціи выкупа почти исключительно имѣютъ мѣсто только въ казенныхъ лѣсахъ, гдѣ я и ознакомился съ ними, то я буду говорить только о выкупѣ сервитудовъ въ лѣсахъ казенныхъ. Начнемъ съ *cantonnement*.

На основаніи выше изложенныхъ принциповъ, принятыхъ пра-

вительствомъ въ основаніе выкупа сервитудовъ, операціи по выкупу правъ на лѣсные матеріалы начаты въ казенныхъ лѣсахъ съ 1827 г. Долгое время онѣ шли вяло и только съ 1854 года, когда опредѣленъ былъ болѣе положительный порядокъ этимъ работамъ, онѣ пошли успѣшнѣе, хотя и не на столько, сколько желали,—именно вслѣдствіе постоянныхъ несогласій и протестовъ со стороны пользователей. По этому поводу съ 1857 г. издано было новое положеніе, направленное къ достиженію полюбовнаго окончанія этихъ дѣлъ. Цѣль эта вполне достигнута, именно при помощи уступокъ, дѣлаемыхъ на основаніи новаго положенія, въ пользу владѣтелей сервитудовъ. Съ 1857 года по настоящее время окончено болѣе 360 выкуповъ сервитудовъ, по праву пользованія лѣсными матеріалами. Всякій выкупъ этого рода начинается полюбовно, и только въ случаѣ несогласія пользователей оканчивается судебнымъ порядкомъ.

Инициатива полюбовнаго выкупа принадлежитъ консерватору (*), который представляетъ директору лѣснаго департамента о необходимости выкупа. Если представленіе найдено уважительнымъ, то консерватору поручается представить дѣло о выкупѣ на усмотрѣніе префекта (**). Префектъ, по сношенію съ директоромъ департамента государственныхъ имуществъ (***), представляетъ все дѣло на заключеніе министра финансовъ. Если министръ признаетъ необходимость выкупа, то дѣло поступаетъ въ лѣсной департаментъ; директоръ послѣдняго назначаетъ, по личному выбору, двухъ лѣсныхъ чиновниковъ и поручаетъ имъ изслѣдованіе обремененной сервитудомъ дачи и составленіе проекта выкупа. Пользователь сервитудомъ можетъ, въ случаѣ желанія, представить отъ себя одного эксперта, который и участвуетъ въ занятіяхъ упомянутыхъ двухъ лѣсныхъ чиновниковъ; но назначеніе эксперта не есть обязанность пользователя, а только право, ему предоставляемое (****). Дѣйствія лѣсныхъ чиновниковъ въ предстоящей операціи состоятъ:

(*) Консерваторъ соотвѣтствуетъ нашему губерискому лѣсничему.

(**) Префектъ—начальникъ департамента или округа—есть нѣчто въ родѣ нашего губернатора. Участіе префекта въ этомъ дѣлѣ необходимо, какъ попечителя и защитника коммюны.

(***) *Directeur des domaines* есть защитникъ правъ государственной поземельной собственности; лѣсной департаментъ вѣдаетъ только лѣсами, т. е. произведеніями почвы, не касаясь вопросовъ о поземельной собственности.

(****) До 1854 г. проектъ выкупа составлялся тремя экспертами, которые назывались: одинъ, именно лѣсной чиновникъ, консерваторомъ, другой—директоромъ

- 1) Въ осмотрѣ дачи и составленіи общаго описанія оной.
- 2) Въ опредѣленіи и оцѣнкѣ сервитуднаго права.
- 3) Въ опредѣленіи цѣнности уступокъ или пожалованій (*concessions*), дѣлаемыхъ казною въ пользу сервитудныхъ пользованій.
- и 4) Въ проектированіи отвода пользователям въ собственность участка лѣса опредѣленной по оцѣнкѣ величины.

Первый пунктъ, относительно порядка выполненія его, не представляетъ ничего особеннаго; но на остальныхъ я считаю нужнымъ немного остановиться.

Для точнаго опредѣленія размѣровъ права сервитуднаго пользованія, разсматриваются акты, установившіе оное, и обращается особенное вниманіе на родъ и качество допущеннаго пользованія. Если въ актѣ лѣсные матеріалы, допущенные къ отпуску, не опредѣлены ясно, то въ такомъ случаѣ, по принятому основанію, право пользующагося ограничивается полученіемъ лѣса для топлива. Когда количество самаго отпуска не опредѣлено, то размѣръ его—какъ уже было сказано—соображается: во-первыхъ съ потребностью пользователя и во-вторыхъ съ возможнымъ ежегоднымъ отпускомъ изъ дачи (*la possibilité de la forêt*). Въ послѣднемъ случаѣ, если количество матеріаловъ, необходимыхъ для удовлетворенія нуждъ пользователей, превышаетъ возможный годичный изъ дачи отпускъ, то ограниченіе права полученія относится отдѣльно ко всякому роду матеріаловъ. Слѣд., напримѣръ, недостающее къ отпуску количество строеваго лѣса не можетъ быть замѣняемо отпускомъ соответственнаго количества дровянаго или подѣлочнаго матеріала; количество перваго ограничивается предѣломъ возможнаго по состоянію дачи отпуска.

Вообще сервитудное право, неопредѣленное актомъ, опредѣляется годичнымъ отпускомъ, отдѣльно по каждому роду матеріаловъ, подлежащихъ пользованію. Для этого отыскивается средняя цифра дѣйствительныхъ годичныхъ отпусковъ каждаго рода матеріаловъ, за возможно большее число лѣтъ. Но такъ какъ подобный средній выводъ для строеваго лѣса, въ большей части случаевъ, не можетъ

доменъ, и третій—префектомъ. Порядокъ этотъ признанъ былъ неудобнымъ, потому что эксперты эти не имѣли ни навыка, ни достаточныхъ познаній, для правильной оцѣнки сервитудныхъ правъ и въ особенности лѣсовъ. По смыслу циркулярнаго предписанія директора лѣснаго департамента, главный недостатокъ этихъ экспертовъ былъ тотъ, что они не дѣйствовали въ видахъ пользы казны—(*ils n'agissaient pas sous l'inspiration du domaine*).

выражать дѣйствительной потребности пользователей, то для опредѣленія количества этого рода матеріаловъ, подлежащаго къ отпуску, допускается еще и другой способъ. Именно, опредѣляется кубическая масса всѣхъ лѣсныхъ матеріаловъ, входящихъ въ составъ строеній пользователей; и полученное число дѣлится на среднее число лѣтъ долговѣчности этихъ матеріаловъ, сообразно ихъ породѣ, возрасту, размѣрамъ и мѣстному обычаю. Въ виду возможности пожарныхъ случаевъ, положено къ денежной цѣнности этихъ матеріаловъ прибавлять стоимость застрахованія отъ огня строеній. Выведенный средній годичный отпускъ разныхъ матеріаловъ переводится на деньги, по среднимъ торговымъ цѣнамъ на каждого рода матеріалы. При этомъ слѣдуетъ принимать во вниманіе положеніе разныхъ частей самой дачи, въ отношеніи удобства сбыта и цѣнности матеріаловъ, такъ чтобы опредѣленные цѣны были дѣйствительно среднія для всей дачи, вмѣстѣ взятой. Далѣе, — для опредѣленія чистой выгоды пользователей отъ сервитуднаго права, — изъ полученной денежной цѣнности годичнаго отпуска вычитаются разныя издержки, падающія на пользователей. (Такъ напримѣръ, очень часто на основаніи акта, опредѣляющаго сервитудное право, пользователи обязаны были вносить извѣстную подать, или исполнять извѣстныя работы. Въ иныхъ случаяхъ они несли тяжесть охраненія дачи, искусственнаго возобновленія вырубокъ и проч.) Наконецъ, полученная цифра чистой годичной выгоды пользователей отъ сервитуднаго права капитализируется на законномъ основаніи по 5% (au denier vingt). Тутъ самъ собою представляется вопросъ: на чемъ основана такая капитализація, когда положительно извѣстно, что лѣса Франціи или лѣсные капиталы даютъ всего $2\frac{1}{2}\%$ до $3\frac{1}{2}\%$. Прудонъ, Мерлинъ и другіе писатели ясно доказали несправедливость такой произвольной капитализаціи; она просто есть одно изъ проявленій уже указаннаго мною пристрастія закона въ пользу владѣльцевъ лѣсовъ, отягощенныхъ сервитудами. Такая капитализація, по происхожденію своему, родственна тому принципу, по которому, при выкупѣ сервитудовъ чрезъ *cantonnement* пользователь, дѣлаясь собственникомъ, долженъ потерять часть своихъ прежнихъ выгодъ, т. е. что полученный имъ въ собственность участокъ лѣса долженъ давать ему меньше матеріаловъ, нежели сколько онъ получалъ ихъ при сервитудномъ правѣ.

Перехожу теперь къ рассмотрѣнію третьяго отдѣла занятій комиссій, — оцѣнкѣ уступокъ, дѣлаемыхъ казною въ пользу владѣльцевъ сервитудныхъ правъ. Уступки эти, дѣлаемыя (какъ говорить

законъ) въ видахъ достигнуть полюбовнаго выкупа сервитудовъ, суть какъ бы косвенное признаніе правительства въ несовершенной равноправности отношеній его къ владѣльцамъ сервитудовъ, составляютъ нѣчто въ родѣ вознагражденія за несправедливость. Уступки эти состоятъ въ слѣдующемъ:

Къ цифрѣ, выражающей долгъ владѣтеля сервитудному пользователю, прибавляется:

1) Сумма равная 15% этой цифры; она въ законѣ называется пожалованіемъ (concession).

2) Пятипроцентный капиталъ расходовъ, предстоящихъ ежегодно новымъ владѣтелямъ лѣснаго участка на содержаніе стражи и уплату поземельныхъ налоговъ (*).

и 3) Въ случаѣ, если освобождаемая отъ лѣснаго сервитуда дача отягощена, между прочимъ, правомъ пастьбы свиней, то къ общей цифрѣ еще прибавляется пятипроцентный капиталъ отъ цѣнности ежегодной выгоды, получаемой пастьбою свиней на отводимомъ участкѣ.

Полученная, за всѣмъ этимъ, денежная сумма принимается за выраженіе цѣнности лѣснаго участка, который предполагается отвести сервитуднымъ пользователям въ собственность. При выборѣ въ лѣсу этого участка положено имѣть въ виду удобство сервитудныхъ владѣльцевъ. Поэтому при назначеніи участковъ къ отводу, лѣсные чины обыкновенно спрашиваютъ предварительно мнѣнія владѣльцевъ сервитудовъ.

Для опредѣленія площади, которая должна быть отведена въ избранныхъ лѣсонасажденіяхъ, производится оцѣнка одного гектара каждаго разнороднаго участка лѣса. Нужно замѣтить, что законъ о сервитудахъ въ своемъ пристрастіи зашелъ такъ далеко, что опредѣлилъ даже величину участка, возможнаго къ отводу въ собственность сервитуднымъ пользователям. Именно, участокъ этотъ не можетъ превосходить половины площади всей дачи, за исключеніемъ лишь особо уважительныхъ случаевъ. Но какіе эти случаи, въ законѣ не упомянуто. Впрочемъ принципъ этотъ, кажется, не выполняется строго. Именно, мнѣ попалось дѣло по выкупу серви-

(*) Изъ многихъ, рассмотрѣнныхъ мною отчетовъ по выкупу сервитудовъ, оказывается, что издержки на лѣсную стражу повсемѣстно приписываются въ 1 франкъ на 1 гектаръ (около 27 коп. на десятину); величина поземельнаго налога опредѣляется различно, отъ 5 до 8 франковъ на одинъ гектаръ (отъ 1 р. 35 к. до 2 р. 10 к. на десятину).

тудовъ одного стеклянаго завода; послѣднему изъ общей дачи въ 1.600 гектаровъ отведено въ собственность слѣшкомъ 900 гектаровъ лѣсу, т. е. гораздо болѣе половины дачи, — хотя въ самомъ правѣ пользованія я не замѣтилъ ничего особеннаго, исключительнаго.

Возвращаясь къ операціи оцѣнки. Она дѣлится на двѣ части: 1) на оцѣнку массы насаженій (*Estimation de la superficie*), по настоящей ея цѣнности, — и 2) на оцѣнку почвы (*Estimation du sol*), по продажной мѣстной цѣнѣ на лѣсную почву. Для оцѣнки массы прежде всего производится исчисленіе ея, принятыми въ лѣсоустройствѣ способами, съ подраздѣленіемъ ея на разные сортименты. Полученная масса спѣлыхъ насаженій переводится на деньги по дѣйствующимъ цѣнамъ. Оцѣнка же молодняковъ, продукты которыхъ еще не имѣютъ торговой цѣнности, производится по отношенію настоящей стоимости ихъ къ тому времени, въ которомъ они получаютъ уже цѣнность. Оцѣнка почвы, на случай недостатка данныхъ о мѣстной продажной цѣнѣ лѣсныхъ пространствъ, производится исчисленіемъ капитальной цѣнности того чистаго ежегоднаго дохода, который почва можетъ доставить, будучи подъ лѣсомъ, устроеннымъ по обороту рубки, могущему доставить самую большую денежную выгоду. (*) Въ томъ и другомъ случаяхъ выгоду отъ пастбы скота положено включить въ оцѣнку почвы, а охоту и рыболовство не принимать въ расчетъ, а разсматривать ихъ какъ пожалованія сервитуднымъ владѣльцамъ. Впрочемъ на дѣлѣ и пастба скота не принимается въ расчетъ; по крайней мѣрѣ во всѣхъ отчетахъ, утвержденныхъ уже работъ по выкупу сервитудовъ, — которые я разсматривалъ, прямо говорится, что пастба скота не принята во вниманіе.

Капитализированіе доходовъ отъ почвы, равно какъ будущей цѣнности молодняковъ, положено дѣлать сообразно съ выгодами, полученными въ данной мѣстности отъ подобныхъ же недвижимыхъ капиталовъ. Нельзя не замѣтить, что справедливость требовала бы, чтобы капитализированіе это дѣлалось на томъ же основаніи, какъ и опредѣленіе капитальной цѣнности сервитудныхъ пользованій, и — обратно. Такъ какъ закону угодно было выше назначить 5%,

(*) Выводы изъ оцѣнокъ почвы по тому и другому способу, которые мнѣ удалось видѣть, показываютъ, что стоимость одного гектара лѣсной почвы въ восточной Франціи измѣняется отъ 90 до 160 франковъ (отъ 25 до 45 руб. за десятину).

то эти проценты должны бы быть приняты и здѣсь; а между тѣмъ на дѣлѣ оказывается противное: при всѣхъ операціяхъ по выкупу сервитудовъ, послѣднія капитальныя цѣнности опредѣляются только при 3%, выражающихъ дѣйствительный средній ежегодный доходъ отъ капиталовъ, заключающихся въ лѣсной почвѣ.

Послѣднее дѣйствіе при операціи выкупа сервитудовъ состоитъ въ проектированіи въ натурѣ границъ лѣснаго участка, предположеннаго къ отдачѣ въ собственность сервитудовладѣльцамъ. Затѣмъ составляется довольно краткій, но полный отчетъ всѣмъ изложеннымъ дѣйствіямъ, вычисленіямъ и выгодамъ, и, вмѣстѣ съ уменьшенной картою дачи, представляется на усмотрѣніе лѣснаго департамента. По утвержденіи проекта, онъ сообщается сервитуднымъ пользователям; чрезъ посредство префекта. Если владѣльцы сервитуднаго права изъявляютъ свое согласіе на принятіе проекта, то префектъ заключаетъ съ ними родъ контракта (*contrat provisoire*), по смыслу котораго они обязываются принять предложенный имъ выкупъ ихъ правъ. Затѣмъ дѣло представляется на утвержденіе Императора. Этимъ кончается такъ называемый полюбовный выкупъ сервитудовъ (*cantonnement amiable*).—Если же владѣльцы сервитуда не примутъ предложеннаго имъ выкупа, или предложатъ съ своей стороны какія либо иныя условія, (по закону лѣсная администрація не можетъ входить въ разсмотрѣніе этихъ условій), то выкупъ перестаетъ быть полюбовнымъ и дѣлается судебнымъ (*judiciaire*), т. е. дальше ведется судебнымъ порядкомъ. Инициатива начатія выкупа судебнымъ порядкомъ принадлежитъ одному министру финансовъ, который обыкновенно предлагаетъ судебному мѣсту: или опредѣлить самому размѣръ удовлетворенія сервитудныхъ пользователей за выкупъ ихъ права,—или просто предлагаетъ признать правильнымъ одобренное имъ полюбовное соглашеніе. Трибуналы же нисколько не связываются этимъ предложеніемъ и имѣютъ право не только рѣшить дѣло по своему усмотрѣнію, но даже назначить новыхъ экспертовъ для оцѣнки сервитудовъ. Нужно однако замѣтить, что пристрастіе закона къ владѣльцамъ лѣса не забыло и тутъ оградить ихъ отъ судебного приговора, невыгоднаго для нихъ. Именно, приговоръ суда не обязателенъ для лѣсовладѣльца; послѣдній можетъ всегда отказаться отъ исполненія его, если найдетъ невыгодными для себя приговоренныя судомъ условія выкупа. Такимъ образомъ владѣльцу сервитуда нѣтъ достаточной защиты и въ судѣ. Вообще сервитудовладѣтелю предстоитъ гораздо болѣе случаевъ потерять, чѣмъ выиграть отъ судебного выкупа, уже по-

тому одному, что приговоръ для него обязательенъ, а для лѣсовладѣльца не обязательенъ. Кромѣ того, при чисто судебномъ опредѣленіи условій выкупа, сервитудовладѣлецъ лишается всѣхъ пожалованій (concessions), которыя ему даются при полюбовномъ выкупѣ, и ему отводятся тогда участки, только равный оцѣнкѣ его сервитуднаго права. Наконецъ, на сервитудовладѣльца падаютъ расходы судебного производства.

По всѣмъ этимъ причинамъ сервитудные пользователи рѣдко прибѣгаютъ къ судебному разбирательству, а обыкновенно, скрѣпя сердце, принимаютъ то, что имъ предлагаетъ владѣлецъ лѣса.

Остается сказать о выкупѣ за деньги другого рода сервитудовъ, какъ-то: пастбы скота, собиранія жолудей и т. п., то есть такихъ правъ пользованій, которыя не касаются лѣсныхъ матеріаловъ. Всѣ этого рода сервитуды по смыслу закона не могутъ быть выкупаемы иначе, какъ за деньги; *cantonnement* здѣсь не допускается. Идея эта, особенно въ отношеніи права пастбы скота, какъ самаго важнаго между этого рода сервитудами, не лишена основаній, потому что отведенный въ замѣнъ участокъ лѣса не можетъ удовлетворять этой весьма важной потребности жителей. Еще въ XVIII столѣтіи, при прежнемъ способѣ освобожденія лѣсовъ отъ сервитудовъ, короли часто отказывали, по этому же поводу, въ подобнаго рода выкупахъ правъ пастбы скота. Это же начало проведено и въ первомъ законодательномъ постановленіи о выкупѣ сервитудовъ, 1791 года. Законъ же 1792 г. замѣчателенъ тѣмъ, что онъ признаетъ право требовать выкупа сервитудовъ пастбы скота не только за владѣльцемъ лѣса, но и за пользователемъ. Лѣсной уставъ 1827 г., хотя и отвергнулъ это право, но все-таки ограничилъ и право владѣльца тѣмъ, что выкупъ правъ пастбы скота не можетъ имѣть мѣста въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ пастба скота составляетъ крайнюю необходимость пользователей. Признаніе необходимости предоставлено префекту.

Что касается процедуры и порядка опредѣленія цѣнности выкупа сервитудныхъ правъ этого рода, то они мало отличаются отъ изложенныхъ выше дѣйствій по выкупу правъ пользованія лѣсными матеріалами. Такъ, напримѣръ, при оцѣнкѣ сервитуда пастбы скота, опредѣляется настоящее общее число скота пользователей, если по акту, установившему это право, не опредѣлено число скота, которое можетъ пастись. При этомъ положено различать хозяйственный скотъ отъ торговаго; на послѣдній право пастбы не распространяется. Затѣмъ исчисляется на деньги средняя выгода,

получаемая пользователями ежегодно отъ пастбы одной головы скота. Изъ этихъ двухъ данныхъ выводится общая сумма ежегодной выгоды, которая капитализируется по закону изъ 5%. Для полученія же чистой выгоды пользователей, изъ послѣдняго полученнаго числа вычитаютъ переведенныя на деньги и капитализированныя при 5% со ста: разныя натуральныя и денежныя повинности пользователей за право пастбы скота, расходы на пастуховъ, клейменіе скота, (*) а даже потеря навоза.

Нужно замѣтить однако, что, кромѣ всего этого, вычисляется и возможное по состоянію дачи число скота, которое можетъ пастись въ ней безъ особаго вреда для лѣса. Эта цифра служитъ предѣломъ сервитуднаго права, которое не можетъ ни удовлетворяться, ни выкупаться выше такой нормы.

Выкупы этого рода сервитудныхъ правъ представляютъ весьма рѣдкіе случаи, а въ послѣднее время лѣсная администрація вовсе не производитъ ихъ, и главнѣйшимъ образомъ, кажется, потому, что владѣльцы этихъ сервитудовъ крайне нуждаются въ пастбѣ скота, вслѣдствіе общаго во Франціи недостатка въ выгонахъ, сѣнокосахъ и вообще средствахъ кормленія скота. Всѣ заботы администраціи въ отношеніи этихъ сервитудовъ состоятъ въ ограниченіи оныхъ, именно въ опредѣленіи такихъ только насажденій, для свободнаго впуска скота, гдѣ вредъ отъ него можетъ быть самый незначительный. Основаніемъ этого ограниченія служитъ приведенное уже общее постановленіе закона объ удовлетвореніи сервитудныхъ правъ.

Наконецъ, что касается пользованія лѣсною подстилкою, которое (какъ я сказалъ выше) не составляетъ сервитуднаго права, а есть только снисхожденіе правительства, и чрезвычайно вредно для лѣсовъ,—то оно мало по малу ограничивается, съ цѣлью постепенно уничтожить этотъ обычай и заставить земледѣльцевъ обратиться къ инымъ способамъ удобренія почвы. Ограниченіе это, какъ и пастбы скота, состоитъ въ опредѣленіи на каждый годъ только извѣстныхъ насажденій, для собиранія въ нихъ опавшихъ иголъ и листьевъ. При этомъ принято за основаніе: не возвращаться въ тотъ же участокъ раньше 5-ти лѣтъ, а въ насажденіяхъ съ тощею почвою вовсе не допускается сборъ подстилки.

Ю. Броновскій.

(*) Клейменіе, равно какъ и колокольчики на каждой скотинѣ предписаны закономъ.

ОЧЕРКИ СОВРЕМЕННОГО ЕВРОПЕЙСКАГО ЛѢСОВОДСТВА.

ОЧЕРКЪ ТРЕТІЙ.

Общія отличія западныхъ законодательствъ отъ нашего. — Выдержки изъ баварскаго и французскаго лѣсныхъ уставовъ. — Характеръ русскаго лѣснаго устава. — Основанія неизбѣжнаго преобразованія уголовнаго законодательства по лѣсной части.

Во многомолаланіи нѣтъ спасенія.

Въ западной Европѣ давно уже выработалось строгое различіе между законодательнымъ постановленіемъ и административною инструкціею; у насъ же эти понятія зачастую смѣшиваются. Поэтому тамъ законодатель опредѣляетъ только главныя, существенныя положенія, разработку же подробностей предоставляетъ исполнительной власти;—у насъ же законъ берется за многое и силится опредѣлить заранѣе мельчайшія подробности, неопредѣлимые уже по самому характеру своему. Поэтому тамъ сводъ законовъ составляетъ маленькую книжечку, доступную всякому, а у насъ онъ наполняетъ нѣсколько томовъ, не разтеряться въ которыхъ можетъ только спеціалистъ. Сказанное нами относится въ особенности къ лѣсному законодательству. Дѣйствительно, нашъ лѣсной уставъ не только опредѣляетъ со всѣми подробностями дѣйствія администраціи, но даже и регулируетъ самыя цѣны (опредѣляя напр., что еловые дрова должны быть непременно во столько-то, а дубовыя во столько-то разъ дешевле березовыхъ,—ни болѣе, ни менѣе), и замѣняетъ собою лѣсоводственный и ботаническій учебники, объясняя различія древесныхъ породъ и техническіе приемы къ разведенію ихъ. Очевидно, что законъ, который идетъ такъ далеко, который пытается заключить въ тѣсныя рамки обстоятельства очень измѣнчивыя по мѣсту и во времени, долженъ

очень часто оказываться непримѣнимымъ для многихъ мѣстностей, (въ особенности если — какъ у насъ, въ Россіи — мѣстныя условія очень разнообразны), и быстро старѣть, ветшать даже для одной и той же мѣстности. Это въ свою очередь вызываетъ на необходимость безпрерывно измѣнять его, дополнять, расширять, ограничивать, — т. е. дѣйствовать въ ущербъ самому драгоценному въ немъ качеству — неизблемости. Впрочемъ, недостатки нашего лѣснаго законодательства хорошо сознаетъ само лѣсное управленіе, такъ что указаніе наше уже не составляетъ особой новости.

Въ Германіи и Франціи всякій кодексъ при самомъ изданіи сопровождается повелѣніемъ верховной власти (*décret, Vorschriften zum Vollzuge des Gesetzes*), объясняющимъ подробности, въ которыя законодатель считъ лишнимъ вдаваться; за тѣмъ министръ издаетъ отъ себя циркуляръ, идущій еще глубже въ объясненія и т. д., такъ что подробность предписаній увеличивается по мѣрѣ уменьшенія предѣла власти исполнителя. Такимъ образомъ подробности, несогласныя съ новыми требованіями времени и мѣста, могутъ быть передѣлываемы безъ порчи остальнаго зданія, и самый законъ приходится измѣнять только съ коренною перемѣною взглядовъ общества на самыя основанія, руководившія законодателемъ.

Но, кромѣ неизблемости закона, такой порядокъ условливаетъ еще сжатость, доступность закона для публики. Тогда какъ у насъ лѣсной уставъ, состоящій болѣе, чѣмъ изъ двухъ тысячъ статей, хорошо знакомъ только людямъ давно служащимъ, — въ Германіи тѣже уставы разъ въ двадцать короче, такъ что нуждающійся легко отыщетъ разрѣшеніе своего вопроса, не рискуя, что въ другомъ какомъ нибудь томѣ, или даже въ другой главѣ того же тома, найдется *статейка*, ставящая его дѣло въ иное свѣтъ.

Возьмемъ для примѣра баварскій лѣсной уставъ 1852 года; онъ помѣщается на неполна трехъ листахъ крупной, разгонистой печати и дѣлится на 183 статьи. Расположены эти статьи въ слѣдующей системѣ:

Отдѣлъ первый. О лѣсномъ хозяйствѣ.

I. Постановленія общія.

Ст. 1. Всякій владѣлецъ можетъ совершенно свободно распоряжаться своимъ лѣсомъ, за ограниченіями, оговоренными въ настоящемъ законѣ.

II. Постановленія особня.

А) *Относительно государственныхъ лѣсовъ.*

Ст. 2—5. Основаніемъ хозяйства въ государственныхъ лѣсахъ должно быть равномерное пользованіе, обеспеченное составленіемъ плановъ; цѣлью—производство наибольшаго количества древесны и притомъ въ видѣ, соответствующемъ потребностямъ страны.

Б) *Относительно лѣсовъ общинъ и общественныхъ учрежденій.*

Ст. 6—7. Хозяйство въ этихъ лѣсахъ состоитъ подъ надзоромъ правительства и тоже должно основываться на планахъ, составляемыхъ на счетъ общины и утверждаемыхъ лѣснымъ управленіемъ. Отъ составленія плана хозяйства освобождаются только тѣ дачи которыя по своей незначительности не годятся для правильнаго хозяйства.

Ст. 8—18. Для выполненія плана хозяйства, общины и учрежденія обязаны содержать лѣсничихъ, выдержавшихъ экзаменъ на поступленіе въ государственную службу. Выборъ лѣсничихъ и сторожей утверждается лѣснымъ управленіемъ. Содержаніе ихъ лежитъ на обязанности общины, высшій же надзоръ на обязанности государства.

В) *Относительно частныхъ лѣсовъ.*

Ст. 19. Частные лѣсовладѣльцы обязаны выполнять только *полицейскія* постановленія настоящаго закона, *хозяйство* же предоставляется исполнѣ ихъ волѣ.

Ст. 20. Для раздѣла общихъ лѣсовъ необходимо согласіе лѣснаго управленія. Въ согласіи этомъ не можетъ быть отказано, если и по раздѣленіи каждая часть будетъ еще годна для правильнаго хозяйства.

Отдѣлъ второй (о сервитутахъ) пропускаемъ, потому что онъ можетъ имѣть интересъ лишь для немногихъ изъ русскихъ читателей.

Отдѣлъ третій. Постановленія полицейскія.

Ст. 35. Расчистка лѣса можетъ быть запрещена только въ тѣхъ случаяхъ, когда существованіе лѣса необходимо для защиты данной

мѣстности отъ неблагопріятныхъ естественныхъ явленій, или когда почва явно не годится для другаго лучшаго употребленія.

Ст. 38. Въ дачахъ, признанныхъ необходимыми для защиты страны отъ лавинъ, сыпучихъ песковъ и т. п., запрещается не только расчистка, но и всякая сплошная рубка.

Ст. 42. Прогалнины, которыя появятся послѣ изданія настоящаго закона, должны быть облѣсены; въ противномъ случаѣ лѣсное управленіе само производитъ культуры на счетъ владѣльца.

Ст. 43. Пасты скотъ въ лѣсу дозволяется только днемъ и подъ присмотромъ пастуха.

Ст. 45. Раскладываніе огня ближе 300 футовъ отъ лѣсной межи дозволяется только съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей, а въ особенно жаркое время можетъ быть и вовсе запрещено.

Ст. 46. Если появятся слѣды вредныхъ насѣкомыхъ, то лѣсовладѣльцы обязаны принимать для истребленія ихъ мѣры, указанныя лѣсничимъ.

Ст. 47. Безъ позволенія лѣснаго управленія нельзя возводить никакихъ построекъ ближе 1500 футовъ отъ границъ лѣса.

Послѣднихъ двухъ отдѣловъ мы не приводимъ, потому что о предметѣ ихъ, т. е. о преслѣдованіи и наказаніи преступленій противу лѣсныхъ законовъ, мы будемъ еще говорить подробно, теперь же цѣлью нашею было только объясненіе *духа* законовъ и указаніе *общей формы* его.

Что касается французскаго лѣснаго законодательства, то оно далеко не можетъ похвалиться краткостью и послѣдовательностью, какъ баварское; оно гораздо ближе къ нашему, потому что тоже содержитъ въ себѣ много постановленій чисто административныхъ. Это явленіе несообразно съ характеромъ французскаго законодательства вообще, и объясненія его слѣдуетъ искать въ историческомъ развитіи лѣснаго кодекса. Дѣйствительно, протекціонизмъ Кольбера нигдѣ, можетъ быть, не отразился такъ сильно, какъ на лѣсахъ, съ истребленіемъ которыхъ, говаривалъ онъ, Франція непременно погибнетъ. Выходя вдобавокъ изъ мысли о необходимости покровительства отечественному флоту, этотъ знаменитый подвижникъ охранной системы сильно стѣснилъ свободу пользования частными лѣсами, а въ казенныхъ ввелъ умѣренную и, по тогдашнему уровню, очень порядочное хозяйство. Нѣтъ сомнѣнія, что въ то время долженъ былъ чувствоваться недостатокъ въ людяхъ, достаточно знающихъ или даже достаточно честныхъ для веденія такого безконтрольнаго хозяйства, какъ лѣсное;

поэтому Кольберъ и рѣшился издать постановленіе, въ которомъ всѣ административныя начала и даже всѣ чисто хозяйственные вопросы были бы заранѣе строго опредѣлены. Такимъ образомъ явился на свѣтъ извѣстный ордонансъ 1669 года, столь дурно принятый страной, что парламенты отказались внести его въ свои акты, и Кольберу пришлось выхлопотать у короля крайнюю мѣру—такъ называемое *lit de justice*, т. е. принудительное введеніе закона, помимо воли представителей народа. За то заботы Кольбера не пропали даромъ и его ордонансъ сохранилъ всю силу до самой революціи, которая, конечно, объявила совершенную свободу пользованія частными лѣсами, да и казенные стала продавать въ частныя руки. Однако, уже со временъ консульства, *когда порядокъ былъ восстановленъ*, старыя стѣснительныя распоряженія снова стали мало по малу входить въ силу, и когда потомъ явилась необходимость свести въ одно систематическое цѣлое, многочисленныя и часто противурѣчивыя постановленія различныхъ правительствъ, то кольберовскій ордонансъ легъ въ основаніе трудовъ законодателя, такъ что лѣсной уставъ 1827 года весь проникнутъ духомъ своего полусторостолѣтняго предшественника.

Лѣсной уставъ 1827 года, дѣйствующій во Франціи и по нынѣ, дѣлится на 13 отдѣловъ:

Отдѣлъ первый перечисляетъ роды лѣсовъ, подлежащихъ вѣдѣнію лѣснаго управленія.

Отдѣлъ второй. О лѣсномъ управленіи.

Ст. 3. Никто не можетъ занять должности по лѣсному управленію, не имѣя 25 лѣтъ отъ роду; исключенія могутъ быть допускаемы только для воспитанниковъ лѣсной школы.

Ст. 4. Должности по лѣсному управленію несовмѣстны ни съ какими другими должностями, ни административными, ни судебными.

Ст. 5. Передъ вступленіемъ въ должность чины лѣснаго управленія приносятъ присягу передъ судомъ первой инстанціи.

Ст. 6. Стража отвѣчаетъ за самовольныя порубки, пастьбу скота и другія поврежденія, и въ случаѣ неотысканія виновныхъ подлежитъ сама взысканіямъ и штрафамъ, которые бы были на нихъ наложено.

Ст. 7. Казенные молотки для клейменія лѣса хранятся не у лѣсничихъ, а въ судахъ.

Отдѣлъ третій. О лѣсахъ государственныхъ.

Глава первая. О размежеваніи общихъ лѣсовъ.

Ст. 8. Раздѣлъ лѣсовъ общихъ между казною и частными лицами можетъ быть произведенъ по требованію которой либо стороны.

Ст. 10. Въ случаѣ генеральнаго межеванія государственныхъ лѣсовъ, губернаторъ, по крайней мѣрѣ за два мѣсяца, оповѣщаетъ объ этомъ каждого изъ смежныхъ владѣльцевъ отдѣльно и кромѣ того аффишируетъ повѣстку во всѣхъ сосѣднихъ общинахъ. Только по истеченіи этого срока лѣсники могутъ приступать къ своимъ работамъ, въ присутствіи смежныхъ владѣльцевъ или безъ нихъ.

Ст. 11. Протоколъ размежеванія представляетъ тотчасъ губернатору, который его публикуетъ въ сосѣднихъ общинахъ. Противу него въ теченіе одного года могутъ протестовать какъ лѣсной департаментъ, такъ и частные владѣльцы.

Ст. 12. Если въ теченіе года не было сдѣлано протеста ни съ одной стороны, то чины лѣснаго управленія производятъ, не позже мѣсяца, отмежеваніе въ натурѣ, въ присутствіи смежныхъ владѣльцевъ.

Ст. 13. Въ случаѣ же какого нибудь спора, сей послѣдній поступаетъ на разрѣшеніе судебныхъ мѣстъ общимъ порядкомъ.

Ст. 14. Если межеваніе ограничивается простымъ проведеніемъ линій, то оно производится на общій счетъ; если же при этомъ будутъ копаться граничные рвы, то сторона, требовавшая размежеванія, проводитъ ихъ сама и притомъ цѣликомъ на своей землѣ.

Глава вторая. Объ устройствѣ лѣсовъ.

Ст. 15. Всѣ государственные лѣса подлежатъ устройству по планамъ, утверждаемымъ государемъ.

Ст. 16. Въ государственныхъ лѣсахъ нельзя рубить заказниковъ, ни дѣлать другой какой чрезвычайной рубки безъ особеннаго каждый разъ разрѣшенія государя, съ занесеніемъ въ дневникъ законовъ.

Затѣмъ, главы 3—7 подробно, даже слишкомъ подробно, говорятъ о порядкѣ продажи лѣсовъ, объ отвѣтственности покупателя, о свидѣтельствovanіи рубокъ, и т. д.

Отдѣлъ четвертый. О лѣсахъ дворцовыхъ.

Ст. 86. Лѣса дворцовые находятся подъ управленіемъ министерства двора.

Ст. 88. Всѣ статьи закона о государственныхъ лѣсахъ примѣняются и къ дворцовымъ.

Отдѣлъ пятый. О лѣсахъ удѣльныхъ.

Ст. 89. Лѣса удѣльные состоятъ въ лѣсномъ управленіи совершенно наравнѣ съ казенными.

Отдѣлъ шестой. О лѣсахъ общинъ и общественныхъ учрежденій.

Ст. 90. Общины не могутъ отчуждать своихъ лѣсовъ безъ разрѣшенія верховной власти.

Ст. 91. Онѣ не могутъ и расчищать своихъ лѣсовъ безъ позволенія правительства.

Ст. 92. Общинные лѣса ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ быть раздѣлены между общинниками.

Ст. 93. Если община владѣетъ не менѣе, какъ девятью десятинами лѣса, хотя бы въ нѣсколькихъ участкахъ, то четверть его выдѣляется въ заказникъ.

Ст. 94. Общины обязаны содержать лѣсныхъ сторожей въ числѣ, определенномъ меромъ съ утвержденія губернатора и лѣснаго управленія.

Ст. 95. Въ сторожа могутъ быть назначаемы люди 25 до 35 лѣтъ отъ роду, грамотные и по преимуществу изъ отставныхъ солдатъ. Изъ такихъ лицъ губернской лѣсничій выбираетъ трехъ кандидатовъ, изъ которыхъ губернаторъ утверждаетъ одного.

Ст. 98. Жалованье сторожу платитъ община, размѣръ же его опредѣляется губернаторомъ.

Ст. 99. Сторожа общинныхъ лѣсовъ сравниваются во всемъ съ казенными, подчиняются тѣмъ же властямъ и имѣютъ право преслѣдовать порубщиковъ и въ лѣсахъ чисто казенныхъ.

Ст. 100. Продажа лѣсосѣкъ производится лѣсничими тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ казенныхъ лѣсахъ. Чины же общиннаго управленія, дозволившіе какую нибудь продажу, подвергаются штрафу отъ 75 до 1.500. рублей, и продажа признается незаконною.

Ст. 106. Въ вознагражденіе за издержки по управленію общинными лѣсами, лѣсное управленіе взыскиваетъ въ свою пользу пять

процентовъ отъ всякой суммы, вырученной при продажѣ лѣса изъ общинныхъ дачъ.

Ст. 109. Деньги, вырученныя отъ продажи общинныхъ лѣсовъ, обращаются прежде всего на уплату издержекъ лѣсному управленію, а также на содержаніе сторожей и на поземельный налогъ; общинники могутъ дѣлиться только остаткомъ. Если же общинники пожелаютъ получить лѣсъ въ натурѣ, то они, во-первыхъ, обязаны употреблять на собственные нужды, а не продавать въ чужія руки и притомъ должны тотчасъ сдѣлать всѣ поименованныя выше уплаты; въ противномъ случаѣ передъ отпускомъ въ натурѣ должна быть продана съ торговъ часть лѣса, достаточная для покрытія всѣхъ этихъ издержекъ. Оцѣнка лѣса для уплаты пяти процентовъ лѣсному управленію производится губернскимъ лѣсничимъ, который представляетъ къ 1 сентября оцѣночные листы губернатору; тотъ посылаетъ ихъ не позже 10 сентября на разсмотрѣніе общинныхъ правленій и, съ ихъ замѣчаніями, представляетъ не позже 20 октября на окончательное утвержденіе министра финансовъ.

Ст. 110. Общинники ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ пасти въ своихъ лѣсахъ овецъ, барановъ и козъ. Только въ видѣ исключенія позволяется пасти овецъ, и то по особому каждый разъ Высочайшему разрѣшенію.

Отдѣлъ седьмой говоритъ о лѣсахъ общихъ, а восьмой о частныхъ.

Отдѣлъ девятый занимается отпусками лѣсовъ на государственныя потребности. Важнѣйшій изъ этихъ отпусковъ—для флота. Со временъ Кольбера французское правительство предоставило себѣ право мартелажа, т. е. клейменія и покупки корабельныхъ деревьевъ въ частныхъ лѣсахъ. Это стѣснительное право—одно изъ проявленій такъ часто злоупотребляемаго *expropriationis pro bono publico*—отмѣнено въ 1838 году, когда показалось, что принудительная доставка корабельнаго лѣсу выходитъ въ ущербъ казнѣ и доставляетъ выгоду только морскимъ инженерамъ. Съ тѣхъ поръ право мартелажа не возобновлялось; но Наполеонъ III въ 1858 г. издалъ декретъ, по которому въ казенныхъ лѣсахъ всѣ корабельныя деревья должны быть клеймены и продаваемы не частнымъ лицамъ, а прямо морскому министерству. Есть люди, которые отъ такой мѣры ожидаютъ пониженія цѣнъ на корабельный лѣсъ, но ожиданіе едва ли исполнится когда-либо; скорѣе можно ожидать отъ нея только столкновенія лѣснаго управленія съ морскимъ, а

о послѣдствіяхъ подобныхъ столкновеній говоритъ одинаково и французскій опытъ, и русскій.

Отдѣлъ десятый. О мѣрахъ къ сохраненію лѣсовъ. (*Лѣсная полиція.*)

Ст. 146. Кто пойдетъ въ лѣсъ не по обыкновеннымъ дорогамъ съ топоромъ или пилою, тотъ подлежитъ конфискаціи этихъ инструментовъ и штрафу въ 2 р. 50 к.

Ст. 147. Владѣльцы экипажей и животныхъ, найденныхъ въ лѣсахъ внѣ обыкновенныхъ дорогъ, подвергаются взысканію убытковъ и кромѣ того штрафу по 2 р. 50 к. съ каждаго воза и по 25 к. со свиньи, по 50 к. съ овцы, по 75 к. съ лошади, по 1 руб. съ козы и по 1 р. 25 к. съ вола или теленка. Все это въ лѣсу старше десяти лѣтъ, въ молодыхъ же насажденіяхъ — вдвое.

Ст. 148. Нельзя ходить съ огнемъ въ лѣсу и въ разстояніи отъ него на сто сажень, подъ штрафомъ въ 5 до 25 р.

За тѣмъ отдѣлы одиннадцатый, двѣнадцатый и тринадцатый говорятъ о судебной процедурѣ по нарушенію лѣсныхъ законовъ.

Обращаемся къ нашему Лѣсному уставу. Въ немъ прежде всего кидается въ глаза: отсутствіе строгой системы и преобладаніе административнаго характера. Нашъ законъ мало заботится о преслѣдованіи обще-государственныхъ цѣлей, онъ ничего почти не говоритъ объ охраненіи частныхъ лѣсовъ, но за то онъ переполненъ самыми подробными распоряженіями объ администраціи казенныхъ лѣсовъ. Этотъ фискальный характеръ нашего устава виденъ уже изъ самыхъ заголовковъ главныхъ отдѣловъ его. Такихъ отдѣловъ, или *книгъ* пять: 1) О разныхъ родахъ лѣсовъ, о учрежденіи управленій оными, и объ учебныхъ заведеніяхъ по лѣсной части (522 статьи); 2) О казенныхъ лѣсахъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ министерства государственныхъ имуществъ (694 статьи); 3) О казенныхъ лѣсахъ, приписанныхъ къ промысламъ, заводамъ и фабрикамъ (151 статья); 4) О лѣсахъ вѣзжихъ, общихъ и спорныхъ (91 статья), и 5) О взысканіяхъ и наказаніяхъ за преступленія и проступки по лѣсной части (211 статей). Расположеніе подробностей и въ особенности выборъ ихъ далеко не могутъ быть названы удачными. Такъ напр., въ первой книгѣ устава находятся и постановленія о форменной одеждѣ чиновъ корпуса лѣсничихъ (ст. 39 и 42), и статья 172, которая гласитъ, что «всякое стяжаніе, законно приобрѣтенное лѣсными стражами отъ хлѣбопашества, скотоводства, охоты, торговъ, промышленности и работъ, составляетъ неприкосновенную ихъ собственность» и т. д. На сколько уставъ

мелочно, подробнѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, на столько же онъ кратокъ, до темноты законченъ въ другихъ. На многіе и очень важныя вопросы вы не найдете въ немъ отвѣта: эта-то неполнота и заставляетъ лѣсное управленіе, для предупрежденія недоразумѣній и незаконнаго произвола въ дѣйствіяхъ, прибѣгать къ изданію циркуляровъ разнаго рода, которые какъ бы ни были хороши сами по себѣ, все-таки имѣютъ значеніе полумѣръ и потому не могутъ совершенно восполнить недостатковъ устава.

—Что касается до судопроизводства, по нарушенію лѣсныхъ постановленій, то эта важная часть законодательства у насъ совершенно различна отъ европейской. Въ Европѣ въ общихъ чертахъ наблюдается слѣдующая процедура: лѣсничій ежемѣсячно представляетъ суду протоколы всѣхъ нарушеній лѣсныхъ законовъ, замѣченныхъ въ его лѣсничествѣ. Протоколы эти содержатъ: время открытія преступленія, возможно точное и подробное описаніе преступленія и примѣтъ обвиняемаго, а также обозначеніе свидѣтелей и другихъ доказательствъ. Суды открываютъ (не позже двухъ недѣль по полученіи протоколовъ) особыя засѣданія, въ которыхъ лѣсничій есть непремѣнный членъ, а лѣсная стража только можетъ присутствовать. Призывъ къ суду обвиненныхъ и свидѣтелей производится особыми повѣстками, разсылаемыми съ нарочнымъ, по крайней мѣрѣ за три дня до суда. Судъ производится устно и гласно; показанія присяжныхъ сторожей принимаются за полныя доказательства, пока не будутъ опровергнуты доводами подсудимаго, оцѣнка которыхъ предоставляется судѣ. Исполненіе приговора лежитъ на судахъ, а денежныя взысканія на казначействѣ.

У насъ дѣло ведется иначе: у насъ нескончаемая слѣдственная процедура, продолжительный судъ, медленное выполненіе приговора и пр. и пр.

Тоже и съ назначеніемъ мѣры наказаній. У насъ за полѣно наказываютъ Сибирью, и потому судья часто готовъ оправдать явнаго порубщика, лишь бы избавить его отъ несоразмѣрнаго наказанія. Законодатели же нѣмецкіе и французскіе, напротивъ, приняли въ уваженіе особенность лѣсныхъ проступковъ отъ другихъ и положили за нихъ наказанія легкія, а потому и болѣе дѣйствительныя.

Оповѣщенное Россіи преобразованіе судопроизводства вообще дѣлаетъ уже лишними всякія разсужденія о преимуществѣ европейскаго порядка передъ нашимъ. Если недавно обнародованныя положенія будутъ хорошо развиты и проведены,

то наша судебная часть разомъ станетъ на ту высоту, которой она достигла въ Европѣ только продолжительною борьбою. Тогда самъ собою измѣнится и теперешній порядокъ преслѣдованія лѣсныхъ проступковъ, и останется только измѣнить законодательство по этой части. Въ этомъ отношеніи опытъ западной Европы говоритъ слѣдующее:

1) Наказаніе не должно быть чрезмѣрно: иначе законъ останется мертвою буквою и рѣдко будетъ исполняться.

2) Самовольныя порубки лѣса почти всегда производятся очень бѣдными людьми, изъ нужды, а не изъ безнравственности; поэтому несправедливо и неразумно было бы назначать за обыкновенныя самовольныя порубки наказанія безчестія.

3) Полнаго вниманія заслуживаетъ данное французскимъ лѣсничимъ право заключать съ порубщиками полюбовныя сдѣлки до суда или даже по произнесеніи приговора; подобная мѣра сокращаетъ число процессовъ и благотворно дѣйствуетъ на нравственность народа.

4) Во всякомъ случаѣ полезно предоставить лѣсному управленію право замѣнять денежные штрафы или даже тюремное заключеніе лѣсными работами.

5) Наконецъ, — и это одно изъ важнѣйшихъ условій, — опека закона должна одинаково распространяться и на казенныя, и на частныя лѣса.

Ал. Рудзкій.

**ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ КАЗЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ, СО
ВРЕМЕНЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ДО 1836 ГОДА.**

I.

Въ предъидущей книжкѣ «Журн. Мин. Гос. Им.» (*) мы представили читателямъ историческую записку, извлеченную изъ дѣлъ V отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи: «Историческое обозрѣніе управленія государственныхъ крестьянъ». Записка эта начинается временами Уложенія Царя Алексѣя Михайловича и по постановленіямъ, вошедшимъ въ Полное Собраніе Законовъ, восходитъ до 1836 года, т. е. до того времени, когда Императоръ Николай Павловичъ возложилъ на генераль-адъютанта, впоследствии министра государственныхъ имуществъ, графа Павла Дмитриевича Киселева составленіе проекта новаго управленія казенными крестьянами и имуществами. Печатавъ эту записку, мы упомянули, что и самое V отдѣленіе Собственной канцеляріи Его Величества, куда по указу 1836 года, велѣно было передать для разсмотрѣнія, изъ департамента государственныхъ имуществъ и другихъ учрежденій, всѣ дѣла и свѣдѣнія, касающіяся казенныхъ крестьянъ и имѣній, учреждено было для скорѣйшаго осуществленія воли Государя въ отношеніи крестьянской реформы.

Приступая къ дѣлу, столь обширному и столь важному по вліянію на многочисленный классъ народа, генераль-адъютантъ графъ Киселевъ считалъ необходимымъ первоначально обратиться къ указаніямъ прошедшаго времени, вникнуть во всѣ подробности существовавшего прежде порядка, раскрыть удобства его и недостатки, разсмотрѣть бывшіе въ виду правительства проекты объ улучшеніи быта поселянъ, и потомъ уже, изъ совокупнаго соображенія

(*) «Журн. Мин. Гос. Им.» Т. LXXXI. Отд. II. стр. 206:

разнородныхъ данныхъ съ цѣлю правительства, вывести главныя начала, на которыхъ должны быть основаны будущія мѣры благоустройства государственныхъ крестьянъ и имуществъ.

Руководясь этой программой, которая впоследствии была высказана имъ и въ запискѣ, представленной Императору Николаю I, 27-го ноября 1837 года, графъ Киселевъ, тотчасъ послѣ открытія V отдѣленія, вошелъ въ сношенія со всѣми министрами и статъ-секретарями о доставленіи къ нему всѣхъ проектовъ, бывшихъ въ разное время въ виду правительства относительно преобразованія управленія казенными крестьянами и имуществами. Вслѣдствіе этого, въ V отдѣленіе канцеляріи Его Величества были переданы не только проекты и распоряженія правительственные, составленные въ разное время, начиная съ царствованія Императрицы Екатерины II, но и предположенія объ устройствѣ управленія, принадлежащія частнымъ лицамъ.

Проекты эти намъ кажутся весьма интересными, какъ историческій матеріалъ; въ нихъ рѣзко высказывается взглядъ прежняго времени на интересы сельскаго сословія и отношенія его къ интересамъ казны. Правительственныхъ проектовъ насчитывается *шесть*, а предположеній частныхъ лицъ до *двадцати одного*. Мы намѣрены познакомить читателей съ сущностью перваго рода проектовъ, во-первыхъ потому, что они въ свое время имѣли большое значеніе и подвергались не разъ внимательному разсмотрѣнію и критической оцѣнкѣ, а во-вторыхъ потому, что положенія нѣкоторыхъ изъ этихъ проектовъ вошли въ утвержденный въ 1838 году проектъ управленія государственными крестьянами и имуществами, дѣйствующій до настоящаго времени.

Проекты, о которыхъ мы хотимъ говорить, всѣ, кромѣ составленнаго въ царствованіе Императрицы Екатерины II, были выработаны въ комитетахъ, нарочно для сего учрежденныхъ по повелѣніямъ Императоровъ Александра I и Николая I. По основной цѣли, проекты эти можно раздѣлить на два главныхъ отдѣла: одни изъ нихъ имѣли въ виду устроить управленіе казенными крестьянами *переходное* или *приготовительное*, другіе *окончательное*.

Вотъ перечень имъ:

I) Проектъ, надъ которымъ трудилась лично Императрица Екатерина и который остался, по случаю кончины государыни, неприведеннымъ къ окончанію. Хранится въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ; списокъ съ него переданъ былъ въ V отдѣленіе канцеляріи Его Величества графомъ Несельродомъ.

II) Проектъ, составленный въ 1824 году, въ концѣ царствованія Императора Александра I, бывшимъ министромъ финансовъ графомъ Гурьевымъ. Присланъ былъ въ V отдѣленіе государственнымъ секретаремъ.

III) Опытное положеніе 1826 года, введенное въ губерніяхъ С. Петербургской и Псковской. Положеніе это было утверждено Императоромъ Николаемъ I 24 іюня 1826 года, т. е. вслѣдъ за вступленіемъ его на престолъ. Предметъ опытнаго управленія обнималъ одну только часть: огражденіе государственныхъ крестьянъ отъ притѣсненій; постоянныя жалобы крестьянъ на угнѣтенія разнаго рода обратили на себя особенное вниманіе государя. Относившіеся до устройства управленія по этому положенію акты присланы были въ V отдѣленіе, частію министромъ финансовъ, а частію управлявшимъ тогда I отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи.

IV) Проектъ комитета, бывшаго подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Куракина. Проектъ этотъ составленъ въ 1828 году. Дѣлопроизводство комитета поступило въ V отдѣленіе при отношеніяхъ министра финансовъ и государственнаго секретаря.

V) Проектъ, составленный лично министромъ финансовъ, объ устройствѣ оброчной подати казенныхъ поселянъ. Проектъ первоначально былъ приготовленъ въ 1829 году, а потомъ въ 1832 г. пополненъ. Дѣло по этому предмету прислано въ V отдѣленіе государственнымъ секретаремъ.

VI) Дѣйствія и проектъ комитета подъ предсѣдательствомъ князя Кочубея. Комитетъ этотъ открылъ свои засѣданія въ январѣ 1830 года. Дѣлопроизводство его прислано было министромъ финансовъ. (*)

«Первые изъ этихъ проектовъ,» какъ сказано въ докладѣ графа Киселева Императору Николаю I въ 1837 году, «остались непри-
«веденными въ исполненіе или потому, что, бывъ основаны на при-
«мѣненіи началъ городского положенія къ государственнымъ кре-
«стьянамъ, влекли за собою монополію въ торговлѣ произведе-
«ніями сельской промышленности,—или потому, что требовали огром-
«ныхъ и невозможныхъ переселеній, заключали переходныя мѣры,

(*) Всѣ эти 6 проектовъ возвращены были въ 1839 году изъ V отдѣленія, по принадлежности въ тѣ мѣста, откуда были присланы.

«недостигающія предполагаемой цѣли, смѣшивали право владѣнія казнами съ правомъ общественнаго пользованія и порождали классъ поселянъ безземельныхъ или бобылей, людей праздныхъ и вредныхъ для общества, и въ то же время упустили изъ виду главное: устройство управленія, безъ котораго никакое улучшеніе въ бытѣ поселянъ не могло быть ни начато, ни кончено. Что же касается предположеній министра финансовъ, графа Канкрина, и особаго комитета, бывшаго подъ предсѣдательствомъ кн. Кочубея то многія изъ нихъ приняты при составленіи новыхъ проектовъ.»

Прежде нежели мы приступимъ къ изложенію главныхъ началъ правительственныхъ проектовъ и описанію отличительныхъ свойствъ ихъ, мы считаемъ нелишнимъ перечислить предположенія по этому предмету частныхъ лицъ, бывшія въ то время въ виду правительства. Они слѣдующіе:

1) Проектъ сенатора кн. *Гагарина*, составленный въ 1820 году, о способахъ къ устройству благосостоянія казенныхъ крестьянъ.

2) Проектъ тверскаго вице-губернатора *Вальтера-фонъ-Кронека*, составленный въ 1824 году, объ улучшеніи управленія казенными поселянами.

3) Проектъ кн. *Зубова*. Онъ изложенъ былъ въ краткомъ докладѣ кн. Зубова императору Александру I; найденъ въ кабинетѣ Его Величества и, по приказанію Императора Николая I, переданъ министромъ финансовъ 10 февраля 1827 года въ департаментъ государственныхъ имуществъ. Изъ доклада этого видно, что Александръ I. поручалъ кн. Зубову рассмотреть двѣ книжки, содержащія въ себѣ описаніе земель казенныхъ, помѣщичьихъ, духовныхъ и окладныя вѣдомости государственныхъ доходовъ по Калужской губерніи, для переложенія подушнаго оклада въ той губерніи на поземельный. По этому случаю кн. Зубовъ составилъ примѣрную окладную вѣдомость, въ которой показана существовавшая тогда подать съ крестьянъ помѣщичьихъ и казенныхъ и примѣрная раскладка дохода по землѣ и по количеству душъ въ Калужской губерніи.

4) Записка тайнаго совѣтника *Хвостова*, составленная въ 1829 году, объ облегченіи казенныхъ поселянъ въ платежѣ подушныхъ и другихъ повинностей.

5) Проектъ отставнаго ротмистра *Хрущева*, составленный въ 1829 г. объ улучшеніи состоянія казенныхъ поселянъ.

6) Проектъ подполковника *Шванебаха*, составленный въ 1829 году, о заведеніи земледѣльческаго училища въ Псковской губерніи.

7) Проектъ поручика *Бунина*, составленный въ 1830 году, объ управленіи казенными поселянами.

8) Проектъ отставнаго губернскаго архитектора *Дикста*, составленный въ 1830 году, о постройкѣ крестьянскихъ жилищъ.

9) Проектъ капитанъ-лейтенанта *Вавилова*, составленный въ 1831 году, объ управленіи казенными крестьянами.

10) Проектъ титулярнаго совѣтника *Борисова*, составленный въ 1831 году, объ улучшеніи состоянія казенныхъ поселянъ.

11) Проектъ сенатора *Рунича* о волостномъ управленіи казенныхъ крестьянъ Вятской губерніи. Въ немъ предлагалось, между прочимъ, денежныя суммы, потребныя на общественныя надобности казенныхъ поселянъ, разлагать поровну на число душъ, а расходамъ этимъ составлять ежегодно смѣту.

12) Проектъ отставнаго полковника *Лазарева-Станицева*, заключавшій наставленіе сотскому, десятскому и хозяину каждаго двора.

13) Проектъ коллежскаго ассесора *Допухина*, объ обращеніи всѣхъ казенныхъ имѣній на положеніе хлѣбопашества.

14) Проектъ титулярнаго совѣтника *Кустовскаго* объ уничтоженіи недоимокъ.

15) Проектъ почетнаго смотрителя училищъ *Чемцова*, объ употребленіи на казенныя работы крестьянъ, на которыхъ числятся недоимки.

16) Проектъ (второй) коллежскаго ассесора *Допухина* съ подробнымъ изъясненіемъ хозяйственнаго управленія казенными крестьянами.

17) Проектъ отставнаго статскаго совѣтника *Арнольдта*, составленный въ 1836 году, объ улучшеніи состоянія казенныхъ поселянъ.

18) Проектъ отставнаго генераль-маіора *Муравьева*, составленный 20 мая 1836 г.

19) Проектъ олоонецкаго мѣщанина *Кондратьева*, написанный въ 1836 году, объ учрежденіи комитетовъ въ Олоонецкомъ уѣздѣ для управленія казенными крестьянами.

20) Проектъ г. *Шеміота*, составленный въ 1836 году, объ отдачѣ казенныхъ дачъ въ наслѣдственную аренду.

21) Проектъ калужскаго губернскаго прокурора *Корнилевскаго*,

объ образованіи новаго управленія государственными крестьянами. (*)

Разсказывать подробно, въ чемъ заключался въ частности каждый изъ этихъ проектовъ, не представляется особой надобности. Общій же характеръ ихъ очерченъ въ запискѣ графа Киселева, въ 1837 году, слѣдующимъ образомъ: «всеѣ они, (т. е. проекты) или «ограничивались какимъ нибудь предметомъ помѣщичьяго хозяйства, какъ напримѣръ введеніемъ общественной запашки, устройствомъ винокуренныхъ заводовъ, или предлагали способы управленія посредствомъ чиновниковъ по особымъ порученіямъ при губернаторахъ, посредствомъ военного директора, или одного изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, и т. п.; словомъ всеѣ эти проекты обнаруживали совершенную несообразность съ существовавшими узаконеніями и съ общими началами государственнаго управленія, а потому не могли быть приняты во вниманіе.»

Теперь мы приступимъ къ изложенію сущности правительственныхъ проектовъ.

I.

Проектъ, составленный въ царствованіе Императрицы Екатерины II.

Чтобы лучше уяснить себѣ мысль, которую Императрица Екатерина имѣла въ виду провести въ своемъ проектѣ, мы считаемъ нелишнимъ сдѣлать бѣглый очеркъ состоянія управленія государственными крестьянами до вступленія ея на престолъ.

Государственные крестьяне, принадлежа искони къ сельскому свободному состоянію, имѣли собственное внутреннее управленіе изъ выборныхъ старшинъ; дѣла общественныя рѣшались мірскими сходами, но высшаго хозяйственнаго управленія надъ ними не было и потому они зависѣли отъ общихъ въ городахъ и уѣздахъ властей.

Злоупотребленія и притѣсненія этихъ властей нерѣдко вызывали народныя возстанія и побуждали Іоанна III даровать многимъ общинамъ *установныя грамоты*, освобождавшія ихъ отъ власти намѣстниковъ.

(*) Подлинныя проекты, означенныя подъ №№ 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 17, и 19, возвращены изъ V отдѣленія въ министерство финансовъ, откуда были присланы проекты подъ №№ 3, 11, 12, 13, 14, 15, 16 и 21 хранятся въ государственной канцеляріи, а подъ № 1 въ I отдѣленіи канцеляріи Его Величества. Проекты подъ №№ 18 и 20 представлены были въ 1836 г. прямо графу Киселеву.

Іоаннъ IV, при малолѣтствѣ котораго угнѣтеніа сельскихъ общинъ достигли высшаго предѣла, торжественно общалъ народу уничтожить неправду и въ Судебникѣ своемъ постановилъ, чтобы намѣстники производили судъ надъ крестьянами не иначе, какъ вмѣстѣ съ старостами и цѣловальниками отъ поселянъ.

Ограждая независимость сельскихъ обществъ отъ намѣстниковъ и волостелей, Іоаннъ IV на соборѣ 1551 года, при составленіи церковнаго уложенія, съ гордостію указывалъ, что онъ «устроилъ «по всѣмъ землямъ своего государства старостъ, цѣловальниковъ и проч.» Но мѣры Іоанна IV были отрицательныя. Они временно облегчили сельскихъ обывателей отъ притѣсненій намѣстниковъ и волостелей, но не упрочили ихъ быта, и потому, съ кончиною Іоанна IV, поселяне сдѣлались по прежнему предметомъ притѣсненій и корыстолюбія мѣстныхъ властей. Правительство, при тогдашнемъ недостаткѣ внутренняго устройства, ограничивалось одними увѣщательными грамотами противъ лихоимства.

Императоръ Петръ I, обративъ особенное вниманіе на людей сельскаго свободнаго состоянія, даровалъ имъ названіе *государственныхыхъ*, присоединилъ къ нимъ однодворцевъ и всѣхъ прежнихъ службъ служилыхъ людей, и указомъ 1699 года января 30, въ видахъ устраненія вліянія на нихъ воеводъ и приказныхъ, предоставилъ имъ для всѣхъ мірскихъ, расправныхъ и челобитныхъ дѣлъ и для сбора доходовъ учреждать *земскія избы* изъ выборныхъ отъ своихъ обществъ. Но, стѣсняемый тогдашнимъ финансовымъ положеніемъ Россіи, онъ предоставилъ это право подъ условіемъ платежа: «За тое Его Великаго Государя къ нимъ милость и призрѣніе, *всѣхъ окладовъ въ двое.*»

Отсутствіе высшаго хозяйственнаго управленія воспрепятствовало исполненію этой мѣры. Петръ I чувствовалъ этотъ недостатокъ и полагалъ учредить особую *коммиссію государственнаго хозяйства*; но мысль эта, по случаю скорой кончины государя, не осуществилась.

Императрица Екатерина II сдѣлала въ двухъ новороссійскихъ губерніяхъ опытъ учрежденія общественнаго сельскаго управленія, на началахъ, предположенныхъ Іоанномъ IV и Петромъ I. Предоставивъ разсмотрѣніе и рѣшеніе общественныхъ дѣлъ мірскимъ сходамъ, она учредила: *сборныя избы* для схода и засѣданія сельскихъ начальниковъ; *старшинъ* для охраненія нравственнаго и матеріальнаго порядка въ общинахъ; *старостъ* для наблюденія по полицейской и хозяйственной части; *выборныхъ* для раскладки податей

и разбора маловажныхъ споровъ,—и, наконецъ *сборщиковъ* для взиманія податей.

Здѣсь съ замѣчательною послѣдовательностію, проведено начало раздѣленія властей: наблюдательной, исполнительной и судной; казенное или фискальное начало занимаетъ въ учрежденіи второе мѣсто.

Впослѣдствіи учреждены были въ губерніяхъ *директоры экономіи*; а для разсмотрѣнія дѣлъ крестьянскихъ *нижнія и верхнія расправы*, подъ предсѣдательствомъ коронныхъ чиновниковъ, изъ членовъ-поселянъ.

Затѣмъ Императрица Екатерина II лично занималась *проектомъ* общаго устройства государственныхъ крестьянъ, намѣреваясь дать этому сословію, по примѣру дворянъ и городского состоянія, *грамоту*; но кончина государыни воспрепятствовала довершенію сего дѣла.

Вотъ главныя начала проекта Екатерины II:

1) Въ каждомъ селеніи, имѣющемъ отъ 15 до 20 дворовъ и выше, устанавливается сельское общество.

2) Сельскому обществу дается жалованная грамота, съ Высочайшей подписью, въ которой прописываются права этого общества и составляющихъ его частныхъ лицъ.

3) Общество имѣетъ: а) *обитательской списокъ*, въ который записываются всѣ жители общества, и б) *десятинную опись*, въ которую заносятся всѣ принадлежащія обществу земли.

4) Обитатели раздѣляются: а) на настоящихъ сельскихъ обитателей, владѣющихъ въ обществѣ недвижимымъ имѣніемъ; б) на статейныхъ трехъ разрядовъ; в) ремесленныхъ; г) чужеродныхъ и переселенцевъ; д) первомѣстныхъ, отправлявшихъ неоднократно службу по выборамъ, и е) поселянъ.

5) *Статейные* обязаны платить по проценту съ объявляемыхъ ими капиталовъ, и за то освобождаются отъ подушнаго, отъ поставки натурою работниковъ при нарядяхъ и рекрутъ при наборахъ, а вмѣсто того вносятъ денежную сумму, опредѣленную закономъ.

6) *Первостатейные* должны объявить капиталъ свыше десяти тысячъ и до пятидесяти тысячъ рублей. Имъ предоставляется отправлять земледѣліе и хлѣбопашество и произведенія свои продавать и мѣнять оптомъ и въ разницу внутри и внѣ губерніи.

7) *Второстатейные* объявляютъ капиталъ отъ тысячи до десяти тысячъ рублей. Они могутъ отправлять земледѣліе и хлѣбопаше-

ство, продавать и мѣнять свои произведенія оптомъ и въ разницу внутри и внѣ уѣзда.

8) *Третьестатейные* объявляютъ выше пятисотъ и до тысячи рублей. Они могутъ отправлять земледѣліе и хлѣбопашество и произведенія свои продавать и мѣнять оптомъ и въ разницу внутри общества и внѣ его, въ уѣздѣ.

9) *Первостатейные* и *второстатейные*, а также *первомѣстные* свободны отъ тѣлеснаго наказанія.

10) Поселянамъ не запрещается снискивать пропитаніе въ обществѣ земледѣліемъ, хлѣбопашествомъ, промысломъ, рукодѣліемъ или работою, содержать бани, харчевни и постоянные дворы и продавать произведенія земледѣльческія, плоды и овощи.

11) Въ обществѣ учреждаются: а) сельскій старшина и сельскій староста для дѣлъ опекунскихъ и для составленія и продолженія; совокупно съ депутатами, обитательскаго списка и десятинной описи; б) словесные разборщики; в) сельская управа изъ управнаго старшины и двухъ старшинскихъ товарищей и при нихъ присяжнаго внощика для вѣдѣнія дѣлами по сельскимъ и прочимъ промысламъ и для разбирательства маловажныхъ по этимъ предметамъ споровъ и тяжбъ.

12) Эти сельскія власти подчиняются Горницѣ Управительскихъ Дѣлъ, которая учреждается тамъ же, гдѣ нижняя расправа.

13) Горницу составляютъ: управитель экономіи, надзиратель домоводства, надзиратель водъ и лѣсовъ и, по дѣламъ вдовъ и сиротъ, двое поселянскихъ засѣдателей, а именно: сельскій старшина и сельскій староста каждаго общества.

14) Горница управительскихъ дѣлъ подчиняется директору домоводства.

Изъ этого краткаго изложенія видно, что отличительный характеръ проекта Императрицы Екатерины II заключался въ совершенномъ примѣненіи началъ городского положенія къ казеннымъ селеніямъ. Аристократія сельская устанавливалась здѣсь на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ она существуетъ въ городахъ, а именно: на платежахъ въ казну и на службѣ по выборамъ. Торговля хлѣбомъ, по этому проекту, теряла свою свободу и дѣлалась монополіею статейныхъ поселянъ. Управленіе въ сельскихъ обществахъ устанавливалось чисто муниципальное, въ общирномъ составѣ; во второй инстанціи—смѣшанное съ короннымъ, объемлющее не только казенныхъ крестьянъ, но и государственныя имуществъ; въ третьей инстанціи—чисто коронное.

Главные основанія, по которымъ проектъ этотъ былъ въ послѣдствіи признанъ неудобопримѣнимымъ, слѣдующія:

1) Сельскій бытъ, какъ основанный на земледѣліи, не можетъ быть устроенъ по образцу городского, который опирается на ремесла и торговлю, т. е. на богатство движимое.

2) Всѣ торговыя монополіи вредны; а хлѣбная совершенно пагубна. Во Франціи она подала главный поводъ къ народнымъ возмущеніямъ при началѣ французской революціи.

3) Сельское управленіе предположено въ преувеличенномъ и слѣдовательно тягостномъ для поселянъ размѣрѣ.

II.

Проектъ, составленный въ 1824 году бывшимъ (съ 1810 г. по 1823 г.) министромъ финансовъ графомъ Гурьевымъ.

Необходимость устройства государственныхъ крестьянъ съ каждымъ годомъ становилась болѣе настоятельною. Императоръ Павелъ, по восшествіи на престолъ, желая немедленно приступить къ устройству государственныхъ крестьянъ и улучшенію сельскаго хозяйства вообще, учредилъ для этой цѣли, подъ начальствомъ генераль-прокурора: *экспедицію государственнаго хозяйства, опекуинства иностранныхъ поселенцевъ и сельскаго домоводства.*

Экспедиція эта успѣла только установить предположеніе объ *учрежденіи волостей.*

Какъ ни полезно было это учрежденіе, для водворенія порядка въ селеніяхъ, по отсутствіи высшаго хозяйственнаго управленія поставило волостныя учрежденія въ зависимость земской полиціи и сдѣлало изъ нихъ новое орудіе притѣсненія крестьянъ.

Правительство не скрывало отъ себя этого зла. Императоръ Александръ I, въ манифестѣ 1810 года февраля 10, объявляя о притѣсненіяхъ, терпимыхъ государственными крестьянами отъ чиновниковъ земской полиціи, торжественно обѣщалъ принять мѣры къ устройству и огражденію ихъ. Вслѣдствіе сего учрежденъ былъ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ бывшаго министра финансовъ графа Гурьева; этотъ комитетъ въ 1824 году составилъ проектъ, заключавшій въ себѣ гражданское уложеніе государственныхъ кре-

стьянъ и всѣ отрасли управленія: хозяйственную, полицейскую и судебную.

Отличительныя черты проекта графа Гурьева слѣдующія:

1) Уравненіе казенныхъ поселянъ въ отношеніи гражданскаго состоянія съ лицами прочихъ свободныхъ сословій.

2) Дарованіе семействамъ казенныхъ поселянъ, въ отношеніи участковъ земли, отведенныхъ имъ изъ общественной дачи на души послѣдней ревизіи, права полезной собственности (*droit de la propriété utile*), подъ именемъ безсрочнаго содержанія, съ оставленіемъ при казнѣ права владѣнія.

3) Причисленіе къ мірскимъ обществамъ казенныхъ оброчныхъ статей для отдачи ихъ съ торговъ казеннымъ поселянамъ, а также лицамъ и другихъ сословій въ срочное содержаніе.

4) Раздѣленіе казенныхъ поселянъ cadastral общества на хозяевъ и работниковъ. Къ хозяевамъ причислены казенные поселяне, имѣющіе въ обществѣ землю въ полной собственности, въ безсрочномъ или срочномъ содержаніи, а также и тѣ поселяне, которые, занимаясь ремеслами, фабриками, торговлею и вообще всякою промышленностію, производятъ ихъ отъ своего лица и своимъ капиталомъ. Къ работникамъ отнесены прочіе казенные поселяне, которые имѣютъ только дворъ или не владѣютъ никакою недвижимою собственностію.

5) Обложеніе земель, отданныхъ въ безсрочное содержаніе, оброкомъ, соотвѣтственно цѣнности ихъ и приносимому ими доходу, съ отмѣною за симъ подушнаго оброка.

6) Учрежденіе надъ казенными поселянами, вмѣстѣ съ казенными оброчными статьями и казенными лѣсами, общаго управленія, съ отдѣленіемъ полицейской и хозяйственной власти отъ судебной и съ устраненіемъ всякаго вмѣшательства (*intervention*) въ частное хозяйство казенныхъ поселянъ, какъ людей свободного состоянія.

Проектъ графа Гурьева благоприятствовалъ личной свободѣ казенныхъ поселянъ, усиленію посемейнаго пользованія землями на счетъ общественнаго, вводилъ между ними какъ бы поземельную и промышленную аристократію и, учрежденіемъ поземельнаго оброка, полагалъ начало къ отмѣнѣ подушной податной системы. Онъ обсуждался въ 1828 году въ комитетѣ, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ кн. Куракина, и разсматривался тогда же министрами Императорскаго двора и финансовъ. Лица эти указали на разныя неудобства этого проекта къ осуществленію, признанныя впоследствии

и комитетомъ, учрежденнымъ въ 1830 году подъ предсѣдательствомъ кн. Кочубея. (*)

Неудобства эти состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Въ нарушеніи права общественнаго владѣнія чрезъ отдѣленіе, безъ мірскаго согласія, участковъ изъ общественной дачи въ безсрочное содержаніе семействъ.

2) Въ пороженіи класса безземельныхъ поселянъ или бобылей, неимѣющихъ не только надежныхъ средствъ къ платежу государственныхъ податей, но и къ собственному пропитанію, слѣдовательно, тягостныхъ и даже опасныхъ людей. Происхожденіе этого класса людей было бы неминуемымъ послѣдствіемъ того, что изъ числа крестьянъ разбогатѣть только меньшинство, у котораго будутъ земли въ безсрочномъ содержаніи.

3) Въ укорененіи въ поселянахъ мысли, что земли, данныя имъ отъ казны, составляютъ ихъ собственность.

4) Въ опасномъ примѣрѣ для помѣщичьихъ крестьянъ, которые не могли бы оставаться равнодушными при видѣ положенія своихъ сосѣдей, казенныхъ крестьянъ, пользующихся политическимъ бытіемъ въ полномъ смыслѣ этого слова.

5) Въ слишкомъ обширномъ и многосложномъ размѣрѣ управленія и въ значительности издержекъ, потребныхъ на его содержаніе.

6) Въ устраненіи казенныхъ поселянъ отъ вліянія общихъ губернскихъ и уѣздныхъ мѣстъ.

Здѣсь мы нелишнимъ считаемъ также привести мнѣніе графа Сперанскаго о проэктѣ, извлеченное изъ записки его, внесенной въ комитетъ, учрежденный въ 1830 году подъ предсѣдательствомъ кн. Кочубея.

«Проектъ графа Гурьева», говоритъ Сперанскій: «состоитъ кратко въ томъ, чтобъ общественное владѣніе земель обратить въ семейственное, т. е. нынѣшній участокъ земли утвердить въ каждомъ крестьянскомъ семействѣ наследственно и ввести это повсемѣстно. Подати установить по землѣ. Предположеніе это трудно осуществить; но если бы оно осуществилось, то рѣшило бы дѣло въ самомъ его основаніи. Оно установило бы состояніе крестьянъ навсегда и

(*) О проэктахъ комитетовъ, бывшихъ одинъ послѣ другаго, подъ предсѣдательствомъ кн. Куракина и кн. Кочубея, будетъ сказано ниже. Каждый изъ этихъ комитетовъ, какъ видно изъ дѣлопроизводства ихъ, приступая къ составленію собственныхъ проэктвъ, считалъ нужнымъ сдѣлать замѣчанія на труды своихъ предшественниковъ.

сдѣлало бы его состояніемъ дѣйствительно государственнымъ. Возраженія, которыя противъ перваго проекта до сихъ поръ были сдѣланы, относятся болѣе къ побочнымъ обстоятельствамъ, чѣмъ къ существу его. Но есть одно возраженіе, которое, кажется, ничѣмъ разрѣшено быть не можетъ. Крестьяне государственные издревле считали и считаютъ земли ихъ землями общественными. Въ этомъ понятіи утвердили ихъ писцовыя книги, крѣпости, тяжбы, судебныя рѣшенія, межевая инструкция, производство самаго межеванія по ихъ крѣпостямъ и отводамъ, выдача селеніямъ межевыхъ книгъ и плановъ, которые вѣрно считать единственнымъ неоспоримымъ доказательствомъ на право и границы владѣнія, платежъ межевыхъ пошлинъ, самая отрѣзка отъ нихъ земель въ казну по недоказанному общественному владѣнію, самое отобраніе отъ нихъ лѣсовъ и обращеніе ихъ въ казну, самое предположеніе о дополненіи общественныхъ ихъ земель отъ земель казенныхъ,—все до сихъ поръ доказывало имъ и утверждало, что есть земли казенныя и земли общественныя; есть право владѣнія казенное и есть право владѣнія общественное, и что права эти не только различны, но и могутъ быть противоположны, могутъ подлежать тяжбѣ и судебному рѣшенію.

«При этихъ понятіяхъ о свойствѣ владѣнія, перемѣнить существо его, изъ общественнаго вдругъ обратить въ личное или семейственное и наследственное, было бы и несправедливо и небезопасно. Несправедливо потому, что нельзя отдать лицу или семейству то, что было приобрѣтено или что было дано цѣлому обществу. Можно общество это уничтожить и, взявъ земли въ казну, раздать ихъ частнымъ лицамъ по усмотрѣнію; но до тѣхъ поръ, пока общество существуетъ, до тѣхъ поръ общественное его право должно оставаться въ своей силѣ. Это было бы и небезопасно. Извѣстны примѣры, съ какимъ постояннымъ упорствомъ крестьяне защищаютъ кусокъ земли, который считаютъ селенію принадлежащимъ. Что же было бы если вдругъ во всѣхъ концахъ Россіи возродились бы подобнаго рода споры?»

«Общественныя владѣнія были и есть во всей Европѣ. Въ самой Англіи встрѣчаются участки общественныхъ земель. Раздѣлы ихъ не иначе производятся, какъ по согласію всѣхъ участвующихъ, и получаютъ силу не иначе, какъ актомъ парламента.

«Нѣтъ сомнѣнія, что семейственное и наследственное владѣніе представляетъ болѣе выгоды, чѣмъ общественное. Но ничто не можетъ быть прочно, что несправедливо. Придетъ время, когда и у насъ, какъ въ другихъ государствахъ, можно будетъ приступить

къ этой перемѣнѣ и произвести ее постепенно. Но время для этого еще не пришло, а пока оно не придетъ, должно искать средствъ въ самомъ томъ порядкѣ вещей, какой установленъ закономъ, не разрушая того, что есть, и чтобъ исправить будущее, неотваживая настоящаго.» (*)

III.

Опытное положеніе 1826 года, введенное въ губерніяхъ С. Петербургской и Псковской.

Проектъ графа Гурьева, составленный въ 1824 году, требовалъ продолжительнаго времени для своего разсмотрѣнія. Съ другой стороны управленіе казенными крестьянами представляло неотложную надобность въ устройствѣ его. Такое положеніе дѣлъ побудило министра финансовъ, въ концѣ 1825 года, войти съ представленіемъ въ государственный совѣтъ, о распространеніи на казенныхъ крестьянъ порядка, установленнаго въ удѣльномъ вѣдомствѣ, съ необходимыми измѣненіями, проистекавшими изъ сущности положенія казенныхъ крестьянъ. Мѣру эту министръ предлагалъ ввести въ видѣ опыта, не вездѣ, а только въ двухъ губерніяхъ, различающихся мѣстными условіями, именно въ С. Петербургской и Псковской. Главными причинами къ введенію *опытнаго положенія* выставлены были: 1) недостатокъ надзора и защиты крестьянъ;—2) накопленіе недоимокъ;—3) неимѣненіе казенными палатами, завѣдывавшими тогда управленіемъ государственныхъ крестьянъ, посредствующихъ въ уѣздахъ начальствъ для приведенія въ исполненіе хозяйственныхъ ихъ распоряженій, кромѣ земскихъ судовъ, состоявшихъ въ весьма слабой отъ нихъ зависимости;—4) необходимость имѣть надъ казенными поселянами въ уѣздахъ двѣ власти: *хозяйственную*, служащую къ устройству ихъ и защитѣ, и *полицейскую*, ограниченную точнѣйшими предѣлами.

Императоръ Николай I 24 іюля 1826 года, вскорѣ по возшествіи

(*) Въ 1836 году графъ Киселевъ сдѣлалъ слѣдующую собственноручную записку противъ послѣдняго параграфа мнѣнія Сперанскаго: «*весь сей параграфъ всегда былъ и будетъ для меня правиломъ необходимымъ.*»

своемъ на престолѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ предложенную министромъ финансовъ мѣру привести въ дѣйствіе.

Главные начала положенія были слѣдующія:

1) Казеннымъ палатамъ въ отношеніи управленія казенными поселянами присвоена власть удѣльныхъ конторъ.

2) Въ вѣдомствѣ палатъ учреждены окружныя управленія въ уѣздахъ, для исполненія предписаній и распоряженій палатъ по части хозяйственной и податной. Имъ же поручено разсмотрѣніе жалобъ на рѣшенія волостныхъ правленій по судебнымъ дѣламъ, возникающимъ между казенными крестьянами и поселянами, и разборъ споровъ между поселянами о земляхъ и угодьяхъ, данныхъ имъ отъ казны.

3) Земскій судъ оставленъ при общей полиціи и слѣдственныхъ дѣлахъ казенныхъ поселянъ, съ возложеніемъ на чиновниковъ окружнаго управленія быть при сихъ дѣлахъ за депутатовъ.

4) Судебная часть собственно между казенными поселянами поручена хозяйственному ихъ начальству, т. е. волостному правленію, окружному управленію и казенной палатѣ, разборъ же ихъ тяжбъ съ лицами иныхъ сословій, также и недвижимой крестьянъ собственности, оставленъ по прежнему при общихъ судебныхъ мѣстахъ.

Подробности этого управленія изложены были въ особой, составленной министромъ финансовъ инструкціи, почерпнутой изъ частныхъ уставовъ проекта графа Гурьева.

Отличительный характеръ опытнаго положенія 1826 года составляли:

1) Учрежденіе особыхъ среднихъ начальствъ въ уѣздахъ: а) для облегченія сношеній казенныхъ палатъ съ волостными правленіями, б) для доставленія казеннымъ поселянамъ способовъ къ удобнѣйшему отправленію ихъ повинностей, в) для принятія дѣятельнѣйшихъ мѣръ по взысканію податныхъ съ нихъ недоимокъ и г) для уменьшенія вліянія на поселянъ земскихъ судовъ.

2) Устраненіе общихъ судебныхъ мѣстъ отъ разбора тяжбныхъ дѣлъ, возникающихъ между поселянами.

И наконецъ 3) отсутствіе всякаго прямаго вмѣшательства въ ихъ частное хозяйство.

Недостатки положенія, по мнѣнію V отдѣленія, состояли въ слѣдующемъ:

1) Оставленіе хозяйственной части въ казенныхъ селеніяхъ безъ существеннаго улучшенія.

2) Смищеніе хозяйственной власти съ судебною.

3) Недостаточное разграниченіе власти между окружными управлениями и нижними земскими судами.

4) Неудобство порученія губернскаго управления казенными поселянами казенной палатѣ, которая по причинѣ многообразныхъ и сложныхъ предметовъ, на нее возложенныхъ, не въ состояніи заняться съ должнымъ вниманіемъ и успѣхомъ устройствомъ благосостоянія казенныхъ поселянъ.

5) Ограниченность вліянія, предоставленнаго начальникамъ губерній на хозяйственное управление казенными поселянами (*).

Въ 1834 году, съ одобренія комитета, бывшаго подъ предѣтельствомъ кн. Кочубея (**), и вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, министръ финансовъ внесъ въ государственный совѣтъ предположеніе о распространеніи опытнаго положенія 1826 на нѣкоторыя губерніи, сверхъ С. Петербургской и Псковской. Главное измѣненіе, сдѣланное при этомъ въ существѣ опытнаго положенія, состояло въ увеличеніи власти начальниковъ губерній и въ предоставленіи имъ по нѣкоторымъ предметамъ прямаго участія въ управленіи казенными поселянами. При этомъ графъ Канкринъ въ особой запискѣ высказалъ мысль, что онъ управленіе это считаетъ не переходнымъ, т. е. такимъ, которое предназначено только подготовить другой, болѣе прочный порядокъ управленія, а окончательнымъ.

Но государственный совѣтъ не согласился съ этимъ заключеніемъ. По мнѣнію совѣта, управленіе, основанное на положеніи 1826 года, есть переходное, потому что было учреждено только для опыта, а не для образца. Цѣль его была второстепенная: исправить по возможности настоящее положеніе крестьянъ, пока не будетъ у нихъ введено прочнаго устройства. Цѣли этой, какъ видно изъ

(*) На опытное положеніе были составлены замѣчанія первоначально с. петербургскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Замѣчанія эти представлялись въ исходѣ 1828 года, по Высочайшему повелѣнію, въ комитетъ, учрежденный въ томъ же году, подъ предѣтельствомъ кн. Куракина для разсмотрѣнія проекта гр. Гурьева. Комитетъ также представилъ объ немъ свое заключеніе, но это послѣднее, а равно и мнѣніе с. петербургскаго губернатора, подверглись возраженіямъ министра финансовъ и министра Императорскаго Двора. Въ 1832 году, какъ увидимъ ниже, опытное положеніе было разсматриваемо въ комитетѣ, подъ предѣтельствомъ кн. Кочубея, а въ 1834 и въ государственномъ совѣтѣ.

(**) Мнѣніе комитета кн. Кочубея о положеніи 1826 года мы изложимъ подробно ниже, при описаніи дѣйствій сего комитета.

описанія министра финансовъ, оно и достигнуто. Коренная же мысль и главная задача окончательнаго или прочнаго устройства управленія казенными крестьянами есть преобразование настоящей системы податей на лучшіе и болѣе уравнительныя началахъ. Вопросъ объ этомъ и при дѣйствіи положенія 1826 года продолжался, не только являясь въ разныхъ комитетахъ, но нѣсколько разъ возобновлялся въ государственномъ совѣтѣ. Главной цѣли посредствомъ управленія 1826 года не достигнуто. Сюда принадлежатъ: размежеваніе, описаніе казенныхъ селеній, надѣленіе ихъ землею, отводъ имъ лѣса, раздѣленіе его на лѣсосѣки и приготовленіе земскихъ писарей изъ крестьянскихъ дѣтей. — Причины, по которымъ эта цѣль была не достигнута, государственный совѣтъ видѣлъ въ ограниченіи хозяйственнаго отдѣленія казенной палаты многосложными предметами, неотносящимися до управленія крестьянъ и потому мѣшавшими ему заняться исключительно этимъ дѣломъ.

Для устраненія этихъ причинъ, государственный совѣтъ нашелъ нужнымъ: учредить особое временное отдѣленіе въ казенной палатѣ, собственно для управленія казенными крестьянами, а для исполненія на мѣстахъ распоряженій этого отдѣленія и палаты — придать управляющему отдѣленіемъ необходимое число помощниковъ и землемѣровъ. вмѣстѣ съ этимъ государственный совѣтъ предоставилъ графу Канкрину заняться изготавленіемъ проекта полнаго законоположенія объ управленіи казенными имуществами и изложить основанія, на которыхъ должна быть введена другая, сообразная съ намѣреніями правительства податная система. Въ августѣ 1834 года, это мнѣніе государственнаго совѣта было утверждено Высочайшею властію. (*)

IV.

Проектъ, составленный въ 1828 году въ комитетѣ, учрежденномъ подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника кн. Куракина.

Мы говорили уже, что проектъ графа Гурьева объ устройствѣ государственныхъ крестьянъ требовалъ продолжительнаго времени

(*) Дѣло государств. совѣта о распространеніи положенія 1826 года на нѣкоторыя губерціи, за № 52. Прислано было въ V отдѣленіе государств. секретаремъ.

для своего разсмотрѣнія, которое поручено было комитету подъ предсѣдательствомъ князя Куракина. Мы не излагаемъ мнѣній этого комитета о проэктѣ, а представляемъ собственныя предположенія комитета, а равно замѣчанія, сдѣланныя на нихъ министромъ финансовъ и графомъ Сперанскимъ.

Главныя начала проэкта комитета кн. Куракина слѣдующія:

1) Казенныя селенія, которыя по положенію, промысламъ и богатству своему должны быть городами, обратить въ разрядъ сихъ послѣднихъ.

2) Изъ малоземельныхъ казенныхъ селеній, которыя не перейдутъ въ города, выселить такое количество поселянъ на свободныя казенныя земли, чтобы у остающихся на прежнемъ мѣстѣ жительства составилось угодьевъ не менѣе 10 десятинъ на тягло, каковое количество каждому и представить съ тѣмъ, чтобы земли, поступившія на семь основаній въ надѣль, ни подъ какимъ видомъ по семействамъ не передѣливались, а оставались во владѣніи тѣхъ тягловъ, которымъ онѣ первоначально отведены.

3) По случаю умноженія новыхъ тягловъ, предназначаются имъ три разныя средства къ пропитанію: а) промыслы, б) принятіе въ арендное содержаніе владѣльческихъ дачъ и с) принятіе въ отдѣльное владѣніе земли, гдѣ таковое учреждено будетъ.

4) Переселенцамъ, которыхъ по расчисленію должно быть до 837 т. душъ, отводить землю на мѣстахъ новаго поселенія въ безсрочное содержаніе, по 30 дес. на семью, съ предоставленіемъ покупать крестьянъ для обработыванія своихъ участковъ, на основаніи указа 1808 года, которымъ даровано такое право фабрикантамъ.

5) Въмѣсто подушнаго оброка ввести поземельный, какъ на мѣстахъ прежняго, такъ и новаго жительства.

6) Оставивъ управленіе казенными поселянами при казенныхъ палатахъ (съ учрежденіемъ въ нихъ вѣдѣній скружныхъ управленій, безъ судебной власти), поручить это управленіе сверхъ того *попечителямъ* изъ помѣщиковъ, служившихъ преимущественно въ званіи предводителей дворянства. Попечители эти должны избираться дворянствомъ и назначаться на безсрочное время при каждахъ 30.000 душахъ. Къ каждому попечителю назначать: товарища, по выбору дворянства, изъ того же сословія, на 6 лѣтъ; двухъ помощниковъ изъ крестьянъ, и кромѣ того писмоводителя и писца. Всѣмъ имъ назначить жалованье, для чего собирався съ крестьянъ по 60 к. съ души. Главная обязанность попечителей, кромѣ над-

зора за волостными и сельскими начальствами, должна состоять въ томъ, чтобы принимать мѣры для прекращенія всякого рода притѣсненій казеннымъ крестьянамъ. Если казенная палата или губернское правленіе не уважатъ представленія попечителя, то онъ можетъ прямо писать къ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.

7) Управленіе это комитетъ полагалъ учредить временно, пока опытъ не оправдаетъ пользы предложеннаго тѣмъ же комитетомъ введенія отдѣльнаго владѣнія въ сельскомъ хозяйствѣ на началахъ проекта гр. Гурьева.

Проектъ Куракина былъ подражаніемъ проекту графа Гурьева. Различіе состоитъ въ томъ, что въ послѣднемъ земля утверждалась въ безсрочномъ содержаніи повсемѣстно и въ одно время за тѣми семействами, у которыхъ она могла состоять въ пользованіи во время изданія закона; по второму же—безсрочное содержаніе предполагалось вводить постепенно, посредствомъ переселенія, производимаго по распоряженію правительства, съ цѣлію доставить переселенцамъ на мѣстахъ новаго водворенія, а старожиламъ на мѣстахъ прежняго пребыванія, болѣе пространныя, чѣмъ прежде, участки земель. Управленіе предположено подчинить вліянію мѣстныхъ помѣщиковъ; судебная расправа по всѣмъ дѣламъ казенныхъ поселянъ отнесена къ обязанности общихъ судебныхъ мѣстъ.

Замѣчанія, сдѣланныя на этотъ проектъ, были слѣдующія:

1) Невольное переселеніе притѣснительно и даже разорительно для крестьянъ, крайне убыточно для казны и въ томъ обширномъ размѣрѣ, въ которомъ предположено, неудобносполнимо на дѣлѣ. Изгонять чловека противъ собственной его воли съ его родины, куда бы то ни было, особенно въ мѣста пустыни, малонаселенныя есть весьма тяжкое наказаніе, падающее на совершенно невпняго. Невольное переселеніе не только разорительно, потому что переселяющійся долженъ будетъ за безцѣнокъ уступить домъ свой и большую часть хозяйственнаго обзаведенія и пріобрѣсти все это дорогою цѣною на новомъ мѣстѣ,—но и потому, что здѣсь не найдетъ онъ и тѣхъ способовъ къ поддержанію своего состоянія, какіе онъ имѣлъ на прежнемъ своемъ жительство, предположивъ даже, что земли ему отведены будутъ въ изобиліи.

2) Владѣніе небольшимъ участкомъ въ малоземельной губерніи, гдѣ земли цѣнны, сбытъ хлѣба удобенъ и промышленность доставляетъ способы къ заработкамъ, несравненно выгоднѣе владѣнія болѣе обширнымъ противъ того количествомъ въ губерніяхъ многоземель-

ныхъ, гдѣ земли большею частію состоятъ изъ степей, къ населенію вовсе неудобныхъ.

3) Чрезъ присвоеніе казеннымъ поселянамъ права покупать крестьянъ, это сословіе выведено будетъ изъ того круга, который занимаетъ оно въ числѣ прочихъ состояній въ государствѣ. При томъ необразованнаго крестьянина нельзя вооружить властію помѣщика, хотя бы умѣренною и на короткое время.

4) Помѣщики почти вездѣ сами нуждаются въ землѣ для собственныхъ своихъ крестьянъ, поэтому трудно ожидать, чтобы они отдали часть земель въ аренду бездомовнымъ и безземельнымъ казеннымъ поселянамъ, которымъ, по причинѣ такого состоянія, нечѣмъ обрабатывать землю и нечѣмъ обезпечить помѣщика въ вѣрномъ исполненіи принятыхъ обязанностей.

5) Учрежденіе попечителей еще болѣе запутаетъ управленіе казенными поселянами, ибо къ прежнимъ двумъ равносильнымъ властямъ, заведывающимъ онымъ: губернскому правленію и казенной палатѣ, присоединится еще третья, отъ нихъ независимая и неимѣющая никакого средоточія въ губерніи. Выборъ попечителей дворянствомъ не обезпечиваетъ правительства въ томъ, что лица сіи способны и благонадежны для управленія казенными поселянами, потому что дворянство будетъ выбирать ихъ не для своихъ пользъ, а для предмета вовсе для него посторонняго. Такимъ чиновникамъ неудобно поручить управленіе казенными поселянами, ибо имъ трудно будетъ охранять права поселянъ противъ тѣхъ, которые выборомъ доставили имъ должности.

Эти замѣчанія на проектъ были сдѣланы министромъ финансовъ. Сперапскій тоже былъ противъ проекта. По его мнѣнію, «прсѣктъ гн. Куракина, состоитъ кратко въ томъ, чтобы семейственное наследственное владѣніе ввести не повсемѣстно, но только въ новыхъ водвореніяхъ; въ старыхъ же только устроить лучший порядокъ управленія. Предположеніе это есть только нерѣшительное и медленное примѣненіе проекта графа Гурьева. Если бы оно и осуществилось, то польза его была бы только частная и относилась бы только къ новымъ поселеніямъ; въ старыхъ же, т. е. въ самомъ многочисленномъ составѣ, оно не произвело бы ничего кромѣ сложности въ управленіи, ибо въ порядкѣ управленія состоитъ вся его сила и этотъ порядокъ, по смѣшенію понятій, названъ временнымъ или переходнымъ устройствомъ состоянія; но устройство состоянія и управленія два предмета разныя: бѣдности и малоземелію никакое мѣстное управленіе пособить не можетъ».

(Продолженіе слѣдуетъ.)

А. Смирновъ.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

въ большомъ форматъ

БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ГАЗЕТА ФИНАНСОВЪ, ТОРГОВЛИ И ПОЛИТИКИ.

ПОДПИСКА НА 1863 ГОДЪ:

въ С. Петербургѣ съ доставкою 10 руб.
въ другіе города съ пересылкою 12 »

Подписка принимается въ С. Петербургѣ: въ конторѣ редакціи, на Конногвардейскомъ бульварѣ, въ д. Стунѣвой, № 11 и въ губернскихъ питейно-акцизныхъ управленіяхъ.

СБОРНИКЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ РАСПОРЯЖЕНІЙ

ПО ПИТЕЙНО-АКЦИЗНОМУ УПРАВЛЕНІЮ.

Выпускъ первый. *Содержаніе:* Положеніе о питейно-акцизномъ сборѣ и всѣ распоряженія по питейно-акцизному управленію, напечатанныя въ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ, со дня обнародованія положенія по 1-е сентября 1862 г.

Выпускъ второй. *Содержаніе:* Всѣ распоряженія по питейно-акцизному управленію съ 1-го сентября 1862 г. по 1-е января 1863 года, напечатанныя въ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ.

ЦѢНА каждому выпуску 1 руб. сер., а за оба выпуска 2 руб. сер., съ пересылкою.

Первый выпускъ отпечатанъ и продается въ С. Петербургѣ, въ конторѣ редакціи Биржевыхъ Вѣдомостей, на Конногвардейскомъ бульварѣ, въ домѣ Стунѣвой, и у экзекутора департамента податей и сборовъ.

Второй выпускъ выйдетъ въ свѣтъ въ теченіе января 1863 г.

СПИСКИ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ,

составленные и издаваемые центральнымъ статистическимъ комитетомъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Вышли въ свѣтъ новыя три выпуска этого изданія, заключающіе въ себѣ списки населенныхъ мѣстъ:

I. Полтавской губерніи. 1862 года. Въ большую 8-ку, XXXIII и 262 стр., съ хромолитографированною картою. Цѣна въ С. Петербургѣ 1 р. 75 к. (Вѣсовыхъ за 2 фунта, укупорочныхъ 10 к.)

II. Тверской губерніи 1862 г. Въ большую 8-ку XLIII и 454 стр. съ хромолитографированною картою. Цѣна въ С. Петербургѣ 2 р. 50 к. (Вѣсовыхъ за 3 фунта, укупорочныхъ 10 коп.)

III. Тульской губерніи. 1862 г. Въ большую 8-ку XLIV и 192 стр. съ хромолитографированною картою. Цѣна въ С. Петербургѣ 1 руб. 50 к. (Вѣсовыхъ за 2 фунта, укупорочныхъ 10 коп.)

Продаются: въ книжныхъ магазинахъ Д. Е. Кожанчикова, И. П. Анисимова (бывшемъ Лоскутова и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Тамъ же продаются:

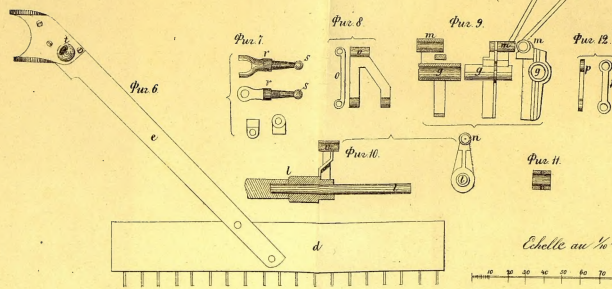
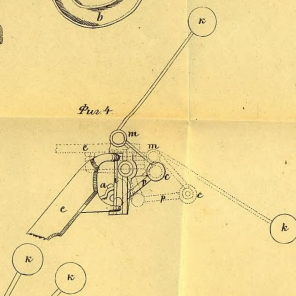
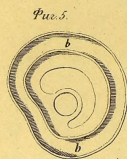
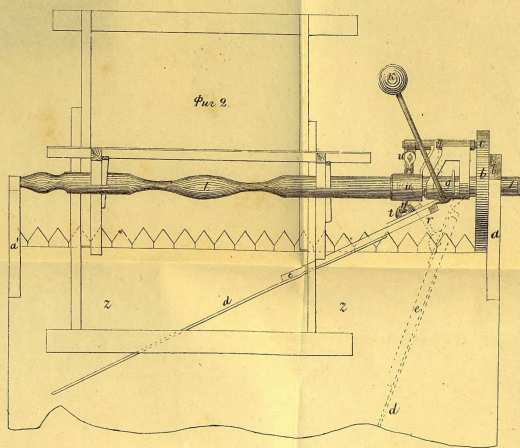
I. Списокъ населенныхъ мѣстъ Архангельской губерніи. Въ большую 8-ку, XXIV и 131 стр. съ хромолитографированною картою. Цѣна въ С. Петербургѣ 1 р. 20 коп. (Вѣсовыхъ за 2 фунта, укупорочныхъ 10 к.)

II. Списокъ населенныхъ мѣстъ Астраханской губерніи. Въ большую 8-ку, XVI и 51 стр. съ хромолитографированною картою. Цѣна въ С. Петербургѣ 70 к. (Вѣсовыхъ за 1 фунтъ, укупорочныхъ 10 коп.)

III. Списокъ населенныхъ мѣстъ Бессарабской области. Въ большую 8-ку, XXXII и 87 стр. съ хромолитографированною картою. Цѣна 1 р. (Вѣсовыхъ за 2 фунта, укупорочныхъ 10 коп.)

IV. Крѣпостное населеніе въ Россіи, по 10-й народной переписи Статистическое излѣдованіе А. *Тройникова*: 1861 г. VIII и 92 стр. съ хромолитографированною картою. Цѣна 1 руб. (Вѣсовыхъ за 1 фунтъ, укупорочныхъ 10 коп.)

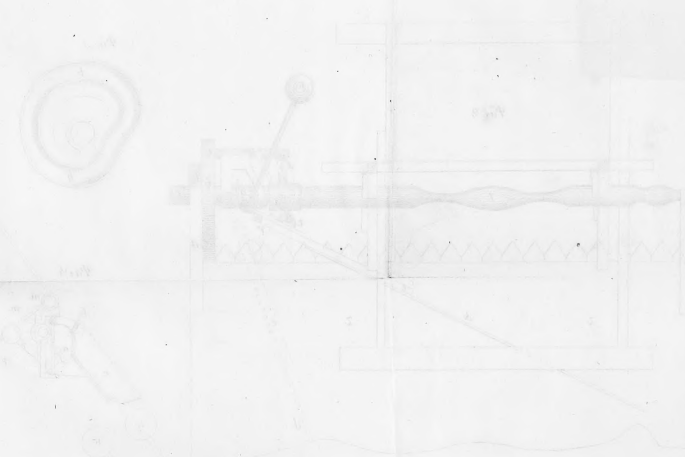
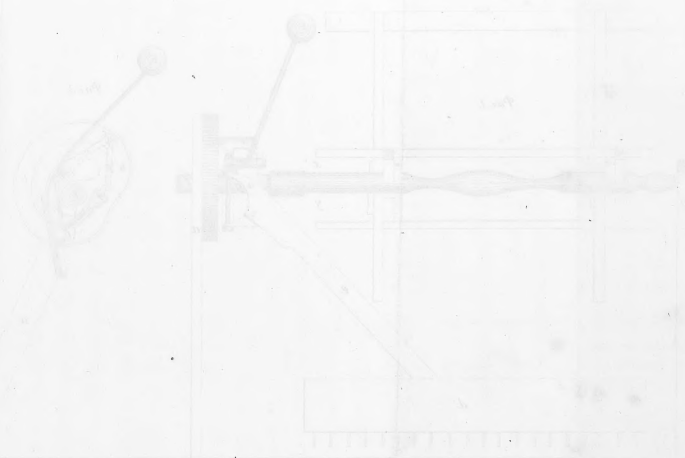
The drawing consists of two parts. **Fig. 1** (left) shows a side view of a mechanical assembly. A horizontal shaft with a wavy section is labeled 'a'. It passes through a frame with vertical supports. A component labeled 'x' is on the right side of the shaft. Below the shaft, a rectangular block labeled 'd' is shown with a series of vertical lines underneath it. A diagonal line labeled 'e' connects the block 'd' to the shaft assembly. A circular component labeled 'b' is at the top right, connected to the shaft by a rod. **Fig. 3** (right) shows a top-down view of the circular component 'b'. It is a complex mechanism with internal parts labeled 'a', 'b', 'c', 'd', 'e', 'f', 'g', 'h', 'i', 'j', 'k', 'l', 'm', 'n', 'o', 'p', 'q', 'r', 's', 't', 'u', 'v', 'w', 'x', 'y', 'z'. A rod labeled 'a' extends from the bottom of the circular component.

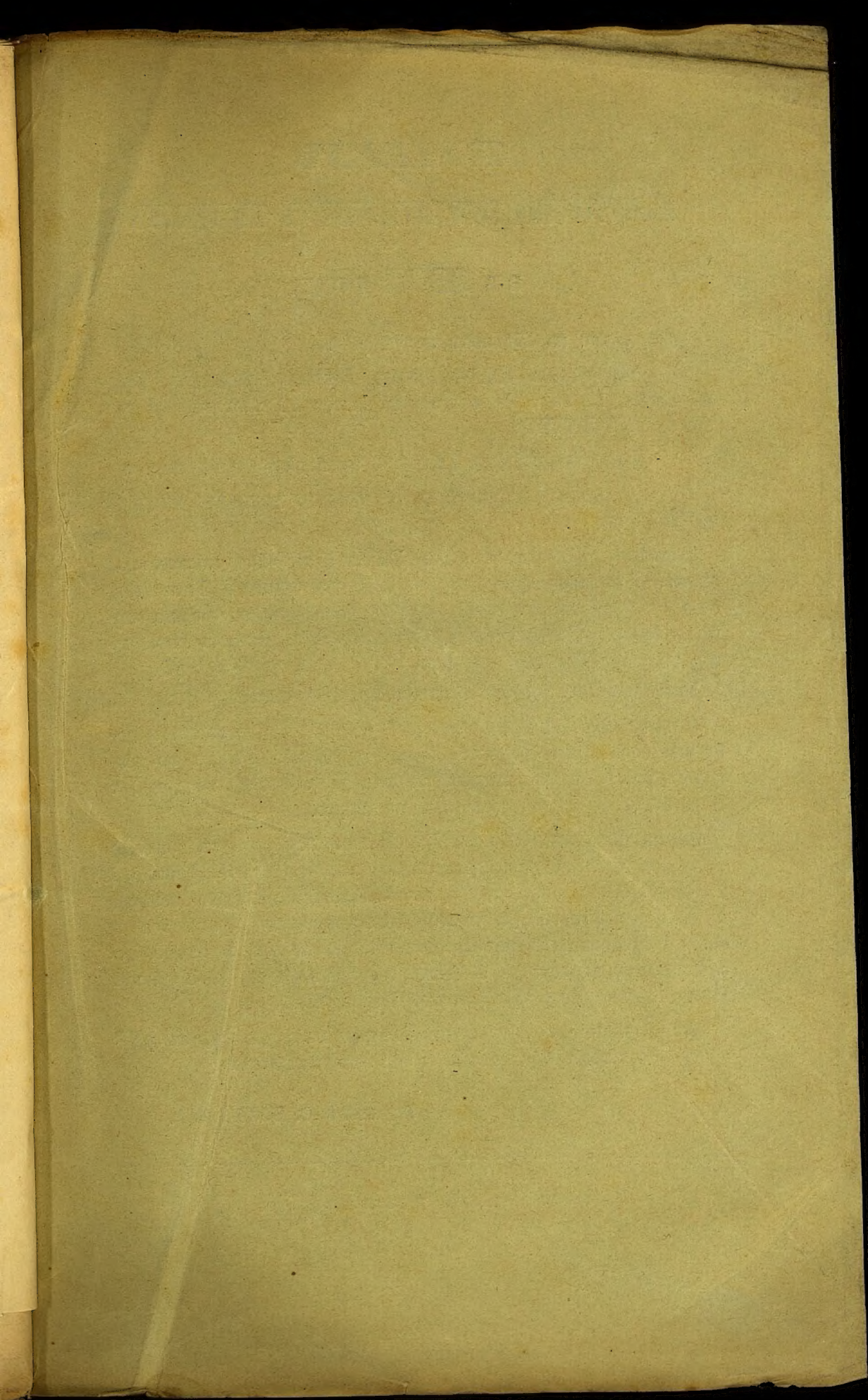

Echelle au $\frac{1}{10}$ et variable.

2 Metres

Fig. 1. A perspective view of the machine, showing the frame, the rollers, and the drive mechanism. The machine is designed for processing raw cotton or wool, converting it into a continuous strand of yarn. The frame is made of wood or metal, and the rollers are made of cast iron. The drive mechanism consists of a hand crank and a series of gears.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ

ВЪ 1863 ГОДУ.

Подписчики на Журналъ получаютъ:

1) «Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ», 12 книжекъ, каждая не менѣе 10 листовъ, — и при немъ БЕЗПЛАТНО:

2) «Земледѣльческую Газету», еженедѣльное изданіе, и

3) «Вспомогательную для сельскихъ хозяевъ книжку на 1863 годъ».

Взамѣнъ «Земледѣльской Газеты» и «Вспомогательной книжки», желающіе получаютъ **Списокъ чинамъ** Министерства Государственныхъ Имуществъ, особыхъ подвѣдомственныхъ Министерству учреждений, палатъ и окружныхъ управленій государственныхъ имуществъ» (2 тома, въ 600 стр.)

Всего до 250 листовъ обыкновеннаго формата.

Подписная цѣна на годъ: 7 руб. безъ пересылки и доставки собственно Журнала (Земледѣльская Газета во всякомъ случаѣ будетъ высылаться или доставляться на домъ) и 8 р. 50 к. съ пересылкою или доставкой.

Подписка принимается: Въ *Санктпетербургѣ* въ конторѣ редакціи Журнала при книжномъ магазинѣ А. И. Давыдова на Невскомъ проспектѣ, противъ Александринскаго театра, въ домѣ Завѣтнаго. Гг. иногородныхъ просятъ обращаться съ своими требованіями непосредственно въ самую редакцію, по слѣдующему адресу: въ *С.-Петербурѣ*, въ редакцію Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Гг. служащіе могутъ подписываться на журналъ, съ разсрочкою платежа по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ.

Редакторъ О. БАТАЛИНЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ О. СТЕЛЛОВСКАГО.